

ELLEN G. WHITE

PROPHETS AND KINGS

ЕЛЕНА УАЙТ

ПРОРОКИ И ЦАРИ

Предлагаемая книга вторая из серии «Конфликт веков» — описывает борьбу добра и зла на протяжении Ветхозаветной истории Израиля от «золотого века» — царствования Соломона — до возвращения сынов Израиля из Вавилонского плена и служения пророка Малахии.

СОДЕРЖАНИЕ

ВИНОГРАДНИК БОЖИЙ

Глава 1.	Соломон
Глава 2.	Храм и его освящение
Глава 3.	Гордость, порожденная могуществом и процветанием
Глава 4.	Последствия беззакония
Глава 5.	Раскаяние Соломона
Глава 6.	Разделение царства
Глава 7.	Иеровоам
Глава 8.	Отступничество народа
Глава 9.	Илия Фесвитянин
Глава 10.	Голос сурового обличения
Глава 11.	Кармил
Глава 12.	От Изрееля до Хорива
Глава 13.	«Что ты здесь?»
Глава 14.	«В духе и силе Илии»
Глава 15.	Иосафат
Глава 16.	Падение дома Ахава
Глава 17.	Призвание Елисея
Глава 18.	Очищение воды
Глава 19.	Пророк, несущий мир
Глава 20.	Нееман
Глава 21.	Окончание служения Елисея
Глава 22.	«Ниневия — город великий
Глава 23.	Ассирийское пленение
Глава 24.	«Истреблен за недостаток ведения»
Глава 25.	Призвание Исаии
Глава 26.	«Вот — Бог ваш!»
Глава 27.	Ахаз
Глава 28.	Езекия
Глава 29.	Вавилонские послы
Глава 30.	Свержение ассирийского ига
Глава 31.	Надежда для язычников
Глава 32.	Манассия и Иосия
Глава 33.	Книга закона
Глава 34.	Иеремия
Глава 35.	Надвигающийся крах
Глава 36.	Последний царь Иудеи
Глава 37.	Уведенные в вавилонский плен
Глава 38.	Свет во тьме
Глава 39.	В вавилонском дворе
Глава 40.	Сон Навуходоносора
Глава 41.	В раскаленной печи
Глава 42.	Истинное величие
Глава 43.	Невидимый страж
Глава 44.	В львином рву
Глава 45.	Возвращение из рабства
Глава 46.	«Пророки Божьи, подкреплявшие их»
Глава 47.	Иисус, сын Иоседеков и ангел
Глава 48.	Не воинством и не силою
Глава 49.	В дни царицы Есфири
Глава 50.	Ездра — священник и книжник
Глава 51.	Духовное возрождение
Глава 52.	Человек возможностей
Глава 53.	Строители стены
Глава 54.	Осуждение вымогательства
Глава 55.	Заговор язычников
Глава 56.	Наученные закону Божию
Глава 57.	Преобразование
Глава 58.	Пришествие Избавителя
Глава 59.	«Дом Израилев»
Глава 60.	Видения будущей славы

ВИНОГРАДНИК БОЖИЙ

Бог вывел Авраама из среды язычников и повелел поселиться в Ханаанской земле для того, чтобы излить над всеми народами наилучшие дары Неба. «Я произведу от тебя великий народ, — сказал Он, — и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение» (*Быт. 12:2*). Авраам удостоился величайшей чести — стать отцом народа, которому на протяжении целых столетий предстояло быть стражем и хранителем истины Божьей на земле, народа, в котором, по пришествии обетованного Мессии, получат благословение все племена земные.

Люди почти утратили познание об истинном Боге. Их разум был затуманен идолопоклонством. Божественные установления, которые «святы и праведны и добры» (*Рим. 7:12*), люди попытались заменить своими учениями, отвечавшими жестоким и эгоистичным стремлениям их душ. Однако Господь в Своем милосердии не уничтожил людей. Он желал с помощью Своей церкви дать им возможность познать Его. Он желал, чтобы Его народ жил по принципам, которые служат восстановлению в человеке образа Божьего.

Закон Божий должен быть возвеличен, Его власть упрочена, и эта величайшая и благородная миссия была возложена на дом Израиля. Бог выделил иудеев, чтобы возложить на них это священное поручение. Он сделал их хранителями Своего закона и желал, чтобы они сберегали для людей познание о Боге.

Таким образом, в мире, объятоем тьмой, должен был засиять небесный свет, и все народы должны были услышать голос, призывающий их оставить идолопоклонство и начать служить живому Богу.

«...Силою великою и рукою крепкою» Бог вывел Свой народ из Египетской земли (*Исх. 32:11*). Он «послал Моисея, раба Своего, Аарона, которого избрал. Они показали между ними слова знамений Его и чудеса Его в земле Хамовой». «Грозно рек морю Чермному, и оно иссохло; и провел их по безднам, как по суще» (*Пс. 104:26,27; 105:9*). Он освободил их от рабства и направил в прекрасную землю — землю, которую в Своем пророчестве приготовил для них как убежище от врагов. Он желал приблизить их к Себе и принять в Свои вечные объятия, и в ответ на эту доброту и милость они должны были возвеличить и прославить Его имя по всей земле. «Ибо часть Господа народ Его; Иаков наследственный удел Его. Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой; ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего. Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распространяет крылья свои, берет их и носит их на перьях своих: так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога» (*Втор. 32:9—12*).

Таким путем Он приблизил израильский народ к Себе, чтобы тот мог жить под сенью Всевышнего. Чудесным образом сохраненные от опасностей во время скитаний по пустыне, они в конце концов обосновались в обетованной земле как избранный народ.

На символическом языке притчи Исаия с трогательным воодушевлением говорит об истории призвания Израиля, о том, как Иегова готовил этот народ быть представителем Его в этом мире, и успех должен был сопутствовать всякому добруму делу израильтян.

«Воспою Возлюбленному Моему песнь Возлюбленного Моего о винограднике Его. У Возлюбленного Моего был виноградник на вершине утесенной горы. И Он обнес его оградою, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды» (*Ис. 5:1, 2*).

Через Свой избранный народ Бог желал излить благословение на все человечество. «Виноградник Господа Саваофа, — говорит пророк, — есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое наследование Его» (*Ис. 5:7*).

Этому народу были доверены истины Божьи. Он был награжден уставами Его закона, вечными принципами истины, справедливости и чистоты. Повинование этим принципам должно было стать для него защитой. Только это могло спасти его от пагубного влияния греховных обычаяев мира. Подобно башне в винограднике Бог поместил среди земли Своей святой храм.

Их учителем был Христос. Он был с ними в пустыне. Ему предстояло и дальше оставаться их учителем и наставником. В скинии и во храме Его слава покоялась во Святом святых над престолом благодати. Для их же блага Он постоянно изливал над ними Свою любовь и терпение.

Через Моисея Господь открыл израильтянам Свой замысел, объяснил условия их благополучия. «Ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего, — сказал он, — тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле».

«Господу сказал ты ныне, что Он будет твоим Богом, и что ты будешь ходить путями Его и хранить постановления Его и заповеди Его и законы Его, и слушать гласа Его. И Господь обещал тебе ныне, что ты будешь собственным Его народом, как Он говорил тебе, если ты будешь хранить все заповеди Его, и что Он поставит тебя выше всех народов, которых Он сотворил, в чести, славе и великолепии, и что ты будешь святым народом у Господа, Бога твоего, как Он говорил» (*Втор. 7:6, 26:17—19*).

Дети Израиля должны были занять всю территорию, определенную для них Богом. Народы, отвергнувшие служение и поклонение истинному Богу, лишились права владения. Господь хотел, чтобы, открыв Его сущность через народ Израиля, люди приблизились к Нему. Благую весть предстояло услышать всему миру. Посредством служения жертвоприношений Христос должен был быть возвышен перед всеми народами, чтобы каждый, взирающий на Него, имел жизнь. Все, подобно Рааве Хананеянке, Руфи Моавитянке, оставившим идолопоклонство и начавшим служить истинному Богу, должны были соединиться с Его избранным народом. Умножаясь, Израиль расширял бы свои границы, пока его царство не охватило бы всю землю.

Но древний Израиль не выполнил замысла Божьего. Господь сказал: «Я насадил тебя как благодатную лозу, — самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?». «Израиль — ветвистый виноград, умножает для себя плод». «И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он

опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем. И оставлю его в запустении; не будут ни обрезывать, ни вскапывать его; и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя... И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; *ждал* правды, и вот — вопль» (*Иер. 2:21; Ос. 10:1; Ис. 5:3—7*).

Через Моисея Господь указал Своему народу на последствия неверности. Отказываясь хранить Его завет, израильтяне удалились от Источника жизни и потеряли Его благословения. Временами они внимали Его предостережениям, и тогда обильные благословения изливались на иудейский народ и через них — на окружающие народы. Но большей частью люди забывали Бога и свое высочайшее призвание быть Его избранниками. Они не служили Ему, как Он требовал от них, и лишили таким образом ближних своих духовного руководства и святого примера. Они намеревались присвоить плоды виноградника, хранителями которого были наставлены. Завистливых израильтян даже язычники стали презирать.

Всё это привело к тому, что Господь и законы Его царства предстали перед языческим миром в ложном свете.

Бог по-отечески обращался со Своим народом. Он взвывал к нему, посыпая Свои милости, которые тот отвергал.

Терпеливо Он указывал на грехи людей, снисходительно ожидая их раскаяния. К детям Израиля были посланы пророки и вестники, напоминавшие о требованиях Божьих к виноградарям, но вместо того чтобы принять этих людей, наделенных духовной силой и знанием, они обращались с ними как со своими врагами. Они притесняли их и убивали.

Бог посыпал других вестников, но и тех ожидала та же участь, а ненависть виноградарей все разгоралась.

Лишившись Божественной милости во время изгнания, многие раскаялись, однако, возвратившись в обетованную землю, иудейский народ повторил ошибки прежних поколений и вступил в борьбу с окружающими народами. Пророков, которых Бог посыпал уничтожить господствующее зло, встречали с тем же презрением и издевательством, как в древнее время, и таким образом из столетия в столетие хранители виноградника все больше умножали свою вину.

Израиль упорно не замечал прекрасную виноградную лозу, посаженную Божественным Виноградарем на холмах Палестины, и в конце концов выбросил ее за стену виноградника. Ее топтали и попирали ногами, надеясь окончательно уничтожить. Тогда Виноградарь пересадил ее, но уже по другую сторону стены, и сделал это так, чтобы не было видно ствола. Ветви лозы свисали со стены и можно было привить черенки, но рука человеческая уже не могла дотянуться до ствола и повредить лозу.

Сегодня для церкви Божьей на земле — для стражей Его виноградника — особую ценность имеют советы и предостережения, данные через пророков, которые объясняют извечное намерение Господа относительно человечества.

Пророчества показывают любовь Божью к падшему роду и Его план спасения этого рода. История призыва Израиля, успехи и неудачи иудеев, их возвращение к Божественной милости, их отвержение Господина виноградника, осуществление плана Божьего на протяжении всех веков в значительном остатке, в котором должны были свершиться все обетования,— вот что провозглашали вестники Божьи и Его церковь в течение столетий. И сегодня весть Господа к Его церкви, к тем, кто верно служит в Его винограднике, как нельзя лучше выражена в словах древнего пророка:

«В тот день воспойте о нем — о возлюбленном винограднике: Я, Господь, хранитель его, в каждое мгновение напояю его; ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него» (*Ис. 27:23*).

Пусть Израиль надеется на Бога. Господин виноградника и теперь собирает среди всех народов и племен драгоценные плоды, которых Он столько времени ожидал. Вскоре Он придет в Свои владения, и в тот радостный день Его вечный замысел о доме Израиля наконец-то полностью осуществится. «В грядущие дни укоренится Иаков, даст отпрыск и расцветет Израиль; и наполнится плодами вселенная» (*Ис. 27:6*).

Глава 1

Соломон

В годы царствования Давида и Соломона Израиль стал могущественным народом и имел все возможности пользоваться сильным влиянием в интересах истины и справедливости. Имя Иеговы возвеличивалось и превозносилось, и цель, с которой израильтяне были поселены в обетованной земле, казалась уже почти достигнутой. Всякие препятствия были сняты, и ищащие истины из языческих стран не возвращались домой не обретя ее. Люди обращались к Богу, и Церковь Божья на земле увеличивалась и процветала.

Соломон был помазан и провозглашен царем в последние годы жизни своего отца Давида, который покровительствовал ему. Жизнь Соломона с самого начала озарил свет обетования, и это было намерением Божиим, чтобы множилось его могущество, росла слава, чтобы он все более уподоблялся Богу, вдохновляя таким образом Его народ не забывать священную задачу — хранить Божественную истину.

Давид знал, что высочайшее намерение Божие относительно Израиля сможет осуществиться, только если начальники и народ неустанно будут стремиться к поставленной перед ними цели. Он знал: чтобы его сын Соломон оправдал доверие, которым его почтил Бог. юный царь должен быть не только воином, государственным деятелем и монархом, но и решительным, добросердечным человеком, учителем праведности и образцом верности.

С мягкой настойчивостью Давид умолял Соломона быть мужественным и благородным, милосердным и чутким к своим подданным и во взаимоотношениях с другими народами прежде всего искать чести и прославления имени Божьего и являть красоту святости. Те многочисленные тяжелые, но примечательные испытания, через которые прошел Давид в своей жизни, научили его ценить человеческое благородство и побудили обратиться к Соломону с такими словами предсмертного наставления: «владычествующий над людьми будет праведен, владычествуя в страхе Божием. И как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе, от сияния после дождя вырастает трава из земли» (2 Цар. 23:3,4).

О, какая возможность предоставлялась Соломону! Если бы он последовал богодухновенным наставлениям своего отца, его царство было бы царством правды, как это описано в 71 псалме:

«Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду, Да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде... Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю. Во дни его процветет праведник, и будет обилие мира, доколе не престанет луна. Он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли... Цари Фарисса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары. И поклонятся ему все цари; все народы будут служить ему. Ибо он избавит нищего, вопиющего, и угнетенного, у которого нет помощника... и будут молиться о нем непрестанно, всякий день благословлять его... Будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его. И благословятся в нем племена; все народы ублажат его. Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса! И благословлено имя славы Его вовек, и наполнится славою Его вся земля. Аминь и аминь».

В юные годы Соломон во всем следовал советам своего отца Давида, на протяжении многих лет он вел непорочный образ жизни, строго повинуясь Божиим заповедям. Еще в начале своего царствования он пошел вместе с государственными советниками в Гаваон, где все еще находилась построенная в пустыне скиния и там вместе с избранными советниками, «тысяченачальниками и стоначальниками, и судьями, и всеми начальствующими во всем Израиле — главам поколений» (2 Пар. 1:2) совершил жертвоприношение Господу и посвятил себя служению Ему. Сознавая, сколь обширны обязанности царя, сколь тяжела его ответственность, Соломон понимал, что правителью необходимо искать Источник Мудрости, если только он желает надлежащим образом выполнять возложенные на него задачи. Это побудило его обратиться к своим советникам, чтобы вместе с ними всем сердцем взыскать Бога в искренней надежде получить от Него ободрение.

Превыше всех земных благ царь хотел обладать мудростью и разумением для исполнения дела, возложенного на него Богом. Он страстно желал иметь острый ум, широкое сердце, душевную мягкость. В ту ночь Господь явился Соломону во сне и сказал:

«...проси, что дать тебе?» Молодой и неопытный царь не скрывал своего бессилия и желания обрести помощь свыше. «Ты сделал рабу Твоему Давиду, отцу моему, великую милость, — сказал он, — и за то, что он ходил пред Тобою в истине и правде, и с искренним сердцем пред Тобою, Ты сохранил ему эту великую милость, и даровал ему сына, который сидел бы на престоле его, как это и есть ныне.

И ныне. Господи, Боже мой. Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа. И раб Твой — среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить его, ни обозреть. Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?

И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого.

И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого, и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, вот, Я сделаю по слову твоему. Вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе. И то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои. И если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои» (3 Цар. 3:5—14; 2 Пар. 1:7—12).

Бог обещал, что Он не оставит Соломона, равно как не оставлял Давида. Если царь будет ходить в правде перед Господом и делать то, что Он повелит ему, то престол его устоит и царствование возвеличит Израиль как мудрый и разумный народ, как свет среди окружающих народов (см. Втор. 4:6).

Слова Соломона, с которыми он обратился к Богу в молитве перед древним жертвеником в Гаваоне, свидетельствуют о его смирении и непоколебимом желании прославить Бога. Он понимал, что без Божественного содействия был просто беспомощным ребенком. Он знал, что ему недостает проницательности, и в своей великой немощи обратился к Богу, прося мудрости. У него не было честолюбивого намерения обрести знание, которое бы возвысило его над другими. Он желал только верно исполнить возложенные на него обязанности и избрал дар, благодаря которому мог бы умножить славу имени Божьего. Соломон никогда не был так богат, мудр и воистину велик, как тогда, когда он молился: «но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа».

Те, кто сегодня занимают ответственные посты, должны на опыте пережить урок, преподанный Соломоном. Чем выше положение, которое занимает человек, чем больше его ответственность и влияние на окружающих, тем сильнее он должен чувствовать свою зависимость от Бога. Он должен всегда помнить, что работа требует его осмотрительного поведения с людьми. Перед Богом он должен быть как ученик. Занимаемое положение не освящает характер. Человек только тогда может стать воистину великим, когда он будет воздавать должную честь Богу и повиноваться Его заповедям.

Бог, которому мы служим, нелицеприятен. Тот, Кто дал Соломону дух мудрой проницательности, желает излить те же благословения на Своих детей и сегодня. «Если же у кого из вас недостает мудрости, — говорит Его Слово, — да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему» (*Иак. 1:5*). Если человек, несущий бремя ответственности, хочет обладать мудростью более, нежели богатством, властью или славой, его желания осуществляются. Такой человек узнает от Великого Учителя не только, что ему делать, но и как сделать, чтобы его работа получила печать Божественного одобрения.

До тех пор, пока человек, одаренный Богом мудростью и способностями, остается верным Ему, он не стремится занять высокое положение, править или повелевать. Жизнь возлагает на людей всевозможные обязанности, но вместо того чтобы думать о верховенстве, тот, кто является истинным руководителем, будет молиться о ниспослании мудрости сердца, умения различать добро и зло.

Жизненный путь людей, занимающих главенствующее положение, нелегок. Но если при каждом затруднении они слышат зов к молитве, они всегда смогут припасть к Великому Источнику всей премудрости. Укрепленные и просвещенные Великим Учителем, они будут мужественно сражаться против несправедливости и всегда сумеют различить истину и ложь, добро и зло. Они будут принимать то, что угодно Богу, и искренно сопротивляться всякой несправедливости.

Бог даровал Соломону мудрость, которой тот жаждал больше, нежели богатства, славы и долголетия. Его желание обладать острым умом, великодушным сердцем, душевной мягкостью было удовлетворено. «И дал Бог Соломону мудрость, и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря. И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей... и имя его было в славе у всех окрестных народов» (*3 Цар. 4:29—31*).

«И услышал весь Израиль... и стали бояться царя; ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд» (*3 Цар. 3:28*). Народ так полюбил Соломона, как любил отца его Давида, и повиновался ему во всем. «И утвердился Соломон... в царстве своем; и Господь, Бог его, был с ним, и вознес его высоко» (*2 Пар. 1:1*).

На протяжении долгих лет жизни Соломон был предан Богу, непоколебим, строго принципиален, беспрекословно повинуясь Божиим заповедям. Мудрый правитель, он вникал во все дела своего царства, в первые годы которого были возведены великолепные строения. Его богатство и мудрость, его энергия, благочестие, правосудие, великодушие, проявляемые в каждом слове и деле, завоевали всеобщую любовь и верность его подданных и снискали уважение и восхищение правителей многих стран.

В первоначальный период царствования Соломона имя Иеговы высоко превозносилось. Мудрость и справедливость царя свидетельствовали перед всем народом о величии Бога, которому он служил. Некоторое время Израиль служил светом для мира, свидетельствуя перед ним о величии Иеговы. Не в исключительной мудрости, сказочном богатстве, неограниченной власти и величии была настоящая слава первых лет правления Соломона, но в том, что он превознес имя Бога Израиэла, мудро используя небесные дары.

Шли годы, и слава Соломона росла, он же всегда стремился возвысить Бога всеми силами — и умственными, и духовными, а также тем, что постоянно уделял другим от полученных им благословений. Он как никто другой сознавал, что только благодаря милости Божьей обладал властью, мудростью и разумением и что эти дары ниспосланы для того, чтобы он мог дать миру истинное познание о Царе царей.

Соломон проявлял особенный интерес к естественной истории, но не ограничивался какой-либо отдельной областью знания. Тщательно изучая все сотворенное — и одушевленное, и неживое, он приобрел ясное представление о Творце. В силах природы, в многообразии мира, в каждом дереве, кустике и цветке он видел откровение мудрости Божьей, а поскольку он стремился расширять свои знания, то его познание Бога и любовь к Нему постоянно возрастали.

Боговдохновенная мудрость Соломона нашла достойное отражение в его хвалебных гимнах и многочисленных притчах. «И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять. И говорил он о деревах, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыbach» (*3 Цар. 4:32, 33*).

В притчах Соломона показаны принципы святой жизни и возвышенных стремлений; это принципы небесного происхождения, и они ведут к благочестию, они способны управлять каждым обстоятельством жизни. Жизнь, полностью основанная на этих принципах, и признание того, что Богу принадлежит вся хвала и честь, привели к тому, что ранний период правления Соломона отличался высочайшей нравственностью и материальным благополучием.

«Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум! Потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота. Она дороже драгоценных камней, и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею. Долгоденствие в правой руке ее, а в левой у нее богатство и слава; Пути ее — пути

приятные, и все стези ее — мирные. Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее, — и блаженны, которые сохраняют ее!» (*Притч. 3:13—18*).

«Главное — мудрость: приобретай мудрость, и всем имением твоим приобретай разум» (*Притч. 4:7*). «Начало мудрости — страх Господень» (*Пс. 110:10*). «Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу» (*Притч. 8:13*).

О, если бы в последующие годы Соломон обратил внимание на эти прекрасные мудрые слова! О, если бы он, говоривший, что «уста мудрых распространяют знание» (*Притч. 15:7*), и учивший земных царей воздавать Царю царей ту славу, которой они стремились почтить друг друга, никогда бы с «коварными устами» в «гордости и высокомерии» не присвоил себе славу, принадлежащую только одному Богу!

Глава 2

Храм и его освящение

Так долго лелеявшаяся Давидом мечта построить храм Господу была блестяще осуществлена Соломоном. На протяжении семи лет в Иерусалиме не прекращалась работа строителей, которые воздвигали массивные стены, фундамент из больших камней, «камней дорогих и обделанных», обтесывали стволы деревьев, привезенных из лиганских лесов, возводя величественное святилище (*3 Цар. 5:17*).

Одновременно с заготовкой дерева и камня, над чем трудились тысячи людей, успешно шла работа по изготовлению храмовых принадлежностей под наблюдением Хирама Тирянина, человека «умного, имеющего знания... умеющего делать изделия из золота и из серебра, из меди, из железа, из камней и из дерев, из пряжи пурпурового, яхонтового цвета, и из виссона, и из багряницы» (*2 Пар. 2:13,14*).

Итак, на горе Мория бесшумно укладывались обтесанные камни, «ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его» (*3 Цар. 6:7*). Были сделаны также все необходимые «вещи для дома Божия» (*2 Пар. 4:19*), совершенная пропорциональность которых строго отвечала образцам, оставленным Давидом своему сыну. Туда входили: золотой жертвенник, столы для хлебов предложения, светильник и лампады, сосуды и другие принадлежности для богослужения в Святом, и все это было сделано «из золота, из самого чистого золота» (*2 Пар. 4:21*). Медные изделия: жертвенник всесожжения, море с двенадцатью волами, небольшие тазы и другие многочисленные сосуды были отлиты царем «в окрестности Иордана... в глинистой земле, между Сокхофом и Цередою» (*2 Пар. 4:17*). Эта утварь была изготовлена в достаточном количестве, чтобы не знали в ней недостатка.

Храм, построенный Соломоном и его помощниками для Бога и служения Ему, был исключительной красоты и непревзойденного великолепия. Украшенный драгоценными камнями, окруженный просторными дворами и великолепными подъездными путями, обшитый резными пластиналами кедра и полированного золота, храм с его расшифтыми занавесами и богатым убранством символизировал на земле живую церковь Божью, которая создавалась на протяжении всех веков согласно Божественному образцу из материалов, подобных «золоту, серебру и драгоценным камням» и как «изваянные столпы в чертогах» (*1Кор. 3:12; Пс. 143:12*). В этом духовном храме Христос был «крайугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (*Еф. 2:2021*).

Наконец строительство храма, которое было задумано Давидом и осуществлено Соломоном, закончилось. «... И все, что предположил Соломон в сердце своем сделать в доме Господнем и в доме своем, совершил он успешно» (*2 Пар. 7:11*). Теперь для того, чтобы храм, красующийся на вершине горы Мория, мог воистину быть тем местом, каким его страстно желал видеть Давид, т. е. местом обитания «не... человека... а... Господа Бога» (*1 Пар. 29:1*), оставалось совершить торжественную церемонию посвящения его Иегове.

Место, на котором был выстроен храм, уже долгое время почтaloсь святым. Это здесь Авраам, отец всех праведных, повинуясь повелению Иеговы, готов был принести в жертву своего единственного сына.. Здесь Бог возобновил с Аврааом завет благословения, содержащий славное мессианское обетование об искуплении человечества через жертву Сына Всевышнего (*см. Быт. 22:9,16—18*). Это было то место, на котором Давид принес приношения и жертвы мирные, чтобы отклонить мстительный меч ангела-губителя. Тогда Бог ответил ему, послав огонь с неба (*см. 1 Пар. 21*). И теперь еще раз собирались приверженцы Иеговы, дабы встретиться с Богом и возобновить свой завет верности с Ним.

Время, избранное для освящения храма, было самым удобным; шел седьмой месяц, когда по обычанию народ со всех концов земли собирался в Иерусалиме на праздник Кущей. Это время было особенно торжественным и радостным. Сбор урожая завершился, а к полевым работам нового сезона еще не приступали. Поэтому люди, свободные от забот, могли всем сердцем радоваться наступлению святых торжественных дней.

В назначенный день израильтяне вместе с роскошно разодетыми гостями из многих стран собирались во дворах храма. Зрелище было поистине необыкновенным. Соломон и старейшины Израиля вместе с самыми влиятельными мужами пришли на место освящения храма с противоположной стороны города, откуда они сопровождали ковчег завета. Из святилища, находящегося на вершинах Гаваона, была взята древняя «скиния собрания, и все вещи священные, которые в скинии» (*2 Пар. 5:5*);

и эти заботливо сберегаемые предметы, свидетельствующие о том, что довелось пережить израильскому народу во время странствования в пустыне, об его победах в Ханаане, нашли, наконец, постоянное место в великолепном храме, который был построен вместо переносного святилища.

Когда в храм несли священный ковчег, содержащий две каменные скрижали, на которых Бог Своим перстом начертал заповеди, Соломон последовал примеру своего отца Давида. Каждые шесть шагов он приносил жертвы. С пением, музыкой и великим торжеством «принесли священники ковчег завета Господня на место его, в давир храма — во Святое-святых, под крылья херувимов» (*2 Пар. 5:7*). Выйдя из внутреннего двора святилища, они выстроились соответственно своему расположению. Певцы-левиты, одетые в виссона, с кимвалами, псалтирями и цитрами стояли на восточной стороне жертвенника и с ними сто двадцать священников, трубивших в трубы (*см. 12 стих*).

«И были, как один, трубящие и поющие, издавая один голос к восхвалению и славословию Господа; и когда загремел звук труб и кимвалов и музыкальных орудий, и восхваляли Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его: тогда дом, дом Господень, наполнило облако, и не могли священники стоять на служении по причине облака; потому что слава Господня наполнила дом Божий» (*2 Пар. 5:13,14*).

Сознавая торжественную цель, ради которой собралось такое множество народа, Соломон произнес: «Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле; а я построил дом в жилище Тебе, место для вечного Твоего пребывания» (*2 Пар. 6:12*).

«Господь царствует: да трепещут народы! Он восседает на херувимах: да трясется земля! Господь на Сионе велик, и высок Он над всеми народами. Да славят великое и страшное имя Твое: свято оно!... Превозносите Господа, Бога нашего, И поклоняйтесь подножию Его: свято оно!»

(Пс. 98:1—5).

«... Среди двора» храма располагался «медный амвон», или возвышение, «длиною в пять локтей, и шириною в пять локтей, а вышиною в три локтя». Соломон стоял на этом возвышении с поднятыми руками и благословлял народ, и «все собрание Израильян стояло» (2 Пар. 6:13).

«...Благословен Господь, Бог Израилев, — воскликнул Соломон, — Который, что сказал устами Своими Давиду, отцу моему, исполнил *ныне* рукою Свою! Он говорил: "...Но избрал Иерусалим, чтобы там пребывало имя Мое"» (2 Пар. 6:4,6).

Затем Соломон опустился на колени и пред всем народом произнес молитву при освящении храма. Поднимая руки к небу, тогда как все собравшиеся склонили головы, царь молился: «Господи, Боже Израилев! Нет Бога, подобного Тебе, ни на небе, ни на земле. Ты хранишь завет и милость к рабам Твоим, ходящим пред Тобою всем сердцем своим». «Поистине. Богу ли жить с человеками на земле? Если небо и небеса небес не вмещают Тебя, — тем менее храм сей, который построил я. Но призри на молитву раба Твоего и на прошение его. Господи, Боже мой! услыши возвзвание и молитву, которую раб Твой молится пред Тобою. Да будут очи Твои отверсты на храм сей днем и ночью, на место, где Ты обещал положить имя Твое, чтобы слышать молитву, которую раб Твой будет молиться на месте сем. Услыши моления раба Твоего и народа Твоего Израиля, какими они будут молиться на месте сем; услыши с места обитания Твоего, с небес, услыши и помилуй!...

Когда поражен будет народ Твой Израиль неприятелем за то, что согрешил перед Тобою, и они обратятся к Тебе, и исповедают имя Твое, и будут просить и молиться пред Тобою в храме сем: тогда Ты услыши с неба, и прости грех народа Твоего Израиля, и возврати их в землю, которую Ты дал им и отцам их.

Когда заключится небо, и не будет дождя за то, что они согрешили перед Тобою, и будут молиться на месте сем, и исповедают имя Твое, и обратятся от греха своего, потому что Ты смирил их: тогда Ты услыши с неба, и прости грех рабов Твоих и народа Твоего Израиля, указав им добный путь, по которому идти им, и пошли дождь на землю Твою, которую Ты дал народу Твоему в наследие.

Голод ли будет на земле, будет ли язва моровая, будет ли ветер палящий или ржа, саранча или червь, будут ли теснить его неприятели его на земле владений его, *будет ли* какое бедствие, какая болезнь: всякую молитву, всякое прошение, какое будет от какого-либо человека или от всего народа Твоего Израиля, когда они почувствуют каждый бедствие свое и горе свое, и прострут руки свои к храму сему. Ты услыши с неба — места обитания Твоего, и прости, и воздай каждому по всем путям его, как Ты знаешь сердце его... Чтобы они боялись Тебя и ходили путями Твоими во все дни, доколе живут на земле, которую Ты дал отцам нашим.

Даже и иноплеменник, который не от народа Твоего Израиля, когда он придет из земли далекой ради имени Твоего великого, и руки Твоей могущественной, и мышцы Твоей простертой, и придет и будет молиться у храма сего: Ты услыши с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли узнали имя Твое, и чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль, и знали, что Твоим именем называется дом сей, который построил я.

Когда выйдет народ Твой на войну против неприятелей своих путем, которым Ты пошлешь его, и будет молиться Тебе, обратившись к городу сему, который избрал Ты, и к храму, который я построил имени Твоему: тогда услыши с неба молитву их и прошение их, и сделай, что потребно для них.

Когда они согрешат перед Тобою, — ибо нет человека, который не согрешил бы, — и Ты прогневаешься на них, и предашь их врагу, и отведут их пленившие их в землю далекую или близкую, И когда они в земле, в которую будут плленены, войдут в себя и обратятся, и будут молиться Тебе в земле плена своего, говоря: "мы согрешили сделали беззаконие, мы виновны"; и обратятся к Тебе всем сердцем своим и всею душою свою в земле плена своего, куда отведут их в плен, и будут молиться, обратившись к земле своей, которую Ты дал отцам их, и к городу, который избрал Ты, и к храму, который я построил имени Твоему: тогда услыши с неба, с места обитания Твоего, молитву их и прошение их, и сделай, что потребно для них, и прости народу Твоему, в чем он согрешил перед Тобою.

Боже мой! да будут очи Твои отверсты и уши Твои внимательны к молитве на месте сем. И *ныне*. Господи Боже, стань на *место* покоя Твоего, Ты и ковчег могущества Твоего. Священники Твои, Господи Боже, да облекутся во спасение, и преподобные Твои да насладятся благами. Господи Боже! не отврати лица помазанника Твоего, помяни милости к Давиду, рабу Твоему» (2 Пар. 6:14,18—42).

Когда Соломон окончил молиться, «сошел огонь с неба, и поглотил всесожжение и жертвы». Священники не могли войти в храм, «потому что слава Господня наполнила дом Господень». «И все сыны Израилевы, видя, как сошел огонь и слава Господня на дом, пали лицем на землю, на помост, и поклонились, и славословили Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его».

Затем царь и народ принесли жертвы Господу. «Так освятили дом Божий царь и весь народ» (2 Пар. 7:1—5). В течение семи дней огромные массы народа со всех концов царства «от входа в Емаф до реки Египетской», «собрание весьма большое» принимали участие в торжествах. Следующую неделю весь народ провел в счастливом общении, отмечая праздник кущей. После освящения храма народ разошелся по домам, «радующийся и веселящийся в сердце о благе, какое сделал Господь Давиду и Соломону и Израилю, народу Своему» (2 Пар. 7:8,10).

Царь всеми силами старался побудить народ полностью отдать себя Богу и посвятить себя на служение Ему и возвеличить Его святое имя. И теперь еще раз, как и в начале его царствования, в Гаваоне, израильскому царю было дано доказательство того, что Господь услышал его молитву и благословил его. В ночном видении Бог явился Соломону со словами:

«Я услышал молитву твою и избрал Себе место сие в дом жертвоприношения. Если Я заключу небо и не будет дождя, и если повелю саранче пойдуть землю, или пошлю моровую язву на народ Мой; И смирится народ Мой, который

именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прощу грехи их, и исцелю землю их. Ныне очи Мои будут отверсты и уши Мои внимательны к молитве на месте сем. И ныне Я избрал и освятил дом сей, чтобы имя Мое было там во веки; и очи Мои и сердце Мое будут там во все дни» (2 Пар. 7:12—16).

Если бы Израиль оставался верным Богу, то это грандиозное сооружение оказалось нетронутым во все века как вечное знамение особенной милости Божией к Его избранному народу. «И сыновей иноплеменников, — сказал Господь, — присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою, и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем; ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (Ис. 56:6,7).

Уверив израильтян, что они избраны Им, Господь очень ясно указал и на долг царя. «И если ты, — сказал Он, — будешь ходить пред лицем Моим, как ходил Давид, отец твой, и будешь делать все, что Я повелел тебе, и будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то утвержжу престол царства твоего, как Я обещал Давиду, отцу твоему, говоря: "не прекратится у тебя муж. владеющий Израилем"» (2 Пар. 7:17,18).

Если бы Соломон продолжал смиленно служить Богу, его царствование оказалось бы могучее благотворное влияние на все окружающие народы, сохранившие память о неотразимом Давиде, отце Соломона, помнившие мудрость и величественные дела его сына в начале его царствования. Предвидя ужасные искушения, которые всегда идут рука об руку с благополучием и земной славой, Бог предостерегал Соломона от греха отступничества, предупреждая о страшных последствиях этого греха. Даже о прекрасном, посвященном Ему храме Он сказал, что сделает «его притчею и посмешищем у всех народов», если израильтяне оставят «Господа, Бога отцов своих» и будут служить другим богам (2 Пар. 7:20,22).

Укрепленный и ободренный небесной вестью о том, что молитва его за Израиль услышана, Соломон вступил в ту славную пору своего царствования, когда «все цари земли искали видеть» его, «чтобы послушать мудрости его, которую вложил Бог в сердце его» (2 Пар. 9:23). Многие желали перенять систему его правления страной и получить советы, как разрешать сложные проблемы.

Когда эти люди приходили к Соломону, он учил их, что Господь есть Создатель всего творения, и они возвращались домой с ясным представлением о Боге Израилеве и Его любви к человеческому роду. В природе они видели теперь выражение этой любви и откровение Его сущности, и многие таким образом стали служить Ему как своему Богу. Смирение Соломона, выразившееся в словах, произнесенных вначале, когда он признал Его правление: «но я отрок малый» (3 Цар. 3:7), его особенная любовь к Богу, глубочайшее благоговение, сомнение в своих силах, возвеличение Безграничного Творца,— все эти черты, достойные подражания, были присущи ему, когда, молясь при освящении храма, он как проситель смиленно упал на колени. Сегодня последователям Христа следует особенно заботиться о том, чтобы не утратить дух благоговения и страх Божий. Священное Писание учит людей приближаться к своему Творцу со смиренiem, благоговейным страхом, с верой в Божественного Заступника.

Псалмопевец говорит:

«Ибо Господь есть Бог великий и царь великий над всеми богами». «Приидите, поклонимся, и припадем, преклоним колена перед лицем Господа, Творца нашего»

(Пс. 94:3,6).

Когда мы дома или в церкви с мольбой обращаемся к Богу, лучше всего стать на колени. Иисус, подавая нам пример, «преклонив колена, молился» (Лк. 22:41). О Его учениках говорится, что они также, преклоняя колени, молились (см. Деян. 9:40). Павел говорит: «Для сего преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа» (Еф. 3:14). Исповедуя перед Богом грехи Израиля, Ездра стоял на коленах. Даниил «преклонял колена и молился своему Богу и славословил Его» (Дан. 6:10).

Истинное благоговение перед Богом вдохновляется осознанием Его безграничного величия и присутствия. Ощущая Невидимого, всякое сердце должно трепетать. Время и место молитвы святы, ибо Бог присутствует там. Чувство благоговения будет глубже, если молящийся выразит его своим поведением. «Свято и страшно имя Его!» — восклицает псалмопевец (Пс. 110:9). Когда ангелы произносят имя Божье, они при этом покрывают лица свои. С каким же тогда почтением должны произносить это имя мы — падшие грешные существа?!

Все люди, независимо от возраста, пусть поразмысят над словами Священного Писания, говорящими о том, как нужно почитать место присутствия Божия. «...Сними обувь твою с ног твоих, — повелел Господь, — ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:5). Иаков, увидев ангелов, воскликнул: «истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!», «это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Быт. 28:16,17).

При освящении храма Соломон пытался избавить присутствующих от языческих предрассудков. Присутствие Небесного Бога, в отличие от языческих божеств, не ограничено стенами храма, воздвигнутого человеческими руками, однако Он будет общаться со Своим народом посредством Своего Духа, когда люди соберутся на служение в доме, посвященном Ему.

Спустя целые столетия Павел выразил подобную истину в следующих словах: «Бог, сотворивший мир и все, что в нем. Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду. Сам дая всему жизнь и дыхание и все... Дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17:24—28).

«Блажен народ, у которого Господь есть Бог, — племя, которое Он избрал в наследие Себе. С небес призирает Господь, видит всех сынов человеческих. С престола, на котором восседает, Он призирает на всех, живущих на земле».

«Господь на небесах поставил престол Свои, и царство Его всем обладает».

«Боже! свят путь Твой. Кто Бог так великий, как Бог нем! Ты Бог, творящий чудеса; Ты явил могущество Свое среди народов».

(Пс. 32:12—14; 102:19; 76:14.15).

Хотя Бог и не обитает в рукотворных храмах, однако Он присутствует на собраниях Своего народа. Он обещал, что если верующие соберутся вместе, чтобы искать Его и исповедать грехи свои и молиться друг за друга. Он посетит их Духом Своим, но при условии, что молящиеся Ему избавятся от всякого зла. Если они не поклоняются Ему в духе, истине и святости, тогда их совместное общение не принесет никакой пользы. О таких Господь говорит: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня» (Мф. 15:8,9). Те, кто поклоняется Богу, должны поклоняться Ему «в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин. 4:23).

«А Господь — во святом храме Своем: да молчит вся земля пред лицем Его!» (Авв. 2:20).

Глава 3

Гордость, порожденная могуществом и процветанием

Пока Соломон во всем руководствовался законом Неба, Господь был с ним и дал ему мудрость, чтобы он справедливо и милосердно управлял Израилем. Вначале, несмотря на богатство и мирскую славу, царь оставался скромным, и влияние его было велико. «Соломон владел всеми царствами от реки Евфрат до земли Филистимской и до пределов Египта». «...И был у него мир со всеми окрестными странами. И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею... во все дни» Соломона (3 Цар. 4:21, 24, 25).

Но после первоначального периода благоденствия жизнь Соломона омрачилась отступничеством от Бога. История повествует о печальном факте: он, которого называли Иедидия, что значит «возлюбленный Богом», он, который был отмечен знаками Божественного покровительства так, что своей мудростью и справедливостью снискал всемирную славу, он, который учил других воздавать честь Богу Израилеву, оставил служение Иегове, чтобы поклоняться языческим идолам.

За много столетий до восшествия Соломона на престол Господь, предвидя опасности, угрожающие тем, кто избран управлять Израилем, дал Моисею указания для них. Он повелел, чтобы восходящий на престол израильский царь сделал «для себя список» законов Иеговы с «книги, находящейся у священников левитов». «И пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля» (Втор. 17:18—20).

В связи с этим Господь особенно предостерегал будущего царя: «И чтобы не умножал себе жен, дабы не развертилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно» (Втор. 17:17).

Соломон знал все эти предостережения и некоторое время придерживался их. Его величайшим желанием было жить и управлять согласно заповедям, данным на Синае. Система управления Соломона разительно отличалась от обычав народов того времени, которые не боялись Бога и правители которых попирали Его святой закон.

Стремясь укрепить свои отношения с могущественным царством, лежащим на юге от Израиля, Соломон осмелился вступить на запретную территорию. Сатане хорошо было известно, какие благословения несет повиновение, и на протяжении всех ранних лет царствования Соломона — славных лет благодаря мудрости, добродетели и праведности царя, — он искал способ незаметно подорвать верность Соломона принципам истины и заставить его отдалиться от Бога. То, что врагу удалось этот план, мы знаем из Священного Писания: «Соломон породнился с фараоном, царем Египетским, и взял за себя дочь фараона, и ввел ее в город Давидов» (3 Цар. 3:1).

С человеческой точки зрения, этот брак, хотя и противоречавший закону Божьему, казалось, был благословенным: жена Соломона, будучи язычницей, обратилась и вместе с ним поклонялась истинному Богу. Кроме того, фараон оказал особенную услугу израильтянам, взяв город Гезер, уничтожив «Хананеев, живших в городе» и отдав его в приданое своей дочери, жене Соломона (3 Цар. 9:16). Соломон заново отстроил этот город, и, таким образом, внешне его царство основательно укрепилось на Средиземном побережье. Но, заключив союз с языческим народом и скрепив его браком с дочерью фараона, Соломон грубо пренебрег мудрыми указаниями, данными Богом для сохранения чистоты Его народа. Надежда на обращение жены-египтянки была лишь ничтожным оправданием совершенного греха.

Некоторое время Бог в Своем милосердии не придавал значения этой ужасной ошибке, и царь при разумном поведении мог бы во многом сгладить дурное влияние своего опрометчивого поступка. Но Соломон начал терять из виду Источник своей силы и славы. Когда внутреннее влечение приобрело власть над разумом, возросла самоуверенность, и он уже пытался по-своему осуществлять намерения Божьи. Он думал, что политические и торговые союзы с соседними народами приведут их к познанию истинного Бога, и заключил договора со многими государствами. Часто такие союзы скреплялись брачными узами с языческими принцессами. Таким образом, заповеди Божьи оказались забыты ради языческих обычав.

Соломон обольщал себя мыслью, что его мудрость и сила личного примера обратят его жен от язычества к истинному Богу и что заключенные союзы послужат сближению окружающих народов с Израилем. Тщетная надежда! Соломон считал себя достаточно сильным, чтобы сопротивляться влиянию язычества, но как жестоко он ошибался! И еще одно роковое заблуждение. Соломон надеялся, что, хотя он и нарушает закон Божий, другие будут почитать священные предписания и повиноваться им.

Царские союзы и торговые соглашения с языческими народами приносили Соломону славу, известность и земные богатства. В большом количестве получал он золото из Офира и серебро из Тира. «И сделал царь серебро и золото в Иерусалиме равноценным *простому* камню, а кедры, по множеству их, сделал равноценными сикоморам, которые на низких местах» (2 Пар. 1:15). Множество людей во времена Соломона обрели богатство со всеми присущими ему соблазнами, но прекрасные, благородные качества характера оказались потускневшими и испорченными.

Отступничество Соломона происходило столь постепенно, что когда он опомнился, то был уже очень далеко от Бога. Он начал все меньше и меньше доверяться Божественному руководству и благословению, а все больше полагался на собственные силы. Незаметно он отклонился от непоколебимого повиновения Богу, только благодаря Которому Израиль мог быть особенным народом, а сам все ближе и ближе принимал обычай окружающих племен. Уступая искушениям, порожденным успехом и почетным положением, он забыл об Источнике своего процветания. Честолюбивое стремление Соломона превзойти всех остальных в могуществе и великолепии привело его к превратному использованию небесных даров ради эгоистических целей. Деньги, которые предназначались для бедных и для утверждения святых принципов Божьих по всей земле, были истрачены на осуществление честолюбивых планов.

Увлеченный непреодолимым желанием затмить всех роскошью, царь забыл о необходимости стремиться к совершенству и благородству. В стремлении прославить себя перед миром он поступился своей честью и благородством. Огромные прибыли, получаемые от торговли со многими странами, увеличивались за счет высоких налогов. Так гордость, честолюбие, расточительность и потворство своим желаниям привели к насилию и жестокости. Мягкосердечное, внимательное отношение к людям, свойственное Соломону в ранний период его царствования, резко изменилось. Из самого мудрого милосердного монарха он превратился в тирана. Некогда сострадательный, богообязненный покровитель народа стал деспотом и угнетателем. Народ стонал под тяжестью непомерных податей, которые должны были обеспечивать роскошь двора.

Начался ропот. Уважение и восхищение, которые люди некогда испытывали к своему царю, сменились чувством недовольства и отвращения.

Для того, чтобы израильский народ не полагался на свою мощь, Бог предостерегал царей от большой конницы, но несмотря на это «коней Соломону приводили из Египта...». «Коней приводили Соломону из Египта и из всех земель». «И набрал Соломон колесниц и всадников; у него было тысяча четыреста колесниц и двенадцать тысяч всадников; и разместил он их по колесничным городам и при царе в Иерусалиме» (2 Пар. 1:16; 9:28; 3 Цар. 10:26).

Все больше и больше царь воспринимал роскошь, удовлетворение своих желаний и благосклонность мира как показатель величия. К нему привозили прекрасных соблазнительных женщин из Египта, Финикии, Едома, Моава и многих других стран. Женщин были сотни. Будучи язычницами, они приносили с собой жестокие и отвратительные обряды. Ослепленный их красотой, царь пренебрег своими обязанностями перед Богом и народом.

Жены оказывали на Соломона сильное влияние и постепенно заставили его поклоняться своим идолам. Соломон пренебрег наставлениями Божьими, служившими барьером на пути к отступничеству, и начал служить другим богам. «Во время старости Соломона, жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу, Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской» (3 Цар. 11:4, 5).

На южной возвышенности Елеонской горы — напротив горы Мориа, где стоял прекрасный храм Иеговы, Соломон построил целый ряд величественных сооружений — языческих капищ. Угождая своим женам, он поставил среди миртовых и оливковых рощ идолов — бесформенные изображения из дерева и камня. Там, перед алтарями языческих божеств, «Хамоса, мерзости Моавитской» и «Молоха, мерзости Аммонитской» — проводились самые безнравственные языческие обряды.

Поведение Соломона повлекло за собой неизбежное наказание. Его связь с язычниками удалила его от Бога и привела к гибельным последствиям. Изменив Богу, он утратил власть над собой. Исчезли нравственные достоинства, прежняя душевная чувствительность, притупилась совесть. Он, который в первые годы своего царствования проявил столько находчивости и сочувствия, возвратив беспомощного ребенка в объятия несчастной матери (см. 3 Цар. 3:16—28), пал так низко, что разрешил установить идола, которому приносились в жертву живые дети. Он, который в юности был благоразумен и мудр, а в зрелом возрасте под влиянием Святого Духа писал: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти» (Притч. 14:12), потом настолько утратил чистоту, что поощрял безнравственность, возмутительные обряды, связанные со служением Хамосу и Астарте. Он, который при освящении храма сказал народу: «Да будет сердце ваше вполне предано Господу, Богу нашему» (3 Цар. 8:61), сам стал отступником, своей жизнью и делами опровергая собственные слова. Он принял своеование за свободу. Он пытался — но какой ценой! — соединить свет с тьмой, добро со злом, чистоту с пороком, Христа с Велиаром.

Будучи одним из самых могущественных монархов, когда-либо владевших державным скипетром, Соломон превратился в распутника, игрушку и раба других. Некогда благородный и мужественный, он стал слабовольным и бессильным. Вера в живого Бога сменилась сомнениями в Его существовании. Неверие омрачало радости Соломона, ослабляло принципы, подтачивало жизненные силы. Справедливость и великолодшие, свойственные ему в начале царствования, сменились деспотизмом и насилием. Бедное, бренное человеческое естество! Бог не может сделать много для тех, кто теряет чувство зависимости от Него.

В те годы отступничества Израиль неуклонно терял свою духовность. Как же могло быть иначе, если их царь вступил в союз со слугами сатаны? С их помощью враг стремился ввести израильтян в заблуждение относительно истинного и ложного богочтения, и они стали его легкой добычей. Торговые связи с другими народами сблизили их с теми, кто не любил Бога, и из-за этого любовь израильтян к Нему потеряла первоначальную силу. Прежде острое чувство осознания возвышенности и праведности Господа притупилось. Отказываясь идти путем послушания, они стали на сторону врага истины. Вступая в брак с язычницами, израильтяне вскоре перестали испытывать отвращение к идолопоклонству.

Многоженство поощрялось. Матери-идолопоклонницы приучали своих детей участвовать в языческих обрядах. В жизни многих чистота религиозного служения, установленного Богом, была заменена самым невежественным язычеством.

Христиане должны держать себя на расстоянии от мира, его духа и влияния. Бог в состоянии охранять нас в мире, но мы не должны принадлежать этому миру. Любовь Его тверда и неизменна. Он всегда наблюдает за Своими детьми с неусыпной заботой. Но Он требует нераздельной верности. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24).

Соломон был одарен необыкновенной мудростью, но мир отвратил его от Бога. Люди нашего времени не сильнее Соломона. Они склонны поддаваться тому же влиянию, которое и его привело к падению. Как Бог предупреждал Соломона об угрожающей ему опасности, так Он и сегодня предостерегает Своих детей не искушать душу родством с миром. «И потому выйдите из среды их и отделитесь... и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас; и буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерьми, говорит Господь Вседержитель» (2 Кор. 6:17, 18).

В благополучии таится опасность. На протяжении веков богатство и слава угрожали скромности и духовности. Нетрудно поднести к устам пустую чашу, но чтобы сделать это с чашей, наполненной до краев, нужна твердая рука. Горе

и несчастье вызывают скорбь, но самым опасным для духовной жизни является благополучие. Если человек не покорится воле Божьей, если он не будет освящен истиной, богатство, несомненно, породит в нем самонадеянность. Сравнительно безопасно скромное положение, когда люди сознают свою зависимость от Бога и позволяют Ему учить себя и управлять каждым их шагом. Но те, кто занимает высокие посты и, как предполагает их положение, обладают ярким умом, находятся в великой опасности. Если эти мужи не сделают Бога своей опорой, они, несомненно, падут. Когда гордость и честолюбие поощряются, жизнь омрачается, ибо гордость ни в чем не нуждается и закрывает, таким образом, сердце перед неиссякаемыми благословениями Неба. Кто занимается самопрославлением, лишает себя благодати Божьей, которая только и дарит наибольшие сокровища и подлинную радость. Но тот, кто все отдает и делает для Христа, познает радость исполненного обетования. «Благословение Господне — оно обогащает, и печали с собою не приносит» (*Притч. 10:22*). Нежным прикосновением благодати Спаситель вытеснит из сердца беспокойство и порочное честолюбие, превратив вражду в любовь и сомнение — в доверие. Когда Он обращается к душе, говоря «следуй за Мной», чары земной привязанности исчезают. При звуке Его голоса дух алчности и честолюбия оставляет сердце, и освобожденные люди поднимаются, чтобы следовать за Ним.

Глава 4

Последствия беззакония

Одной из основных причин, приведших Соломона к расточительности и насилию, было то, что он не развивал в себе дух самопожертвования.

Когда у подножия горы Синай Моисей передал народу Божественное повеление: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (*Исх. 25:8*), израильтяне откликнулись, принося соответствующие дары. «И приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения» (*Исх. 35:21*). Для сооружения святилища требовалась большая подготовительная работа, огромное количество самых дорогих материалов, но Господь принял только добровольные пожертвования. «...От всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношение Мне», — так гласило повеление, переданное Моисеем всей пастве (*Исх. 25:2*). При постройке жилища для Всевышнего в первую очередь были необходимы преданность Богу и дух жертвы.

Подобный призыв к самопожертвованию был сделан и тогда, когда Давид возложил на Соломона ответственность за построение храма. Обращаясь к собравшимся, Давид спросил: «Не поусердствует ли еще кто жертвовать сегодня для Господа?» (*1 Пар. 29:5*). Этот призыв к самоотверженному и добровольному служению должен был всегда звучать в ушах тех, кто принял участие в возведении храма.

Для сооружения в пустыне скинии избранные мужи были наделены Богом особым мастерством и мудростью. «И сказал Моисей сынам Израилевым: смотрите. Господь назначил именно Веселиила... из колена Иудина, и исполнил его духом Божиим, мудrostию, разумением, ведением и всяким искусством... И способность учить других вложил в сердце его, его и Аголиава... из колена Данова. Он исполнил сердце их мудrostию, чтобы делать всякую работу резчика и искусного ткача и вышивателя... делающих всякую работу и составляющих искусные ткани. И стал работать Веселиил и Аголиав и все мудрые сердцем, которым Господь дал мудрость и разумение» (*Исх. 35:30—35, 36:1*). Небесная мудрость сопутствовала людям, избранным Самим Богом.

Потомки этих мастеров во многом унаследовали таланты, которыми были одарены их праотцы. Некоторое время эти мужи из колен Иуды и Дана оставались скромными и бескорыстными, но постепенно, почти незаметно, они перестали опираться на Бога, у них исчезло желание служить Ему бескорыстно. Пользуясь своим превосходством в изящных искусствах, они требовали все более высокую плату за свой труд. Иногда их требования удовлетворялись, но все чаще они находили выгодную работу у соседних народов. Благородный дух самопожертвования, который пребывал в сердцах их знаменитых предков, сменился жадностью, стремлением заработать больше денег. Чтобы удовлетворить собственные эгоистические желания, они своим талантом, данным им Богом, служили языческим царям и тем самым бесчестили Творца.

Среди этих людей Соломон и искал искусного мастера, который бы управлял сооружением храма на торе Мориа. Царь отвечал за мельчайшие подробности в письменах, за каждую часть священного сооружения, и он мог бы с верой обратиться к Богу, чтобы Господь Сам указал на преданного делу человека, которому можно было бы вполне доверить работу, требующую абсолютной точности. Но Соломон упустил возможность проявить свою веру в Бога. Он послал к тирскому царю с просьбой прислать человека, «умеющего делать изделия из золота, и из серебра, и из меди, и из железа, и из пряжи пурпурового, багряного и яхонтового цвета, и знающего вырезывать резную работу, вместе с художниками... в Иудее и в Иерусалиме» (*2 Пар. 2:7*).

В ответ финикийский царь послал Хирама, «сына одной женщины из дочерей Дановых, — а отец его Тирянин» (*2 Пар. 2:14*). Со стороны матери Хирам был потомком Аголиава, которого сотни лет назад Бог наделил особенной мудростью для постройки скинии.

Таким образом, мастеров Соломона возглавил человек, которым руководило не бескорыстное чувство служения Богу. Он служил богу этого мира — маммоне. Все устремления его сердца тесно переплелись с себялюбием.

Злоупотребляя своим редкостным мастерством, Хирам настаивал на большом жалованье. Постепенно примеру Хирама последовали и его помощники. Ежедневно работая с ним и сравнивая его заработную плату и собственную, они стали забывать, что имеют дело со святыней. Вместо духа самоотречения ими овладела алчность. В результате они потребовали повышенной платы, и их желание было удовлетворено.

Это гибельное влияние сказалось на работе во имя Бога и охватило все царство. Высокая оплата труда открывала перед многими путь к роскоши и излишествам. Бедные угнетались богатыми; дух самоотречения почти угас. Широко распространившиеся последствия этого явления стали одной из основных причин ужасного отступничества мудрейших людей из смертных.

Резкий контраст между строителями скинии в пустыне и храма Соломона полон глубокого значения. Своекорыстие строителей храма находит сегодня отражение в эгоизме, правящем миром. Жадность, стремление занять высокое положение и получить большие деньги стали явлением частым, обычным. А тот дух добровольного служения и радостного самоотречения, который руководил людьми, строящими скинию, встречается редко. Но только такие побуждения и должны направлять последователей Иисуса. Наш Божественный Учитель дал понять, как должны работать Его ученики. Тем, кому Он повелел: «идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (*Мф. 4:19*), Он не предлагал большого вознаграждения за их труды. Они должны были самоотверженно, жертвенно разделить с Ним Его труд.

Не за деньги следует нам трудиться. Причины, побуждающие нас работать для Бога, не должны иметь и тени выгоды. Бескорыстная преданность и готовность жертвовать всегда были и будут первыми условиями принятия Богом нашего служения. Наш Господь и Учитель желает, чтобы ни одна нить эгоизма не была вплетена в работу для Него. Все наши действия должны отличаться тектом, знанием, аккуратностью, мудростью — тем же, что совершенный Бог требовал и от

строителей земной скинии; однако, что бы мы ни делали, надо помнить, что великие дарования или блестящая служба могут быть приняты, только если «я» будет принесено на алтарь как живая жертва всесожжения.

Другим отступлением от принципов справедливости, приведшим израильского царя к падению, было то, что Соломон поддался искушению присвоить себе славу, принадлежащую одному лишь Богу.

С того дня, как на Соломона была возложена ответственность по строительству храма, вплоть до окончания этой работы, им руководило только желание «построить дом имени Господа, Бога Израилева» (2 Пар. 6:7). Это желание было четко выражено собравшимися израильтянами во время посвящения храма. В своей молитве царь подтвердил сказанные Иеговой слова: «Мое имя будет там» (3 Цар. 8:29).

Одним из самых трогательных моментов молитвы Соломона была его просьба к Богу об иноплеменниках из других земель, которые посетят его страну, чтобы больше узнать о Том, Чья слава широко распространилась среди народов. «Ибо и они услышат, — молил царь, — о Твоем имени великим и о Твоей руке сильной и о Твоей мышце простертой». За каждого из них умолял Соломон: «Услыши с неба... и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль, чтобы знали, что именем Твоим называется храм сей, который я построил» (3 Цар. 8:42,43).

Перед окончанием служения посвящения Соломон уверчивал Израиль быть верным и преданным Богу, «чтобы все народы познали, — сказал он, — что Господь есть Бог, и нет кроме Еgo» (3 Цар. 8:60).

Художником храма был Некто больше Соломона: мудрость и слава Божья обнаруживались там во всем. Те, кто не знал этого, естественно, восхищались и превозносили Соломона как архитектора и строителя, однако царь решительно отвергал всякие почести.

Именно в это время приехала к Соломону царица Савская. Прослышиав о его мудрости и о великолепном храме, построенном им, она решила «испытать его загадками» и лично увидеть его знаменитые дела. Сопровождаемая свитой слуг и верблюдами, нагруженными «благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями», она совершила длительное путешествие в Иерусалим. «...И пришла к Соломону, и беседовала с ним обо всем, что было у ней на сердце». Она рассуждала с ним о тайнах природы, а Соломон рассказал ей о Вселенной, сотворенной Богом, и о великом Творце, обитающем на высотах небесных и управляющим всем. «И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он не изъяснил ей» (3 Цар. 10,1—3; 2 Пар. 9:1,2).

«И увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил... И не могла она более удержаться». «Верно то,— признала она,— что я слышала в земле моей о делах твоих и о мудрости твоей; но я не верила словам о них, доколе не пришла и не увидела глазами своими. И вот, мне и в половину не сказано о множестве мудрости твоей: ты превосходишь молву, какую я слышала. Блаженны люди твои, и блаженны сии слуги твои, всегда предстоящие пред тобою и слышащие мудрость твою!» (3 Цар. 10:4—8; 2 Пар. 9:3—7).

Пока царица гостила у Соломона, он так глубоко посвятил ее в источник своей мудрости и процветания, что перед отъездом она вынуждена была превознести не человека, но Бога, говоря:

«Да будет благословен Господь, Бог твой. Который благоволил посадить тебя на престол Израилев! Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем, творить суд и правду» (3 Цар. 10:9). Господь желал, чтобы все народы имели о Нем именно такое понятие. И когда «все цари земли искали видеть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую вложил Бог в сердце его» (2 Пар. 9:23), Соломон некоторое время славил Бога, благоговейно указывая им на Творца неба и земли. Повелителя Вселенной, безграничного в Своей мудрости.

Если бы Соломон, в смирении сердца, так и продолжал направлять внимание людей не на себя, а на Того, Кто дал ему мудрость, богатство и славу, какой бы прекрасной была его жизнь! Но Священное Писание, отмечая его заслуги, в то же время свидетельствует о его падении. Вознесенный на вершину могущества, окруженный всеми земными благами, Соломон не удержался, потерял равновесие и упал. Постоянно восхваляемый великими мира сего, он больше уже не мог сопротивляться окружающей его лести. Мудрость, которой он был наделен, чтобы прославлять Творца, наполнила его сердце гордостью. В конце концов он позволил людям говорить о себе как о человеке, достойном славы за сооружение несравненного по красоте и величию храма, задуманного и выстроенного в честь «имени Господа Бога Израилева».

Вот при каких обстоятельствах храм Иеговы стал известен всем народам как «Соломонов храм», ибо человек присвоил себе славу Того, Кто «выше высшего» (ср. Еккл. 5:7). И до сего дня о храме, про который Соломон сказал: «Твоим именем называется дом сей, который построил я» (2 Пар. 6:33), очень часто говорят не как о храме Иеговы, но как о «Соломоновом храме».

Человек не может откровеннее обнаружить свою слабость, позволяя людям прославлять себя за таланты, данные ему Небом. Истинный христианин во всем будет стараться превознести Бога. Никакие честолюбивые побуждения не заглушат в нем любви к Господу. Непоколебимо, упорно он будет читать своего Небесного Отца. Когда мы преданно восхваляем имя Божье, тогда все наши побуждения находятся под Божественным наблюдением, и мы способны развить в себе духовную и умственную силу.

Иисус — Божественный Учитель — всегда превозносил имя Своего Небесного Отца. Он учил учеников Своих молиться: «Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое» (Мф. 6:9). И они не должны были забывать признания: «Твое есть... слава» (Мф. 6:13). Великий Исцелитель так заботливо относился к тому, чтобы отвлечь внимание от Себя и направлять его на Источник Своей силы, что изумленная толпа, «видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромых ходящими и слепых видящими», не Его прославляла, но прославляла «Бога Израилева» (Мф. 15:31). В прекрасной молитве, произнесенной Иисусом перед распятием, Он сказал: «Я прославил Тебя на земле». «...Прославь Сына Твоего, — умолял Он, — да и Сын Твой прославит Тебя». «Отче Праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня; и Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин. 17:4, 1, 25, 26).

«Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь» (Иер. 9:23,24).

«Я буду славить имя Бога моего в песни, буду превозносить Его в славословии». «Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу».

«Буду восхвалять Тебя, Господи, Боже мой, всем сердцем моим и славить имя Твое вечно».

«Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе»

(Пс. 68:31; Откр. 4:11; Пс. 85:12; 33:4).

Пренебрежение духом самопожертвования и развитие самопрославления привели к еще одному изменению в Божественном плане относительно Израиля. Бог желал, чтобы Его народ был светом мира. Жизнь израильтян должна была отражать свет Его закона. Для осуществления этого намерения Он повелел избранному Им народу занять ключевое положение среди остальных народов земли.

Во времена Соломона израильское царство простипалось от Емафа на севере до Египта на юге и от Средиземного моря до реки Евфрат. По этой территории пролегало множество естественных торговых путей, по которым беспрерывно двигались всевозможные караваны из дальних стран. Таким образом, Соломону и его народу была дана возможность перед всеми открыть сущность Царя царей и научить их повиноваться Ему и почитать Его. Весь мир должен был узнать о Нем. Посредством учения о жертвоприношениях Христа предстояло возвеличить перед всеми народами, чтобы каждый получил возможность жить.

Соломону, возглавившему народ, который был подобен маяку среди окружающих его племен, следовало употребить данную ему Богом мудрость и силу влияния для просвещения тех, кто не знал Бога и Его истины. Благодаря этому тысячи людей начали бы соблюдать заповеди Божьи, Израиль оказался бы огражден от разлагающего влияния языческой религии, и Господь славы был бы высоко превознесен. Но Соломон утратил эту высокую цель. Он не использовал имеющиеся у него прекрасные возможности для того, чтобы свет истины озарил путешественников, постоянно проходивших через его землю или останавливавшихся в больших городах.

Миссионерский дух, которым Бог одарил Соломона и других верных израильтян, был уничтожен торгащеским духом. Преимущества, предоставляемые контактами с другими народами, использовались в личных интересах. Строя укрепленные города в удобных с точки зрения торговли местах, Соломон укреплял свое политическое положение. Он восстановил Гезер, около Иопии, лежащий на пути между Египтом и Сирией; Беф-Орон, расположенный на запад от Иерусалима на дороге, ведущей из центральной части Иудеи в Гезер и к Средиземному морю; Мегиддон, стоящий на караванном пути из Дамаска в Египет и на север от Иерусалима; и «Фадмор в пустыне» (2 Пар. 8:4), находящийся на восточной дороге. Все эти города были сильно укреплены. Торговые связи, главным образом осуществляемые через Красное море, значительно расширились благодаря сооружению кораблей «в Ецион-Гавере... на берегу Черного моря, в земле Идумейской». Опытные тирские моряки вместе «с подданными Соломоновыми» отправились в «Офир, и взяли оттуда золота» и «великое множество красного дерева и драгоценных камней» (3 Цар. 9:26,28; 10:11).

Доходы царя и его подчиненных сильно возросли, но какой ценой! Благодаря корыстолюбию и недальновидности тех, кому были доверены Божественные истины, бесчисленное множество странников оставались во тьме и не познали Иегову.

Как резко отличались деяния Христа, когда Он жил на земле, от действий Соломона. Спаситель, хотя и обладал «всякой силой», никогда не употреблял ее для самовозышения. Ни одна мысль о земных завоеваниях, мирском величии не запятнала Его совершенного служения на благо человечества. «...Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда, — говорил Он, — а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8:20). Те, кто в ответ на призыв отдался служению Божему, могут поучиться у Него. Он никогда не упускал возможности побывать на самых людных дорогах. В промежутках между Своими путешествиями Иисус жил в Капернауме, получившем название «Его города» (ср. Мф. 9:1). Этот город, расположенный на главном пути от Дамаска к Иерусалиму, Египту и Средиземному морю, как нельзя лучше подходил для того, чтобы здесь сосредоточилась основная деятельность Спасителя. Через него проходили, в нем останавливались на отдых путники из многих стран. Здесь Иисус встречался с людьми различных сословий и национальностей, которые распространяли Его учение в далеких землях и глухих уголках. Благодаря этому возник и интерес к пророчествам, указывающим на приход Мессии: внимание народа было привлечено к Спасителю, и Его миссия стала известна миру.

В наши дни существует намного больше возможностей общения с людьми всех сословий и национальностей, чем во времена Израиля. Теперь в тысячу раз больше дорог, чем было раньше.

Подобно Христу, вестники Всевышнего должны сегодня обосноваться в таких оживленных местах, где бы они могли встречаться с людьми со всех концов земли. Подобно Ему, сокрывшись в Боге, они должны сеять евангельское семя, предлагая другим драгоценные истины Священного Писания, чтобы, глубоко укоренившись в разуме и сердце, это семя принесло плоды для вечной жизни.

Какие серьезные уроки можно извлечь из истории отступничества Израиля, когда царь и народ отвертились от великой цели, к которой они были призваны. И где они были слабы, там духовный Израиль Божий, представитель Неба, олицетворяющий собой истинную церковь Христа, должен быть силен, ибо на него возложена ответственность завершить работу, доверенную человеку, и предостеречь мир о грядущем суде. Однако придется столкнуться с тем же злом, которое подстерегало Израиль в дни царствования Соломона. Силы врага всякой истины значительно возросли, и только с Божественной помощью может быть одержана победа. Борьба, предстоящая нам, требует самоотречения, сомнения в своих силах, осознания полной зависимости от Бога, разумного использования любой возможности для спасения людей. Благословения Божьи будут сопровождать церковь, когда ее члены, объединившись, пойдут вместе вперед, открывая миру, лежащему во мраке греха, красоту святости; когда, подобно Христу, проявляя во всем дух самопожертвования, они возвеличат Божественное, а не человеческое и неутомимо будут работать для тех, кто так сильно нуждается в благословениях Евангелия.

Глава 5

Раскаяние Соломона

Дважды во время царствования Соломона Господь являлся ему со слогами ободрения и наставления: один раз в ночном видении в Гаваоне, когда Он обещал дать Соломону мудрость, богатство и славу, если тот будет смиренным и послушным, и второй раз после посвящения храма, когда Господь снова призывал его оставаться верным. Соломону были даны ясные предостережения, чудесные обетования; однако о нем, который был так щедро наделен всеми и который, казалось, оправдывает ожидания Неба, Священное Писание говорит: «Он уклонил сердце свое от Господа, Бога Израилева, Который два раза являлся ему и заповедал ему, чтобы он не следовал иным богам» (3 Цар. 11:9, 10). Так ужасно было его отступничество, настолько глубоко погряз он в своем грехе, что его положение казалось безнадежным.

Пренебрегая радостью общения с Богом, Соломон обратился к чувственным наслаждениям. Об этом он писал:

«Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи... Приобрел себе слуг и служанок... Собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих — разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме...

Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им; не возбранял сердцу моему никакого веселия... И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все — суeta и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!

И обратился я, чтобы взглянуть на мудрость и безумие и глупость: ибо что может сделать человек после царя сверх того, что уже сделано? ...И возненавидел я жизнь: потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем» (Еккл. 2:4—17).

На собственном горьком опыте Соломон познал пустоту жизни — неизбежную, когда человек ищет наивысшее благо в земном. Он возводил жертвенники языческим богам, чтобы убедиться в их бессилии дать покой душе. Мрачные мысли терзали его днем и ночью. Он уже не находил больше ни радости . в жизни, ни спокойствия, а будущее представлялось беспросветным и полным отчаяния.

Однако Господь не покинул его. Обличениями и суровыми карами Он пытался пробудить в Соломоне сознание греховности его жизни. Он лишил его своей защиты и допустил, чтобы враги ему докучали и ослабляли его могущество. «И воздвиг Господь противника на Соломона, Адера Идуменянина... И воздвиг Бог против Соломона еще противника, Разона... он всегда вредил Израилю, и сделался царем Сирии. И Иеровоам, сын Наватов... раб Соломонов... человек мужественный... он поднял руку на царя» (3 Цар. 11:14—28).

Наконец Господь через пророка послал Соломону поразительную весть: «...за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему. Но во дни твои Я не сделаю сего ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего исторгну его» (3 Цар. 11:11, 12).

Пробужденный словно от сна этим приговором, вынесенным ему и дому его, Соломон, чья совесть проснулась, впервые увидел свое безумие в истинном свете. Испытывая сильнейшие душевные муки, ослабевший и умом и телом, утомленный и жаждущий, он оставил разбитые земные водоемы, чтобы еще раз напиться из Источника жизни. Наконец перенесенные страдания подействовали на него. Долгое время его беспокоил страх вечной гибели, потому что он не находил в себе силы избавиться от безумия, но теперь в словах пророка ему забрезжил луч надежды. Бог не окончательно отринул его, но был готов избавить от рабства, которое страшнее могилы и выбраться из которого у него не хватало сил.

С благодарностью Соломон признал могущество и сострадание Того, Кто превыше всего (см. Еккл. 5:7). В раскаянии он предпринял первые шаги возвращения к светлым вершинам чистоты, откуда так глубоко пал. Он не мог надеяться, что избавится от пагубных последствий греха; он не мог забыть того, что совершил, повторствуя своим желаниям, но он хотел сделать все возможное, чтобы спасти других от безумия. Он стремился смиленно исповедать все свои грехи и взвысить голос, предостерегая тех, кто попал под губительное влияние его беззаконных поступков.

Истинно раскаявшийся грешник не забудет своих прежних грехов. Обретя душевный мир, он не станет беззаботно относиться к совершенным им ошибкам. Он начнет думать о тех, кто впал в грех, следя его примеру, и, по возможности, постарается возвратить их на путь истины. Чем ярче сияет свет, озаривший его, тем сильнее будет в нем желание обратить других на правильный путь. Он не станет приукрашивать свои своюенравные поступки или считать грех пустяком, но вовремя поднимет тревогу, предостерегая других.

Соломон признал, что «сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их» (Еккл. 9:3). И снова он говорит: «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло. Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицем Его; а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом» (Еккл. 8:11—13).

Движимый Духом Святым, царь написал для последующих поколений историю своих загубленных лет с соответствующими предостережениями. И хотя семя, посеянное им, принесло зло его народу, все же он прожил жизнь не зря. В поздние годы с кротостью и смиренением Соломон «учил еще народ знанию». «Он все испытывал, исследовал и составил много притчей». Он «старался... приискывать изящные изречения, и слова истины написаны им верно». «Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря. А что сверх всего этого, сын мой, того берегитесь» (Еккл. 12:9—12).

«Выслушаем сущность всего,—писал он,—бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо оно, или худо» (Еккл. 12:13, 14).

Поздние писания Соломона свидетельствуют о том, что чем больше он осознавал мерзость своего прошлого, тем больше внимания уделял юношам, предостерегая их от грехов, которые заставили его развеять по ветру лучшие дары Неба. Со скорбью и стыдом признавал он, что во цвете лет, когда Господь мог быть для него утешением, поддержкой в жизни, он отвернулся от небесного света. Божественной мудрости и служил другим богам вместо Иеговы. И познав на личном горьком опыте безумие такой жизни, он горел желанием спасти других от подобных ошибок.

С трогательным чувством писал он о преимуществах и обязанностях юношества в служении Богу:

«Сладок свет, и приятно для глаз видеть солнце. Если человек проживет и много лет, то пусть веселится он в продолжение всех их, и пусть помнит о днях темных, который будет много: все, что будет, суята! Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд. И удаляй печаль от сердца твоего, и уклоняй злое от тела твоего, потому что детство и юность — суята» (*Еккл. 11:7—10*).

«И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «нет мне удовольствия в них!»

Доколе не померкли солнце и свет и луна и звезды, и не нашли новые тучи вслед за дождем.

В тот день, когда задрожат стерегущие дом, и согнутся мужи силы; и перестанут молоть мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно; И запираться будут двери на улицу;

Когда замолкнет звук жернова, и будет вставать человек по крику петуха и замолкнут дщери пения; и высоты будут им страшны, и на дороге ужасы; и зацветет миндаль; и отяжелеет кузнецик, и рассыплется каперс.

Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его по улице плакальщицы; —

Доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем.

И возвратится прах в землю, чем он был;
а дух возвратится к Богу, Который дал его».

(*Еккл. 12:1—7*).

Не только для юношества, но и для людей зрелого, пожилого и преклонного возраста жизнь Соломона полна предостережений. Повсюду мы слышим о непостоянстве молодых людей. Молодежь колеблется между добром и злом, поток дурных страстей увлекает ее. Во взрослых людях мы не предполагаем встретить непостоянство и неверие; мы ожидаем, что характер их уже сформировался и принципы глубоко укоренились. Но так бывает не всегда. Соломону следовало уподобиться могучему дубу, а он пал, сраженный силой искушения. В то время как он должен был проявить силу и твердость, он оказался особенно слабым.

Эти примеры учат нас, что в бодрствовании и молитве заключается единственная защита как для молодых, так и для старых. Высокие посты и большие привилегии не гарантируют безопасности. Даже тот, кто уже многие годы является искренним христианином, подвержен нападениям сатаны. В борьбе с внутренним грехом и внешним искушением был побежден даже мудрый Соломон. Его падение учит нас, что какими бы дарованиями человек ни обладал и как бы искренне он в прошлом ни служил Богу, он никогда не может всецело полагаться на собственную мудрость и безупречность.

Для каждого поколения в каждой стране имеется один и тот же образец и истинное основание для созидания характера. Божественный закон: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и ближнего твоего, как самого себя», этот великий принцип, проявленный в характере и жизни нашего Спасителя, является единственным надежным руководством и прочным основанием (*Лк. 10:27*). «Мудрость и знание будут безопасностью твоей во все времена и силой спасения» (англ.перевод), мудрость и знание, которые только Слово Божье может дать (*Ис. 33:6*).

Слова: «ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов» (*Втор. 4:6*) сегодня верны так же, как и тогда, когда они были сказаны Израилю, чтобы он повиновался Его заповедям. В этом — единственная гарантия безопасности для личной чистоты, непорочности семьи, благополучия общества и незыблемости государства. Среди трудностей, опасностей и противоречивых требований жизни единственное спасительное и верное решение состоит в том, чтобы поступать так, как говорит Бог. «Закон Господа совершен», «поступающий так не поколеблется во век» №. 18:8; 14:5). Те, кого предостережет отступничество Соломона, будут избегать грехов, которые победили царя. Только повинование требованиям Божиим способно удержать человека от отступничества. Бог излил на человека великий свет и множество благословений, но если этот свет и благословения не принимаются человеком, то они не могут защитить его от непослушания и падения. Когда те, кому Бог доверил высокие посты, отворачиваются от Него, предпочитая человеческую мудрость, тогда свет для них становится тьмой. Возможности, данные им, превращаются в силки. Отступничество от Бога продолжится вплоть до завершения борьбы между добром и злом. Сатана будет создавать такие обстоятельства, которые незаметно подточят наши души, если мы не станем опираться на Божественную помощь. Нам следует на каждом шагу задаваться вопросом: «Господень ли это путь?» Пока существует жизнь на земле, чувства и побуждения человеческой души должны сдерживаться непоколебимой принципиальностью. Ни одной минуты мы не можем чувствовать себя в безопасности, если не доверимся вполне Богу и не найдем убежище во Христе. Бдительность и молитва являются залогом чистоты.

Все, кто направляется в град Божий, пройдут сквозь узкие врата с мучительными усилиями; ибо «не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи» (*Откр. 21:27*). Но никто из оступившихся не должен впадать в отчаяние. Пожилые люди, некогда почитавшие Бога, могут согрешить, принося в жертву добродетель на алтарь страстей, но если они раскаются, перестанут грешить и обратятся к Богу, для них еще есть надежда. Тот, Кто говорит: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни», зовет нас: «Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (*Откр. 2:10; Ис. 55:7*). Бог ненавидит грех, но Он любит грешника. Он говорит: «Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению» (*Ос. 14:5*).

Раскаяние Соломона было искренним, но пагубное воздействие его примера нельзя было уничтожить. Во время его отступничества в стране оставались люди, верные истине и сохранившие чистоту. Но многие оказались введены в заблуждение, и зло, причиненное идолопоклонством и мирскими обычаями, невозможно было приостановить раскаянием царя. Его прежнее добре влияние на народ в значительной степени сошло на нет. Многие не доверяли ему. Хотя царь исповедал свои грехи и написал для блага грядущих поколений историю своего безумия и раскаяния, все же он не мог надеяться, что гибельные последствия его преступных деяний будут полностью искоренены. Поощряемые отступничеством Соломона, многие продолжали грешить и только грешить. И в поведении последующих за ним царей, отличавшихся еще большим падением, можно увидеть печальное влияние поступков Соломона, использовавшего данную ему Богом власть для низменных целей.

Мучительно размышляя над своей греховной жизнью, Соломон был вынужден признать: «Мудрость лучше воинских орудий; но один погрешивший погубит много доброго». «Есть зло, которое видел я под солнцем, это — как бы погрешность, происходящая от властелина: невежество поставляется на большой высоте» (*Еккл. 9:18, 10:5, 6*).

«Мертвые муhi портят и делают зловонную благовонную масть мироварника; то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростю и честию» (*Еккл. 10:1*).

Среди многочисленных уроков, которые можно извлечь из жизни Соломона, ничто не производит такого впечатления, как сила влияния, приводящая к добру или злу. Какой бы узкой ни была сфера нашей деятельности, мы все способствуем или благу или злу. Независимо от нашего сознания или контроля, наши поступки оборачиваются для других благословением или проклятием. Они могут нести мрак недовольства и эгоизма, или смертоносный налет взлелеянного греха, или силу веры, дающую жизнь, мужество, надежду и сладость любви,— в любом случае они склоняют к добру или ко злу.

Мысль о том, что наше влияние может быть «запахом смертоносным на смерть», ужасна, и все-таки это возможно. Одна душа, введенная в заблуждение, лишается вечного блаженства — но кто в состоянии оценить эту потерю? Одно грубое действие, одно необдуманное слово с нашей стороны могут сильно повлиять на жизнь другого и погубить его душу.

Греховность одного человека может отвратить от Христа многих.

Посеянное семя дает урожай, который увеличится, если его семена вновь бросить в землю. Этот закон действителен и для наших взаимоотношений с другими. Каждый поступок, каждое слово являются семенем, которое принесет плоды. Каждый добрый поступок, послушание, самоотречение повторяются в других, а через них — в последующих поколениях. Так же и зависть, злоба или раздоры являются семенами, которые превратятся в «горький корень», оскверняющий многих (*Евр. 12:15*). И как велико будет число этих «многих» отравленных! Так идет посев добра и зла для жизни — сегодняшней и вечной.

Глава 6

Разделение царства

«И почил Соломон с отцами своими, и погребен был в городе Давида, отца своего, и воцарился вместо него сын его Ровоам» (3 Цар. 11:43).

Вскоре после своего вступления на престол Ровоам отправился в Сихем, где надеялся получить официальное признание всех колен. «...В Сихем сошлись все Израильтяне, чтобы поставить его царем» (2 Пар. 10:1).

Среди присутствующих был и Иеровоам, сын Новатов,— тот Иеровоам, который во времена царствования Соломона был известен как «человек мужественный» и которому пророк Ахия Силомлянин сообщил потрясающую весть: «Вот, Я исторгаю царство из руки Соломоновой, и даю тебе десять колен» (3 Цар 11:28, 31).

Господь через Своего посланника возвестил Иеровоаму о неизбежности разделения царства, и решение это должно было исполниться. Ибо Он сказал: «за то, что они оставили Меня, и стали поклоняться Астарте, божеству Сидонскому, и Хамосу, богу Моавитскому, и Милхому, богу Аммонитскому, и не пошли путями Моими, чтобы делать угодное пред очами Моими и соблюдать уставы Мои и заповеди Мои, подобно Давиду, отцу его» (3 Цар. 11:33).

Иеровоаму также было сказано, что царство не будет разделено при жизни Соломона. «Я не беру всего царства из руки его, — сказал Господь, — но Я оставляю его владыкою на все дни жизни его ради Давида, раба Моего, которого Я избрал, который соблюдал заповеди Мои и уставы Мои. Но возьму царство из руки сына его, и дам тебе из него десять колен» (3 Цар. 11:34, 5).

Несмотря на все желание Соломона подготовить Ровоама, своего законного наследника, к будущему, предсказанному пророком Божиим, ему так и не удалось благотворно повлиять на сына, чье воспитание с детства шло неправильным путем. Ровоам унаследовал от матери аммонитянки нерешительный характер. Одно время он пытался служить Богу, и это способствовало его некоторому благополучию, но, будучи весьма непостоянным, он в конце концов полностью оказался во власти пороков, окружавших его с ранних лет. В заблуждениях Ровоама и его окончательном отступничестве видны ужасные последствия союзов Соломона с языческими женщинами.

Долгое время израильские колена стянули под тяжким игом власти прежнего царя. Став расточительным в годы отступничества, Соломон обложил народ большими податями, заставляя людей тяжко трудиться, добывая ему богатство. Перед возведением на престол нового царя старейшины народа решили узнать, намерен ли сын Соломона уменьшить подати. «...И пришел Иеровоам и весь Израиль, и говорили Ровоаму так: отец твой наложил на нас тяжкое иго; но ты облегчи жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и мы будем служить тебе».

Прежде чем принять какое-либо определенное решение, Ровоам хотел поговорить со своими советниками и поэтому ответил: «через три дня придите опять ко мне. И разошелся народ».

«И советовался царь Ровоам со старейшинами, которые предстояли перед лицом Соломона, отца его, при жизни его, и говорил:

как вы посоветуете отвечать народу сему? Они сказали ему: если ты будешь добр к народу сему, и угодишь им, и будешь говорить с ними ласково, то они будут тебе рабами на все дни» (2 Пар. 10:3—7).

Неудовлетворенный ответом Ровоам обратился к молодым людям, с которыми дружил в юности и в годы возмужания, и спросил их: «что вы посоветуете мне отвечать народу сему, который говорил мне и сказал: "облегчи иго, которое наложил на нас отец твой?"» (3 Цар. 12:9). Они предложили ему строго обойтись с подданными и с самого начала дать понять, что он не потерпит вмешательства в свои дела.

Гордясь возможностью проявить верховную власть, Ровоам решил пренебречь советом старейшин и послушаться молодых друзей. Таким образом, в назначенный день, когда к Ровоаму пришли «Иеровоам и весь народ», чтобы узнать мнение царя, Ровоам суроно отвечал народу, говоря: «отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами» (3 Цар. 12:12, 14).

Если бы Ровоам и его неопытные советники постигли смысл Божественной воли относительно Израиля, они послушались бы голоса народа и решительно изменили систему управления. Но когда в Сихеме им предоставилась такая возможность, они не осознали важности создавшейся обстановки и, таким образом, навсегда утратили свое влияние на народ. Их намерение сохранить утвержденные Соломоном налоги и, более того, увеличить их находилось в прямом противоречии с Божественным планом относительно Израиля, и это вызвало у народа вполне обоснованные сомнения в справедливости таких действий. В этой неразумной и жестокой попытке проявить силу царь и избранные им советники обнаружили упоенность высоким положением и властью.

Господь не допустил, чтобы Ровоам осуществил свои намерения. Огромные массы людей были глубоко возмущены насилием Соломона, и теперь им не оставалось ничего другого, как восстать против дома Давида.

«И увидели все Израильтяне, что царь не послушал их. И отвечал народ царю, и сказал: какая нам часть в Давиде? Нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! Теперь знай свой дом, Давид! И разошелся Израиль по шатрам своим» (3 Цар. 12:16).

Разрыв, вызванный грубой речью Ровоама, оказался непреодолимым. С того времени двенадцать колен израилевых разделились. Колена Иуды и Вениамина создали южное царство Иудеи под управлением Ровоама, а остальные десять колен, живущие на севере, образовали отдельное государство Израиль под управлением Иеровоама. Исполнились слова пророка о разделе израильского государства: «ибо так суждено было Господом» (3 Цар. 12:15).

Когда Ровоам увидел, что десять колен отдалились от него, он начал действовать. Через влиятельного мужа своего царства «Адонирама, начальника над податью» он хотел восстановить с ними мирные отношения. Но жестокое обращение с этим посланником мира красноречиво свидетельствовало о настоящих чувствах народа к Ровоаму. «...Все израильтяне забросали его каменьями, и он умер». Напуганный столь очевидной мятежной силой, «Ровоам поспешно взошел на колесницу, чтобы убежать в Иерусалим» (3 Цар. 12:18).

В Иерусалиме он «собрал из всего дома Иудина и из колена Вениаминова сто восемьдесят тысяч отборных воинов, дабы воевать с домом Израилевым для того, чтобы возвратить царство Ровоаму, сыну Соломонову. И было Слово Божие к Самею, человеку Божию, и сказано: Скажи Ровоаму, сыну Соломонову, царю Иудейскому, и всему дому Иудину и Вениаминову и прочему народу: так говорит Господь: не ходите и не начинайте войны с братьями вашими, сынами Израилевыми; возвратитесь каждый в дом свой; ибо от Меня это было. И послушались они слова Господня, и пошли назад по слову Господню» (3 Цар. 12:21—24).

В течение трех лет Ровоам старался извлечь урок из печального начала своего царствования, и это ему удалось. Он «обнес города в Иудее стенами» и «утвердил он крепости сии, и устроил в них начальников и хранилища для хлеба и деревянного масла и вина». Он старался сделать эти укрепленные города «весьма сильными» (2 Пар. 11:5,11,12). Но секрет благоденствия иудейского царства в первые годы царствования Ровоама заключался не в этом. Вениаминово и Иудино колена были обязаны своим благополучием Богу, Которого они признавали своим Правителем. К ним присоединилось большое число преданных Богу людей из северных колен. «...Из всех колен Израилевых,— говорит Библия,— расположившие сердце свое, чтобы взыскать Господа, Бога Израилева, приходили в Иерусалим, дабы приносить жертвы Господу, Богу отцов своих. И укрепили они царство Иудино, и поддерживали Ровоама, сына Соломонова, три года; потому что ходили путем Давида и Соломона в сии три года» (2 Пар. 11:16,17).

Если бы Ровоам и дальше продолжал так действовать, это дало бы ему возможность в значительной степени исправить ошибки прошлого и, заслужив репутацию мудрого правителя, вернуть себе доверие народа. Но Священное Писание повествует нам грустную историю о Соломоновом преемнике, который не стал примером верности Иегове. Да, Ровоам был своевольный, самонадеянный, упрямый, зараженный идолопоклонством, однако, доверившись Богу, он смог бы выработать в себе волевой характер, непоколебимую веру и повиновение Божественным требованиям. Но время шло, а царь вполне положился на свою власть и выстроенные им крепости. Постепенно он допустил, чтобы унаследованные им пороки поработили его, пока наконец полностью не перешел на сторону язычества. «Когда царство Ровоама утвердились, и он сделался силен, тогда он оставил закон Господень, и весь Израиль с ним» (2 Пар. 12:1).

Какой печалью, каким значением исполнены слова: «и весь Израиль с ним!» Народ, избранный Богом быть светом для окружающих его народов, отвернулся от Источника своей силы и уподобился тем, в среде кого он жил. Как это было с Соломоном, так случилось и с Ровоамом — дурной пример окружающих повлиял на многих. И сегодня, в большей или меньшей степени, влияние того, кто поступает плохо, распространяется и на других. Каждый человек соответственно воздействует на свое окружение. Никто не погибает только сам в собственном нечестии. Жизнь каждого человека есть свет, озаряющий и ободряющий других, или же губительный мрак, несущий людям отчаяние и смерть. Своим примером мы ведем людей или к счастью и бессмертию, или же к горю и вечной смерти. Укрепляя в людях желание грешить или побуждая их к этому нашими поступками, мы становимся соучастниками их грехов.

Бог не позволил, чтобы отступничество иудейского царя осталось безнаказанным. «На пятом году царствования Ровоама, Сусаким, царь Египетский, пошел на Иерусалим, — потому что они отступили от Господа, — с тысячью и двумя стами колесниц и с шестьюдесятью тысячами всадников; и не было числа народу, который пришел с ним из Египта... И взял укрепленные города в Иудее, и пришел к Иерусалиму.

Тогда Самей пророк пришел к Ровоаму и князьям Иудеи, которые собирались в Иерусалим, спасаясь от Сусакима, и сказал им: так говорит Господь: вы оставили Меня, за то и Я оставлю вас в руки Сусакиму» (2 Пар. 12:2—5). Народ еще не до такой степени пал, чтобы не признать в этом судов Божьих. В потерях, причиненных вторжением Сусакима, они узнали руку Божью и на некоторое время смирились. «Праведен Господь!» — признали они. «Когда увидел Господь, что они смирились, тогда было слово Господне к Самею, и сказано: они смирились; не истреблю их, и вскоре дам им избавление, и не прольется гнев Мой на Иерусалим рукою Сусакима; однако же они будут слугами его, чтобы знали, каково служить Мне и служить царствам земным.

И пришел Сусаким, царь Египетский, в Иерусалим, и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского; все взял он, взял и щиты золотые, которые сделал Соломон. И сделал царь Ровоам, вместо них, щиты медные, и отдал их на руки начальникам телохранителей, охранявших вход дома царского... И когда он смирился, тогда отвратился от него гнев Господа, и не погубил его до конца; притом и в Иудее было нечто доброе» (2 Пар. 12:6—12).

Но когда бедствие прекратилось и к народу вернулось благополучие, многие забыли Бога и снова впали в идолопоклонство. Среди них оказался и сам Ровоам. Смирившись на время под давлением обстоятельств, Ровоам пренебреж полченным опытом и не изменил решительно своей жизни. Забыв урок, преподанный ему Богом, он вновь впал в грехи, которые навлекли кары Божьи на его народ. Спустя несколько бесславных лет, в течение которых царь делал «зло, потому что не расположил сердца своего к тому, чтобы взыскать Господа», Ровоам почил «с отцами своими, и погребен в городе Давидовом. И воцарился Авия, сын его, вместо него» (2 Пар. 12:14,16).

С разделением царства в первые годы правления Ровоама солнце величия Израиля постепенно закатывалось, чтобы уже никогда не взойти в прежней славе. На протяжении всех последующих столетий престол Давида занимали мужи высокой морали и большого ума, под управлением которых благословение, покоящееся на иудейском народе, распространялось и на окружающие народы. Имя Иеговы было превознесено превыше имени всякого другого бога, и закон Его благовейно почтился. Время от времени появлялись могущественные пророки, которые поддерживали царей и поощряли народ хранить верность Богу. Но вместе с воцарением Ровоама взошло и семя зла, и его никогда уже не удастся искоренить. И порой некогда избранный народ Божий падал так низко, что его осуждали даже язычники.

Однако, несмотря на испорченность тех, кто продолжал поклоняться идолам, Господь в Своем сострадании всеми силами стремился спасти разделившееся царство от окончательной гибели. Годы шли, и хотя казалось, что Его замысел относительно Израиля обречен на неудачу из-за действий людей, вдохновленных слугами сатаны, но через пленение и освобождение избранного народа Бог все же явил Свои благие побуждения.

Разделением царства открылась только первая страница чудесной истории долготерпения Божьего и Его чуткой заботы о Его народе. Те, кто прошел суровые испытания, чтобы освободиться от укоренившегося в их душах зла, те, кого Бог желал очистить и сделать особенным народом, ревностным к добрым делам, должны были в конце концов признать:

«Нет подобного Тебе, Господи! Ты велик, и имя Твое велико могуществом. Кто не убоится Тебя, Царь народов?»
...Потому «и во всех царствах их нет подобного Тебе». «Господь Бог есть истина; Он есть Бог живый и Царь вечный» (*Иер. 10:6,7,10*).

Идолопоклонники наконец вынуждены были согласиться с тем, что их идолы бессильны возвысить и спасти душу.
«...Боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес» (*Иер. 10:11*). Только оставаясь верным живому Богу, Творцу всего и Повелителю всей Вселенной, человек может найти покой и мир.
Перенося наказание Божье и раскаявшись, Израиль и Иуда восстановили свой завет с Иеговой, Богом их отцов, единодушно свидетельствуя:

«Он сотворил землю силою Свою, утвердил вселенную мудростью Свою, и разумом Своим и распростер небеса. По гласу Его шумят воды на небесах, и Он возводит облака от краев земли, творит молнии среди дождя и изводит ветер из хранилищ Своих.

Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом *своим*, ибо выплавленное им есть ложь, и нет в нем духа.

Это — совершенная пустота, дело заблуждения; во время посещения их они исчезнут. Не такова, как их, доля Иакова; ибо Бог *его* есть Творец всего, и Израиль есть жезл наследия Его; имя Еgo — Господь Саваоф» (*Иер. 10:12—16*).

Глава 7

Иеровоам

Избранному царем над десятью коленами Израиля, которые возмутились против дома Давида, Иеровоаму, прежнему слуге Соломона, предстояло провести необходимые перемены как в гражданских делах, так и в религиозной жизни. Еще при Соломоне Иеровоам проявил себя благоразумным и решительным человеком, и опыт, приобретенный во время верной службы, помог ему впоследствии стать мудрым правителем. Но Иеровоам не сделал Бога своим упнованием и опорой.

Иеровоама всегда преследовал страх, что в будущем его подчиненные изменят ему и обратятся к царю, сидящему на престоле Давида. Он предполагал, что если и дальше разрешить народу посещать прежнюю резиденцию иудейских царей, где, как и во все дни правления Соломона, проходило служение в храме, то во многих возродится желание снова стать подданными государства, столицей которого был Иерусалим. Посоветовавшись с приближенными, Иеровоам решил одним смелым ударом предотвратить, насколько это возможно, вероятность восстания в своем царстве. С этой целью он учредил два центра богослужения в пределах нового государства: одно в Вифле, а другое в Дане. Там, а не в Иерусалиме, должны были собираться для поклонения Богу десять колен Израилевых.

Вводя эти изменения, Иеровоам надеялся, что зримые изображения богов, символизирующих невидимого Бога, пробудят воображение израильтян. Для этой цели он повелел сделать два золотых тельца, поместить их в раки и установить в вышеупомянутых местах. В своем рвении создать образ божества Иеровоам нарушил ясное повеление Божье: «Не делай себе кумира... Не поклоняйся им и не служи им» (*Исх. 20:4, 5*).

Желание Иеровоама держать подданных подальше от Иерусалима было настолько велико, что он не осознавал безумия своей затеи. Он не задумывался о той великой опасности, которой подвергал Израиль, устанавливая языческие символы богов, с которыми предки так хорошо были знакомы во время своего продолжительного рабства в Египте. Недавнее пребывание Иеровоама в Египте должно было научить царя, что выставлять перед народом эти языческие образы — безумие. Твердое намерение заставить северные колена прекратить их ежегодные посещения Святого Города принудило его принять самые неблагоразумные меры. «...Не нужно вамходить в Иерусалим; — повелительно сказал он, — вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской» (*3 Цар. 12:28*). Таким образом, они были вынуждены поклоняться золотым изображениям и принять чуждую форму богослужения.

Царь пытался заставить левитов, живущих в его стране, служить священниками в новых капищах — в Вифле и Дане, но они отказались сделать это, что заставило его поставить «из народа священников, которые не были из сынов Левинных» (*3 Цар. 12:31*). Встревоженные всем происшедшем люди, в том числе и многие левиты, бежали в Иерусалим, где они могли поклоняться Богу, как Он того требовал.

«И установил Иеровоам праздник в восьмой месяц, в пятнадцатый день месяца, подобный тому празднику, какой был в Иудее, и приносил жертвы на жертвеннике; то же сделал он в Вифле, чтобы приносить жертву тельцам, которых сделал. И поставил в Вифле священников высот, которые устроил» (*3 Цар. 12:32*).

Дерзкий вызов Богу, брошенный Иеровоамом, отринувшим Его наставления, не мог остаться безнаказанным. Как раз во время освящения чуждого жертвенника в Вифле, когда Иеровоам стоял и совершал курение, явился человек Божий из Иудеи, чтобы осудить его за то, что он осмелился ввести новые формы поклонения. Пророк «произнес к жертвеннику слово Господне, и сказал: жертвенник, жертвенник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе.

И дал в этот день знамение, сказав: вот знамение того, что это изрек Господь: вот, этот жертвенник распадется, и пепел, который на нем, рассыплется». Немедленно после этих слов «жертвенник распался, и пепел с жертвенника рассыпался, по знамению, которое дал человек Божий словом Господним» (*3 Цар. 13:2, 3, 5*).

Увидев все это, Иеровоам решил не подчиниться Богу и попытался схватить человека, принесшего ему такую весть. В ярости он «простер... руку свою от жертвенника» и закричал «возьмите его». Но тут же его постигло наказание. Рука, поднятая на посланника Иеговы, внезапно повисла в воздухе, лишенная силы, и он больше не мог пошевелить ею.

Пораженный ужасом, царь умолял пророка вступиться за него перед Богом, «умилостили лицо Господа, Бога твоего,—молил он,— и помолись обо мне, чтобы рука моя могла повернуться ко мне. И умилостили человек Божий лицо Господа, и рука царя повернулась к нему, и стала как прежде» (*3 Цар. 13:4, 6*).

Напрасно силился Иеровоам придать больше торжественности освящению языческого жертвенника, почтение к которому вызвало неуважение к служению Иегове в храме Иерусалима. Казалось бы, слова пророка должны привести царя к покаянию и побудить отказаться от нечестивых намерений, которые отвращали народ от истинного служения Богу. Но сердце его ожесточилось, и он решил упрямо идти своим путем.

В то время, когда происходил праздник в Вифле, сердца израильтян еще не совсем ожесточились. Многие поддались влиянию Святого Духа. Господь желал, чтобы тот, кто опрометчиво вступил на путь отступничества, остановился, пока не поздно. Он послал Своего вестника, чтобы помешать этим языческим замыслам и показать царю и народу, к чему это их приведет. Разрушение жертвенника свидетельствовало об отвращении Бога к мерзости, совершенной в Израиле.

Господь старается спасти, а не погубить. Он находит наивысшую радость в спасении грешников. «... Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника» (*Иез. 33:11*). Предостережениями, мольбами Он призывает упрямцев оставить путь зла, обратиться к Нему и получить в дар вечную жизнь. Он наделяет Своих вестников святым мужеством, чтобы слышавшие их устрашились и раскаялись. Как решительно человек Божий обличал царя! И эта решительность была необходима, ибо никаким другим путем нельзя обличить существующее зло. Господь дал Своему рабу смелость, чтобы его слова возымели надлежащее действие. Вестникам Божиим должен быть неведом страх, когда они отважно отстаивают истину. Пока они доверяются Богу, им нечего бояться; ибо Он, посылающий их, будет и охранять их.

Передав царю слова Божьи, пророк уже собрался уходить, как Иеровоам сказал ему: «зайди со мною в дом, и подкрепи себя пищею, и я дам тебе подарок...», «хотя бы ты давал мне полдома твоего, — ответил пророк, — я не пойду с тобою, и не буду есть хлеба и не буду пить воды в этом месте. Ибо так заповедано мне словом Господним: "не ешь там хлеба и не пей воды, и не возвращайся тою дорогою, которою ты шел"» (3 Цар. 13:7—9).

Очень правильно поступил бы пророк, если бы, оставаясь верным своему решению, без задержки вернулся в Иудею. Когда он возвращался другой дорогой, его догнал старец, который, выдавая себя за пророка Божьего, обманул его, говоря: «и я пророк такой же, как ты, и Ангел говорил мне словом Господним, и сказал: "вороти его к себе в дом; пусть поест он хлеба и напьется воды"». Неоднократно повторяя эту ложь, он настойчиво просил пророка принять приглашение, пока, наконец, человек Божий не уступил его просьбам.

Так как истинный пророк разрешил себе поступить вопреки своему долгму, то Бог допустил, чтобы он понес наказание за грех. В то время, когда он вместе с человеком, воротившим его в Вефиль, сидел за столом. Всемогущий вдохновил лжепророка «и произнес он к человеку Божию, пришедшему из Иудеи, и сказал: так говорит Господь: за то, что ты не повиновался устам Господа и не соблюл повеления, которое заповедал тебе Господь, Бог твой... тело твое не войдет в гробницу отцов твоих» (3 Цар. 13:18—22).

Это страшное предсказание вскоре в точности исполнилось. «После того, как тот поел хлеба и напился, он оседлал осла... И отправился тот. И встретил его на дороге лев, и умертвил его. И лежало тело его, брошенное на дороге; осел же стоял подле него, и лев стоял подле тела. И вот, проходившие мимо люди увидели тело, брошенное на дороге... и пошли и рассказали в городе, в котором жил пророк-старец. Пророк, воротивший его с дороги, услышав это, сказал: это тот человек Божий, который не повиновался устам Господа» (3 Цар. 13:23—26).

Наказание, постигшее неверного посланца, явилось еще одним доказательством истинности пророчества, произнесенного над жертвенником. Если бы пророк, после того как он осмелился ослушаться слов Господних, в безопасности продолжал свой путь, то царь мог бы воспользоваться этим для оправдания своего неповинования. В разрушенном жертвеннике, парализованной руке и ужасной участи, постигшей того, кто дерзнул не подчиниться повелению Иеговы, Иеровоам должен был увидеть недовольство оскорблennого Бога, и эти кары должны были послужить для него предостережением, чтобы он перестал делать зло. Но далекий от раскаяния Иеровоам «продолжал ставить из народа священников высот; кто хотел, того он посвящал, и тот становился священником высот». Таким образом, он не только сам сильно грешил, но и «ввел в грех Израиля»; и «это вело дом Иеровоамов ко греху, и к погибели, и к истреблению его с лица земли» (3 Цар. 13:33,34; 14:16).

Уже в самом конце своего беспокойного царствования, которое длилось двадцать два года, Иеровоам потерпел страшное поражение в войне с Авией, преемником Ровоама. «И не входил уже в силу Иеровоам во дни Авии. И поразил его Господь, и он умер» (2 Пар. 13:20).

Отступничество, начавшееся в годы царствования Иеровоама, углубилось до такой степени, что привело к полному краху Израильское царство. Перед самой смертью Иеровоама Ахия, живущий в Силоме, престарелый пророк, который много лет тому назад предсказал вступление Иеровоама на престол, предрек: «И поразит Господь Израиля, и будет он, как тростник, колеблемый в воде, и извергнет Израильтян из этой добной земли, которую дал отцам их, и развеет их за реку, за то, что они сделали у себя идолов, раздражая Господа. И предаст Господь Израиля за грехи Иеровоама, которые он сам сделал и которыми ввел в грех Израиля» (3 Цар. 14:15, 16).

Однако Господь не отверг Израиль до тех пор, пока не сделал все, что мог, для его возвращения к Себе. На протяжении долгих мрачных лет, когда сменяющиеся один за другим цари продолжали упорно не повиноваться Небу и ввергали Израиль все дальше и дальше в идолопоклонство. Бог посыпал весть за вестью отпавшему от веры в Него народу. Через Своих пророков Он давал немало возможностей остановить поток отступничества и возвратиться к Нему. В годы, последовавшие за разделением царства, жили и трудились Илия и Елисей, и по всей земле слышались пылкие призывы Осии, Амоса и Авдии. Никогда в Израильском царстве не переводились благородные свидетели того, как могущественная сила Божья спасала от греха. Даже в самые мрачные времена среди царящего идолопоклонства находились люди, верные своему Божественному Владыке и незапятнанные перед святым Богом. Эти люди принадлежали к избранному остатку, через который должно было осуществиться вечное намерение Иеговы.

Глава 8

Отступничество народа

Со времени смерти Иеровоама до появления перед Ахавом Илии израильский народ находился в состоянии глубокого духовного упадка. Управляемые царями, которые не боялись Иеговы и насаждали чуждые формы богопоклонения, многие израильтяне вскоре забыли о долгे служения живому Богу и переняли языческие обычай.

Нават, сын Иеровоама, царствовал всего несколько месяцев. Против него составил заговор Баас, один из полководцев, который и положил конец его нечестивому правлению. Вместе с Наватом были убиты и все его родственники по линии Иеровоама, согласно «слову Господа, которое Он изрек через раба Своего, Ахию Сило-млянина, — за грехи Иеровоама, которые он сам делал и которыми ввел в грех Израиля» (3 Цар. 75:29, 30).

Так погиб весь дом Иеровоама. Установленное им идолопоклонство навлекло на виновных отступников справедливые кары Неба, и все же последующие за ним цари — Бааса, Ила Замврий и Амврий — на протяжении сорока лет продолжали совершать то же роковое беззаконие.

Большую часть времени отступничества Израиля Иудейским царством управлял Аса. На протяжении многих лет «делал Аса доброе и угодное в очах Господа, Бога своего. И отверг он жертвенники богов чужих и высоты, и разбил статуи, и вырубил *посвященные* дерева; и повелел Иудеям взыскать Господа, Бога отцов своих, и исполнять закон *Его* и заповеди. И отменил он во всех городах Иудиных высоты и статуи солнца. И спокойно было при нем царство» (2 Пар. 14:2—5).

Вера Асы была подвергнута суровому испытанию, когда «вышел на них Зарай Ефиопляин с войском в тысячу тысяч и с тремя стами колесниц» (2 Пар. 14:9). В это критическое время Аса не надеялся на «укрепленные города в Иудее», построенные им, с их «стенами с башнями, с воротами и запорами», и также на «людей храбрых» своей тщательно обученной армии (2 Пар. 14:6—8). Царь доверился Господу воинств, во имя Которого в древности совершилось чудесное избавление Израиля. Выстроив своих людей в боевом порядке, он обратился к Богу за помощью.

Противоборствующие армии вплотную подошли друг к другу. Это было суровое испытание для тех, кто служил Господу. Предводители народа с тревогой думали: исповедан ли каждый грех? Достаточно ли иудейские мужи верят в могущество Бога, чтобы спастись? С обычной точки зрения, перед египетскими полчищами ничто не могло устоять. Но в мирное время Аса проводил дни не в удовольствиях и развлечениях, а в подготовке к разным непредвиденным случаям. Он располагал боеспособной армией; он делал все, чтобы примирить народ с Богом, и теперь, хотя они были так малочисленны перед врагом, его вера в Того, на Кого он уповал, не поколебалась.

Полагаясь на Бога в дни благополучия, царь и теперь мог положиться на Него. Его молитва свидетельствует о том, что ему была знакома чудесная сила Божья. «...Не в Твоей ли силе помочь, — умолял он, — сильному или бессильному? помоги же нам, Господи, Боже наш; ибо мы на Тебя уповаем, и во имя Твое вышли мы против множества сего. Господи! Ты Бог наш: да не превозможет Тебя человек» (2 Пар. 14:11).

Каждый христианин может молиться подобно Асе. Мы сражаемся «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). В жизни нам приходится сражаться с силами тьмы, которые действуют против истины. Мы должны надеяться не на человека, но на живого Бога. Мы уверенно можем ожидать, что Он соединит Свое всемогущество с усилиями человека во славу Своего имени. Защищенные броней Его праведности, мы сумеем одержать победу над любым врагом.

Вера царя Асы была достойно вознаграждена. «И поразил Господь Ефиоплян пред лицем Асы и пред лицем Иуды; и побежали Ефиопляне. И преследовал их Аса и народ, бывший с ним, до Герара, и пали Ефиопляне, так что у них никого не осталось в живых; потому что они поражены были пред Господом и пред воинством Еgo» (2 Пар. 14:12, 13).

Когда победоносные войска Иуды и Вениамина возвратились в Иерусалим, «тогда на Азарию, сына Одедова, сошел Дух Божий. И вышел он навстречу Асе, и сказал ему: послушайте меня. Аса и весь Иуда и Вениамин: Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Еgo, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас». «Но вы укрепитесь, и пусть не ослабевают руки ваши; потому что есть возмездие за дела ваши» (2 Пар. 15:13, 17).

Сильно ободренный этими словами Аса вскоре продолжил преобразования в Иудее. Он «изверг мерзости языческие из всей земли Иудиной и Вениаминовой и из городов, которые он взял на горе Ефремовой, и обновил жертвенник Господень, который пред притвором Господним.

И собрал всего Иуду и Вениамина и живущих с ними переселенцев от Ефрема и Манассии и Симеона; ибо многие от Израиля перешли к нему, когда увидели, что Господь, Бог его, с ним. И собрались в Иерусалим в третий месяц, в пятнадцатый год царствования Асы; и принесли в день тот жертву Господу из добычи, которую привели, из крупного скота семьсот и из мелкого семь тысяч. И вступили в завет, чтобы взыскать Господа, Бога отцов своих, от всего сердца своего и от всей души своей». «...И Он дал им найти Себя. И дал им Господь покой со всех сторон» О Пар. 15:8—12, 15). Жизнь Асы, свидетельствующая о верном служении Богу, оказалась запятнана некоторыми ошибками, которые он допустил, когда его упование на Господа не было безусловным. Однажды израильский царь вторгся в Иудейское царство и захватил Раму, укрепленный город, находящийся в восьми километрах от Иерусалима. Аса, ища защиты, заключил союз с Венададом, сирийским царем. Пророк Ананий сурово обличал Асу за то, что в тяжелое для себя время он не обратился к Богу за помощью. Он сказал ему:

«...Так как ты понадеялся на царя Сирийского и не уповал на Господа, Бога твоего, потому и спаслось войско царя Сирийского от руки твоей. Не были ли Ефиопляне и Ливияне с силою большею и с колесницами и всадниками весьма многочисленными? Но как ты уповал на Господа, то Он предал их в руку твою. Ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему. Безрассудно ты поступил теперь. Зато отныне будут у тебя войны» (2 Пар. 16:7—9).

Вместо того чтобы смириться перед Богом и осознать свою вину, «разгневался Аса на прозорливца, и заключил его в темницу, так как за это был в раздражении на него; притеснял Аса и некоторых из народа в то время» (2 Пар. 16:10).

«И сделался Аса болен ногами на тридцать девятом году царствования своего, и болезнь его поднялась до верхних частей тела; но он в болезни своей взыскал не Господа, а врачей» (2 Пар. 16:12). Аса умер на сорок первом году своего царствования, и после него стал царем его сын Иосафат.

За два года до смерти Асы израильским царем стал Ахав. С самого начала его царствование было отмечено ужасным отступничеством. Его отец Амврий, основатель Самарии, «делал... неугодное пред очами Господа, и поступал хуже всех, бывших перед ним» (3 Цар. 16:25), но преступления Ахава были еще тяжелее. «...Более всех царей Израильских, которые были прежде него. Ахав делал то, что раздражает Господа, Бога Израилева». «Мало было для него впадать в грехи Иеровоама, сына Наватова» (3 Цар. 16:31, 33). Не довольствуясь богослужениями, проводившимися в Вефиле и Дане, он беззастенчиво увлек народ в самые низкие формы язычества, замещая служение Иегове поклонением Ваалу.

Женившись на Иезавели, дочери «Ефаала, царя Сидонского» и первосвященника Ваала, Ахав «стал служить Ваалу и поклоняться ему». «И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии» (3 Цар. 16:31, 32). Ахав не только ввел служение Ваала в столице своего царства, но, по наущению Иезавели, воздвиг языческие алтари на многих «высотах», откуда распространялось пагубное влияние священников и других служителей, принимавших участие в заманчивых языческих обрядах, пока наконец весь Израиль не последовал за Ваалом. «Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подущала его жена его Иезавель. Он поступал весьма гнусно, последуя идолам, как делали Аморреи, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых» (3 Цар. 21:25, 26).

Ахав был слабовольным человеком. Его женитьба на решительной и самонадеянной женщине-язычнице оказалась гибельной как для него, так и для народа. Беспринципный, испорченный Ахав во всем легко следовал своей жене Иезавели. Его себялюбивая натура была не способна оценить все милости, оказанные Богом Израилю, к тому же он не понимал своих обязанностей главы и покровителя избранного народа.

Поддавшись пагубному влиянию Ахава, Израиль далеко отступил от живого Бога и извратил свой путь. В течение долгих лет они жили в пороке и грехе, и казалось, что среди них уже нет ни одного человека, который бы мог открыто выступить и обличить богохульство. Страшный мрак отступничества покрыл всю землю. Повсюду можно было встретить изображения Ваала и Астарты. Увеличивалось количество языческих храмов и дубрав, где люди поклонялись творениям рук человеческих. В воздухе чувствовался чадный дым жертв, приносимых идолам. По холмам и долинам разносились пьяные крики языческих жрецов, которые совершали жертвоприношения в честь солнца, луны и звезд. Наученный Иезавелью и ее нечестивыми священниками народ считал, что идолы являются божествами, которые благодаря своей таинственной силе управляют стихиями земли, огнем и водой. Все щедроты, посыпаемые небом, — журчащие ручьи, потоки вод, нежная роса, дождь, освежающий землю и орошающий поля, чтобы они принесли обильный урожай,— все это было приписано милости Ваала и Астарты, а не Подателю всех благ и совершенных даров. Народ забыл, что в руке живого Бога содержатся холмы и долины, потоки и ручьи, что Он управляет солнцем, облаками и всеми силами природы.

Напрасно через Своих верных вестников Господь неоднократно предостерегал нечестивого царя и народ. Напрасно бого-вдохновенные посланцы отставали право Иеговы быть Единственным Богом в Израиле; напрасно они пытались возвеличить законы, которые Он дал им. Плененные пышностью и привлекательностью языческих обрядов люди, подражая царю и его двору, отдались во власть возбуждающих, безнравственных удовольствий чувственного служения. В своем слепом безумии они отвергли Бога и служение Ему. Лучи света, так щедро озарившие их, превратились в тьму. Прекрасное золото потускнело.

Увы! Слава Израиля исчезла! Никогда еще раньше избранный Богом народ не падал так низко в своем отступничестве. У них было «четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных» (3 Цар. 18:19). Только чудесная сила Божья могла спасти их от полной гибели. Израиль добровольно оставил Бога, однако в Своем милосердии Он все же еще любил тех, кого вовлекли в грех, и был готов послать к ним одного из самых могущественных пророков, через которого многие должны были обратиться к Богу их отцов.

Глава 9

Илия Фесвитянин

(Эта глава основана на 3-й книге Царств, 17:1—7.)

Во времена Ахава среди галаадских гор, к востоку от Иордана, жил муж веры и истины, бесстрашному служению которого суждено было остановить быстрое распространение отступничества в Израиле. Живя вдали от городов и не занимая никакого видного положения, Илия Фесвитянин тем не менее приступил к своей миссии, доверяя намерению Бога указать ему путь и увенчать его старания успехом. Верой и убежденностью отличались его речи, и вся его жизнь была посвящена преобразованиям. Его голос звучал, как «глас вопиющего в пустыне», обличая грех и пытаясь преградить поток зла. Хотя он пришел к народу как обличитель греха, его весть была бальзамом галаадским для сокрушенных грехом душ, жаждущих исцеления.

Видя, что Израиль все глубже и глубже погружается в идолопоклонство, Илия испытывал жестокие душевные муки и чувство возмущения. Бог совершил великие дела для Своего народа. Он освободил израильтян из рабства и «дал им земли народов... чтобы соблюдали уставы Его и хранили законы Его» (Пс. 104:44, 45). Но добрые намерения Иеговы оказались в забвении. Вскоре неверие отдалило избранный народ от Источника его силы. Из своего уединенного жилища Илия наблюдал за всем происходящим, и его переполняло чувство скорби. С душевной болью умолял он Бога остановить некогда любимый им народ на его нечестивом пути, покарать израильтян, если только это поможет им увидеть в истинном свете их отступничество от Неба. Он жаждал видеть их раскаяние, прежде чем они дойдут до такого состояния, что своими беззакониями вынудят Бога окончательно уничтожить их.

Молитва Илии была услышана. Неоднократные уверещания и предостережения не привели Израиль к раскаянию. Настало время, когда Бог должен был обрушить на них Свой гнев. Так как поклонники Ваала заявляли, что дары неба — роса и дождь — посыпались не Иеговой, а силами природы, и что земля плодоносила только благодаря творческой энергии солнца, то тяжелое проклятие Божье легло на оскверненную землю. Отступившие колена Израилевы должны были увидеть, сколь безумно ожидать земных благословений от Ваала. До тех пор, пока они не раскаются перед Богом и не признают Его Источником всех благословений, на землю не упадет ни одной капли росы или дождя.

Илии было поручено сообщить Ахаву о повелении Неба. Он не стремился быть вестником Божиим, но Слово Господа пришло к нему. И тогда, заботясь о чести дела Божьего, он не колеблясь повиновался Божественному зову, хотя это и означало верную смерть от руки нечестивого царя. Немедленно пророк оставил свое уединенное жилище и отправился в путь, идя день и ночь, пока не достиг Самарии. Во дворце он не стал никого просить впустить его, не стал добиваться свидания с царем. Незамеченный прошел он мимо стражи и через несколько мгновений предстал перед Ахавом в своей грубой одежде, какую обыкновенно носили пророки того времени.

Илия не извинился за свое непочтительное вторжение. Более могущественный Повелитель, нежели израильский царь, приказал ему говорить, и подняв руку к небу, он торжественно заявил именем живого Бога, что суды Всевышнего вскоре постигнут Израиль. «Жив Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою, — сказал он, — в сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову».

Только благодаря твердой вере в непоколебимую силу Божьего Слова Илия передал эту весть царю. Если бы он не доверял всецело Тому, Кому служил, то никогда бы не явился к Ахаву. По дороге в Самарию Илия проходил мимо вечно текущих потоков, зеленых холмов, величественных лесов, которых, казалось, никогда не коснется засуха. Все, простирающееся перед его глазами, было прекрасно. Пророк мог бы недоумевать, каким образом высохнут эти никогда не перестававшие течь потоки или как засуха опалит холмы и долины. Но в его душе не было места для неверия. Он искренно верил, что Бог смирит нечестивый Израиль и что суды приведут людей к раскаянию. Так повелело Небо, Слово Божье не останется несбывшимся, и, рискуя жизнью, Илия бесстрашно выполнил Божье поручение. Весть о надвигающемся наказании, подобно грому среди ясного неба, обрушилась на голову нечестивого царя, но прежде чем Ахав пришел в себя от изумления или же сказал хотя бы несколько слов в ответ, Илия удалился так же внезапно, как и пришел, так и не увидев, какое впечатление он произвел на царя. Господь шел впереди, указывая ему путь. «Обратись на восток, — было поведено ему дальше, — и скройся у потока Хорафа, что против Иордана. Из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там».

По приказу царя произвели самые тщательные поиски, но пророка не нашли. Царица Иезавель, разъяренная вестью, угрожающей закрыть сокровищницу Неба, послала за священниками Ваала, чтобы проклясть пророка, но, несмотря на все их желание обнаружить того, кто произнес слова, предрекающие бедствия, поиски не увенчались успехом. Не могли они и скрыть от других то, что знают о наказании, которое обрушится на них за отступничество. По всей стране разошлись слухи, что Илия обличил грехи Израиля и изрек пророчество о скором наказании. Слыша все это, некоторые испытывали страх, но большинство приняло небесную весть с презрением и насмешкой.

Предсказание пророка исполнилось незамедлительно. Те, кто раньше с насмешкой относился к грядущему бедствию, теперь имели все основания серьезно призадуматься над этим, ибо, спустя несколько месяцев, растения, не напоенные росой и дождем, начали засыхать. Время шло, и никогда полноводные источники стали иссякать, а ручьи пересыхать. Однако народ, убаюканный своими вождями, продолжал надеяться на Ваала и отвергать пророчество Илии как праздные слова. Священники по-прежнему учили, что только благодаря могуществу Ваала на землю падает дождь. Не бойтесь Бога Илии, не трепещите от Его слов, призывали они, Ваал посыпает урожай в свое время и печется о человеке и животных.

Божье послание к Ахаву дало возможность Иезавели, ее жрецам и всем последователям Ваала и Астарты испытать силу своих богов и постараться доказать, что Илия солгал. Утверждениям сотен языческих священников противостояло единственное пророчество Илии. Если, вопреки заявлению Илии, Ваал по-прежнему будет посыпать на землю росу и

дождь, пополнять реки водой и давать жизнь растениям, тогда пусть израильский царь поклонится ему и народ скажет, что он и есть Бог.

Решившись и дальше держать народ в заблуждении, жрецы Ваала продолжали приносить жертвы своим богам и взывать к ним день и ночь о дожде. Жертвоприношениями они пытались умилостивить гнев богов и с рвением и настойчивостью, достойными лучшего применения, не отходили от языческих алтарей, искренно молясь о дожде. Ночи сменяли друг друга, и по всей обреченной стране неслись их крики и мольбы. Но днем на небе не появлялось ни единого облачка, чтобы скрыть раскаленное солнце. Ни одна капля росы или дождя не освежала жаждущей земли. Слово Иеговы оставалось неизменным, несмотря на все, что предпринимали жрецы Ваала.

Прошел год, а дождя все не было. Земля высохла так, как будто ее обожгло огнем. Палящие лучи солнца уничтожали последние остатки зелени. Реки высохли, и повсюду слышалось блеяние и мычание истощенного скота. Некогда цветущие поля превратились в выжженные солнцем необитаемые песчаные пустыни. Роши, предназначенные для идолопоклонства, стояли обнаженными; деревья в лесу, превратившись в сухие скелеты, не давали никакой тени. Воздух был сухим и удушающим, а пыльные бури слепили глаза и сильно затрудняли дыхание. Некогда процветающие города и селения превратились в места скорби. Недоедание и жажда оказались на людях и животных страшным мором. Голод со всеми его ужасами надвигался все ближе и ближе.

Однако, невзирая на эти доказательства всемогущества Бога, Израиль не раскаялся, не усвоил урок, который преподал Господь. Израильтяне не видели того, что Он, сотворивший природу, управляет ее законами и может превратить их в орудие благословения или проклятия. Высокомерные, поглощенные язычеством, они не желали смириться под могущественной рукой Бога и начали изыскивать другие причины, которыми можно было бы объяснить постигшие их страдания.

Иезавель наотрез отказалась признать засуху наказанием, посланным Иеговой. Непреклонная в своей решимости отвергнуть Бога небес, она почти со всем Израилем объявила Илию виновником разразившегося бедствия. Разве он не свидетельствовал против их богов? Если бы только удалось уничтожить его, настаивала она, гнев богов тогда бы улегся и все их несчастья прекратились.

Поощряемый царицей Ахав организовал тщательные поиски пророка. Во все соседние царства он посыпал людей, чтобы разыскать того, кого так ненавидел и вместе с тем боялся; в своей заботе о том, чтобы поиски проводились досконально, он брал с царей клятву, что они не знают места пребывания пророка. Но все было напрасно. Пророк находился в безопасном месте, где не могла настичь его ярость царя, грехи которого навлекли на страну проклятие Божье.

Убедившись в тщетности своих попыток найти Илию, Иезавель решила отомстить за себя убийством всех пророков Иеговы в Израиле. Ни один из них не должен был избежать этой страшной участи. Разъяненная женщина привела в исполнение свой коварный план, уничтожив большинство слуг Божих. Однако погибли не все. Авдий, начальник царского дворца, человек богобоязненный, «взял сто пророков», и рискуя жизнью «скрывал их, по пятидесяти человек, в пещерах, и питал их хлебом и водою» (3 Цар. 18:4).

Шел второй год голода, и по-прежнему безжалостные небеса не посыпали ни капли дождя. Засуха и голод совершили свою разрушительную работу по всей стране. Родители, бессильные чем-либо облегчить страдания детей, были вынуждены смотреть, как смерть уносит их. Однако беззаконный Израиль все еще отказывался смириться перед Богом и продолжал ненавидеть человека, по слову которого на них обрушилось это страшное бедствие. Они, казалось, были не способны распознать в своих страданиях и несчастьях зов к раскаянию. Божественное вмешательство, препятствующее им совершить еще один роковой шаг, когда Небо уже не сможет простить их.

Отступничество Израиля было намного страшнее, чем все возрастающие ужасы голода. Бог желал вывести Свой народ из заблуждения, в котором они находились, и дать им понять свою зависимость от Того, Кому они обязаны жизнью и всеми ее благами. Он желал помочь им возвратить утерянную веру и поэтому был вынужден обрушить на них еще большее бедствие.

«Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтоб он обратился от путей своих и был жив?... Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь — и живите!» «Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?» (Иез. 18:23, 31, 32; 33:11). Бог посыпал Израилю вестников с призывами обратиться к Нему. Если бы они восприняли Его зов и, оставив Ваала, вернулись к живому Богу, то предсказание Илии о наказании никогда бы не исполнилось. Но предостережения, которые могли бы стать для них «запахом живительным на жизнь», превратились для них в «запах, смертоносный на смерть». Их гордость была уязвлена, они вознегодовали на посланников Божих и теперь с еще большей ненавистью относились к Илие. О, если бы только он попал к ним в руки, с какой радостью они отдали бы его Иезавели, — как будто, заставив его молчать, они могли остановить исполнение пророчества. Перед лицом столь страшного наказания они продолжали упорствовать в своем идолопоклонстве. Таким поведением они лишь увеличивали вину, из-за которой на землю обрушились кары Неба.

Для пораженного бедствиями Израиля оставался только один выход — оставить грехи, которые навлекли на народ карающую руку Всемогущего, и всем сердцем обратиться к Богу. Им было дано обещание: «Если Я заключу небо и не будет дождя, и если повелю саранче погадать землю, или пошлю моровую язву на народ Мой; и смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прощу грехи их, и исцелю землю их» (2 Пар. 7:13, 14). Для того чтобы это осуществилось, Бог по-прежнему не посыпал израильтянам ни росы, ни дождя, ожидая решительной перемены в их жизни.

Глава 10

Голос сурогового обличения

(Эта глава основана на 3-й книге Царств. 17:8—24: 18:1—19.)

Некоторое время Илия скрывался среди гор у потока Хорафа, куда в течение многих месяцев ему чудесным образом доставлялась пища. Позднее, когда засуха все продолжалась и поток высох. Бог повелел Своему слуге найти убежище в языческой стране. «Встань,— сказал Он ему,— и пойди в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя».

Эта женщина не была израильтянкой. Она никогда не пользовалась теми преимуществами и благословениями, которыми располагал избранный народ Божий, но она верила в истинного Бога и руководствовалась в жизни тем, что ей было открыто Господом. И теперь, когда для Илии уже не было убежища в израильской земле. Бог послал его к этой женщине, в доме которой он мог бы найти приют.

«И встал он, и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И подозвал он ее, и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться. И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои».

В этом бедном доме свирепствовал голод, и жалкие запасы скучной пищи, казалось, были на исходе. Илия пришел в тот самый день, когда вдова уже была готова прекратить борьбу за жизнь, полную серьезных испытаний веры в то, что живой Бог силен дать ей все необходимое. Даже в момент самой острой нужды она проявила свою веру тем, что согласилась разделить с пришельцем последний кусок хлеба.

В ответ на просьбу Илии накормить и напоить его вдова сказала: «Жив Господь, Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это, и умрем. И сказал ей Илия: не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня, и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после. Ибо так говорит Господь, Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю».

Более сильного испытания ее веры нельзя было и требовать. Вдова всегда приветливо и щедро принимала всех странников. Теперь, не задумываясь о тех страданиях, которые ожидали ее и сына, и веря, что Бог Израилев поможет ей в нужде, она выдержала испытание гостеприимством и «сделала так, как сказал Илия».

Пророку Божьему сарептская женщина оказала самое радушное гостеприимство, и каким чудесным образом были вознаграждены ее вера и щедрость!

«После этого заболел сын этой женщины, хозяйствки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илии: что мне и тебе, человек Божий? ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего. И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель... И, простервшись над отроком трижды, он возвзвал к Господу и сказал: Господи, Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожила.

И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив. И сказала та женщина Илии: теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно». Сарептская вдова разделила последний кусочек хлеба с Илией и в награду за это была сохранена ее жизнь и жизнь ее сына. Бог обещал великое благословение тем, кто во время испытания и нужды проявляет сочувствие и оказывает помочь еще более нуждающимся. Он не изменился. Он по-прежнему так же силен, как и во дни Илии. Обетование — «Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка» (*Мф. 10:41*), изреченное нашим Спасителем, не утратило своего значения и силы.

«Страннолюбия не забывайте; ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (*Епр. 13:2*). Время не стерло значения и силы этих слов. Наш Небесный Отец всегда посыпает Своим детям благоприятные возможности, которые являются скрытыми благословениями, и те, кто использует эти возможности, обретают великую радость. «И отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень; и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают» (*Ис. 58:10,11*).

И сегодня обращаясь к Своим верным слугам, Христос говорит: «Кто принимает вас, принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня». Ни одно доброе дело, сделанное во имя Еgo, не останется без внимания или вознаграждения. Христос обещает признать добрые дела даже самых слабых и скромных членов семьи Божьей. «И кто напоит одного из малых сих», — слабых в вере и познании Бога, — «только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (*Мф. 10:40,42*). В течение всех долгих лет засухи и голода Илия искренно молился, чтобы Израиль обратился от идолопоклонства к живому Богу. Пророк терпеливо ждал, в то время как рука Божья тяжело придавила проклятую землю. Он видел страдания и все возрастающую нужду, его сердце разрывалось от скорби, и он страстно желал обрести силу, чтобы скорее совершить преобразования. Но Бог Сам приводил в исполнение Свой план, а все, что мог делать Его слуга — это с верой молиться и ожидать наступления времени решительных действий.

Отступничество, господствующее в Израиле в дни Ахава, являлось плодом многолетнего беззакония. Шаг за шагом, год за годом Израиль все дальше и дальше уклонялся от истинного пути. Из поколения в поколение люди не заботились о том, чтобы идти верной дорогой, пока наконец большинство народа не оказалось во власти сил тьмы.

Около ста лет прошло с тех пор, как израильтяне, управляемые Давидом, собирались, чтобы радостно петь гимны, восхваляя Всеизвестного, признавая свою полную зависимость от Него во всех Его ежедневных милостях. Вслушайтесь в благодарственный гимн, который они пели:

«Боже, Спаситель наш... Утро и вечер возбудиши к славе Твоей. Ты посещаешь землю, и утоляешь жажду ее, обильно обогащаешь ее. Поток Божий полон воды. Ты приготовляешь хлеб; ибо так устроил ее. Напояешь борозды ее, уравниваешь глыбы ее, размягчаешь ее каплями дождя, благословляешь произрастения ее. Венчаешь лето благости Твоей, и стези Твои источают тук; Источают на пустынные пажити, и холмы препоязываются радостию. Луга одеваются стадами, и долины покрываются хлебом; восклицают и поют».

(Пс. 64:6—14).

Израиль признавал тогда Бога как Того, «Кто положил основание земли».

Выражая свою веру, люди пели:

«Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее; на горах стоят воды. От прещения Твоего бегут они, от гласа грома Твоего быстро уходят. Восходят на горы, нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них. Ты положил предел, которого не перейдут, и не возвратятся покрыть землю».

(Пс. 103:5—9).

Только благодаря могуществу Безграничного элементы природы — земля, вода и воздух — сдерживаются в своих пределах. И все это Он использует для блага сотворенных Им существ. «Его добрая сокровищница» даром дает «дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих» (ср. Втор. 28:12).

«Ты послал источники в долины: между горами текут, Поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою. При них обитают птицы небесные, Из среды ветвей издают голос.

Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля. Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвестъ из земли пищу И вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блестает лицо его, и хлеб, который укрепляет сердце человека».

«Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих. Это море — велико и пространное:

там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими... Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Даешь им — принимают; отверзаешь руку Твою — насыщаются благом.

(Пс. 103:10—15,24—28).

Израиль имел много причин для радости. В земле, куда Господь привел израильтян, текли молоко и мед. Во время их странствования по пустыне Бог обещал им, что введет их в землю, где они никогда не будут испытывать нужды в дожде. «Ибо земля, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею, — сказал Он им, — не такова, как земля Египетская, из которой вышли вы, где ты, посеяв семя твое, поливал ее при помощи ног твоих, как масличный сад. Но земля, в которую вы переходите, чтобы овладеть ею, есть Земля с горами и долинами, и от дождя небесного напояется водою, земля, о которой Господь, Бог твой, печется; очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года».

Обетование о дожде было дано им при условии повиновения. «Если вы будете слушать заповеди Мои, — сказал им Бог, — которые заповедую вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей: то дам земле вашей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой и вино твое и елей твой; и дам траву на поле твоем для скота твоего; и будешь есть и насыщаться».

Берегитесь, — предостерегал Господь народ Свой, — чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились, и не стали служить иным богам, и не поклонились им. И тогда воспламенится гнев Господа на вас, и заключит Он небо, и не будет дождя, и земля не принесет произведений своих; и вы скоро погибнете с добной земли, которую Господь дает вам» (Втор. 11:10—17).

«Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его... и небеса твои, которые над головою твою, сделаются медью, и земля под тобою железом. Вместо дождя Господь даст земле твоей пыль, и прах с неба будет падать на тебя, доколе не будешь истреблен» (Втор. 28:15, 23, 24). Такие мудрые советы дал Иегова древнему Израилю. «Итак положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, — повелел Он Своему избранному народу, — и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими. И учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме своем, и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь» (Втор. 11:18—19). Эти повеления Божьи были очень просты, однако по мере того как проходили века и сменяющиеся поколения забывали об условии своего духовного благоденствия, губительное влияние отступничества грозило нарушить всякий предел Божественного милосердия.

Вот при каких обстоятельствах Бог так сурово покарал Свой народ. Пророчество Илии сбывалось самым ужасным образом. В течение трех лет по всем городам и странам разыскивали вестника несчастья. По указу Ахава многие правители клялись своей честью, подтверждая, что неизвестного пророка нет в их владениях. Однако поиски Илии продолжались, ибо Иезавель и служители Баала ненавидели его лютою ненавистью и не останавливались ни перед чем, чтобы найти его. А дождя все не было.

Наконец, «по прошествии многих дней», слово Господне пришло к Илие: «Пойди, и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю».

Повинуясь повелению Господню, «пошел Илия, чтобы показаться Ахаву». Как раз в то время, когда пророк находился на дороге в Самарию, Ахав поручил Авдию, начальнику своего дворца, искать самым тщательным образом источники или небольшие речушки, надеясь обнаружить пастибища для истощенного скота. Даже в царском дворе остро ощущалась так долго свирепствующая засуха. Царь, будучи глубоко озабочен тем, что ожидало его, решил сам, вместе со своим слугой

поискать благодатные места для паства. «И разделили они между собою землю, чтобы обойти ее: Ахав особо пошел одною дорогою, и Авдий особо пошел другою дорогою».

«Когда Авдий шел дорогою, вот, навстречу ему идет Илия. Он узнал его, и пал на лице свое, и сказал: ты ли это, господин мой Илия?»

Во время отступничества Израиля Авдий оставался преданным Богу. Его господин, царь, был бессилен поколебать его веру в живого Бога. И вот теперь Илия давал ему почетное поручение, говоря: «Пойди, скажи господину твоему: Илия здесь».

Сильно испугавшись, Авдий воскликнул: «Чем я провинился, что ты предаешь раба твоего в руки Ахава, чтобы умертвить меня?» Принести такую весть Ахаву означало подвергнуться верной смерти. «Жив Господь, Бог твой, — обратился он к пророку, — нет ни одного народа и царства, куда бы не посыпал государь мой искать тебя; и когда ему говорили, что тебя нет, он брал клятву с того царства и народа, что не могли отыскать тебя. А теперь ты говоришь: «Пойди, скажи господину твоему: Илия здесь». Когда я пойду от тебя, тогда Дух Господень унесет тебя, не знаю, куда; и если я пойду уведомить Ахава, и он не найдет тебя, то он убьет меня».

Авдий горячо умолял Илию не посылать его с таким поручением. «Раб твой, — умолял он, — богобоязрен от юности своей». «Разве не сказано господину моему, что я сделал, когда Иезавель убивала пророков Господних, как я скрывал ста человек пророков Господних, по пятидесяти человек, в пещерах, и питал их хлебом и водою? А ты теперь говоришь: «Пойди, скажи господину твоему: Илия здесь»; он убьет меня».

Илия торжественно поклялся Авдиию, что никуда не уйдет. «Жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! сегодня я покажусь ему». Получив такое заверение, «пошел Авдий на встречу Ахаву, и донес ему».

С изумлением и ужасом выслушал царь сообщение Авдия о человеке, которого он боялся и ненавидел и которого так долго и неутомимо разыскивал повсюду. Он был уверен — только ради того, чтобы увидеть его, Илия не будет подвергать свою жизнь опасности. А вдруг пророк намерен объявить о еще одной напасти на Израиль? Ужас обял царя. Он вспомнил парализованную руку Иеровоама. Ахав не мог ослушаться пророка или же подвергнуть насилию помазанника Божьего. В сопровождении воинов-телохранителей трепещущий монарх отправился на встречу с пророком. Царь и пророк стояли лицом к лицу. Хотя Ахав и был преисполнен жгучей ненависти, однако в присутствии Илии он почувствовал, что мужество и силы оставили его. Нерешительно произнеся: «ты ли это, смущающий Израиля?», он бессознательно высказал то, что было у него на сердце. Ахав знал, что это по слову Божьему небеса стали, как медь, однако он пытался взвалить на пророка вину за тяжкие суды, постигшие его страну.

Для беззаконников естественно возлагать на вестников Божьих ответственность за бедствия, которые случаются, когда люди уклоняются с пути праведности. Те, кто отдает себя во власть сатаны, не в состоянии видеть мир таким, каким Бог видит его. Когда им преподносят зеркало истины, они раздражаются при одной только мысли, что их могут разоблачить. Ослепленные грехом, они отказываются раскаяться, и слуг Божьих, обличающих их, считают достойными самого сурового осуждения.

Стоя перед Ахавом, сознающий свою невиновность Илия не сделал никаких попыток оправдаться или же польстить царю. Он не торопился и смягчить гнев царя добрым известием, что засуха скоро прекратится. Ему не за что было извиняться. Негодящий и полный святой заботы о чести Божьей, он отверг обвинения Ахава, бесстрашно заявляя царю, что это *его* грехи и грехи *его* отцов навлекли такое ужасное бедствие на Израиль. «Не я смущаю Израиля, — смело защищаясь сказал Илия, — а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам». Как необходим современным людям голос сурового обличения: тяжелые грехи отдалили народ от Бога. Неверие становится модным. «Не хотим, чтоб он царствовал над нами», — заявляют тысячи людей (Лк. 19:14). Услаждающие слух мягкие проповеди зачастую не производят должного впечатления; труба не издает надлежащего звука. Сердца людей не пронзает ясная, острые истина Божьего слова.

Есть много так называемых христиан, которые, если бы были откровенны, сказали: зачем говорить так прямо? Они также могли бы спросить, зачем Иоанну Крестителю нужно было говорить фарисеям: «Порождения ехиднине! кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Лк. 3:7). Зачем ему нужно было возбуждать гнев Иродиады, говоря Ироду о том, что тот поступал беззаконно, живя с женой своего брата? Предтеча Христа поплатился жизнью за то, что говорил правду в глаза. Разве не мог он пройти мимо, не навлекая на себя гнев живущих во грехе?

Так рассуждают мужи, которые должны быть верными хранителями закона Божьего, а тем временем на смену верности приходит приспособленчество, и грех остается неосужденным. Когда же снова раздастся в церкви голос праведного обличения?

«Ты — этот человек» (2 Цар. 12:7). Эти слова, которые так отчетливо были сказаны Нафаном Давиду, нечасто раздаются теперь с кафедры и встречаются в печати. Если бы они не были столь редким явлением, мы бы чаще видели проявление силы Божьей среди людей. Пусть вестники Божьи не жалуются, что их усилия не приносят результата, они и не будут иметь его, пока не раскаются в своей любви к похвале, в своем желании угодить людям, что приводит их к замалчиванию истины.

Те служители, которые желают говорить людям лишь приятное, которые говорят «мир, мир», в то время как Бог не говорил о мире, должны склониться перед Богом, прося прощения за свою неискренность и отсутствие моральной силы. Не потому они скрывают истину, вверенную им, что любят своих близких, а потому, что любят себя и покой. Истинная любовь прежде всего ищет чести Богу и спасения душ. Имеющие в своем сердце такую любовь не будут скрывать истину, чтобы избавить себя от неприятных последствий откровенного разговора. Когда души находятся в опасности, слуги Божьи должны но думать о себе, а говорить то, что они обязаны сказать, не оправдывая и не смягчая зла.

Пусть каждый священник осознает святость своего призыва и работы, и проявит смелость, подобно Илие! Как на избранниках Божьих, на священниках лежит огромная ответственность. Они должны «обличать, запрещать, увещевать со всяким долготерпением» (2 Тим. 4:2). Представляя Христа на земле, им, как хранителям небесных тайн, следует поощрять послушание и предупреждать неповиновение. Мирские обычаи при этом не должны иметь для них никакого значения. Никогда не должны они сворачивать с пути, по которому им повелел следовать Христос, но с верой идти

вперед, помня, что множество свидетелей окружает их. Им нужно произносить не свои слова, но слова, которые повелел им сказать Тот, Кто могущественней всех властелинов земли. Их слова должны быть: «Так говорит Господь». Бог призывает мужей, подобных Илие, Нафану, Иоанну Крестителю, — мужей, которые бы смело говорили истину, хотя бы ради этого им пришлось принести самые большие жертвы.

Бог не может рассчитывать на тех, кто в момент опасности, когда необходимо проявить смелость, твердость и увлечь людей за собой, боится занять решительную позицию, защищая истину. Он призывает мужей, которые бы с верой сражались против всего нечестивого, которые вели бы борьбу против начальств, против правителей тьмы мира сего, против духов злобы поднебесных. К ним в свое время будут обращены следующие слова: «Хорошо, добрый и верный раб!... Войди в радость господина твоего» (*Мф. 25:23*).

Глава 11

Кармил

(Эта глава основана на 3-й книге Царств, 18:19—40.)

Стоя перед Ахавом, Илия потребовал, чтобы на горе Кармил собрался весь Израиль и пророки Баала и Астарты. «Пошли, — повелел он, — и собери ко мне всего Израиля на гору Кармил, и четыреста пятьдесят пророков Бааловых, и четыреста пророков дубравных, питающихся от стола Иезавели».

Это повеление отдал тот, кто, казалось, находился перед лицом самого Иеговы, и Ахав с такой стремительностью повиновался ему, как если бы Илия был монархом, а он, царь, его слугой. Во все концы царства были разосланы гонцы с поручением собрать народ для встречи с Илией и пророками Баала и Астарты. Из каждого города и селения шли люди к назначенному месту встречи. Сердца многих были охвачены странным предчувствием. Что-то необычное должно было произойти, иначе что означало это повеление собраться всем на Кармиле? Может быть, новое несчастье постигнет их страну?

До засухи гора Кармил представляла собой чудесное место с потоками, пополняемыми вечнотекущими источниками, с плодородными склонами, усеянными прекрасными цветами и роскошными рощами. Но под действием губительного проклятия вся эта красота исчезла. Жертвенные, сооруженные для поклонения Баалу и Астарте, стояли теперь в обнаженных рощах. На одной из самых высоких вершин горы находился разрушенный жертвенник Иеговы.

Отсюда, с горы Кармил, была видна огромная часть страны, горные вершины просматривались из многих краев Израильского царства. У подножия горы были такие удобные места, откуда можно было наблюдать за всем, что происходит наверху. Так как идолопоклонство, совершающее здесь, под покровом лесов, сильно бесчестило Господа, то Илия и избрал вершину Кармила, чтобы показать там могущество Божье и восстановить честь Его попранного имени. Ранним утром в назначенное время недалеко от вершины горы собирались большие толпы нечестивых израильтян, горевших желанием узнать, что же произойдет. В роскошных одеяниях в гору поднимались пророки Иезавели. Ахав, прибывший с надлежащей ему царской пышностью, занял место впереди священников. Идолопоклонники бурно приветствовали его. Но волнение не покидало священников, которые прекрасно помнили о том, как по слову пророка в течение трех с половиной лет израильская земля не орошалась ни росой, ни дождем. Они были уверены, что надвигается что-то страшное. Боги, в которых они верили, оказались бессильны доказать, что Илия был ложным пророком. На все их невероятные вопли, молитвы, слезы, унижения, отвратительные обряды, дорогостоящие бесчисленные жертвы объекты их поклонения отвечали удивительным безразличием.

Перед Ахавом, лжепророками и всем собравшимся израильским народом стоял Илия — тот, кто пришел восстановить попранную честь Иеговы. Он, кого вся страна обвиняла в постигшем ее несчастье, теперь стоял беззащитный перед монархом Израиля, пророками Баала, воинами и тысячами народа. Но Илия не был одинок. Со всех сторон его окружало небесное воинство — могущественные ангелы.

Без смущения и страха пророк стоял перед всеми собравшимися, глубоко сознавая возложенную на него Божественную миссию. Его лицо было очень серьезным. Народ мучительно ждал, пока он начнет говорить. Бросив взгляд на разрушенный жертвенник Иеговы, а потом на народ, Илия начал вещать ясным, похожим на трубный звук голосом: «Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Баал, то ему последуйте». Ни одного слова не раздалось в ответ на это заявление. Никто из всего собравшегося множества не осмелился заявить о своей верности Иегове. Словно в темное облако, погрузился Израиль в заблуждение и слепоту. Не все сразу отступили от Господа, но постепенно, раз за разом отвергая слова предостережения и обличения, посылаемые им Богом. Всякое уклонение от справедливости, всякий отказ раскаяться все больше усугублял их вину и удалял от Неба. И теперь, в этот критический момент, они отказались стать на сторону Бога.

Господь ненавидит безразличие и неверность в Божьей работе, проявляемые в решающий час. Вся Вселенная взволнованно следит за завершающимися сценами великой борьбы между добром и злом. Народ Божий подошел к границам вечного царства, и что может быть важнее, чем остаться верными Богу? На протяжении всех веков Господу служили героически стойкие люди, и теперь у Него есть те, кто подобно Иосифу, Илие и Даниилу не стыдятся признать себя Его избранным народом. Особые благословения Божьи сопровождают поступки мужей дела, которые не свернут с прямого пути своего долга, но с Божественным воодушевлением будут спрашивать: «Кто Господень?» (Исх. 32:26); мужей, которые не остановятся только на этом вопросе, но решительно потребуют от желающих стать в ряды народа Божьего выйти вперед и проявить неколебимую верность Царю царей и Господу господствующих. Такие мужи подчинят свои замыслы и желания закону Божьему. Из любви к Нему они ни во что не ставят свою жизнь. Их миссия заключается в том, чтобы донести до мира свет Слова Божьего во всей его ясности. Девиз их жизни — верность Богу.

В то время как, стоя на Кармиле, Израиль продолжал сомневаться и колебаться, голос Илии снова нарушил молчание. «Я один остался пророк Господень, а пророков Бааловых четыреста пятьдесят человек. Пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца, и положу на дрова, а огня не подложу. И призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа, Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог».

Предложение Илии было настолько разумным, что народ не мог не принять его, и люди нашли в себе мужество ответить: «Хорошо». Пророки Баала не осмелились противоречить, и, обращаясь к ним, Илия сказал: «Выберите себе одного тельца, и приготовьте вы прежде, ибо вас много; и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте».

Внешне самоуверенные и непокорные, но со страхом в нечестивых сердцах лжепророки приготовили жертвенник и, подожгив жертву на дрова, начали свои заклинания. Их пронзительные крики: «Ваале, услыши нас» — эхом отдавались в лесах и в вершинах соседних гор. Собравшись вокруг жертвенника, священники скакали, мучительно корчились, вопили, рвали на голове волосы, наносили себе удары ножом и умоляли своего бога помочь им.

Прошло утро, наступил полдень, но не было заметно никаких признаков того, что Ваал внимает воплям своих обманутых приверженцев. На их безумные молитвы не последовало никакого ответа. Жертва оставалась не тронута огнем.

Отправляя свои безумные обряды, коварные священники все время пытались придумать что-нибудь такое, чтобы разжечь огонь на жертвенннике и заставить народ поверить, что огонь послан Ваалом. Но Илия следил за каждым их движением, а они, все же надеясь обмануть, продолжали свои бессмысленные церемонии.

«В полдень Илия стал смеяться над ними, и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется. И стали они кричать громким голосом, и кололи себя, по своему обыкновению, ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха».

С радостью сатана пришел бы на помочь тем, кого он ввел в заблуждение и кто отдался ему на служение. С готовностью послал бы он молнию, чтобы поджечь их жертву. Но Иегова сдерживал силу сатаны, никакими средствами враг не мог послать ни одной искры на жертвеннник Ваала.

Наконец охрипшие от криков, в окровавленных одеждах священники впали в отчаяние. С неистощимым безумием они начали вместе с молениями призывать и проклятия на голову своего бога солнца. Илия же внимательно продолжал следить за всем происходящим. Он знал, что если каким-нибудь обманенным путем священникам удастся зажечь жертвеннник, его мгновенно растерзают.

Наступил вечер. Уставшие и измученные пророки Ваала пришли в замешательство. Одни предлагали одно, другие другое, пока наконец они не прекратили свои попытки, и больше над вершинами Кармила не раздавались их вопли и проклятия. В отчаянии они отступили.

Весь день народ наблюдал за действиями тщетно боровшихся священников, их дикой пляской, как будто они хотели схватить палящие лучи солнца и поджечь ими жертвеннник. С ужасом смотрели люди на страшные раны священников, и это невольно побуждало их задуматься над безумием идолопоклонства. Многие, утомленные этим сатанинским зреющим, с величайшим интересом ожидали, что будет делать Илия.

Было время вечерней жертвы, когда Илия повелел народу: «Подойдите ко мне». Когда они дрожа приблизились, Илия повернулся к разрушенному жертвенннику, где когда-то люди приносили свои жертвы небесному Богу, и начал поправлять его. Для него эта куча обломков была дороже всех величественных алтарей язычества.

Восстановливая древний жертвеннник, Илия проявил почтение к завету, который Бог заключил с Израилем, когда они перешли через Иордан в обетованную землю. Выбрав «двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова...» он «построил из них камней жертвеннник во имя Господа».

Разочарованные священники Ваала, измученные тщетой своих попыток, смотрели теперь, что делает Илия. Они ненавидели пророка, устроившего испытание, которое показало бессилие и ничтожество их богов; и в то же время они боялись его могущества. Народ в страхе, с затаенным дыханием следил за всеми приготовлениями Илии. Спокойные движения пророка резко отличались от диких, бессмысленных жестов последователей Ваала.

Когда жертвеннник был готов, пророк вырыл вокруг него ров, сложил дрова и, приготовив тельца, положил его на дрова и повелел народу залить водой жертву и жертвеннник. «Наполните четыре ведра водой, — повелел он, — и выливайте на всесо-жигаемую жертву и на дрова. Потом сказал: повторите. И они повторили. И сказал: сделайте то же в третий раз. И сделали в третий раз. И вода полилась вокруг жертвеннника и ров наполнился водою».

Напоминая народу об их долгом отступничестве, которое вызвало гнев Иеговы, Илия призвал народ смирить свои сердца и обратиться к Богу их отцов, чтобы лежащее на Израиле проклятие было снято. Затем, благоговейно склонившись перед Незримым Богом, он поднял руку к небу и произнес простую молитву. Вааловы пророки вопили, неистовствовали, скакали с раннего утра до вечера, но когда молился Илия, ни один безумный крик не нарушил безмолвия кармильских вершин. Он молился, зная, что Бог наблюдает за всем и слышит его молитву. Вааловы пророки молились бессвязно и неистово. Илия же молился просто и горячо, прося Бога показать Свое могущество над Ваалом и тем самым обратить Израиль к Себе.

«Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев, — молился пророк, — да познают в сей день, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услыши меня, Господи, услыши меня! Да познает народ сей, что Ты Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе».

Воцарилась грозная тишина. Священники Ваала дрожали от ужаса. Сознавая свою вину, они ждали немедленного возмездия.

Как только Илия окончил молиться, огонь, подобный сверкающим стрелам молний, сошел с неба на восстановленный жертвеннник, пожрал жертву, поглотил воду во рве и сжег даже камни жертвеннника. Яркое пламя отняло всю гору, ослепляя присутствующих. Люди, стоявшие внизу и тревожно следившие за всем происходящим наверху, отчетливо видели нисходящий огонь и были страшно поражены. Это напомнило им огненный столб, который на Красном море отделил израильский народ от египетского войска.

Люди на горе, испытывая благоговейный трепет, упали на землю перед лицом невидимого Бога. Они больше не осмеливались смотреть на нисшедший с неба огонь. Они опасались, что и сами будут истреблены, и, сознавая свой долг признать Бога Илии как Бога своих отцов. Которому они должны поклоняться, единогласно воскликнули: «Господь есть Бог, Господь есть Бог!» С потрясающей ясностью эти слова разнеслись по всей горе и эхом прозвучали внизу. Наконец с чувством раскаяния и понимания всего прошедшего Израиль поднялся на ноги. Наконец люди увидели, как глубоко они обесчестили Бога. Вся сущность поклонения Ваалу, противоположная разумному служению истинному Богу, раскрылась перед ними. Народ признал справедливость Божью и Его милосердие в том, что Он не посыпал на землю ни росы, ни дождя, пока они отворачивались от Него. Теперь они были согласны с тем, что Бог Илии превыше всякого идола.

Оцепенев от ужаса, Вааловы пророки наблюдали за чудесным проявлением могущества Иеговы. Однако, даже потерпев столь очевидное поражение и увидев собственными глазами Божественную славу, они не раскаялись в своем нечестии. Они по-прежнему желали быть священниками Ваала. Таким образом они показали, что созрели для погибели. Чтобы раскаявшийся израильский народ больше не подвергался опасности со стороны тех, кто научил их служить Ваалу, Господь повелел Илье уничтожить этих лжеучителей. В сердце народа уже поднялось возмущение против тех, кто ввел их в беззаконие, и когда Илья приказал «схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся», они были готовы сделать это. Схватив священников они потащили их к потоку Киссону и там, пока еще не закончился день, ознаменовавший начало решительных перемен перебили священников Ваала. Ни одного из них не пощадили.

Глава 12

От Изрееля до Хорива

(Эта глава основана на 3-й книге Царств, 18:41—46; 19:1—8.)

После убийства Вааловых пророков открылся путь для мощных духовных преобразований среди десяти израильских колен северного царства. Илия указал народу на его отступничество и призвал смириТЬ сердца и обратиться к Господу. Суды Божьи исполнились над израильтянами, они раскаялись в своих грехах, признали Бога своих отцов как живого Бога, и теперь проклятие Неба снималось с них, и, как раньше, все благословения возвращались к ним. Земля должна была освежиться дождем. «Пойди, ешь и пей, — казал Илия Ахаву, — ибо слышен шум дождя». Затем пророк пошел на вершину горы, чтобы помолиться.

Илия так уверенно приказал Ахаву приготовиться к дождю не потому, что были внешние признаки его приближения. Ни одного облачка не видел пророк, ни один раскат грома не нарушил спокойствие неба. Он просто сказал то, что внушил ему произнести Дух Божий в ответ на его сильную веру. На протяжении всего дня он неотступно действовал согласно воле Господа и тем самым проявил беспредельное доверие к пророчеству Слова Божьего, и теперь, сделав все, что было в его силах, он знал, что небо изольет на землю обещанные благословения. Тот Бог, Который послал засуху, обещал обильный дождь как награду за раскаяние, и теперь Илия ждал обещанного. Смиренно склонившись и положив «лице свое между коленами», он просил за обратившийся Израиль.

Снова и снова посыпал Илия своего слугу посмотреть с вершины горы на Средиземное море, не появилось ли там знамение, указывающее на то, что Бог услышал его молитву. И каждый раз слуга возвращался со словами: «Ничего нет». Пророк не терял терпения и веры, но продолжал искренно молить Бога. Шесть раз возвращался слуга, чтобы сказать о том, что на багровом небе не видно никаких признаков дождя. Неустранимый Илия послал слугу еще раз, и тот возвратился со словами:

«Небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую».

Этого было достаточно. Илия не ждал, чтобы все небо покрылось тучами. Он твердо верил, что маленько облако принесет сильный дождь, и поступил согласно своей веры, немедленно послав к Ахаву слугу со словами: «Запрягай колесницу твою и поезжай, чтобы не застал тебя дождь».

Только потому, что Илия имел такую великую веру. Бог мог привлечь его в этот тяжелый для Израиля момент. Когда он молился, его вера возрастала. Он полагался на обетования Неба и не прекращал молиться, пока не получил ответа. Не ожидая полного доказательства того, что Господь услышал его, он готов был довериться малейшему признаку Божественной милости. Поэтому то, что мог сделать Илия с помощью Бога, могут сделать и все в сфере своей деятельности на ниве Божьей, ибо о пророке из галаадских гор написано: «Илия был человек подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев» (*Иак. 5:17*).

В подобной вере нуждается сегодня мир — в вере, которая покоится на обетованиях Божьего Слова и не отступает до тех пор, пока Небо не услышит молитву. Подобная вера тесно объединяет нас с Небом и дает силы стойко сражаться с силами тьмы. Верой дети Божьи «побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали остряя меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (*Евр. 11:33, 34*). Через веру должны мы сегодня достичь вершин самых возвышенных намерений Божьих о нас. «Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему» (*Мк. 9:23*).

Молитва, произнесенная без веры, не достигает Господа. «Ибо надоально, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает». «Когда просим чего по воле Его, Он слушает нас; А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы не просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него» (*Евр. 11:6; Ин. 5:14, 15*).

С настойчивой верой Иакова, с неотступным упорством Илии мы можем посыпать наши просьбы к Отцу, прося обо всем, что Он обещал. Честь Его престола зависит от исполнения Его слова.

Ночные тени окутывали гору Кармил, когда Ахав приготовился оставить ее. «Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел большой дождь. Ахав же сел в колесницу, и поехал в Изреель». Ахав не мог видеть дорогу в царский город, так как было очень темно и шел проливной дождь. Илия, пророк Божий, хотя в тот день и униzel Ахава перед его подданными и убил его нечестивых священников, все еще признавал его как израильского царя и в знак почтения к нему, будучи укреплен силой Божьей, бежал впереди царской колесницы, указывая путь в город.

В этой учтивости вестника Божьего к нечестивому царю заключается урок для всех, кто называет себя слугами Божьими, но в то же время преувеличивает свои достоинства. Такие люди считают рабским унижением оказывать кому-либо услугу. Они в нерешительности останавливаются перед самым необходимым делом, опасаясь, чтобы их не застали за работой раба. Они многому могут научиться на примере Илии. По его слову небесные сокровищницы оказались замкнуты на три года; он был особенным образом почен Богом, когда в ответ на его молитву на Кармиле с неба сошел огонь и уничтожил жертву; его рука выполнила приговор Божий, когда он заколол языческих пророков; его просьба о дожде была исполнена. И все же после таких блестящих побед, которыми Богу было угодно отметить его служение, он с готовностью исполнил работу слуги.

У ворот Изрееля Ахав и Илия расстались. Пророк, желая остаться за стенами города, укутавшись в свой плащ, лег на голую землю и уснул. Царь направился дальше, вскоре прибыл во дворец и поведал своей жене о необыкновенных событиях, случившихся днем, о чудесном проявлении Божественной силы, которая засвидетельствовала перед всем Израилем, что Иегова есть истинный Бог, а Илия — Его избранный посланник. Когда Ахав рассказал царице об убийстве языческих пророков, Иезавель пришла в неописуемую ярость. Она отказалась признать в событиях, произошедших на Кармиле, руку провидения Божьего и как и раньше дерзко заявила, что Илия должен умереть.

В ту ночь гонец разбудил утомленного пророка и передал ему слова Иезавели: «Пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если завтра к этому времени не сделаю с твою душою того, что *сделано с душою каждого из них*».

Казалось бы, после таких бесстрашных действий, после полнейшей победы над царем, священниками и народом, Илия уже не способен впасть в отчаяние или испугаться. Но он, которого сопровождали многочисленные доказательства постоянной и чуткой заботы Бога, оказался похожим на всех остальных людей, и в мрачный час испытания вера и смелость оставили его. В замешательстве он вскочил на ноги. Продолжал идти сильный дождь, и непроницаемая тьма окружала пророка. Забыв о том, что три года назад Бог укрыл его от ненависти Иезавели и розысков Ахава, Илия обратился в бегство, спасая свою жизнь. Достигнув Вирсавии, он «оставил отрока своего там. А сам отошел в пустыню на день пути».

Илии не следовало бежать со своего поста. Угрозы Иезавели он должен был встретить с молитвой, обращаясь к Тому, Кто поручил ему бороться за честь Иеговы. Он должен был ответить гонцу, что Бог, на Которого он уповаёт, защитит его от ненависти царицы. Только несколько часов прошло с тех пор, как он сам был свидетелем чудесного проявления Божественной силы, и это должно было дать ему уверенность в том, что он не будет покинут. Если бы Илия остался на месте и вполне доверился Богу, непоколебимо защищая истину, он оказался бы невредим. Господь дал бы ему одержать другую замечательную победу, послав Свои суды на Иезавель, и это произвело бы великие изменения в жизни царя и народа.

Илия очень многое ожидал от чуда, совершенного на Кармиле. Он надеялся, что после такого проявления Божественной силы Иезавель не будет иметь больше влияния над Ахавом и что в Израиле все быстро переменится. Весь день, проведенный на Кармиле, он ничего не ел. Однако когда он вел колесницу Ахава к воротам Изрееля, он был бодр, несмотря на то, что весь день напряженно трудился.

Но часто твердая вера и блестящие успехи сменяются чувством сомнения. В таком положении оказался и Илия. Он опасался, что начавшееся на Кармиле пробуждение вскоре заглохнет, и отчаяние охватило его. Под защитой Всевышнего он выдержал жесточайшие испытания веры, но в этот час отчаяния, когда угрозы Иезавели раздавались в его ушах и казалось, что сатана одержит над ним победу благодаря заговору этой нечестивой женщины, он утратил надежду на Бога. Его вера достигла наивысшей точки, но последующая реакция была ужасна. Забыв Бога, Илия все бежал вперед, пока наконец не оказался в пустыне один. Испытывая чувство бесконечной усталости, он присел отдохнуть под можжевеловым кустом. Сидя там, он просил себе смерти. «Довольно уже. Господи, — сказал он, — возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих». Чувствуя себя беглецом, находясь вдали от человеческого жилья, истерзанный жесточайшим разочарованием, он больше не хотел встречаться с людьми. Наконец, совершенно обессилен, он уснул. В жизни каждого из нас бывает время мучительного отчаяния и полного разочарования; приходят такие дни, когда страдания становятся уделом нашей жизни, когда волнения разрывают душу и смерть становится желанной избавительницей. Как трудно верить тогда, что Бог по-прежнему остается добрым благодетелем Своих земных детей. Многие перестают уповать на Бога в подобное время, впадают в рабство сомнений, и цепи неверия сковывают их. Если бы только мы могли в этот момент постичь намерение Божьего пророчества, мы увидели бы ангелов, пытающихся спасти нас от самих себя, делающих все возможное, чтобы укрепить наши ноги на основании, которое тверже, нежели вековечные горы, и тогда новый прилив жизненных сил и веры охватил бы все наше существование.

Верный Иов в час своих глубочайших страданий и мрака, говорил:

«Погибни день, в который я родился...» «О, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое!» «О, когда бы сбылось желание мое, И чаяние мое исполнил Бог! О, если бы благоволил Бог сокрушить меня, простер руку Свою, и сразил меня! Это было бы еще отрадою мне, и я крепился бы в моей беспощадной болезни...»

«Не буду же я удерживать уст моих; буду говорить в стеснении духа моего; буду жаловаться в горести души моей...» «Душа моя... желает лучше смерти... Опротивела мне жизнь. Не вечно жить мне. Отступи от меня, ибо дни мои суeta».

(Иов 3:3, 6:2,8—10,7:11,15,16).

Несмотря на все муки, перенесенные Иовом, Бог не позволил ему умереть. Ему было указано на возможности будущего и дана была надежда:

«Ты поднимешь незапятнанное лицо твое, и будешь тверд, и не будешь бояться. Тогда забудешь горе; как о воде протекшей будешь вспоминать о нем. и яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро. И будешь спокоен, ибо есть надежда... Будешь лежать, и не будет устрашающего; и многие будут заискивать у тебя. А глаза беззаконных истают, и убежище пропадет у них; и надежда их исчезнет»

(Иов 11:15—20).

Из бездны отчаяния и разочарования Иов поднялся до вершин полнейшей надежды на милость Божью и Его спасительную силу. С какой победоносной торжественностью он говорит:

«Вот, Он убивает меня; но я буду надеяться. Ибо Он спасение мое». «А я знаю. Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его».

(Иов 13:15,16: 19:25— 27).

«Господь отвечал Иову из бури» (Иов. 38:1) и показал Своему рабу величие Своей силы. Когда Иов на мгновение увидел своего Творца, он возненавидел себя и «раскаялся в прахе и пепле». Тогда Господь благословил его, и вся его последующая жизнь была несравненно лучше предыдущей.

Надежда и смелость необходимы, чтобы сделать наше служение Богу совершенным. Эти качества являются плодами веры. Отчаяние — греховное и неблагоразумное чувство. Господь может и желает дать «в обильной мере» Своим рабам нужную им во время искушения и испытания силу. Замыслы врагов дела Божьего могут казаться и хорошо разработанными, и легко осуществимыми, но Богу под силу разрушить самые изощренные из них. И когда Он увидит, что вера Его рабов испытана в достаточной мере. Он сделает это в нужное время и нужным путем.

Для разочарованных существует надежное лекарство — вера, молитва и труд. Вера и работа вселяют в душу человека растущие из дня в день уверенность и довлетье. Вас одолевают мрачные предчувствия или полнейшее отчаяние? В самые беспроблемные минуты жизни не бойтесь. Сохраняйте веру в Бога. Он знает вашу нужду. Он всесилен. Он неутомим в Своей безграничной любви и сострадании. Не опасайтесь того, что Он не исполнит Своего обетования. Он — вечная истина. Он никогда не нарушит завета, который заключил с теми, кто любит Его. Он поможет Своим верным рабам в той мере, в какой это необходимо им. Апостол Павел свидетельствует: «Но Господь сказал мне: "довольно для тебя благодати Моеи, ибо сила Моя совершается в немощи"… Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо, когда я немощен, тогда силен» (*2 Кор. 12:9,10*).

Забыл ли Бог об Илье в час испытания? О, нет. Он любил Своего слугу, когда тот чувствовал себя покинутым Богом и людьми, не меньше, чем тогда, когда в ответ на молитву Ильи с неба сошел огонь, освещая всю вершину горы. И теперь, когда Илья спал, нежное прикосновение рук и ласковый голос пробудили его. В ужасе он вскочил на ноги, чтобы бежать, боясь, что враги обнаружили его убежище. Но исполненное сострадания лицо, склонившееся над ним, было лицом не врага, но друга. Бог послал небесного ангела накормить Своего раба. «И взглянул Илья, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды».

После того как Илья подкрепился, он снова уснул. И вторично пришел к нему ангел. Коснувшись измученного беглеца, он с состраданием и нежностью сказал ему: «Встань, ешь; ибо дальняя дорога пред тобою. И встал он, поел и напился, и, подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива», и там укрылся в пещере.

Глава 13

«Что ты здесь?»

(Эта глава основана на 3-й книге Царств. 19:9—18.)

Убежище Илии на горе Хорив, хотя и спрятанное от людей, было известно Богу, и утомленный и разочарованный пророк не был оставлен на произвол судьбы в борьбе с осаждающими его силами тьмы. У входа в пещеру, где Илия нашел себе убежище, Бог встретился с ним; через могущественного ангела Он осведомился о его нуждах и сообщил ему Свое намерение об Израиле.

До тех пор, пока Илия не научился вполне доверяться Богу, он не мог выполнить свой долг перед теми, кто поклонялся Ваалу. Блестящий успех на вершинах Кармила проложил путь для великих побед, однако Илия, испугавшись Иезавели, не воспользовался открывавшимися перед ним прекрасными возможностями. Предстояло объяснить человеку Божьему слабость его настоящего положения в сравнении с теми преимуществами, которые предназначал ему Бог.

Господь встретил Своего измученного слугу следующими словами: «Что ты здесь Илия?» Я послал тебя к потоку Киссон, а потом к вдове в Сарепту. Я поручил тебе возвратиться к Израилю и стать перед языческими священниками на Кармиле. Я дал тебе силу, чтобы ты мог указать путь царю к воротам Изрееля. Но кто послал тебя в этот поспешный путь в пустыню? С каким поручением ты пришел сюда?

В душевной горечи Илия излил перед Ним свою боль: «Возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенные места, и пророков Твоих убили мечем; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее».

Повелев пророку оставить пещеру, ангел приказал стать на горе перед Господом и слушать Его слова: «И вот. Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра. Услышав сие, Илия закрыл лицо свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру».

Бог решил открыться Своему рабу не в могущественных проявлениях Своей силы, но «в веянии тихого ветра». Он желал показать Илие, что бурная деятельность — не всегда наиболее успешное средство в достижении Его целей. В то время как Илия ожидал откровения Господа, разразилась сильная буря, сверкали молнии, перед ним полыхал всепожирающий огонь, но во всем этом не было Бога. Тогда до него донеслось веяние тихого ветра, и пророк покрыл свое лицо перед Господом. Чувство досады, волнения прошло. Он успокоился и смирился. Он знал теперь, что, когда надо будет, обязательно получит помощь, если будет смиренno верить в Бога и без колебаний полагаться на Него.

Не всегда самые красноречивые объяснения истины Божьей могут убедить душу и обратить к Богу. Не красноречие и логика трогают сердца людей, но нежное прикосновение Святого Духа, которое тихо, но верно преобразует и развивает личность. Веяние тихого ветра Духа Божьего обладает силой изменять сердца.

«Что ты здесь, Илия?» — спросил его голос и снова пророк ответил: «Возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенные места, и пророков Твоих убили мечем; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее».

Господь ответил Илие, что беззаконники в Израиле не останутся без наказания. Для выполнения Божьей воли и наказания идолопоклонников будут избраны особые люди. Должны быть предприняты решительные действия, чтобы все получили возможность стать на сторону истинного Бога. Илие же предстояло вернуться к Израилю и вместе с другими разделить бремя трудов по исправлению народа.

«Пойди, — повелел Господь Илие, — обратно своею дорогою чрез пустыню в Дамаск; и когда придешь, то помажь Азаила в царя над Сириею, а Ииуя, сына Намессиона, помажь в царя над Израилем; Елисея же, сына Сафатова, из Авел-Мехолы, помажь в пророка вместо себя. Кто убежит от меча Азаилова, того умертвит Ииуй; а кто спасется от меча Ииусева, того умертвит Елисей».

Илия думал, что он один в Израиле поклонялся истинному Богу. Но Тот, Кто читает сердца всех, открыл пророку, что есть еще много таких, которые на протяжении долгих лет отступничества оставались Ему верны. «Я оставил, — сказал Господь, — между Израильтянами семь тысяч мужей: всех сих колена не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уст не лобызали его».

Из переживания Илии в те дни разочарования и кажущегося поражения можно извлечь немало уроков для слуг Божьих нашего времени, отмеченного всеобщим отходом от истины. Сегодня повсюду царит такое же отступничество, как это было в дни пророка. Многие, превознося человеческое над Божественным, восхваляя популярных руководителей, поклоняясь мам-моне, ставя научные теории выше откровений истины, идут вслед Ваалу. Сомнение и неверие губительно влияют на разум и сердце человека, и многие заменяют истину Божью человеческими теориями. Народ открыто учат, что настало время, когда человеческий разум должен занять главное положение над учением Священного Писания. Закон Божий — Божественное мерило праведности — объявлен бесполезным. Враг всякой истины обольщением заставляет людей подменять Божественное человеческими постановлениями и забыть то, что было дано для счастья и спасения человечества.

Однако это отступничество, несмотря на свое широкое распространение, не является всеобщим. Не все в мире стали беззаконниками и отступниками, не все перешли на сторону врага. На свете много тысяч тех, кто предан Богу, кто не склонил колен перед Ваалом; много таких, которые жаждут все большего познания о Христе, Его законе; много тех, кто надеется на чудо пришествия Христа, Который положит конец царству греха и смерти. Есть много и таких, которые в своем незнании поклоняются Ваалу, но с которыми неотступно борется Дух Божий.

Они нуждаются в помощи тех, кто уже познал Бога и силу Его слова. В такое время, как наше, все дети Божьи должны усердно трудиться, помогая другим. Тем, кто обладает знанием библейских истин и пытается искать души, жаждущие света, будут служить ангелы Божьи. А куда идут ангелы, туда никто не должен бояться идти. В результате праведных

усилий посвященных многие обратятся от идолопоклонства к служению живому Богу. Многие перестанут предпочитать человеческие законы и бесстрашно перейдут на сторону Бога и Его закона.

Многое зависит от постоянной активности истинных и верных детей Божьих, и поэтому сатана прикладывает все усилия, чтобы помешать осуществлению Божественного плана через этих преданных людей. Он заставляет некоторых забыть их возвышенное и святое призвание и удовлетворяться мирскими удовольствиями. Он побуждает одних не покидать те места, где жить легче; а других, в погоне за большей выгодой, — уехать с того места, где бы они могли творить добро. Других, под натиском гонения и преследования, он заставляет бежать, обескураженно оставляя свой пост. Но Небо с нежнейшим состраданием относится к таким людям. К каждому сыну Божьему, которого враг заставил замолчать, обращен вопрос: «Что ты здесь?» Я поручил тебе идти по всему миру и проповедовать Евангелие, приготовляя народ ко дню Господню. Почему ты здесь? Кто послал тебя сюда?

Видеть грешников спасенными — вот радость, которая поддерживала Христа в жизни, полной жертв и страданий. Это должно стать радостью каждого последователя Иисуса, воодушевляя его христианскую честь. Те, кто представляет себе хотя бы частично, что значит искупление для них самих и их близких, сумеют понять и громадные потребности человечества. Их сердца наполняются состраданием при виде нравственной и духовной нищеты тысяч душ, находящихся во власти страшной судьбы, по сравнению с которой физические страдания — ничто.

Вопрос «Что ты здесь?» обращен и к целым семействам, и к отдельным лицам. Во многих общинах есть семьи, хорошо знающие принципы Божьей истины, — они могли бы прекрасно влиять на окружающих, переехав в другое место. Бог призывает христианские семьи отправиться в глухие уголки земли и там благоразумно и упорно работать для спасения находящихся во мраке. Чтобы ответить на этот призыв, нужно самопожертвование. В то время как многие проводят время в ожидании, полагаясь на устранение различных преград, души гибнут без надежды, без Бога. Ради земных выгод, ради приобретения научных знаний люди готовы отправиться в самые пагубные места, готовы переносить трудности и лишения. Где же те, кто готов сделать еще больше, возвещая другим о Спасителе?

Нет ничего странного или нового в том, что при тяжелых жизненных обстоятельствах духовно сильные люди, чрезмерно притесняемые, впадают в разочарование и отчаяние и уже больше не находят никакой радости в этой жизни. Пусть все, попавшие в такое положение, вспомнят об одном из величайших пророков, который бежал, спасая свою жизнь от гнева разъяненной женщины. Утомленный и измученный дорогой пророк, испытывая горькое разочарование, гнетущее его дух, просил смерти. Но именно тогда, когда надежда его угасла и казалось, что дело его жизни потерпело поражение, он получил один из самых драгоценных уроков. В час наибольшей немощи он познал необходимость и возможность полагаться на Бога в самых тяжелых обстоятельствах.

Тот, кто отдал свою жизнь самоотверженному труду и иногда впадает в отчаяние и разочарование, может почерпнуть мужество в истории Илии. Постоянная забота Божья, Его любовь и сила проявляются по отношению к тем Его слугам, чье рвение должно истолковываться и не ценится должным образом, чьи советы и обличения отвергаются и чьи старания произвести преобразования в обществе встречают злобу и сопротивление.

Именно тогда, когда человек чувствует себя очень слабым, сатана посыпает ему самые сильные искушения. В подобный момент он хотел победить и Сына Божьего, ибо таким способом одержал много побед над человеком. Когда у людей, долгие годы мужественно защищавших истину, ослабевают воля и вера, они поддаются искушениям. Моисей, утомленный сорокалетним странствованием и неверием народа, только на один миг перестал уповать на Безграничную Силу. Он пал у самых границ обетованной земли. Так произошло и с Илией. Он, непоколебимо веривший Богу в течение всех лет засухи и голода; он, бесстрашно представший перед Ахавом; он, весь мучительный день на Кармиле стоявший перед всем израильским народом как единственный свидетель истинного Бога,— в момент слабости допустил, чтобы страх смерти сразил его веру в Бога.

То же происходит и сегодня. Когда нас терзают сомнения, давят обстоятельства или нужда и отчаяние, именно тогда сатана и пытается подорвать наше доверие к Иегове. В такие минуты он выставляет перед нами все наши ошибки и искушает не верить Богу и усомниться в Его любви. Таким путем он надеется разочаровать душу и сломить наше упование на Господа.

Те, кто находится на передовой линии сражения, будучи побуждены Святым Духом совершать особую работу, часто после напряженной борьбы испытывают чувство подавленности и бессилия. Отчаяние может поколебать самую героическую веру и ослабить самую непреклонную волю. Но Бог с пониманием относится к этому. Он по-прежнему жалеет и любит. Он читает побуждения и намерения сердца. Те, кто осуществляет Божий промысел, должны научиться терпеливо ждать и верить тогда, когда все выглядят покрытым мраком. Небо не оставит их в день бедствия. Ничто не кажется таким безнадежным и вместе с тем непобедимым, как душа, сознавшая свое ничтожество и надеющаяся на Бога. Не только люди, занимающие ответственные посты, могут извлечь для себя урок из опыта Илии, чтобы научиться уповать на Господа в час испытания. Тот, Кто был опорой Илии, достаточно силен и теперь, чтобы поддержать каждое борющееся дитя, как бы слабо оно ни было. От каждого из нас Бог ожидает верности и каждому из нас Он обещает Свою силу по мере необходимости. Человек бессилен сам по себе, но в могуществе Бога он может обрести силу побеждать зло и помочь другим в этом. Сатана никогда не одолеет того, кто сделал Бога своей защитой. «Только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила» (*Ис. 45:24*).

Брат христианин! Сатана знает все твои слабости, поэтому держись за руку Иисуса. Пребывая в Божьей любви, ты сможешь победить всякое искушение. Только праведность Христа может дать тебе силу сопротивляться потоку зла, затопляющему мир. Вера должна занимать главное место в твоей жизни. Вера облегчает любое бремя и снимает усталость. Божественное пророчество, которое кажется тебе теперь непонятным, станет ясным благодаря постоянному упнованию на Бога. С верой иди вперед по пути, предначертанному Им. Тебя не минуют испытания, но ты иди вперед. Это укрепит твою веру и сделает тебя пригодным для служения. Истории, которые рассказывают нам Священное Писание, предназначены не только для того, чтобы мы читали их и восхищались, — они должны помочь становлению той веры, которая жила в рабах Божьих в древности. В не меньшей мере Господь желает действовать и теперь через служение тех верующих, кто готов быть проводником Его силы.

Нам, как в свое время Петру, Слово говорит: «Се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Лк. 22:31, 32). Христос никогда не бросит тех, за кого Он умер. Мы можем оставить Его и стать жертвой искушения, но Христос никогда не отвернется от тех, кого выкупил Своей собственной жизнью. Если бы наше духовное зрение было острее, мы увидели бы души, согбенные под бременем насилия и скорби, придавленные, как телега снопами, готовые умереть в своем горьком разочаровании. Мы увидели бы, как поспешно ангелы приходят им на помощь, отбрасывая назад войска зла, окружившие их, и помогая обрести равновесие. Между этими двумя армиями происходит самая настоящая борьба, такая же реальная, как и война армий этого мира, и от исхода этого духовного сражения зависит будущее Вселенной.

Пророк Иезекииль в своем видении видел подобие рук под крыльями херувимов. Это учит рабов Божьих, что успех зависит от Божественной помощи. Те, кого Бог использует как Своих вестников, не должны думать, что Его дела зависят от них. Смертные существа не оставлены одни нести это бремя ответственности. Тот, Кто не дремлет, Кто постоянно трудится, приводя в исполнение Свои намерения, осуществляет Свой промысел. Он разрушит планы нечестивых и приведет в замешательство тех, кто замышляет причинить вред Его народу. Он — Царь, Господь господствующих, сидит между херувимами и среди борьбы и смятения народов охраняет Своих детей. Когда рухнут крепости земных царей, когда стрелы гнева пронзят сердца Его врагов. Его народ будет в безопасности в Его руках.

Глава 14

«В духе и силе Илии»

На протяжении всех долгих столетий, прошедших со временем Илии, его жизнь служила вдохновляющим и ободряющим примером для тех, кто был призван сражаться за истину во время отступничества. И для нас, «достигших последних веков» (*1 Kor. 10:11*), жизнь Илии имеет особенное значение. История повторяется. Сегодня в мире есть Ахавы и Иезавели. Наш век — век идолопоклонства — во многом схож с тем временем, в которое когда-то жил Илия.

Конечно, мы не видим воочию ни алтарей, ни идолов, однако тысячи людей поклоняются богам «века сего» в погоне за богатством, славой, удовольствиями, теша себя вымыслами, позволяющими человеку следовать велениям своего невозрожденного сердца. Многие имеют извращенное представление о Боге и о Его сущности и так искренно служат своему лжебожеству, как это делали и поклонники Ваала. Даже среди тех, кто называет себя христианами, многие вступили в союз с людьми, которые находятся в открытой вражде с Богом и Его истиной. Таким путем они оставляют Божественное и превозносят человеческое.

Неверие и богоотступничество являются основными пороками нашего времени. Люди гордятся широтой познания истины, но в действительности это не что иное, как слепое высокомерие. На первом плане у них человеческие теории, занявшие место Бога и Его закона. Сатана искушает людей быть непокорными, обещая, что неповинование принесет им полнейшую свободу, которая и сделает их богами. Во всем чувствуется дух сопротивления Слову Божьему, языческое возвеличение человеческой мудрости над Божественным откровением. Приспособливаясь к мирским обычаям и нравам, люди омрачили свое сознание до такой степени, что, кажется, совершенно утратили способность различать свет от тьмы и истину от заблуждения. Они настолько удалились от истинного пути, что мнению кучки так называемых философов доверяют более, нежели библейским истинам. Все уверования и обетования Божьего слова, все предостерегающие угрозы в случае неповинования и отступничества, похоже, остаются неуслышанными, не оказывая должного влияния на сердца людей. Вера Павла, Петра, Иоанна кажется им старомодной, мистической и недостойной мудрости современных мыслителей.

С самого начала Бог дал человечеству Свой закон — средство стать счастливым и обрести жизнь вечную. Стремясь извратить намерение Божье, сатана пытается научить людей не повиноваться этому закону, постоянно прикладывает все усилия к тому, чтобы в ложном свете представить принципы этого закона и уменьшить его значение. Он обрушил свой удар на закон, чтобы изменить его и заставить людей нарушать его предписания, в то же время пребывая в уверенности, что они следуют ему.

Эту попытку изменить закон Божий один писатель сравнивает с древним злонамеренным обычаем переставлять указательный столб, стоящий на главном перекрестке двух дорог, с тем чтобы он показывал ложное направление. Часто такие злоумышленные действия приводили к самым необычайным затруднениям и несчастьям.

Подобный указательный столб был поставлен и Богом для странников этой земли. Одна стрелка указывает на добровольное подчинение Творцу как на дорогу счастья и жизни, а другая указывает на неповинование как на путь горя и смерти. Путь к счастью был указан так же точно, как и дорога, ведущая в город-убежище в ветхозаветные времена. Но в трагический для всего человеческого рода момент великий враг любой истины повернул указательный столб в ложном направлении, и многие сбились с пути.

Господь наставлял израильтян через Моисея: «Субботы Мои соблюдайте; ибо это — знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас. И соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти. Кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего... И пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный. Это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки; потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмый почил и покоился» (*Исх. 31:13—17*).

В этих словах Господь ясно определил повинование, как дорогу в град Божий, но человек греха направил указатель в ложную сторону. Он установил лжесубботу и заставил людей думать, что, покоясь в этот день, они исполняют повеление Творца.

Бог объявил, что седьмой день есть суббота Господня. Когда были «совершены небо и земля». Он возвеличил этот день как памятник Своей творческой деятельности. Отдыхая «в день седьмой от всех дел, которые делал», «благословил Бог седьмой день, и освятил его» (*Быт. 2:1—3*).

Во время исхода из Египта народ Божий получил особые указания относительно субботы. Когда израильтяне находились в рабстве, надзиратели пытались заставить их трудиться по субботам, увеличивая еженедельно объем работы. С каждым днем их труд становился все тяжелее и изнурительнее. Но вот они освобождены из рабства и приведены в такое место, где можно свободно исполнять все постановления Иеговы. С горы Синай был провозглашен закон, и копия его, «начертанная перстом Божиим» на двух скрижалях, передана Моисею (*Исх. 31:18*). На протяжении сорока лет странствования в пустыне Бог постоянно напоминал израильтянам об определенном для них дне покоя: в седьмой день манна не выпадала, а ее двойное количество, собранное в день приготовления, чудесным образом сохранялось.

Перед тем, как вступить в обетованную землю, Моисей наставлял израильский народ «наблюдать день субботний, чтобы свято хранить его» (*Втор. 5:12*). Бог желал, чтобы точным соблюдением субботы Израиль постоянно помнил о своей зависимости от Него — их Творца и Искупителя. Соблюдай они правильно субботу, не возникло бы и идолопоклонство; но устранение требований Десятисловия привело к тому, что люди забыли о Творце и начали поклоняться другим богам. «Дал им также субботы Мои, — говорит Господь, — чтоб они были знамением между Мною и ими, чтобы знали, что Я — Господь, освящающий их... они отвергли постановления Мои и не поступали по заповедям Моим и нарушили субботы Мои; ибо сердце их стремилось к идолам их». Призыва обратиться к Нему, Он вновь указывает на важность соблюдения

святой субботы: «Я — Господь Бог ваш: по Моим заповедям поступайте, и Мои уставы соблюдайте и исполняйте их. И святите субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я — Господь Бог ваш» (*Иез. 20:12, 16, 19, 20*).

Обращая внимание Иуды на грехи, которые в конце концов привели израильтян в вавилонский плен. Господь сказал: «Ты... субботы Мои нарушаешь... Итак изолью на них негодование Мое, огнем ярости Моей истреблю их, поведение их обращу им на голову, говорит Господь Бог» (*Иез. 22:8, 31*).

При восстановлении Иерусалима во дни Неемии нарушение субботы сурово порицалось. «Не так ли поступали отцы ваши, и за то Бог наш навел на нас и на город сей все это бедствие? А вы увеличиваете гнев Его на Израиля, оскверняя субботу» (*Неем. 13:18*).

Во время Своего земного служения Христос особенно подчеркивал принципиальные требования субботы. Во всех Своих учениях Он проявлял благоговение к этой заповеди, которую Сам и учредил. В Его дни суббота была настолько извращена, что ее соблюдение отражало не сущность Господа, а эгоистичность и деспотизм человека, Христос устранил ложное учение о субботе, посредством которого люди, утверждавшие, что знают Бога, искали Его образ. Хотя раввины и преследовали Его с беспощадной враждебностью, но Он ни в чем не подчинялся их требованиям и продолжал соблюдать субботу согласно закону Божьему.

Самыми недвусмысленными словами Он засвидетельствовал Свое отношение к закону Иеговы: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (*Мф. 5:17—19*).

В течение всей христианской эпохи великий враг человеческого счастья делал субботу предметом своих жесточайших нападок. Я буду работать наперекор намерениям Божьим. Я поручу Моим последователям устранить памятник Божий, седьмой день — субботу, заявляет сатана. Таким образом я покажу миру, что освященный и благословенный Богом день можно изменить. Я изглажу его из памяти людей. Вместо этого дня я установлю другой, который никак не связан с Господом, день, который не может быть знамением завета между Богом и Его народом. Я заставлю тех, кто примет этот день, придать ему такую же святость, которой был достоин только седьмой день.

Я прославлю себя через моего наместника. Первый день недели будет превознесен, и протестантский мир примет эту поддельную субботу как настоящую. Заставив людей пренебрегать субботой, учрежденной Богом, я сделаю так, что Его закон будут презирать. Слова: «Чтобы это было знамением между Мною и вами во все роды» будут относиться к моей субботе.

Таким образом, мир станет моим. Я стану правителем земли, князем мира. Я приобрету такую власть над людьми, что суббота Господня превратится в предмет особого презрения. А знамение? Я сделаю соблюдение седьмого дня знамением измены правителям земли. Человеческие законы будут настолько строги, что люди не осмелятся соблюдать седьмой день, субботу. Из-за боязни лишиться земных благ — пищи и одежды — они вместе с миром будут нарушать закон Божий. Земля будет в моем полном владычестве, рассуждал сатана.

Установлением лжесубботы враг думал изменить времена и законы. Но преуспел ли он в искажении закона Божьего? На этот вопрос мы находим ответ в 31-й главе Книги Исход. Тот, Кто вчера, сегодня и во веки неизменен, так говорит о седьмом дне:

«Это — знамение между Мною и вами в роды ваши», «это знамение... на веки» (*Исх. 31:13, 17*). Переставленный указатель направляет на неправильный путь, но Господь не подвержен изменениям. Он по-прежнему тот же могущественный Бог Израиля. «Вот народы — как капли из ведра, и считаются как пылинка на весах. Вот, острова как порошинку поднимает Он. И Ливана недостаточно для жертвенного огня, и животных на нем — для всесожжения. Все народы пред Ним как ничто; менее ничтожества и пустоты считаются у Него» (*Ис. 40:15—17*). И в наши дни Он так же ревниво относится к Своему закону, как и во дни Ахава и Илии.

Но как Его закон поруган! Весь мир сегодня открыто восстал против Бога. Это воистину непокорное поколение, исполненное неблагодарности, формализма, лицемерия, гордости и богоотступничества. Люди отвергают Библию и ненавидят истину. Иисус видит, как Его закон обесчещен, как люди отвергают Его любовь и не обращают никакого внимания на Его посланников. Он обращался к людям на языке Своих милостей, но им это оказалось не нужно; Он посыпал им предостережения, но они не прислушались к ним. Храм человеческой души превратился в место нечестивого торжища. Эгоизм, зависть, гордость, злоба — вот что лелеет человек в своем сердце.

Многие, не дрогнув, глумятся над Словом Божиим, а тех, кто верит Слову, высмеивают. Растет неуважение к закону и порядку, и это непосредственно оказывается на нарушении ясных повелений Иеговы. Плоды неповинования Богу — насилие и преступность. Несчастья и страдания стали уделом множества людей, которые в капищах поклоняются идолам и тщетно ищут счастья

и мира.

Пренебрежение заповедью о почитании субботы наблюдается всюду. Сколь безбожны те, кто, устанавливая законы о святости первого дня, законным образом разрешают продажу спиртных напитков. Полагая себя мудрее писаного Слова, они принуждают человека к соблюдению первого дня и одновременно поощряют то, что ожесточает и разрушает существо, сотворенное по образу Божьему. Сам сатана является автором таких законов. Он хорошо знает, что над всеми, кто возвышает человеческие законы над Божественными, лежит проклятие Божье, и старается вывести людей на дорогу, ведущую к погибели.

Люди настолько привыкли чтить человеческие умозаключения и установления, что почти весь мир пошел вслед за иными богами. Тот, кто пытается изменить закон Божий, не пренебрегает никакими средствами, чтобы восстановить людей против Бога и того знака, который отличает праведных. Но не вечно Господь будет сносить такое отвержение и презрение Своего закона. Скоро настанет час, когда «поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день» (*Ис. 2:11*). Скептик может с насмешкой и презрением отрицать требования закона

Божьего. Влияние мира может губительным образом оказаться на многих, работа Божья и будет продвигаться вперед ценой великих усилий и жертв, но все же в конечном итоге истина восторжествует.

При завершении служения Господа на земле знамя Его закона снова будет высоко поднято над миром. Лжеучения могут распространяться, беззаконие может процветать, любовь во многих может охладеть, Голгофский крест может утратить свое значение для людей, и мрак, подобно смертной тени, может покрыть землю, весь мир может ополчиться против истины, враги могут составлять заговор за заговором, чтобы уничтожить народ Божий, но когда в час величайшей опасности Бог Илии пошлет Своих вестников — ничто не заставит их смолкнуть. В густонаселенных городах земного шара и во многих местах, где так поносилось имя Всеышнего, раздастся голос сурового обличения. Посланцы Господа смело выступят вперед и разоблачат союз церкви с миром. Они будут искренно призывать всех людей прекратить подчиняться человеческим установлениям и начать соблюдать истинную субботу. «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, — будут они проповедовать каждому народу, — ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод... кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» (*Откр. 14:7—10*).

Бог не нарушит Свой завет и не изменит того, что сказал однажды. Всю вечность Его слово останется таким же непоколебимым, как и престол Его. На суде, где перед вечным Судьей соберутся все народы, чтобы выслушать вынесенный им приговор, будет представлен этот завет, начертанный перстом Божиим.

Сегодня, как и во дни Илии, четкая граница проходит между теми, кто соблюдает заповеди Божьи, и теми, кто поклоняется лжебогам. «Долго ли вам хромать на оба колена? — обратился к ним Илия, — если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Баал, то ему последуйте» (*3 Цар. 18:21*). А для современного мира звучит следующая весть: «Пал, пал Вавилон... выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее» (*Откр. 18:2, 4, 5*).

Недалек тот час, когда будет испытана каждая душа. Всех будут принуждать соблюдать лжесубботу. Между заповедями Божиими и человеческими разгорится борьба. Те, кто привык шаг за шагом делать уступки миру и приспособливаться к его обычаям, впоследствии согласятся лучше подчиниться во всем власти, чем стать жертвой насмешки, оскорблений, заточения и смерти. В то время истинное золото будет отделено от пустой породы. Окажется четко разграниченным истинное благочестие и ложное. Многие звезды, ослепительным блеском которых мы восхищались, потухнут во мраке. Те, кто носил на себе священнические одежды, но не был облечен в праведность Христа, с позором предстанут во всей своей наготе.

Среди всех жителей земли, в разных концах земного шара есть люди, которые не преклонили колена перед Баалом. Подобно звездам, которые только ночью зажигаются на небе, эти верные души засияют тогда, когда непроницаемая тьма покроет землю. В языческой Африке, католических странах Европы и Южной Америки, Китае, Индии, на далеких островах и в самых диких уголках земли есть избранные дети Божьи, которые вскоре светом истины нарушат мрачную мглу, открывая нечестивому миру преобразующую силу повиновения Его закону. Даже в настоящее время они уже появляются среди каждого народа, языка и племени, а в час величайшего отступничества, когда сатана бросит все свои силы на то, чтобы заставить «всех — малых и великих, богатых и нищих, свободных и рабов» принять под угрозой смерти знак верности ложному дню покоя, эти преданные люди, «неукоризненные и чистые, чада Божий непорочные» засияют «как светила в мире» (*Откр. 13:16; Флп.2:15*). Чем темнее ночь, тем ярче звезды.

Какую необыкновенную работу совершил бы Илия, если бы попытался сосчитать Израиль в то время, когда суды Божьи постигали возмущившийся народ! Он думал, что никого, кроме него, не осталось на стороне Господа. Но когда он сказал: «Остался я один, но и моей души ищут», последовавший на эти слова ответ Бога удивил его. «Я оставил между Израильтянами семь тысяч мужей», которые «не преклонялись пред Баалом» (*3 Цар. 19:14,18*).

Поэтому пусть никто не пытается исчислить Израиль сегодня, но каждый должен стремиться к тому, чтобы иметь «плотяное сердце», сердце, выполненное нежного сочувствия, которое бы, подобно сердцу Христа, старалось спасти погибающий мир.

Глава 15

Иосафат

Прежде чем тридцатипятилетний Иосафат стал царем, он имел возможность многому научиться от царя Асы, который даже в самый суровый час «делал угодное пред очами Господа» (3 Цар. 15:11). На протяжении двадцатипятилетнего царствования Иосафат старался следовать «во всем путем отца своего Асы, не сходил с него».

В стремлении благоразумно управлять государством Иосафат пытался убедить своих подданных в недопустимости языческих обрядов. Многие из его народа «еще совершали жертвы и курения на высотах» (3 Цар. 22:43). Царь не сразу разрушил жертвенники, но с самого начала он старался уберечь Иудею от губительного влияния беззакония, господствующего на севере, где царствовал Ахав, его современник. Сам же Иосафат был верен Богу. Он «не взыскал Баалов, но взыскал он Бога отца своего, и поступал по заповедям Его, а не по деяниям Израильтян». Благодаря его верности Бог был с ним и «утвердил... царство в руке его» (2 Пар. 17:3—5).

«И давали все Иудеи дары Иосафату, и было у него много богатства и славы. И возвысилось сердце его на путях Господних». Со временем, когда была произведена реформа и царь «и высоты отменил... и дубравы в Иудее» (2 Пар. 17:5,6). «И остатки блудников, которые остались во дни отца его Асы, он истребил с земли» (3 Цар. 22:46). Таким образом, жители Иудеи были избавлены от многих опасностей, которые угрожали приостановить их духовное развитие.

Знание закона Божьего было необходимо всей стране. В этом законе заключалась безопасность людей, и, сообразуя свою жизнь с его требованиями, они могли оставаться преданными Богу и своим ближним. Сознавая это, Иосафат всеми силами старался, чтобы его народ получил необходимые наставления из Священного Писания. Он повелел князьям, управлявшим различными областями царства, организовать обучение народа с помощью священников. Согласно царскому указу эти учителя, работавшие под непосредственным наблюдением князей, «обходили все города Иудеи, и учили народ» (2 Пар. 17:7—9). И так как многие желали знать требования Божьи и не грешить, то повсюду было заметно великое пробуждение.

Успехом в управлении страной Иосафат был обязан этому мудрому решению удовлетворить духовную жажду своих подданных. Послушание закону Божьему сулит великие дары. Повинование Божественным требованиям — преобразующая сила, несущая людям мир и добро. Если бы Слово Божье определяло поступки каждого, если бы его обуздывающей силе подчинился разум человека, тогда зло, существующему ныне в жизни, не нашлось бы места. Каждая семья .тогда стала бы источником духовной силы, укрепился бы дух и отдельного человека, и целых народов.

В течение многих лет Иосафат жил в мире с соседними государствами. «И был страх Господень на всех царствах земель, которые вокруг Иудеи» (2 Пар. 17:10). От филистимлян он получал дань в виде денег и даров; аравитяне пригоняли к нему огромные стада овец и коз. «И возвышался Иосафат все более и более, и построил в Иудее крепости и города для запасов». Люди военные и храбрые служили царю, помимо тех, кого он поставил «в укрепленных городах по всей Иудее» (2 Пар. 17:12—19). Будучи обильно благословен «богатством и славой», он мог вести людей к истине и праведности (2 Пар. 18:1).

Спустя несколько лет после восшествия Иосафата на престол, будучи на вершине процветания, он согласился на брак своего сына Иорама с дочерью Ахава и Иезавели — Гофолией. Из-за брака между Иудой и Израилем был заключен союз, противоречащий воле Божьей, который во время кризиса причинил царю и его подданным много горя.

Однажды Иосафат посетил израильского царя в Самарии. Царственному гостю из Иерусалима были оказаны особые почести, и в конце концов его вынудили заключить с израильским царем военный союз против Сирии. Ахав надеялся, что вместе с иудейскими войсками ему удастся захватить Рамофф, древний город убежища, который он по праву считал принадлежащим израильтянам.

Хотя Иосафат в минуту малодушия опрометчиво пообещал царю пойти с ним войной против сирийцев, поразмыслив, он решил посоветоваться с Богом. «Вопроси сегодня, что скажет Господь», — предложил он Ахаву. В ответ на его просьбу Ахав призвал четыреста лжепророков из Самарии и спросил их, «идти ли нам на Рамофф Галаадский воиню, или удержаться?» И они ответили: «Иди, и Бог предаст *его* в руку царя» (2 Пар. 18:4,5).

Неудовлетворенный этим ответом Иосафат желал определенное знать волю Божью. «Нет ли здесь еще пророка Господня? — спросил он, — спросим и у него» (2 Пар. 18:6). «Есть еще один человек, через которого можно问问ить Господа, — ответил Ахав, — но я не люблю его, потому что он не пророчествует обо мне доброго, а постоянно пророчествует худое; это Михей, сын Иемвляя» (3 Цар. 22:8). Иосафат оставался непреклонным в своем желании видеть этого человека Божьего, и тот был приглашен к нему. Когда явившемуся пророку Ахав повелел говорить только «истину, во имя Господне», Михей сказал: «Я видел всех сынов Израиля, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря,— и сказал Господь: "нет у них начальника, пусть возвратятся каждый в дом свой с миром"» (3 Цар. 22:16,17).

Слова пророка довольно ясно говорили о том, что Небо не одобряет их намерения, но ни тот ни другой царь не выразили ни малейшего желания внясть этому предостережению. Ахав еще раньше обдумал весь ход действий и твердо решил следовать намеченному плану. Иосафат дал ему слово чести: «Иду с тобою на войну», и после такого обещания он уже не мог изменить своего решения. «И пошел царь Израильский и Иосафат, царь Иудейский, к Рамоффу Галаадскому» (3 Цар. 22:29).

Во время сражения Ахав был ранен стрелой и к вечеру умер. «И провозглашено было по всему стану при захождении солнца: каждый иди в свой город, каждый в свою землю!» (3 Цар. 22:36). Так исполнилось слово пророка. После этой неудачной битвы Иосафат возвратился в Иерусалим. Приближаясь к городу, он был встречен пророком Иилем, который обратился к нему с укоризненными словами: «Следовало ли тебе помогать нечестивцу и любить ненавидящих Господа? За это на тебя гнев от лица Господня. Впрочем и доброе найдено в тебе, потому что ты истребил кумиры в земле *Иудейской* и расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Бога» (2 Пар. 19:2, 3).

Последние годы своего царствования Иосафат посвятил развитию и укреплению национальных и духовных прав Иудеи. Он стал «обходить народ *свой* от Вирсавии до горы Ефремовой, и обращал их к Господу, Богу отцов их» (2 Пар. 19:4). Одним из важнейших деяний этого царя было учреждение и осуществление судов справедливости. Он «поставил судей на земле по всем укрепленным городам Иудеи, в каждом городе, и сказал судьям: смотрите, что вы делаете; вы творите не суд человеческий, но суд Господа; и Он с вами в деле суда. Итак да будет страх Господень на вас: действуйте осмотрительно; ибо нет у Господа, Бога нашего, неправды, ни лицеприятия, ни мздоимства» (2 Пар. 19:5—7).

Судебная система была усовершенствована учреждением апелляционного суда в Иерусалиме, где Иосафат «приставил... левитов и священников и глав поколений у Израиля — к суду Господню и к тяжбам» (2 Пар. 19:8).

Царь наставлял судей быть верными. «Так действуйте в страхе Господнем, с верностию и с чистым сердцем,—учил он их,—во всяком деле спорном, какое поступит к вам от братьев ваших, живущих в городах своих, о кровопролитии ли, или о законе, заповеди, уставах и обрядах, наставляйте их чтобы они не провинились перед Господом, и не было гнева *Его* на вас и на братьев ваших; так действуйте, — и вы не погрешите.

И вот, Амария, первосвященник, над вами во всяком деле Господнем, а Зевадия, сын Исмаилов, князь дома Иудина, во всяком деле царя, и надзиратели левиты пред вами. Будьте тверды и действуйте, и будет Господь с добрым» (2 Пар. 19:9—11).

В стремлении обеспечить права и свободу своим подданным, Иосафат старался, чтобы каждый человек пользовался надлежащим вниманием и заботой, которую справедливый Господь проявляет ко всем нам. «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд». И те, кто поставлен был судьями, должны были давать «суд бедному и сироте», «угнетенному и нищему» оказывать «справедливость» и исторгать «его из руки нечестивых» (Пс. 81:1, 3, 4).

В конце царствования Иосафата в Иудейскую землю вторгся неприятель, одно приближение которого привело всю страну в ужас и трепет. «Моавитяне и Аммонитяне, а с ними некоторые из страны Моавитской, пошли воиною на Иосафата». Эту весть принес царю гонец, который в волнении сообщил ему: «Идет на тебя множество велико из-за моря, от Сирии, и вот, они в Хацаон-Фамаре, то есть в Енгедди» (2 Пар. 20:12).

Иосафат был мужественным и доблестным воином. На протяжении многих лет он заботился об укреплении городских ополчений. Он был достаточно хорошо подготовлен к тому, чтобы дать отпор любому врагу, однако эту нависшую над ним опасность он не надеялся преодолеть своими силами. Одержать победу над язычниками, которые хвастались тем, что покорят Иудею, Иосафат мог, только положившись на Бога Израилева, а не на тщательно подготовленную армию и укрепленные города.

«И убрался Иосафат, и обратил лице свое взыскать Господа, и объявил пост по всей Иудее. И собрались Иудеи просить помощи у Господа; из всех городов Иудиных пришли они умолять Господа».

Стоя в храме перед народом, Иосафат излил в молитве всю свою душу, опираясь на обетования Божьи и упоминая о беззащитности Израиля. «Господи, Боже отцов наших! — молил он, — не Ты ли Бог на небе? И Ты владычествуешь над всеми царствами народов, и в Твоей руке сила и крепость, и никто не устоит против Тебя! Не Ты ли, Боже наш, изгнал жителей земли сей пред лицем народа Твоего Израиля, и отдал ее семени Авраама, друга Твоего, навек? И они поселились на ней, и построили Тебе на ней святилище во имя Твое, говоря: «Если придет на нас бедствие: меч наказующий, или язва, или голод, то мы станем пред домом сим и пред лицем Твоим, ибо имя Твое в доме сем; и воззовем к Тебе в тесноте нашей, и Ты услышишь и спасешь».

И ныне, вот, Аммонитяне и Моавитяне и *обитатели* горы Сеира, через земли которых Ты не позволил пройти Израильянам, когда они шли из земли Египетской, а потому они миновали их и не истребили их, — вот, они платят нам *тем*, что пришли выгнать нас из наследственного владения Твоего, которое Ты отдал нам. Боже наш! Ты суди их. Ибо нет в нас силы против множества сего великого, пришедшего на нас, и мы не знаем, что делать; но к Тебе очи наши!» (2 Пар. 20:3—12).

С полной уверенностью Иосафат мог сказать: «К Тебе очи наши». На протяжении многих лет он учил народ полагаться на Того, Кто и в прошлые века так часто избавлял Свой народ от смертельных опасностей, и теперь, когда царство находилось в опасности, он не один стоял перед Богом, но «все Иудеи стояли перед лицем Господним, и малые дети их, жены их и сыновья их» (2 Пар. 20:13). Вместе они постились и молились, вместе они умоляли Господа поразить их врагов, чтобы имя Иеговы было прославлено.

«Боже! Не промолчи, не безмолствуи, и не оставайся в покос. Боже! Ибо вот, враги Твои шумят, и ненавидящие Тебя подняли голову. Против народа Твоего составили коварный умысел, и совещаются против хранимых Тобою. Сказали: "пойдем и истребим их из народов, чтобы не вспомнилось более имени Израиля". Сговорились единодушно, заключили против Тебя союз: селения Едомовы и Измаильяне, Моав и Агаряне, Гевал и Амон и Амалик... Сделай им то же, что Мадиаму... Да постыдятся и смятутся на веки, Да посрамятся и погибнут. И да познают, что Ты, Которого одного имени — Господь, Всеышний над всею землею»

(Пс. 82).

Когда весь народ вместе с царем смирился перед Богом и просил у Него помочи, Дух Божий сошел на Иозиила, «левита из сынов Асафовых», и он сказал: «Слушайте, все Иудеи, и жители Иерусалима, и царь Иосафат! Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо не ваша война, а Божия. Завтра выступите против них: вот, они всходят на возвышенность Циц, и вы найдете их на конце долины, пред пустынею Иеруилом. Не вам сражаться на сей раз; вы станьте, стойте и смотрите на спасение Господне, посылаемое вам. Иуда и Иерусалим! не бойтесь и не ужасайтесь. Завтра выступите на встречу им, и Господь будет с вами. И преклонился Иосафат лицом до земли, и все Иудеи и жители Иерусалима пали пред Господом, чтобы поклониться Господу. И встали левиты из сынов Кафовых и из сынов Кореевых — хвалить Господа, Бога Израилева, голосом весьма громким».

Рано утром они поднялись и пошли в пустыню Фекойскую и уже приготовились вступить в бой, когда Иосафат сказал: «Послушайте меня. Иудеи и жители Иерусалима! Верьте Господу, Богу вашему, и будете тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам. И совещался он с народом, и поставил певцов Господу, чтобы они» выступили «в благолепии святыни» (2 Пар. 20:14—21). Эти певцы шли впереди войска и громким голосом славили Бога за обещанную Им победу. У них был единственный выход выступить против врага — пойти вперед и славить Господа с песнями и величать Бога Израилева. Это был их военный марш. Это было благолепие святыни. Если бы теперь люди громче славили Бога, насколько больше у них было бы мужества, веры и надежды. Разве это не укрепило бы доблестных воинов, которые в наше время сражаются за истину?

«Господь возбудил несогласие между Аммонитянами, Моавитянами и обитателями горы Сеира, пришедшими на Иудею, и были они поражены: ибо восстали Аммонитяне и Моавитяне на обитателей горы Сеира, побивая и истребляя их; а когда покончили с жителями Сеира, тогда стали истреблять друг друга.

И когда Иудеи пришли на возвышенность к пустыне и взглянули на то многолюдство, и вот — трупы, лежащие на земле, и нет уцелевшего» (2 Пар. 20:22—24).

В то критическое время Бог был силой для Иуды, а в наше время Он является силой Своего народа. Мы не должны полагаться на сильных мира сего или ставить их на место Бога. Мы должны помнить, что люди способны согрешать и ошибаться, и только Он, обладающий силой, есть крепкая башня, способная нас защитить. При любых жизненных обстоятельствах мы должны помнить, что это Его сражение. Он располагает неограниченными возможностями, а все, что кажется непреодолимым, сделает победу еще более блестящей.

«Спаси нас, Боже, Спаситель наш! Собери нас, и избавь нас от народов, да славим святое имя Твое и да хвалимся славою Твою!»

(1 Пар. 16:35).

С богатыми трофеями иудейская армия возвращалась обратно, с «веселием, потому что дал им Господь торжество над врагами их. И пришли в Иерусалим с псалтирями, и цитрами, и трубами, к дому Господню» (2 Пар. 20:27,28). Велика была причина их радости. Повинуясь повелению: «Стойте и смотрите на спасение Господне... не бойтесь и не ужасайтесь», люди всецело доверились Богу и Он доказал, что Он их Крепость и Избавитель (стих 17). Теперь они могли проникновенно петь песнь Давида:

«Бог нам прибежище и сила, Скорый помощник в бедах»... Он «сокрушил лук и переломил копье, Колесницы сожег огнем. Остановитесь и познайте, что Я Бог: Буду превознесен в народах, превознесен на земле. Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иакова»

(Пс. 45).

«Как имя Твое, Боже, Так и хвала Твоя до концов земли; десница Твоя полна правды. Да веселится гора Сион, да радуются дщери Иудейские ради судов Твоих...

Ибо сей Бог есть Бог наш на веки и веки; Он будет вождем нашим до самой смерти»

(Пс. 47:11,12,15).

Благодаря вере иудейского царя и его войска был «страх Божий на всех царствах земных, когда они услышали, что Сам Господь воевал против врагов Израиля. И спокойно стало царство Иосафатово; и дал ему Бог его покой со всех сторон» (2 Пар. 20:29, 30).

Падение дома Ахава

(Эта глава основана на 3-й книге Царств, 21; 4-й книге Царств, 1.)

Губительное влияние Иезавели на ее мужа Ахава во все годы его царствования обернулось страшным позором и насилием, каких не знала священная история. «Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подущала его жена его Иезавель».

Алчный по природе Ахав, находясь под постоянным влиянием Иезавели, настолько привык потакать своим страстям, что в конце концов яд себя любия отравил все его существо. Он не отказывал себе ни в чем, полагая, что ему, царю, дозволено исполнять все свои прихоти.

Эта преобладающая черта его характера повлияла на судьбы царства во времена его преемников, с особенной силой обнаружившись еще при жизни израильского пророка — Илии. Недалеко от царского дворца находился виноградник, который принадлежал Навуфею Изреелитянину. Ахав твердо решил приобрести его. Он намеревался купить этот виноградник или обменять на другой участок земли. «Отдай мне свой виноградник, — сказал Ахав Навуфею, — из него будет у меня овощной сад; ибо он близко к моему дому, а вместо него я дам тебе виноградник лучше этого, или, если угодно тебе, дам тебе серебра, сколько он стоит».

Навуфей очень дорожил своим виноградником, так как он был наследием предков, и, конечно, отказался уступить его царю. «Сохрани меня Господь, — сказал он Ахаву, — чтобы я отдал тебе наследство отцов моих!» Согласно левитскому закону, земля не могла переходить в вечное пользование другого лица, будучи купленной или обмененной. Каждый израильянин «должен быть привязан к уделу колена отцов своих» (Числ. 36:7).

Не терпящий возражений Ахав просто заболел от отказа Навуфея. «И пришел Ахав домой встревоженный и огорченный тем словом, которое сказал ему Навуфей Изреелитянин... И лег на постель свою, и отворотил лицо свое, и хлеба не ел». Узнав все подробности этой истории, Иезавель, сильно возмущенная тем, что нашелся человек, который отказался исполнить просьбу царя, пошла к Ахаву и успокаивала его, говоря:

«Что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал? встань, ешь хлеб, и будь спокоен; я доставлю тебе виноградник Навуфея Изреелитянина».

Ахава не интересовало, какими средствами его жена достигнет цели, и Иезавель немедленно приступила к осуществлению своих коварных замыслов. Она написала письма от имени царя, запечатала их его печатью и отослала ко всем старейшинам и знатным людям города, где жил Навуфей. «В письмах она писала так: «объявите пост, и посадите Навуфея на первое место в народе; а против него посадите двух негодных людей, которые свидетельствовали бы на него и сказали: "ты хулил Бога и царя"; и потом выведите его, и побейте его камнями, чтобы он умер». Приказ был исполнен. «И сделали мужи города его, старейшины и знатные, живущие в городе его, как приказала им Иезавель, так, как писано в письмах, которые она послала к ним». После этого Иезавель отправилась к царю и повелела ему принять во владение виноградник. Ахав же, совершенно не задумываясь над последствиями, слепо подчиняясь ее словам, пошел принять виноградник.

Но царю не суждено было спокойно наслаждаться тем, что он приобрел ценой обмана и кровопролития. «И было слово Господне к Илии Фесвитянину: встань, пойди на встречу Ахаву, царю Израильскому, который в Самарии; вот, он теперь в винограднике Навуфея, куда пришел, чтобы взять *его* во владение; и скажи ему: "так говорит Господь: ты убил, и еще вступаешь в наследство?"». Затем Господь повелел ему передать Ахаву Свое страшное решение о нем.

Пророк поспешил исполнить Божественное повеление. Виновный монарх, лицом к лицу встретившись в винограднике с суровым вестником Иеговы, испуганно воскликнул: «Нашел ты меня, враг мой!»

Не задумываясь, вестник Божий ответил: «Нашел; ибо ты предался тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа. Так говорит Господь: вот, Я наведу на тебя беды, и вымету за тобою». Ахаву нечего было ждать снисхождения. Дом Ахава должен был быть окончательно истреблен, подобно дому «Иеровоама, сына Наватова и дому Ваасы, сына Ахина, за оскорбление, которым ты раздражил Меня и ввел Израиля в грех».

О Иезавели же Господь сказал: «псы съедят Иезавель за стену Изрееля. Кто умрет у Ахава в городе, того съедят псы; а кто умрет на поле, того расклЮют птицы небесные».

Когда царь услышал эту ужасную весть, он «разодрал одежду свои, и возложил на тело свое вретище, и постился, и спал во вретище, и ходил печально».

И было слово Господне к Илии Фесвитянину, и сказал Господь: Видишь, как смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его».

Не прошло и трех лет, как Ахав погиб от рук сирийцев. Охозия, его преемник, «делал неугодное пред очами Господа, и ходил путем отца своего и путем матери своей и путем Иеровоама, сына Наватова». «Он служил Ваалу, и поклонялся ему, и прогневал Господа, Бога Израиева, всем тем, что делал отец его» (3 Цар. 22:52, 53). Но суды Божьи постигли царя за его грехи. Тяжелая война с моавитянами и полученное им смертельное ранение, — все это говорило о Божьем гневе.

Упав «через решетку с горницы своей», Охозия серьезно заболел и послал своих слуг вопросить Веельзевула, божество Аккаронское, относительно своего выздоровления. Люди верили, что этот бог через своих жрецов мог открыть будущее. Многие обращались к нему, однако все предсказания и ответы на различные вопросы исходили от князя тьмы.

Слуги царя были встречены человеком Божиим, который повелел возвратиться им обратно и так сказать царю: «Разве нет Бога в Израиле, что ты посылаешь вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское? За то с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь». Произнеся эти слова, пророк удалился.

Изумленные слуги возвратились к царю и передали ему слова человека Божьего. Царь расспрашивал их: «Каков видом тот человек...?» Они ответили: «Человек тот весь в волосах, и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим». «Это Илия Фесвитянин», — воскликнул Охозия. Он был уверен, что если незнакомец, которого встретили его слуги, был Илия, то

все сказанное им непременно исполнится. Страстно надеясь избежать грядущего наказания, он решил послать за пророком.

Дважды Охозия посыпал отряд воинов, чтобы запугать пророка и дважды гнев Божий изливался на них. Когда в третий раз пошли воины, они смирились пред Господом, и их начальник, приближаясь к посланнику Божьему, «пал на колена свои пред Ильею, и умолял его, и говорил ему: человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих — сих пятидесяти — пред очами твоими».

«И сказал Ангел Господень Ильи: пойди с ним, не бойся его. И он встал, и пошел с ним к царю. И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты посыпал послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его,—с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь».

Еще во времена царствования своего отца Охозия стал свидетелем чудесных деяний Всемогущего. Он убедился, сколь грозно Бог относится к отступникам, отвергающим Его закон. А сам Охозия вел такой образ жизни, словно те суды были праздными сказками. Вместо того чтобы смирить свое сердце пред Богом, он поклонялся Ваалу, пока наконец не осмелился совершить такой дерзкий шаг. Упрямый, не желавший раскаяться Охозия умер, «по слову Господню, которое изрек Илья».

Грех царя Охозии и последовавшее за этим наказание являются предостережением для тех, кто думает, что подобные поступки могут оставаться безнаказанными. Сегодня людей не заставляют служить языческим богам, однако тысячи склоняются перед алтарем сатаны так, как это делал израильский царь. Дух идолопоклонства охватил все слои общества, хотя и под влиянием науки и образования он приобрел более утонченные и привлекательные формы, чем это было тогда, когда Охозия посыпал к божеству Аккаронскому. Каждый новый день является новым печальным доказательством падения веры в живое пророческое слово и ослепления людей предрассудками и сатанинскими чарами.

В настоящее время таинства языческого культа заменены спиритическими сеансами, загадочным общением с духами и чудесами спиритов. Тысячи людей, отказываясь принять свет Божьего Слова и Святого Духа, жадно устремляются в эту сатанинскую тьму. Сторонники спиритизма могут с насмешкой отзываться о древних магах, но великий обманщик, торжествуя, смеется над ними, ведь спиритизм — это своего рода волшебство.

Есть немало людей, которые пришли бы в ужас при одной только мысли об общении с медиумами, но в то же самое время им нравятся другие, более привлекательные формы спиритизма. Многие, благодаря учениям Христианской Науки (Христианская Наука — secta в США, на собраниях которой проводятся спиритические сеансы, прим.), мистицизму, теософии и различным восточным религиям, стали жертвами заблуждения.

Почти все течения спиритизма возглавляют люди, претендующие на умение исцелять болезни. Они приписывают свою силу магнетизму, электричеству, так называемым симпатетическим средствам или же потенциальным резервам сознания человека. Даже в наш христианский век немало встречается тех, кто вместо того, чтобы возвратить к живому Богу или же обратиться к квалифицированным докторам, прибегают к помощи этих целителей. К примеру, мать провела не одну бесконную ночь у постели своего больного ребенка и, доведенная до отчаяния, начинает расспрашивать знакомых, не знают ли они целителя, который вылечил бы ее ребенка. Знакомые, в свою очередь, советуют обратиться к замечательному целителю, который чудесным образом избавляет от многих болезней, и она спешит доверить свое дитя этому человеку, фактически — сатане. Во многих случаях вся последующая жизнь такого ребенка проходит под влиянием сатанинской силы, от которой освободиться ему почти невозможно.

У Господа было достаточно причин быть недовольным поведением Охозии. Что Он только ни сделал для того, чтобы расположить к Себе сердца израильтян и внушить им доверие к Себе! На протяжении целых столетий Он давал Своему народу беспримерные доказательства Своей милости и любви. С самого начала Он показал, что радость Его «была с сынами человеческими» (Притч. 8:31). Всем искренне ищущим Его Он приходил на помощь в нужное время. Но, несмотря на все это, израильский царь обратился за поддержкой не к Богу, а к самому злейшему врагу своего народа, тем самым давая понять язычникам, что он больше доверяет идолам, нежели Всевышнему. Так же люди бесчестят Бога, когда они отворачиваются от Источника силы и мудрости и обращаются к силам тьмы. И если поступок Охозии вызвал гнев Господа, может ли Он иначе отнестись к тем, кто, имея столько света, поступает так же?

Те, кто занимается сатанинской магией, может быть, и уверены в своем преимуществе, но это не свидетельствует о мудрости или предусмотрительности человека. Пусть даже и продлится его жизнь и он получит временное облегчение, но разве все это может оправдать пренебрежение волей Божьей? Все эти мнимые приобретения в конце концов обернутся непоправимым уроном. Мы не можем безнаказанно разрушить хотя бы одну преграду, которую Бог возвел вокруг Своего народа, защищая его от сатанинской силы.

Так как Охозия не имел сына, то царем после него стал Иорам, его брат, который двенадцать лет царствовал над десятью коленами. Его мать Иезавель все еще была жива и в течение всех лет царствования своего сына продолжала воздействовать на положение дел в стране самым дурным образом. Многие ее жители все еще придерживались языческих обычаяев. Сам Иорам «делал неугодное в очах Господних, хотя не так, как отец его и мать его: он снял статую Ваала, которую сделал отец его; однако же грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел в грех Израиля, он держался, не отставал от них» (4 Цар. 3:2, 3).

Во время царствования Иорама над Израилем умер Иосафат, и его сын, который также назывался Иорамом, взошел на престол. Благодаря браку с дочерью Ахава и Иезавели царь иудейский Иорам был в близких отношениях с израильским царем, и он так же служил Ваалу, «как поступал дом Ахавов». «Также высоты устроил он на горах Иудейских, и ввел в блуждение жителей Иерусалима, и соблазнил Иудею» (2 Пар. 21:6, 11).

Время безнаказанности для иудейского царя уже заканчивалось. Пророк Илья еще находился на земле, и он не мог оставаться безмолвным в то время, как иудейский царь шел путем, который и северное царство привел на край гибели. Пророк отправил Иораму в Иудею послание, в котором царь прочел следующие страшные слова:

«Так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: за то, что ты не пошел путями Иосафата, отца твоего, и путями Асы, царя Иудейского, а пошел путем царей Израильских, и ввел в блуждение Иудею и жителей Иерусалима, как вводил в блуждение дом Ахавов; еще же и братьев твоих, дом отца твоего, которые лучше тебя, ты умертвил: за то, вот, Господь

поразит поражением великим народ твой, и сыновей твоих, и жен твоих, и все имущество твое, тебя же *самого* — болезнию сильною».

В подтверждение истинности этого пророчества «возбудил Господь против Иорама дух Филистимлян и Аравитян, сопредельных Ефиоплянам; и они пошли на Иудею, и ворвались в нее, и захватили все имущество, находившееся в доме царя, также и сыновей его, и жен его; и не осталось у него сына, кроме Охозии, меньшего из сыновей его».

А после всего этого поразил Господь внутренности его болезнью неизлечимою. Так было со дня на день, а к концу второго года выпали внутренности его от болезни его, и он умер в жестоких страданиях». «И воцарился Охозия, сын его, вместо него» (2 Пар. 21:16—19; 4 Цар. 8:24).

Иорам, сын Ахава, все еще царствовал над Израилем, в то время как его племянник Охозия взошел на иудейский престол. Он царствовал только один год и все это время находился под влиянием своей матери Гофолии, которая «была советницею ему на беззаконные дела». «Он также ходил путями дома Ахавова... и делал он неугодное в очах Господних» (2 Пар. 22:3,4). Его бабушка Иезавель все еще была жива, и он поддерживал самые дружественные отношения со своим дядей Иорамом в Израиле.

Вскоре Охозия, царь Иудейский, был умерщвлен. Оставшиеся в живых члены дома Ахава, действительно, были ему советниками «по смерти отца его, на погибель ему» (2 Пар. 22:4). Пока Охозия гостил у своего дяди в Изрееле, Елисея, согласно Божественному повелению, послал одного из сыновей пророка в Рамофф Галаадский помазать Ииуя в цари над Израилем. В то время объединенные силы Иуды и Израиля выступили войной против сирийцев в Рамофе Галаадской. В бою Иорам был ранен и возвратился в Изреель, оставив Ииуя военачальником над царскими войсками.

Помазывая Ииуя, посланник Елисея сказал: «Помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем» и передал Ииую особое повеление Всевышнего: «И ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отметить за кровь рабов Моих пророков и за кровь всех рабов Господних, павших от руки Иезавели. И погибнет весь дом Ахава» (4 Цар. 9:6—8).

После того, как войско признало Ииуя царем, он поспешил в Изреель и там начал истреблять тех, кто добровольно служил греху и склонял других к тому же. Иорам, царь Израильский, Охозия, царь Иудейский, Иезавель, мать царя, и все оставшиеся из дома Ахава в Изрееле и все вельможи его, и близкие его и священники его были убиты. Все пророки Ваала, служители и священники его, живущие в центре служения Ваала, возле Самарии, погибли от меча. Языческие изображения были повержены и разрушены, а храм Ваала превращен в руины. Так «истребил Ииуй Ваала с земли Израильской» (4 Цар. 10:28).

Вести об этом жестоком убийстве дошли до Гофолии, дочери Иезавели, которая по-прежнему занимала царственное положение в Иудее. Когда она узнала, что ее сын, царь Иудейский, умер, она «встала и истребила все царское племя дома Иудина». В этой резне погибли все потомки Давида, имеющие право на престол, спасся только один Иоас, которого спрятала в храме жена первосвященника Иодая. Ребенка укрывали в течение шести лет, пока «Гофолия... царствовала над землею» (2 Пар. 22:10,12).

К тому времени «левиты и все Иудеи» (2 Пар. 23:8) вместе с первосвященником Иодаем помазали Иоаса в цари. «И рукоплескали и восклицали: да живет царь!» (4 Цар. 11:12).

«И услышала Гофолия голос народа, бегущего и провозглашающего о царе, и вышла к народу в дом Господень» (2 Пар. 23:12). И видит — «вот, царь стоит на возвышении, по обычаю, и князья и трубы подле царя; и весь народ земли веселится, и трубят трубами».

«И разодрала Гофолия одежды свои, и закричала: заговор! заговор!» (4 Цар. 11:14). Но Иодай приказал воинам схватить Гофолию и ее приближенных, вывести их из храма и доставить на место казни.

Так погиб последний член дома Ахава. Наконец ужасное зло, которое обрушилось на страну из-за его брака с Иезавелью и которое проявлялось во всех его потомках, было истреблено. Даже в иудейской земле, где служение истинному Богу никогда не прекращалось, Гофолия сумела сорвать многих. Немедленно после убийства нечестивой царицы «пошел весь народ земли в дом Ваала, и разрушили жертвенные места его, и изображения его совершенно разбили, и Матфана, жреца Ваалова, убили пред жертвениками» (4 Цар. 11:18).

Настало время преобразований. Те, кто принимал участие в короновании Иоаса, торжественно поклялись, «чтобы быть *им* народом Господним». И теперь, после того как пагубное влияние дочери Иезавели было уничтожено в иудейском царстве, а священники Ваала убиты и их храмы разрушены, «веселился весь народ земли, и город успокоился» (2 Пар. 23:16, 21).

Глава 17

Призвание Елисея

Бог повелел Илие помазать вместо себя другого пророка. «Елисея же, сына Сафатова... помажь в пророка вместо себя» (3 Цар. 19:16), — сказал Он, и, повинуясь этому повелению, Илия отправился искать Елисея. Идя на север, Илия восторгался тем, как все изменилось за короткий промежуток времени. Еще недавно иссущенная солнцем земля оставалась необработанной, ибо в течение трех с половиной лет ее не орошала ни роса, ни дождь. Теперь, куда ни падал его взгляд, всюду он встречал буйно растущую зелень, которая словно стремилась наверстать упущенное за годы засухи и голода.

Отец Елисея был богатым землевладельцем, который, несмотря на господствующее беззаконие, вместе со всем своим домом не преклонил колен перед Баалом. Его дом был домом, где чтили Бога и где правил повседневной жизни была непоколебимая вера древнего Израиля. В сельской тишине, изучая постоянно Слово Божье, постигая тайны природы и занимаясь полезным трудом, он учился жить незатейливо, повиноваться родителям и Богу, что и сделало его впоследствии достойным такого высокого положения.

Стать пророком Елисея призывали тогда, когда он вместе со слугами своего отца пахал поле. Елисей всегда охотно брался за любую работу. В нем замечательным образом сочетались умение руководить и кротость человека, готового в любой момент послужить другим. Несмотря на свой спокойный и великодушный нрав, он был энергичен и тверд.

Целомудренный, непоколебимый в своих принципах, он любил и боялся Бога, а в простом ежедневном труде научился достигать намеченного, развив в себе благородство характера и, таким образом, постоянно возрастал в благодати и познании. Сотрудничая с отцом в домашних делах, он учился сотрудничать с Богом.

Проявляя верность в малом, Елисей готовился нести более великую ответственность. И так, изо дня в день, он приобретал опыт, необходимый для того, чтобы занять высокое положение. Он научился служить другим и тем самым познал тайну, как учить и руководить людьми. Здесь урок для всех. Никто не знает намерений Господа, когда Он ставит человека в определенные обстоятельства, но все должны быть уверены, что безукоризненное выполнение незначительных дел делает людей способными к более высоким обязанностям. Каждый наш поступок является выражением нашего характера, и только тот, кто, выполняя повседневные обязанности, проявил себя «делателем неукоризненным», может быть признан Богом достойным более высокой работы (2 Тим. 2:15).

Тот, кто не уделяет должного внимания скромным делам, тем самым доказывает свою неспособность выполнить более ответственную работу. Человек может считать себя вполне подготовленным для великих свершений, но Бог смотрит глубже. Такого человека подвергают искущению и испытанию, а затем ему выносится приговор: «Ты взвешен на весах и найден очень легким». Подобные заблуждения оборачиваются против самих людей. Они пренебрегают возможностью развить в себе чуткий, твердый и сильный характер, который можно сформировать лишь только при условии полнейшего самопожертвования.

Многие считают свою жизнь бесполезной, если она не связана с религиозной работой, если она не способствует приближению Царства Божьего. Была бы возможность совершить какое-нибудь великое дело, с какой радостью они принялись бы за него. Но поскольку они могут послужить только в малом, то это является для них оправданием полной бездеятельности. Но эти люди глубоко ошибаются. Человек может и тогда трудиться во имя Божье, когда он валит лес, расчищает землю или пашет. Мать, воспитывающая своих детей для Христа, так же верно служит Богу, как и проповедник на кафедре.

Многие, страстно мечтая обладать особыми талантами, чтобы совершать великую работу, в то же время пренебрегают делом, которое так и просится к ним в руки и которое превратило бы их жизнь в «приятное благоухание». Пусть такие люди примутся за это дело. Успех зависит не столько от таланта, сколько от энергии и желания работать. Не выдающиеся таланты делают нас способными к полезной работе, но добросовестное выполнение повседневных обязанностей, чувство удовлетворения всем тем, чем мы располагаем, и искреннее стремление сделать счастливыми других. В самой скромной повседневной работе можно проявить настоящее мастерство. Самые обыденные дела, выполняемые с любовью, приобретают в глазах Бога особенную красоту.

Когда Илия, отправившись согласно Божественному повелению искать преемника, проходил полем, на котором пахал Елисей, он бросил на плечи молодого человека плащ посвящения. За время голода семья Сафата стала известна миссия Илии, и теперь, под влиянием Святого Духа, Елисей понял намерение пророка и принял это как знак того, что Бог призвал его стать преемником Илии.

«И оставил Елисей волов, и побежал за Ильею, и сказал: позволь мне поцеловать отца моего и мать мою, и я пойду за тобою». «Пойди и приходи назад, — последовал ответ Илии, — ибо что сделал я тебе?» Эти слова не были отказом — так испытывалась вера будущего пророка. Елисей должен был все взвесить и решить: последовать ли ему этому призванию или отказаться от него. Пожелай он остаться дома и наслаждаться семейными радостями, он был волен сделать это. Но Елисей понял значение призыва. Он знал — зов исходит от Бога и, не колеблясь, повиновался. Ни за какие мирские радости он не желал отказаться от возможности стать Божиим вестником или от преимущества общаться с Его слугой. Он «взял пару волов и заколол их, и, зажегши плуг волов, изжарил мясо их, и раздал людям, и они ели. А сам встал, и пошел за Ильею, и стал служить ему» (3 Цар. 19:20,21). Не колеблясь, он оставил дом, где его так любили, и пошел с пророком, чтобы разделить его трудную жизнь.

Если бы Елисей спросил Илью, что ожидает его и в чем будет заключаться его работа, то получил бы следующий ответ: Бог знает и откроет тебе. Если будешь спрашивать Господа, Он ответит тебе на каждый твой вопрос. Ты можешь последовать за мной, если уверен, что Бог призвал тебя. Но знай, что Всешиший стоит за моей спиной, это Его голос ты слышишь. Если все, чем ты обладаешь, ты можешь отбросить, как сор, ради того, чтобы приобрести милость Божью, тогда иди.

Подобный ответ Христос дал молодому начальнику, когда тот спросил: «Учитель Благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» «Если хочешь быть совершенным, — ответил Христос, — пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (*Мф. 19:16-21*).

Отринув удобства и уют родительского крова, Елисей тотчас выразил готовность к служению. Молодой же начальник, когда услышал ответ Спасителя, «отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (*стих 22*). Он не желал жертвовать. Свое богатство он любил больше, нежели Бога. Отказавшись лишиться всего ради Христа, он показал, что недостоин служить Господу.

Любого из нас Господь зовет положить все на алтарь служения Ему. Не каждого из нас просят служить подобно Елисею, не всем предложено продать то, что они имеют, но Бог хочет, чтобы на первое место мы ставили Его дело, чтобы в нашей жизни не было ни одного дня, когда мы не совершили что-нибудь на благо Господа. Он не от всех требует одних и тех же усилий. Один призван трудиться в чужой земле; другой — поддерживать своими средствами евангельскую работу. Бог принимает жертву каждого, если человек посвящает Ему всю свою жизнь, все свои стремления. Те, кто готов принести такую жертву, услышат голос Неба и послушаются его.

Каждому, кто становится причастником Его благодати, Господь поручает совершить определенную работу для других. Каждый из нас должен нести ответственность за порученное, говоря: «Вот я, пошли меня». К какой бы работе ни был призван человек, будь он проповедник, врач, коммерсант, земледелец, механик или разнорабочий, — на каждом лежит своя ответственность. Его обязанность — открыть другим Евангелие спасения. Поэтому каждое занятие должно стать средством для достижения этой цели.

Вначале от Елисея требовалось немногое. Его обязанности были самые обыденные: он поливал воду на руки Илии, своему господину. Он был готов делать все, что Бог повелевает ему, на каждом шагу учась скромности и услужливости. Рядом с пророком он продолжал добросовестно исполнять свои скромные обязанности, с каждым днем все более укрепляясь в желании посвятить себя делу, на которое его призвал Бог.

Живя с Илией, Елисей не был свободен от искушений. На него долю выпало много испытаний, но он во всем полагался на Бога. Его искушали воспоминания о доме, покинутом им, но всякий раз он старался отогнать от себя подобные мысли. Вступив на путь своего призыва, он решил не оборачиваться назад и, несмотря на все искушения, остался верен этому решению.

Работа Божья заключает в себе гораздо больше, нежели только проповедь Слова. Это означает обучение молодых людей — подобно тому, как Илия обучал Елисея: оторвать их от обычных занятий и, возложив на них ответственность участвовать в работе Божьей, вначале давать небольшие поручения, а затем, когда они станут более опытными и приобретут надлежащие знания, поручать более сложные задания. Богу служат мужи веры и молитвы, которые имеют право сказать: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осознаны руки наши, о Слове жизни... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (*1 Ин. 1:1, 3*). Молодые неумелые работники должны трудиться вместе с опытными служителями Божьими. Таким образом они научатся нести бремя работы. Благородна задача воспитания молодых служителей. Сам Бог помогает ее решать. А молодые люди, призванные на служение и получившие преимущество находиться в обществе искренних благочестивых работников, должны извлечь все возможное из этого. Бог оказал им честь тем, что призвал их на Свою работу и послал туда, где они могут принести наибольшую пользу, поэтому они должны стремиться к тому, чтобы быть смиренными, покорными и готовыми к жертве. Если они покорятся воспитанию Божьему, исполняя указания Господа и избирая Его слуг своими советниками, тогда они станут праведными, высокопрincipиальными и непоколебимыми мужами, на которых Бог сможет вполне положиться.

Когда Евангелие будет проповедоваться во всей его чистоте, будут призываться от своих занятий и землепашцы, и коммерсанты, чтобы пройти школу воспитания с опытными служителями. Научившись приносить пользу, они начнут со всем старанием возвещать истину. Божественное пророчество поможет сдвинуть горы затруднений и опрокинуть их в море. Весть, имеющая такое решающее значение для жителей земли, будет проповедана и принята. Люди узнают, что естьстина. Работа Божья убудет продвигаться вперед, пока наконец весь мир не услышит предупреждение, и тогда наступит конец.

В течение нескольких лет после своего призыва Елисей работал вместе с Илией, с каждым днем умножались знания молодого человека. Илия был в руках Божьих орудием, предназначенным для уничтожения величайшего зла. Идолопоклонству, поддерживавшемуся Ахавом и Иезавелью и ввергнувшему в заблуждение весь народ, был нанесен решительный удар. Вааловы пророки были убиты. Израильский народ пробудился, и многие возвратились к служению истинному Богу. Преемнику Илии Елисею, благодаря заботливому терпеливому обучению, предстояло вести Израиль по истинному пути. Общение с Илией, одним из величайших пророков со временем Моисея, подготовило его к самостоятельной работе.

Во время совместного служения с Елисеем Илие порой приходилось словами сурового обличения пресекать возникающее зло. Когда нечестивый Ахав захватил виноградник Навуфея, Илия предсказал гибель Ахава и его дома. И когда Охозия после смерти отца Ахава оставил живого Бога и стал поклоняться Ваалу, божеству Аккаронскому, именно Илия вновь искренне предостерег его.

Школы пророков, учрежденные Самуилом, пришли в полный упадок во время отступничества Израиля. Илия возродил эти школы, где молодые люди могли получать соответствующее воспитание, побуждающее их следовать закону и почитать его. В Писании упоминаются три таких школы — в Галгале, Вефиле и Иерихоне. Накануне своего вознесения Илия вместе с Елисеем посетил эти школы, где пророк Божий повторил своим ученикам прежние наставления. Особенно он подчеркивал необходимость хранить верность Богу. Он также старался им внушить, что наилучшим свидетельством хорошего воспитания является простота. Только таким путем они могли обрести небесные качества характера и подготовиться к работе для Господа.

Илия был очень счастлив успехам, достигнутым благодаря этим школам. Работа преобразования еще не была завершена, но он уже видел по всей стране непосредственные доказательства истинности слов Господа: «Впрочем Я оставил между Израильтянами семь тысяч мужей: всех сих колена не преклонялись пред Баалом» (3 Цар. 19:18).

Вера Елисея, вместе с Илией побывавшего в этих школах, была еще раз испытана. И в Галгале, и в Иерихоне Илия предлагал ему вернуться домой. «Останься здесь, — сказал ему Илия,—ибо Господь посыает меня в Вефиль». Но прежние занятия Елисея, ходившего за плугом, научили его не разочаровываться и не падать духом, и теперь, когда он взялся за плуг новых обязанностей, он также решил не отступать от намеченной цели. Он не желал оставлять своего учителя до тех пор, пока еще есть возможность чему-нибудь научиться от него. Елисею и ученикам пророческих школ было открыто, что Илия вскоре будет взят на Небо, но сам он об этом не знал. И теперь испытанный слуга человека Божьего решил не покидать его. Как только Илия говорил ему возвратиться обратно, он отвечал: «Жив Господь и жива душа твоя! Не оставлю тебя».

«И пошли оба... Они оба стояли у Иордана. И взял Илия мийлоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху. Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя».

Не земной славы и не высокого положения среди великих мира сего просил Елисей. Он страстно желал приобщиться к Святому Духу, излитому Богом на того, кто удостоился быть взятым живым на Небо. Он знал: ничто, кроме Духа, покоящегося на Илие, не может сделать его более способным для служения в Израиле, к которому он призван Богом. Поэтому он просил: «Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне».

В ответ на эту просьбу Илия сказал: «Трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так; а если не увидишь, не будет. Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо» (4 Цар. 2:1—11).

Илия является прообразом святых, которые будут жить на земле во время Второго пришествия Христа и которые изменятся «во мгновение ока, при последней трубе», не вкусив смерти (1 Кор. 15:51, 52). Будучи прообразом тех, кто живым будет взят на Небо, Илия перед самым окончанием земного служения Иисуса вместе с Моисеем стоял возле Спасителя на горе преображения. Эти прославленные мужи олицетворяли для учеников представителей царства искупленных. Они лицезрели Иисуса, облеченного небесным светом; они слышали «из облака глас» (Лк. 9:35), признающий в Нем Сына Божьего; они видели Моисея, символизировавшего собою тех, кто будет воскрешен из мертвых во время Второго пришествия; там стоял и Илия, представляющий собою тех, кто при завершении истории земли будет преображен, удостоится бессмертия и окажется вознесен на Небо, не увидев смерти.

В пустыне, одинокий и разочарованный, Илия просил Бога о смерти. Но Бог в Своем милосердии не исполнил его просьбы. Великая работа предстояла Илие, и когда она была выполнена, его не оставили на произвол судьбы в жестоких цепях разочарования. Не в могилу он должен был сойти, но вместе с небесными ангелами вознеслись к Его престолу. «Елисеи же смотрел и восхликал: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои, и разодрал их на две части. И поднял мийлоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана. И взял мийлоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии,— Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей. И увидели его сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, и сказали: опочил дух Илии на Елисею. И пошли на встречу ему, и поклонились ему до земли» (4 Цар. 2:12—15).

Когда Господь находит нужным отстранить от работы тех, кого Он раньше наделил мудростью, тогда Он укрепляет и помогает их преемникам, если те обращаются к Нему за помощью и желают ходить Его путями. Они могут принести делу Божьему гораздо больше пользы, чем их предшественники, потому что многому научились на их ошибках. И вот Елисей занял место Илии. Он, который оказался верным в самом малом, должен был проявить верность и в большом.

Глава 18

Очищение воды

В патриархальные времена Иорданская долина «орошалась водою, как сад Господень». В этой прекрасной долине поселился и Лот, «раскинул шатры до Содома» (*Быт. 13:10,12*). С тех пор как города долины были разрушены и эта местность опустела, она стала частью Иудейской пустыни.

Теперь лишь на небольшой части некогда прекрасной долины били дающие жизнь источники, текли радующие взор потоки. На этой равнине, изобилующей хлебными нивами, роскошными финиковыми пальмами и другими фруктовыми деревьями, когда-то расположились станом израильтяне — они перешли Иордан и впервые вкусили плоды обетованной земли. Тогда путь им преградили стены Иерихона, языческого города, обитатели которого поклонялись Астарте, — это была одна из самых ужасных форм идолопоклонства. Но вскоре стены этого города пали, жители его уничтожены, и в присутствии всего Израиля было объявлено: «Проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его» (*Ис. Нав. 6:25*).

С тех пор прошло пять столетий. Место, где стоял когда-то Иерихон, превратилось в пустыню, проклятую Богом. Даже ручьи, текущие в той местности, носили на себе следы проклятия. Но во время царствования нечестивого Ахава, когда благодаря влиянию Иезавели возродилось поклонение Астарте, Иерихон — древний центр идолопоклонства — был восстановлен, хотя за это пришлось уплатить весьма высокую цену. «Ахиил Вефилянин, построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его, и на младшем своем сыне Сегубе поставил ворота его, по слову Господа» (*3 Цар. 16:34*).

Недалеко от Иерихона среди плодородных рощ находилась одна из пророческих школ — туда-то и отправился Елисей после вознесения Илии. Там к нему пришли жители города и сказали: «Вот, положение этого города хорошо, как видит господин мой; но вода нехороша и земля бесплодна». Вода в источнике, прежде чистая и свежая, которую пили все в округе, теперь стала непригодна для питья.

В ответ на просьбу жителей Иерихона Елисей сказал: «Дайте мне новую чашу, и положите туда соли». Получив это, он вышел «к истоку воды, и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впереди ни смерти, ни бесплодия» (*4 Цар. 2:19—21*).

Очищение вод Иерихона было произведено не человеческой мудростью, но благодаря чудесному посредничеству Бога. Люди, возродившие Иерихон, не заслуживали милости Неба, но Тот, Кто «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посыпает дождь на праведных и неправедных», решил этим, милосердным поступком показать Свою готовность исцелить Израиль от его духовных болезней (*Мф. 5:45*).

С тех пор «вода стала здоровою до сего дня, по слову Елисея, которое он сказал» (*4 Цар. 2:22*). Столетиями текли живительные воды, превращая эту часть долины в оазис.

Как много духовных уроков можно извлечь из истории очищения воды. Новая чаша, соль, источник — все исполнено высокого символического значения.

Бросая соль в горькие воды, Елисей тем самым преподал тот же урок, который спустя несколько столетий Спаситель дал Своим ученикам, сказав: «Вы — соль земли» (*Мф. 5:13*). Соль, брошенная в загрязненную воду, очистила источник и принесла жизнь и благословение там, где раньше царила смерть. Сравнивая Своих детей с солью. Бог желал показать, что Он намерен сделать их причастниками Своей благодати, для того чтобы они, в свою очередь, стали источником спасения для других. Бог желал избрать народ не только для того, чтобы приблизить его к Себе, Он хотел, чтобы Его дети помогли миру получить спасительную благодать. Так и Авраам был избран Господом не только для того, чтобы стать Его добрым другом, но чтобы через него излились на все народы Божьи дары.

Мир нуждается в свидетельствах искренней христианской веры. Яд греха совершает свою работу в обществе. Города и села захлестнула волна морального разложения. Мир полон страданий, болезней и беззакония. Повсюду страдают души в нищете и отчаянии, удрученные чувством своей вины, гибнущие от недостатка освящающего влияния. Евангелие истины всегда проповедовалось им, но все же они гибнут, потому что личный пример тех, кто должен быть для них «запахом живительным на жизнь» является «запахом смертоносным на смерть». Люди пьют горечь, поскольку источники отравлены, хотя они должны быть источником воды, текущей в жизнь вечную.

Для того, чтобы соль могла сохранить продукт от порчи, она должна быть тщательно перемешана с ним. Так и для того, чтобы спасительная сила Евангелия достигла сердец людей, необходимо личное общение. Невозможно спасти целым коллективом, каждый человек спасается самостоятельно. Личное влияние человека — большая сила, которая должна подкреплять влияние Христа, возвышать там, где возвышает Христос, учить незыблемым принципам истины и делать все возможное, чтобы приостановить разложение мира, сообщить ему благодать Христа и облагородить ближних безукоризненным примером, искренней верой и любовью.

Об отравленных водах Иерихона Господь сказал: «Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впереди ни смерти, ни бесплодия». Нечистый источник символизирует собой душу, находящуюся вдали от Бога. Грех не только отдаляет от Бога, но и убивает в человеческой душе желание и способность познать Его. Грех разрушает整個 человека, извращает разум, притупляет воображение и отравляет душу. Во всем ощущается отсутствие чистой религии и святости сердца. Дух Божий не преобразует характер, душа слабеет и, бессильная сопротивляться, разлагается под действием греха.

Обновленное сердце полностью изменяется. Преобразование характера свидетельствует миру о том, что в сердце живет Христос. Дух Божий возрождает душу, подчиняя мысли и желания воле Христа, и вся сущность человека уподобляется Господу. Прежде слабовольные и заблудшие люди свидетельствуют перед миром, что искупительная сила благодати может преобразовать испорченный характер в совершенный, направленный к добру.

Сердце, принявшее Слово Божье, не похоже на озеро, воды которого испаряются, или же на треснувший сосуд, из которого постепенно исчезает его содержимое. Нет, оно подобно горному потоку, который постоянно пополняется

неистощимыми ключами, и его прохладные сверкающие струи падают со скалы на скалу, освежая всех усталых, жаждущих и обремененных. Оно подобно быстрой реке, которая постепенно становится все глубже и шире, пока наконец ее живительные воды не разольются по всей земле. Эти зеркальные плещущие воды бегут вперед и вперед, оставляя позади себя чудесную зелень и обильный урожай. На ее берегах вечно зеленеют деревья, покрытые свежей листвой, и радует глаз море прелестных цветов. В то время как вся поверхность земли высыхает под знойными лучами солнца, русло реки окаймлено зеленью.

Так происходит и с истинным чадом Божиим. Учение Христа обнаруживает себя как живой, всепрощающий принцип, как действенная духовная энергия. Когда сердце открывается перед небесным влиянием истины и любви, тогда эти принципы становятся подобны потоку в пустыне, превращающему бесплодные сухие земли в плодородные равнины. Если те, кто очистился и освятился познанием библейской истины, отдадут свое сердце работе для спасения душ, тогда они действительно станут «запахом живительным на жизнь». Ежедневно утоляя свою жажду от неистощимого ключа благодати и мудрости, они почувствуют, как их сердце обильно наполняется Духом их Владыки, они увидят, как, благодаря их самоотверженному служению, многие укрепляются и телом, и духом, и душой. Измученные обретут покой, больные — здоровье, а обремененные грехом — освобождение. В далеких странах с уст тех, кто обратился от служения греху к праведности, срываются слова благодарности.

«Давайте, и дастся вам», ибо Слово Божие подобно «садовому источнику — колодезю живых вод и потокам с Ливана» (Лк. 6:38;

Песн. П. 4:15).

Глава 19

Пророк, несущий мир

(Эта глава основана на 4-й книге Царств, 4.)

Работа пророка Елисея в некотором отношении отличалась от того, что делал Илия. Илия был вестником обличении и суда. Его смелый голос призывал царей и народ оставить путь беззаконий. У Елисея же была другая миссия: ему следовало укреплять и развивать начатую Ильией работу и учить народ Божественной истине. Священное Писание представляет нам его среди людей, окруженным сыновами пророков, творящим чудеса и дарующим исцеление и радость. Елисей был человеком кротким и спокойным, но случай, произшедший с ним в Вефиле, где его осмеяли малые дети, говорит о том, что в случае необходимости он мог быть и суровым. Мальчиков, слыхавших о вознесении Илии, это торжественное событие возбудило, и когда они увидели Елисея, то закричали ему вслед: «Иди, плешикий! иди, плешикий!» Обернувшись на их издевательские слова и находясь под влиянием силы Всемогущего, он проклял их. Этих детей постигло Божье наказание. «И вышли две медведицы из леса, и растерзали из них сорок два ребенка» (4 Цар. 2:23,24).

Если бы Елисей спокойно прошел мимо насмешников, то чернь и впредь позволяла бы себе издеваться над ним, и его миссия, заключавшаяся в том, чтобы спасать народ в час опасности, не была бы выполнена. Этот единственный случай, свидетельствующий о страшной суровости, снискал ему всеобщее уважение на всю оставшуюся жизнь. В течение пятидесяти лет он входил и выходил Вефильскими воротами, странствовал по стране из города в город, встречался с разными людьми, с праздной, грубой, развратной молодежью, но никто не осмеливался насмехаться над ним или же унижать его — пророка Всевышнего.

Даже доброта должна иметь границы. Только непоколебимая строгость может поддерживать авторитет, ибо в противном случае все будет подвергнуто насмешке и презрению. Так называемая нежность, уговоры, потворство родителей и воспитателей желаниям детей являются самым большим злом, какое только может обрушиться на них. Каждая семья должна руководствоваться принципиальной твердостью, решительностью и определенными требованиями. Почтительность, которой так недоставало насмешникам Елисея, является благороднейшей чертой характера, которая должна тщательным образом воспитываться и развиваться. Каждого ребенка необходимо научить относится к Богу с надлежащим почтением. Когда мы говорим о Господе, недопустимы легкомыслие или небрежность. Ангелы, произнося Его имя, прикрывают свои лица. С каким же благоговением должны мы, падшие, грешные существа, произносить это имя!

Необходимо всегда с должным уважением относиться к представителям Божиим, служителям, учителям, родителям, которые призваны вместо Него говорить и работать: в уважении, проявляемом к ним, мы воздаем честь Богу. Вежливость также является одним из даров Духа и должна характеризовать собой жизнь каждого человека. Она обладает способностью смягчать сердца людей, которые без нее становятся грубыми и черствыми. Те, кто называют себя последователями Христа, но грубы, неучтивы и невежливы, ничему не научились от Него. Их искренность и верность могут быть безупречны, но эти качества не могут возместить отсутствие доброты и вежливости. Благорасположенность Елисея, так повлиявшая на многих людей в Израиле, особенно ярко проступает в истории его дружественных отношений к семье, жившей в Сонаме. «Там одна богатая женщина упросила его к себе, есть хлеба; и когда он ни проходил, всегда заходил туда есть хлеба». Хозяйка дома, увидев, что Елисей был святым «человеком Божиим», сказала своему мужу: «Сделаем небольшую горницу над стеною, и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда». И там Елисей часто отдыхал, наслаждаясь покоем и миром. Бог также не остался безучастным к доброте женщины. Она была бездетна, и Господь вознаградил ее гостеприимство тем, что даровал ей сына.

Прошли годы... Ребенок вырос и уже ходил на поле с жнецами. Однажды, сильно перегревшись на солнце, он заболел «и сказал отцу своему: голова моя! голова моя болит!» Отец повелел отнести заболевшего мальчика к матери и «понес его, и принес его к матери его. И он сидел на коленях у нее до полудня, и умер. И пошла она, и положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла».

В отчаянии Сонамитянка решила обратиться за помощью к Елисею. Пророк в то время находился на горе Кармил, и женщина в сопровождении слуги немедленно отправилась в путь. «И когда увидел человек Божий ее издали, то сказал слуге своему Гиезию: это та Сонамитянка. Побеги к ней на встречу и скажи ей: «здрава ли ты? здоров ли твой муж? здоров ли ребенок?» Слуга сделал так, как ему было повелено, но убитая горем мать рассказала ему о своем несчастье лишь тогда, когда подошла к Елисею. Услыхав о ее потере, Елисей повелел Гиезию: «Опояшь чресла твои, и возьми жезл мой в руку твою, и пойди. Если встретишь кого, не приветствуя его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему. И положи посох мой на лицо ребенка».

Но мать не успокоилась до тех пор, пока Елисей не пошел вместе с ней. «Жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею. Гиезий пошел впереди их, и положил жезл на лице ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел на встречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок».

Когда они прибыли домой, Елисей вошел в комнату, где лежал умерший мальчик, «и запер дверь за собою, и помолился Господу. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка. И встал и прошел по горнице назад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои».

Призвав Гиезия, Елисей повелел ему привести мать мальчика. «Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли. И юяла сына своего, и пошла».

Так была вознаграждена вера этой женщины. Христос — великий Податель жизни — вернул ей сына. Так будут вознаграждены и все верные, когда в день Его пришествия смерть утратит свое жало и победа могилы окажется

недействительной. Тогда Он возвратит Своим слугам детей, которые были вырваны из их объятий беспощадной смертью. «Так говорит Господь: голос слышен в Раме; вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет. Так говорит Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой... и возвратятся они из земли неприятельской. И есть надежда для будущности твоей, говорит Господь, и возвратятся сыновья твои в пределы свои» (*Иер. 31:15—17*).

Когда мы теряем наших близких, Иисус утешает нас надеждой на вечность. «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (*Ос. 13:14*). «И жи-ый; и был мертв, и се, жив во веки веков... и имею ключи ада и смерти» (*Откр. 1:18*). «Потому что Сам Господь при возвращении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (*1 Фес. 4:16,17*).

Подобно Спасителю человечества, прообразом Которого он был, Елисей в своем служении людям сочетал исцеления с проповедью. В течение всей жизни Елисей самым искренним, неутомимым и преданным служением старался принести пользу тем, кто учился в пророческих школах. Согласно провидению Божьему, его наставления молодым ученикам сопровождались самым глубоким влиянием Святого Духа, а иногда и другими неоспоримыми доказательствами его авторитета как слуги Истовы.

Так произошло и во время посещения пророческой школы в Галгале, когда он сделал отравленное блюдо вполне пригодным для употребления. «Был голод в земле той; и сыны пророков сидели пред ним. И сказал он слуге своему: поставь большой котел, и свари похлебку для сынов пророческих. И вышел один из них в поле собирать овощи, и нашел дикое выющееся растение, и набрал с него диких плодов полную одежду свою. И пришел и накрошил их в котел с похлебкою, так как они не знали их. И налили им есть. Но как скоро они стали есть похлебку, то подняли крик, и говорили: смерть в кotle, человек Божий! И не могли есть. И сказал он: подайте муки. И всыпал ее в котел, и сказал Гиезию: наливай людям, пусть едят. И не стало ничего вредного в кotle».

Там же в Галгале, во время засухи, Елисей накормил сто человек небольшим даром, принесенным ему человеком «из Ваалшалиши». Он принес «хлебный начаток — двадцать ячменных хлебцев и сырье зерна в шелухе». Люди, окружавшие его, испытывали сильный голод. Получив эти приношения, Елисей сказал слуге: «Отдай людям, пусть едят. И сказал слуга его: что тут я дам ста человекам? И сказал он: отдай людям, пусть едят; ибо так говорит Господь: «насытятся и останется». Он подал им, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню».

Какую милость проявил Христос через Своего вестника, накормив голодных! Итак, постоянно и неизменно, быть может, не всегда столь явным и заметным образом. Господь Иисус заботится о нуждах людей. Если бы наш духовный горизонт был шире, мы увидели бы тогда, с каким сочувствием Бог относится к человечеству.

Только благодать Божья способна превратить сущие пустяки в полное обилие. Рука Божья может увеличить любую малость во сто крат. Своей властью Он может накормить и в пустыне. Одним прикосновением Он может увеличить скучный запас еды и сделать ее достаточной для всех. Благодаря Его силе в руках пророческих сынов умножались хлеб и зерно.

Во дни земного служения Христа, когда Он подобным же образом насытил толпы народа, проявлялось то же неверие, как и во дни древнего пророка. «Что, — сказал слуга Елисея, — тут я дам ста человекам?» И когда Иисус повелел Своим ученикам накормить народ, они ответили: «У нас нет более пяти хлебов и двух рыб; разве нам пойти купить пищи для всех сих людей?» (*Лк. 9:13*). Что же это для такого множества?

В этом примере содержится урок для детей Божьих всех времен. Когда Господь поручает выполнить какую-нибудь работу, люди не должны сомневаться, благоразумно это будет или нет, или же предугадывать последствия этой работы. Возможности, которыми они располагают, могут быть очень ограничены, но в руках Божьих этого будет довольно, чтобы оказался еще и остаток. Слуга «подал им, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню». В настоящее время церкви остро необходимо понимать, как Бог относится к тем, кого Он искупил жизнью Своего Сына; необходима и большая вера в постоянный успех Его работы на земле. Пусть никто не тратит времени на то, чтобы оплакивать явную скучность своих возможностей. Пусть то, чем мы обладаем, весьма незначительно, но воодушевление и вера в Бога расширят наши возможности. Дар, принесенный Ему с благодарностью и молитвой о Его благословении, умножится Им так же, как Он умножал пищу, которую подавали пророческим сыном и уставшему народу.

Глава 20

Нееман

(Эта глава основана на 4-й книге Царств, 5.)

«Нееман, военачальник царя Сирийского, был великий человек у господина своего и уважаемый, потому что через него дал Господь победу Сириянам. И человек сей был отличный воин, но прокаженный».

Венадад, сирийский царь, нанес сильное поражение израильской армии. В том сражении Ахав получил смертельную рану. С тех пор у границ Израиля не прекращались военные столкновения. В один из таких набегов сирийцы увезли с собой маленькую девочку, которая, находясь в неволе, «служила жене Неема-новой». Будучи рабыней, живя вдали от родного дома, эта маленькая девочка тем не менее была свидетелем Божьим. Сама не сознавая того, она выполняла замысел Божий, для осуществления которого Он избрал Израиль в качестве Своего народа. Работая в доме хозяина-язычника, она глубоко сочувствовала его болезни и, вспомнив чудесные случаи исцеления, совершенные Елисеем, сказала своей госпоже: «О, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его!» Она знала, что Елисей обладал небесной силой, и верила, что и Нееман может быть исцелен благодаря этой силе. Жизнь девочки-рабыни в языческом доме и ее поведение там — неоспоримое свидетельство пользы раннего воспитания детей, получаемого в родительском доме. Отцам и матерям оказано самое величайшее доверие в воспитании и заботе о своих детях. Родители должны заложить истинное основание привычек и характера своих детей. От их личного примера, от их воспитания во многом зависит будущее детей.

Благословенны те родители, жизнь которых является подлинным отражением Божественной жизни, когда все обетования и заповеди Божьи пробуждают в детях признательность и благоговение; благословенны те родители, чья нежность, справедливость и долготерпение учат ребенка любви, справедливости и долготерпению Божьему; кто, приучая ребенка любить, доверять и повиноваться себе, учат в то же самое время любить, доверять и повиноваться небесному Богу.

Родители, давшие своим детям такое воспитание, наделили их сокровищем, более драгоценным, чем все богатства мира, — сокровищем, которое пребывает вечно.

Мы не знаем, какая судьба ожидает наших детей. Их жизнь может пройти и под родительским кровом. Они, может быть, будут обычными тружениками или же станут проповедниками Евангелия в языческих странах, но чем бы они ни занимались, все в одинаковой мере призваны быть миссионерами Божьими, нести в мир благодать. Они должны получить такое воспитание, которое помогло бы им стоять на стороне Христа в самоотверженном служении.

Родители этой еврейской девочки, привившие ей любовь к Богу, конечно, ничего не знали о ее будущем. Но они верно исполнили свой долг, и в доме начальника сирийского войска их дочь стала свидетелем того Бога, почитать Которого она была научена с самого раннего детства.

Нееман серьезно отнесся к словам служанки своей жены и, получив от царя разрешение, отправился к пророку, взяв с собой «десять талантов серебра, и шесть тысяч сиклей золота, и десять перемен одежд». Он также имел при себе и письмо сирийского царя, в котором тот писал израильскому царю: «Вот, я посыпаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его». Когда израильский царь прочитал это письмо, он «разодрал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посыпает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? вот, теперь знайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня».

Известие об этом дошло до Елисея, и он послал царю весть: «Для чего ты разодрал одежды свои? пусть он придет ко мне, и узнает, что есть пророк в Израиле.

И прибыл Нееман на конях своих и на колеснице своей, и остановился у входа в дом Елисеев». Через слугу Елисея велел передать ему: «Пойди, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист».

Нееман ожидал увидеть какое-нибудь чудесное проявление небесной силы. «Я думал, — сказал он, — что он выйдет, станет, и призовет имя Господа, Бога своего, и возложит руку свою на то место, и снимет проказу». Его гордость была узвалена повелением пророка омыться в водах Иордана, и в разочаровании он воскликнул: «Разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? Разве я не мог бы омыться в них и очиститься? И оборотился и удалился в гневе».

Гордый дух Неемана возмутился предписанием Елисея. Упомянутые сирийским начальником реки текли среди чудесных рощ, и толпы народа устремлялись к их пленильным берегам, чтобы там поклоняться своим богам. И не было ничего унизительного для Неемана окунуться в воды этих рек. Но он мог получить исцеление, лишь в точности выполнив все указания пророка. Только добровольное повинование могло дать желаемый результат.

Рабы Неемана упрашивали его послушаться Елисея. «Если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, — настаивали они,—то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: «омойся, и будешь чист». В то время как Нееман боролся со своей гордостью, испытывалась его вера. Вера победила, и тогда надменный сириец, смирив гордыню, склонился перед волей Иеговы. Семь раз он окунался в воды Иордана, «по слову человека Божия», и вера его была вознаграждена: «обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился».

Исполненный глубочайшей признательности «возвратился к человеку Божию — он и все сопровождавшие его», признавая, что «на всей земле нет Бога, как только у Израиля».

Согласно обычаю того времени, Нееман просил теперь Елисея принять от него дорогие подарки. Но пророк отказался. Он не мог принять платы за благословения, которые милосердный Бог излил на Неемана. «Жив Господь... — сказал он, — не приму». Сириец «принуждал его взять, но он не согласился».

И сказал Нееман: если уже не так, то пусть рабу твоему дадут земли, сколько снесут два лошака; потому что не будет впредь раб твой приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Господа. Только вот в чем да простит Господь раба твоего: когда пойдет господин мой в дом Римона для поклонения там, и опрется на руку мою, и поклонюсь я в доме Римона, то, за мое поклонение в доме Римона, да простит Господь раба твоего в случае сем.

И сказал ему: иди с миром. И он отъехал от него на небольшое пространство земли».

Гиезий, слуга Елисея, на протяжении всех лет службы у пророка имел возможность научиться самоотречению, которым отличался его господин. У него было почетное преимущество стать знаменосцем воинства Господнего. Самые лучшие дары Неба долгое время находились с ним рядом, однако он пренебрег всем этим и пожелал лишь земного богатства. Случай пре-доставился, и тайное желание его сердца не устояло перед таким сильным искущением. «Вот, — рассуждал он, — господин мой отказался взять из руки Неемана, этого Сириянина, то, что он приносил... Побегу я за ним, и возьму у него что-нибудь». И Гиезий погнался за Нееманом.

«И увидел Нееман бегущего за собою, и сошел с колесницы на встречу ему, и сказал: с миром ли? Он отвечал: с миром». И здесь Гиезий согнал самым беззастенчивым образом: «Господин мой послал меня сказать: «вот, теперь пришли ко мне с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих; дай им талант серебра и две перемены одежды». Нееман с радостью удовлетворил просьбу Гиезия, дав ему два таланта серебра, вместо одного, и «две перемены одежды», и поручил своим слугам помочь отнести ему.

Когда Гиезий приблизился к дому Елисея, он отпустил слуг, а серебро и одежды спрятал. Сделав это, «он пришел и явился к господину своему», и, стараясь скрыть свой поступок, согнал вторично. На вопрос Елисея: «Откуда, Гиезий?» он ответил: «Никуда не ходил раб твой».

Последовавшее за этим суровое наказание говорило о том, что Елисей знал все. «Разве сердце мое не сопутствовало тебе, — спросил он, — когда обратился на встречу тебе человек тот с колесницы своей? Время ли брать серебро и брать одежды, или масличные деревья и виноградники, и мелкий или крупный скот, и рабов или рабынь? Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек». Немедленно возмездие постигло виновного. Он вышел от Елисея «белый от проказы, как снег».

Какой серьезный урок можно извлечь из жизни того, кому однажды были даны самые святые и высокие преимущества. Поступок Гиезия являлся как бы камнем преткновения на пути Неемана, в сердце которого засиял чудесный свет и который был очень близок к тому, чтобы начать служить живому Богу. Ничем нельзя было оправдать обман Гиезия. До дня своей кончины он оставался прокаженным, неся на себе проклятие Божье и живя вдали от людей. «Лжеевидетель не останется не наказанным, и кто говорит ложь, не спасется» (*Притч. 19:5*). Люди могут скрыть свои плохие поступки от человеческих глаз, но с Богом нельзя лукавить. «Но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет» (*Епр. 4:13*). Гиезий думал обмануть Елисея, но Бог открыл Своему пророку все, что сказал Гиезия Нееману.

Всякая истина исходит от Бога, а обман во всех его бесчисленных формах — от сатаны, и всякий, кто каким-либо образом уклоняется с прямого пути правды, подпадает под власть дьявола. Те, кто учился у ног Христа, не будут участвовать «в бесплодных делах тьмы» (*Еф. 5:11*). Их слова, их поступки будут просты, честны и правдивы, ибо они приготовляются к тому, чтобы жить с теми святыми, в устах которых нет лукавства (*см. Откр. 14:5*).

Спустя целые столетия после того, как исцеленный и обращенный Нееман возвратился к себе домой в Сирию, Спаситель его чудесную веру привел в пример всем тем, кто заявляет, что служит Богу. «Много также было прокаженных в Израиле,— сказал Спаситель,—при пророке Елисееве, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина» (*Лк. 4:27*). Бог прошел мимо многих прокаженных в Израиле, ибо неверие затворило для них дверь благодати. Языческий военачальник, который был верен своим убеждениям, нуждаясь в помощи, оказался в очах Божьих более достойным благословений, чем другие страдальцы в Израиле, которые отвергли данные им Богом преимущества. Господь старается для тех, кто ценит Его благодать и воспринимает льющийся с Неба свет.

В настоящее время в каждой стране есть честные люди, и над ними сияет небесный свет. Если они и дальше будут сохранять верность тому, что, как они понимают, является их долгом, над ними прольется еще больший свет, пока наконец, подобно Нееману в древности, они будут вынуждены, признать, что «на всей земле нет Бога», кроме живого Бога, Творца.

К каждой искренней душе, пребывающей в беспросветном мраке, обращен призыв: «да уповаешь на имя Господа и да утверждаешься в Боге своем». «Ибо от века не слыхали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него. Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду, поминающего Тебя на путях Твоих» (*Ис. 50:10; 64:4, 5*).

Глава 21

Окончание служения Елисея

Призванный на служение пророка еще во дни царствования Ахава, Елисей был очевидцем многих перемен, произошедших в Израильском царстве. Во время правления Азаила, царя Сирии, который, взойдя на престол, стал бичом для непокорного народа, над израильтянами не раз свершались суды Божьи. Предпринятые Ииуем строгие меры в проведении реформы окончились истреблением всего дома Ахава. В беспрерывных войнах с сирийцами Иохаз, преемник Ииуя, потерял ряд городов, расположенных на восточной стороне Иордана. Некоторое время даже казалось, что сирийцы вскоре станут полновластными хозяевами израильской земли. Но преобразования, начатые Илией и продолженные Елисеем, побудили многих искать Бога. Жертвенные идолы были заброшены, и медленно, но властно в жизни тех, кто желал служить Богу всем сердцем, осуществлялись замыслы Божьи.

Из любви к заблудшему Израилю Бог допустил, чтобы сирийцы стали бичом Его народа. Сострадая падшим людям. Он призвал Ииухию, чтобы тот поразил нечестивую Иезавель и весь дом Ахава, Еще раз пророчество помогло устраниТЬ священников Баала и Астарты, их жертвенники были разрушены. Бог предвидел, что если людей ничто не будет искушать, многие оставят язычество и обратятся за помощью к Небу, и потому допустил, чтобы их постигли бедствия. Суды Божьи были не без милости, и, когда они осуществлялись. Господь устраивал так, чтобы они служили ко благу тем, кто научился призывать Его.

В то время, когда происходила борьба между добром и злом и сатана делал все возможное, чтобы довести до конца гибельные замыслы Ахава и Иезавели, Елисей продолжал свидетельствовать о Боге. Он встречал сопротивление, но никто не осмеливался противоречить его словам. Его уважали и почитали по всей стране. Многие приходили к нему за советом. Еще при жизни Иезавели Иoram, израильский царь, просил его наставлений, и однажды, когда он был в Дамаске, его посетили посланники Венадада, сирийского царя, который хотел узнать, грозит ли его заболевание смертью. В то время, как повсюду истина была извращена и большинство народа открыто восставало против Бога, Елисей всем давал верное свидетельство.

Бог никогда не оставлял Своего верного посланца. Однажды, когда сирийцы вторглись на израильскую землю, сирийский царь хотел убить Елисея за то, что тот открыл израильскому народу планы его врагов. Сирийский царь советовался со своими приближенными, говоря: «В таком-то и в таком-то месте я расположу свой стан». Этот план царя Бог открыл Елисею, который, в свою очередь, послал «к царю Израильскому сказать: берегись проходить сим местом, ибо там Сирияне залегли. И посыпал царь Израильский на то место, о котором-говорил ему человек Божий и предостерегал его; и сберег себя там не раз и не два.

И встревожилось сердце царя Сирийского по сему случаю, и призвал он рабов своих, и сказал им: скажите мне, кто из наших в *сношении* с царем Израильским? И сказал один из слуг его: никто, господин мой царь; а Елисей пророк, который у Израиля, пересказывает царю Израильскому те слова, которые ты говоришь в спальной комнате твоей».

Тогда, решив избавиться от пророка, сирийский царь повелел: «пойдите, узнайте, где он; я пошлю и возьму его». Пророк в то время был в Дофайме и царь, узнав это, «послал туда коней, и колесницы, много войска. И пришли ночью, и окружили город. Поутру служитель человека Божия встал и вышел; и вот, войско вокруг города, и кони, и колесницы». В ужасе слуга Елисея поспешил сообщить ему эти новости. «Увы! господин мой, — сказал он, — что нам делать?» «Не бойся, — ответил Елисей, — потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними». Затем, чтобы его слуга убедился в этом, «молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, гора вся наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея». Между слугой Божиим и вооруженными врагами стояли небесные ангелы. В великой силе они сошли на землю не для того, чтобы погубить или требовать почести, но чтобы защитить и служить беззащитным и слабым детям Божиим.

Когда народ Божий попадет в трудное положение и кажется, что уже нет никакого выхода, только один Господь способен его защитить.

В то время как сирийское войско смело продвигалось вперед, не замечая невидимой небесной армии, «Елисей помолился Господу и сказал: порази их слепотою. И Он поразил их слепотою, по слову Елисея. И сказал им Елисей: это не та дорога и не тот город; идите за мною, я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию.

Когда они пришли в Самарию, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели, что они в средине Самарии. И сказал царь Израильский Елисею, увидев их: не избить ли их, отец мой? И сказал он:

не убивай. Разве мечем твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему. И приготовил им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему» (см. 4 Цар. 6).

После этого события сирийцы на некоторое время оставили в покое Израиль. Позднее, под энергичным руководством решительного царя Азиила сирийские войска окружили Самарию и осадили ее. Никогда еще израильтяне не были в таком тяжелом положении, как во время той осады. Действительно, дети несли наказание за грехи своих отцов и праотцов. Когда царь Израильский, устрашенный ужасами продолжительного голода, уже был готов предпринять отчаянные меры, Елисей предсказал, что на следующий день придет избавление.

На другой день перед восходом солнца «Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого», и они, охваченные страхом «встали, и побежали в сумерки», оставляя «шатры свои, и коней своих, и ослов своих, весь стан, как он был», с большим обилием съестных припасов. Они «побежали, спасая себя», не останавливаясь, пока не перешли Иордан.

В ту ночь, когда сирийцы обратились в бегство, четверо прокаженных, доведенных голодом до отчаяния, решили пойти в сирийский стан и сдаться врагу. Они надеялись на человеческое сочувствие и думали получить там хлеба.

Каково же было их изумление, когда, добравшись до стана неприятеля, они не нашли там ни одного человека. Не задерживаемые никем, они «вошли в один шатер, и ели и пили, и взяли оттуда серебро, и золото, и одежды, и пошли и спрятали... И сказали друг другу: не так мы делаем. День сей день радостной вести. Если мы замедлим и будем дожидаться утреннего света, то падет на нас вина». Они поспешно вернулись в город с радостным известием. Израильтянам досталась крупная добыча: провизии было так много, что были «две меры ячменя по сиклю и мера муки лучшей по сиклю», как за день до этого и предсказал Елисей. Еще раз перед всеми язычниками было возвеличено имя Божье, «по слову Господню», через Его пророка (см. 4 Цар. 7:5—16).

Так из года в год человек Божий продолжал свои труды, преданное служение сблизило его с народом и позволило стать мудрым советником царей. Идолопоклонство, которому люди предавались на протяжении многих лет, совершило свое губительное действие: на всем лежала мрачная тень богоотступничества. Но находились и такие, кто не преклонил колен перед Ваалом. Елисей многих обратил от язычества к служению истинному Богу. Эти доказательства Божественной милости особенно подбодряли Елисея, и с великим воодушевлением пророк продолжал работать, чтобы истина Божья достигла каждого искреннего сердца. Где бы он ни был, он везде старался проповедовать праведность.

С человеческой точки зрения духовное возрождение израильского народа казалось таким же нереальным, как оно и в настоящее время представляется слугам Божиим, которые трудятся в самых глухих уголках земли. Однако средством для провозглашения истины Господь выбрал церковь Христа. Он возложил на нее ответственность совершать особую работу, и если она останется верной Богу и будет исполнять Его заповеди, тогда она будет наделена Божественной силой. Если она останется верной своему призванию, то для нее не существует никаких преград. Враг будет таким же бессильным перед ней, как тростник перед бурей.

Если церковь облечется в одежды праведности Христа, разорвав узы с миром, для нее взойдет заря славного, светлого дня.

Бог призывает Своих праведных детей, доверяющих Ему, ободрять упавших духом и утративших веру. Обратитесь к Господу, плениники надежды! Ищите силы у Бога, живого Бога! Проявите свою непоколебимую смиренную веру в Его Силу и Его готовность спасать. Если мы с верой будем полагаться на Его могущество, тогда Он чудесным образом изменит самую безнадежную, пугающую ситуацию, проявляя тем самым Свою сущность.

Пока Елисей был в состоянии странствовать по всему Израильскому царству, он проявлял неослабевающий интерес к устроению пророческих школ. Бог повсюду был с ним рядом. Он подсказывал ему нужные слова и давал силу совершать чудеса. Однажды «сказали сыны пророков Елисею: вот, место, где мы живем при тебе, тесно для нас; пойдем к Иордану, и возьмем оттуда каждый по одному бревну, и сделаем себе там место для жительства» (4 Цар. 6:1,2). Елисей пошел с ними к Иордану, чтобы ободрять их, наставлять, а если понадобится — совершить чудо. «И когда один валил бревно, топор его упал в воду. И закричал он, и сказал: ах, господин мой! — а он взят был на поддержание. И сказал человек Божий: где он упал? Он указал ему место. И отрубил он кусок дерева, и бросил туда, и всплыл топор. И сказал он: возьми себе. Он протянул руку свою и взял его» (стихи 5—7).

Служение Елисея было настолько плодотворным, и он пользовался таким огромным влиянием, что, уже лежа на смертном одре, он сумел изменить убеждения молодого царя Иоаса — идолопоклонника, не имевшего никакого почтения к Богу, признал в пророке отца Израиля, признал, что его присутствие среди народа в критическое время дороже, чем конница и колесницы. Писание говорит: «Елисей заболел болезнью, от которой *потом* и умер. И пришел к нему Иоас, царь Израильский, и плакал над ним, и говорил: отец мой! отец мой! колесница Израиля п конница его!» (4 Цар. 13:14).

Для тех, кто страдал и нуждался в помощи, пророк был мудрым и сочувствующим отцом. И в данном случае он не отвернулся от нечестивого царя-юнца, который не был достоин своего положения, однако сильно нуждался в его совете. В Своем проридении Господь давал возможность царю искупить ошибки прошлого и укрепить его царство на принципах истины и справедливости. Сирийцы, занявшие к тому времени восточную территорию Иордана, должны были понести поражение. Еще раз Богу предстояло проявить Свое могущество в интересах заблудшего Израиля.

Умирающий пророк повелел царю взять «лук и стрелы». Иоас повиновался. Тогда пророк сказал ему: «Положи руку твою на лук. И положил он руку свою. И положил Елисей руки свои на руки царя, и сказал: отвори окно на восток» — по направлению городов, находящихся за Иорданом в руках сирийцев. Царь открыл решетчатое окно, и Елисей приказал ему выстрелить. Когда стрела полетела к цели, Елисей, находясь под влиянием Святого Духа, сказал: «Эта стрела избавления от Господа и стрела избавления против Сирии, и ты поразишь Сириян в Афеке в конец».

Затем пророк испытал веру царя. Повелев Иоасу взять стрелы, он сказал: «Бей по земле». Трижды ударил царь по земле и остановился. «Надобно было бы бить пять или шесть раз, — с отчаянием воскликнул пророк, — тогда ты побил бы Сириян совершенно, а теперь *только* три раза поразишь Сириян» (4 Цар. 13:15—19).

Все, кому Бог доверил ответственные посты, могут извлечь для себя отсюда урок. Когда Господь открывает путь для совершения определенной работы и обещает успех, избранный Им раб должен делать все, что только в его силах, чтобы добиться обещанного результата. Успех придет соответственно энтузиазму и настойчивости, с какой будет продвигаться работа. Совершить чудеса в интересах Своих детей Бог сможет только в том случае, если они неутомимо будут выполнять работу, которая требуется от них. Он призывает мужей, преданных Его делу, обладающих моральной силой, горячей любовью к людям и неистощимым рвением. Для таких вестников Евангелия не будет существовать невыполнимых задач, никакое положение не покажется им безнадежным. Они будут продолжать неустранимо вести дело, пока кажущееся поражение не выльется в славную победу. Ни стены тюрьмы, ни мученический костер не заставят их отказаться от трудов во имя Бога для созидания Его царства.

После того, как Елисей дал этот совет и ободрил Иоаса, его жизнь оборвалась. Он, на кого в полной мере излился дух Илии, остался верен до конца своему призванию. Он никогда не колебался, никогда не терял веры в силу Всемогущего. Всякий раз, когда перед ним, казалось, закрывались все пути, он продолжал с верой идти вперед, и Бог вознаграждал его доверие и указывал ему дорогу.

Елисею не было дано последовать за своим господином в огненной колеснице. Господь допустил, чтобы продолжительная болезнь надолго приковала его к постели. В течение томительных часов страдания и бессилия его вера, как и

прежде, покоилась на обетованиях Божьих, и он всегда видел вокруг себя небесных посланцев утешения и мира. Когда-то на вершинах Дофайма он видел небесное воинство, огненные колесницы Израиля и всадников, охраняющих его; и теперь он чувствовал присутствие ангелов-защитников. В течение всей своей жизни он сохранил непоколебимую веру и, чем дальше продвигался в познании Божественного провидения и Его милосердия, тем больше полагался на Бога, и когда смерть позвала его, он был готов отдохнуть от своих трудов.

«Дорога в очах Господних смерть святых Его» (*Пс. 115:6*). «Праведный и при смерти своей имеет надежду» (*Притч. 14:32*). С полной уверенностью Елисей мог сказать вместе с псалмопевцем: «Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня» (*Пс. 48:16*). С радостью он мог засвидетельствовать: «А я знаю. Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию» (*Иов 19:25*), «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (*Пс. 16:15*).

Глава 22

«Ниневия — город великий»

Во дни разделения Израиля Ниневия, столица Ассирийского царства, была одним из самых больших городов древнего мира. Основанная на плодородных берегах Тигра, вскоре после рассеяния народов, происшедшего у Вавилонской башни, Ниневия успешно развивалась на протяжении целых столетий, пока не превратилась в «город великий ...на три дня ходьбы» (*Иона 3:3*).

Несмотря на свое процветание, Ниневия была средоточием преступлений и нечестия. Писание называет ее городом кровей, полным обмана и убийства. (*Наум 3:1*) В образных выражениях пророк Наум сравнивает Ниневию с жестоким, прожорливым львом. «Ибо на кого, — спрашивает он, — не простиралась беспрестанно злоба твоя» (*Наум 3:19*)

Тем не менее Ниневия, какой бы нечестивой она ни была, не полностью погрузилась в беззакония. Тот, Кто «видит всех сынов человеческих» (*Пс 32:13*) и «все драгоценное видит глаз его» (*Иов 28:10*), замечал в этом городе людей, которые стремились к чему-то возвышенному и лучшему, и которые, если бы им предоставилась возможность познать живого Бога, оставили бы свои злые дела и служили бы Ему. В Своей премудрости Бог открыл им самым очевидным образом, чтобы, по возможности, привести их к покаянию.

Для осуществления этой задачи Он избрал пророка Иону, сына Амафиина. К нему было слово Господне «Встань, иди в Ниневию — город великий и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня» (*Иона 1:1, 2*).

Так как пророк думал о трудностях и кажущейся невозможности осуществления этой задачи, он был искушаем оспорить благоразумность призыва Божьего. С человеческой точки зрения казалось, что не будет никакого толка от проповеди такой вести в гордом городе. Пророк забыл, что Бог, Которому он служил, был премудрым и всемогущим. В то время, как он продолжал колебаться и сомневаться, сатана совершенно обескуражил его. Пророка охватил такой страх, что он «встал... чтобы бежать в Фарсис». Придя в Иопию и найдя там корабль, готовый к отплытию, он «отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними» (*Иона 1:3*).

На Иону возлагалась величайшая ответственность, но Тот, Кто поручил ему это дело, был достаточно силен, чтобы поддержать его и привести к успеху. Если бы пророк беспрекословно повиновался Богу, он избежал бы тех горьких переживаний, которые впоследствии выпали на его долю, и получил бы обильные благословения. Однако Бог не оставил Иону в его отчаянии. Пройдя через многие испытания, пережив необыкновенные происшествия, пророк должен был проявить свое доверие к Богу и Его безграничной силе спасать.

Если бы тогда, когда Господь только сказал ему об этом. Иона серьезно обдумал все, он понял бы бессмысленность своих попыток избежать возложенной на него Богом ответственности. Но недолго длился его безумный побег «Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться. И устрашились корабельщики и взывали каждый к своему богу, и стали бросать в море кладь с корабля, чтобы облегчить его от нее, Иона же спустился во внутренность корабля, лег и крепко заснул» (*стихи 4, 5*)

В то время как моряки умоляли своих языческих богов помочь им, капитан корабля, отчаявшись, нашел Иону «и сказал ему "что ты спиши? встань, возвози к Богу твоему, может быть. Бог вспомнит о нас, и мы не погибнем"» (*стих 6*)

Но молитвы человека, который пренебрег своим долгом, остались безответными. Наконец моряки, поняв, что эта необыкновенная буря на море вызвана яростью богов, решили прибегнуть к последнему средству — бросить жребий, «чтобы узнать, — как они говорили, — за кого постигает нас эта беда». И бросили жребии, и пал жребий на Иону. Тогда сказали ему: «скажи нам, за кого постигла нас эта беда? какое твое занятие, и откуда идешь ты? где твоя страна, и из какого ты народа?»

И он сказал им: «я — Еврей, что Господа Бога небес, сотворившего море и сушу».

И устрашились люди страхом великим и сказали ему: «для чего ты это сделал?» ибо узнали эти люди, что он бежит от лица Господня, как он сам объявил им.

И сказали ему: «что сделать нам с тобою, чтобы море утихло для нас?», ибо море не переставало волноваться. Тогда он сказал им: «возьмите меня и бросьте меня в море, — и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря».

Но эти люди начали усиленно гребти, чтобы пристать к земле, но не могли, потому что море все продолжало бушевать против них. Тогда возвзвали они к Господу и сказали: «молим Тебя, Господи, да не погибнем за душу человека сего, и да не вменишь нам кровь невинную; ибо Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе!» И взяли Иону и бросили его в море; и утихло море от ярости своей. И устрашились эти люди Господа великим страхом и принесли Господу жертву и дали обеты».

«И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита и сказал: "к Господу возвзвал я в скорби моей, — и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, — и Ты услышал голос мой.

Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святый храм Твой. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травою обвита была голова моя.

До основания гор я нисшел, земля своими запорами на-век заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада.

Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего. Чтущие суетных и ложных богов оставили Милосердного своего, а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполнию. У Господа спасение!» (*Иона 1:7—2:10*).

Наконец Иона узнал, что «от Господа спасение» (*Пс. 3:9*). Когда Иона раскаялся и признал спасительную благодать Божью, тогда и пришло избавление. Иона был спасен из морской бездны и выброшен на сушу.

Еще раз слуге Божьему поручили предостеречь Ниневию. «И было слово Господне к Ионе вторично: «встань, иди в Ниневию — город великий и проповедуй в ней, что Я повелел тебе». В этот раз он уже не сомневался, а беспрекословно повиновался. Он «встал... и пошел в Ниневию, по слову Господню» (*Иона 3:1—3*).

Войдя в город, Иона начал проповедовать «говоря: «еще сорок дней, — и Ниневия будет разрушена!» (*Иона 3:4*). На каждой улице раздавался его голос, предостерегающий город о грядущем бедствии.

Его весть звучала не напрасно. Слова Ионы передавались из уст в уста, пока наконец все жители города не услышали невероятное предостережение. Под влиянием Духа Божьего каждый осознал эту весть, и многие, дрожа от страха за свой беззаконный образ жизни, раскаялись в глубоком смирении перед Богом.

«И поверили Ниневитяне Богу: и объявили пост и оделись во вретища, от большого из них до малого. Это слово дошло до царя Ниневии, — и он встал с престола своего и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище и сел на пепле, и повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его, «чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище, и воды не пили, и чтобы покрыты были вретищем люди и скот и крепко вопили к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умилосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем» (*Иона 3:5—9*).

Когда царь и знать вместе с народом, от высокородных особ до простолюдинов, «покаялись от проповеди Иониной» (*Мф. 12:41*) и единодушно обратились к небесному Богу, тогда даровал Он им милость.

«И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (*Иона 3:10*). Они были помилованы, а Бог Израилев и Его закон возвеличены и прославлены во всем языческом мире. Но много лет спустя Ниневия стала добычей окружающих народов, потому что забыла Бога и возгордилась (о падении Ассирии см. главу 30).

Когда Иона узнал о намерении Всемогущего пощадить город, что, невзирая на свое нечество, во вретище и пепле раскаялся перед Господом, он, казалось, должен был первым возрадоваться проявлению чудесной благодати Божьей, однако на самом деле встревожился, что теперь его сочтут за лжепророка. Озабоченный своей репутацией, он утратил из вида бесценность душ, находящихся в нечестивом городе. Проявил Бог милосердие к раскаявшейся Ниневии, а «Иона сильно огорчился этим и был раздражен». «Не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарисис, ибо знал, что Ты — Бог благий и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, и сожалеешь о бедствии» (*Иона 4:1,2*).

Вновь поддался он своей склонности сомневаться и не доверять, и вновь сильное разочарование постигло его. Не думая о других и желая лучше умереть, чем видеть город пощаженным, он воскликнул в сердцах: «И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить».

«Неужели это огорчило тебя так сильно?» — спросил его Господь.

«И вышел Иона из города и сел с восточной стороны у города, и сделал себе там кущу и сел под нею в тени, чтоб увидеть, что будет с городом. И произрастил Господь Бог растение, и оно поднялось над Ионою, чтобы над головою его была тень и чтоб избавить его от огорчения его; Иона весьма обрадовался этому растению» (*Иона 4:3—6*).

Тогда Господь наглядным образом разъяснил Ионе то, чего тот не понимал. «И устроил Бог так, что на другой день при появлении зари червь подточил растение, и оно засохло. Когда же взошло солнце, навел Бог знющий восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти и сказал: "лучше мне умереть, нежели жить"».

Снова Господь сказал пророку: «Неужели так сильно огорчился ты за растение?» Он же ответил: «Очень огорчился, даже до смерти».

«Тогда сказал Господь: "ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?"» (*стихи 7—11*).

Несмотря на то, что Иона и не понимал, почему Бог пощадил Ниневию, все же он выполнил данное ему поручение предостеречь большой город, и хотя его предсказания и не сбылись, тем не менее эта весть была вверена ему Богом и она имела свое значение. Язычникам была явлена слава Его благодати. Те, которые столько времени находились «во тьме и тени смертной, окованные скорбию и железом», «возвзвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их». Он «вывел их из тьмы и тени смертной и расторгнул узы их». «Послал слово Свое, и исцелил их, и избавил их» (*Пс. 106:10, 13, 14, 20*).

Во время Своего земного служения Христос ссылался на последствия проповеди Ионы и сравнивал язычников-ниневитян с так называемым народом Божиим Своих дней. «Ниневитяне, — сказал Он, — восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы» (*Мф. 12:41*). Христос пришел в мир, который был поглощен корыстными проблемами, когда люди, занятые нечестными торговыми сделками, любыми средствами добивались своей цели, и среди этой суэты подобно трубе Божьей раздался Его голос: «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (*Мк. 8:36,37*).

Подобно тому как проповедь Ионы была свидетельством для ниневитян, так и проповедь Христа являлась свидетельством для Его поколения. Но как по-разному было принято это свидетельство! Однако, несмотря на равнодушие людей и их насмешки, Спаситель продолжал трудиться, пока не завершил Свою миссию.

В том, что наши современники нуждаются в познании сущности и намерений Господа так же, как в свое время древняя Ниневия, содержится урок для Божиих посланников. Вестники Христа должны направлять взоры людей к лучшему миру, о котором те почти забыли. Согласно Священному Писанию, единственный город, который будет стоять вечно, это город, архитектором и строителем которого является Бог. Глазами веры люди могут взирать на преддверие Неба, озаренное славой Божьей. Через Своих служителей Господь Иисус призывает людей свято бороться за право обладания бессмертным наследием. Он призывает их собирать себе сокровища, которые хранятся на Небе у престола Божьего.

Вскоре почти все города постигнет наказание за умножающееся беззаконие. Разложение, господствующее в мире, не поддается описанию. Каждый день приносит с собой все новые сообщения о всевозможных конфликтах, взяточничестве и мошенничестве. Ежедневно мы слышим об ужасном насилии, беззаконии, о безразличии к человеческим страданиям, о непрекращающемся, зверском уничтожении человеческих жизней. Каждый день свидетельствует о все возрастающем числе умопомешательств, убийств и самоубийств.

На протяжении всех веков сатана пытается держать людей в неведении о благих намерениях Иеговы. Он старается скрыть от них великие принципы закона Божьего — принципы справедливости, милосердия и любви. Люди гордятся удивительным прогрессом и просвещением, которого они достигли в наше время, но Бог видит землю наполненной беззаконием и насилием. Люди заявляют, что закон Божий упразднен, что Библия недостоверна, и в результате зло, какого не было со дней Ноя и отступничества Израиля, затопило весь мир. Самые возвышенные качества души — сочувствие, благочестие — вытеснены желанием запретного. Материалы о преступлениях, совершенных ради обогащения, достаточно ужасны, чтобы у читающих их от ужаса застыла кровь в жилах и сердце наполнилось страхом. Наш Бог есть Бог милосердия. С долготерпением и чутким состраданием относится Он к нарушителям Его закона. И все же в наши дни, когда люди имеют столько возможностей для того, чтобы познакомиться с Божественным законом, открытым в Священном Писании, Великий Владыка Вселенной не может спокойно смотреть на нечестивые города, где царят насилие и преступления. Вскоре настанет конец долготерпению Божьему относительно тех, кто продолжает упорствовать в своем непослушании.

Разве должны люди удивляться той внезапной и резкой перемене, которая произойдет в отношениях Бога к жителям падшей земли? Должны ли они недоумевать, когда последует наказание за прегрешение и преступление? Должны ли сокрушаться, когда Бог уничтожит тех, кто приобрел свое богатство обманом и хитростью? Несмотря на то, что Божьи требования были ярко освещены, многие отказались признать верховную власть Иеговы и предпочли остаться под черным знаменем зчинщика всякого возмущения против небесного правления.

Долготерпение Божье очень велико — настолько велико, что когда мы смотрим на постоянные оскорблении, которым подвергаются святые заповеди Божьи, мы можем только удивляться ему. Из всех качеств Всесильного Господа ярче всего проявляется долготерпение. Но настанет время, когда и Он непременно накажет нечестивых, которые так дерзко пренебрегли Его требованиями.

Бог дает людям время для испытания, но Божественное терпение небезгранично, и в конце концов непременно последуют суды Божьи. Господь долготерпелив с людьми, милосердно предостерегая их, чтобы уберечь от Своего гнева, но наступит время, когда Он больше не услышит их воплей о помиловании и уничтожит мятежников, отвергающих свет истины. Он сделает это из чувства сострадания к ним самим и тем, кого они могли бы сорвать своим дурным примером.

Для мира наступает время такой великой скорби, что никакие человеческие средства не исцелят ее. Дух Божий постепенно оставляет землю. На море и на суше все чаще происходят бедствия. Нередко мы слышим о землетрясениях, ураганах, разрушениях, причиненных пожарами и наводнениями, с огромным числом жертв, с колоссальным материальным ущербом. Несомненно, эти бедствия происходят в результате действия дезорганизованных, нерегулируемых, неподвластных контролю человека сил природы, но во всем этом мы должны видеть руку Божью. Господь пользуется всем этим, чтобы пробудить в людях сознание надвигающейся на них опасности.

Вестники Божьи, посланные работать в большие города, не должны отчаиваться, сталкиваясь с беззаконием, несправедливостью, развращенностью, с которыми они призваны бороться, провозглашая миру радостную Весть спасения. Господь будет поддерживать каждого Своего труженика теми же словами, которыми Он ободрял Павла в нечестивом Коринфе: «Ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла; потому что у Меня много людей в этом городе. Не бойся, но говори и не умолтай» (*Деян. 18:9,10*). Пусть же все, на кого возложена святая задача спасения людей, помнят, что хотя многие и не обратят должного внимания на Слово Божье, однако не весь мир отвернется от света и истины, от призыва сострадательного и терпеливого Спасителя. В каждом городе, хотя и утопающем в насилии и преступлениях, есть много таких, кто, озаренный лучом света, станет последователем Иисуса. Таким образом спасительная весть может достичь тысяч сердец, и они примут Христа как своего Спасителя.

Сегодня к жителям земли обращена весть Божья: «Потому и вы будьте готовы, ибо, в который час не думаете, прийдет Сын Человеческий» (*Мф. 24:44*). Современное положение общества, особенно в больших городах, явно свидетельствует о близости суда Божьего, о близости конца. Мы стоим на пороге величайшего кризиса всех веков. Вскоре последуют одно за другим различные бедствия: пожары, наводнения, землетрясения, войны и кровопролития. Мы не должны удивляться тем великим грозным событиям, которые начнут происходить, ибо ангел благодати уже больше не будет защищать нераскаявшихся.

«Ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь, и уже не скроет убитых своих» (*Ис. 26:21*). Сгущаются тучи гнева Божьего, и только те спасутся, кто услышал зов милости, как в свое время это произошло с жителями Ниневии, освятившими себя повиновением закону Божественного Повелителя. Только праведники, укрывшиеся со Христом в Боге, будут в безопасности во время бури.

Глава 23

Ассирийское плenение

Последние годы обреченного на упадок Израильского царства отмечены таким насилием и кровопролитием, которого не наблюдалось даже в самые худшие времена раздоров и беспокойства, когда царством правил Ахав. На протяжении двух с лишним столетий правители десяти колен сеяли ветер, а теперь пожинали бурю. Один за другим в результате заговоров погибали цари, уступая место другим честолюбцам. «Поставляли царей сами, без Меня, — свидетельствует Господь об этих узурпаторах, — ставили князей, но без Моего ведома» (*Ос. 8:4*). Всякая справедливость была попрана, и те, кто был призван хранить Божественную благодать, «изменили» Господу (*Ос. 5:7*).

Прибегая к самым суровым обличениям. Бог хотел пробудить в беззаконном народе сознание нависшей над ним опасности полного уничтожения. Через Осию и Амоса Он не раз призывал десять колен к полному и совершенному раскаянию, угрожая послать на них новое бедствие за нарушение Его воли. «Вы возделывали нечестие — пожинаете беззаконие, едите плод лжи, потому что ты надеялся на путь твой, на множество ратников твоих. И произойдет смятение в народе твоем, и все твердыни твои будут разрушены... На заре погибнет царь Израилев!» (*Ос. 10:13,14; 11:1*).

О Ефреме пророк говорит: «Чужие пожирали силу его, — и он не замечал; седина покрыла его, а он не знает». [Пророк Осия часто ссылался на Ефрема, который из всех колен Израиляшел в отступничестве дальше всех, как на символ богоотступнического народа]. «Отверг Израиль доброе». Неспособные понять последствия своего беззаконного образа жизни, десять израильских колен, пораженные судом, должны были вскоре стать «скитальцами между народами» (*Ос. 7:9; 8:3; 5:11; 9:17*).

Некоторые вожди израильтян болезненно переживали упадок своего народа и страстно желали, чтобы возродилось былое могущество Израиля. Но вместо того, чтобы изжить пороки, которые являлись причиной ослабления их государства, они продолжали грешить и обольщать себя надеждой, что удастся достичь политического могущества, заключив союзы с языческими народами. «И увидел Ефрем болезнь свою и Иуда — свою рану, и пошел Ефрем к Ассуру». «И стал Ефрем, как глупый голубь, без сердца: зовут Египтян, идут в Ассирию». «Заключают они союз с Ассуром, и в Египет отвозится елей» (*Ос. 5:13; 7:11; 12:1*).

Через человека Божьего, появившегося в Вефиле перед жертвенником, через Илию и Елисея, Амоса и Осию Господь неоднократно показывал десяти коленам проклятие непослушания. Но, невзирая на обличения и мольбы, Израиль все глубже и глубже погружался в пропасть отступничества. «Как упрямая телица, упорен стал Израиль», — говорил Господь; «Народ Мой закоснел в отпадении от Меня» (*Ос. 4:16; 11:7*).

Временами небесные суды над непокорным народом были очень суровыми. «Я поражал через пророков и бил их словами уст Моих, и суд Мой как восходящий свет. Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Божеведения более, нежели всесожжений. Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне» (*Ос. 6:5—7*).

«Слушайте слово Господне, сыны Израилевы, — наконец сказано было им, — и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих. Чем больше они умножаются, тем больше грешат против Меня; славу их обращаю в бесславие... и накажу его по путям его и воздам ему по делам его» (*Ос. 4:1,6—9*).

Беззаконие Израиля накануне ассирийского плена было подобно тому, что происходило во дни Ноя да и в любое другое время, когда люди отвергали Бога и всецело отдавались служению греху. Возвышение природы над Богом природы, поклонение творениям вместо Творца всегда приводило к вопиющему злу. Так случилось и с израильским народом, который, поклоняясь Баалу и Астарте и оказывая, таким образом, наивысшее почтение силам природы, порвал всякую связь со всем, что возвышает и облагораживает, и сделался легкой добычей искушения. Лишив душу всякой защиты, эти заблудшие приверженцы языческих богов не могли уже больше сопротивляться греху и отдались во власть низменных человеческих страстей.

Против господствующего беззакония, вопиющей несправедливости, чрезмерной роскоши и расточительности, безнравственных празднеств и пьянства, вопиющей распущенности и разврата возвышали свои голоса пророки, но напрасны были все их протесты и обличения. «А они ненавидят обличающего в воротах, — говорит Амос, — и гнушаются тем, кто говорит правду». «Вы — враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных» (*Ам. 5:10,12*).

Вот каковы были результаты того, что царь Иеровоам установил двух отлитых из золота тельцов. Первоначальное отступление от принятых форм служения привело к принятию самых низких языческих обрядов, пока наконец все население страны не стало обожествлять природу. Забыв своего Создателя, «глубоко упали они» (*Ос. 9:9*).

Пророки продолжали открыто выступать против этого беззакония и умоляли народ обратиться на путь истины. «Сейте себе в правду — и пожнете милость, — взвывал Осия, — распахивайте у себя новину, ибо время — взыскать Господа, чтобы Он, когда придет, дождем пролил на вас правду». «Обратись и ты к Богу твоему: наблюдай милость и суд и уповай на Бога твоего всегда». «Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего... говорите Ему: "отними всякое беззаконие и прими во благо"» (*Ос. 10:12; 12:6; 14:23*).

Нарушителям закона Божьего были даны все возможности, чтобы раскаяться. В момент их самого глубочайшего падения и величайшей нужды Бог посыпал им весть о прощении и надежде. «Погубил ты себя, Израиль, — говорит Он, — ибо только во Мне — опора твоя! Где царь твой теперь? Пусть он спасает тебя» (*Ос. 13:9,10*).

«Пойдем и возвратимся к Господу, — умоляли пророки, — ибо Он уязвил — и Он исцелит нас, поразил — и перевяжет наши раны; оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицем Его. Итак познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря — явление Его, и Он придет к нам как дождь, как поздний дождь оросит землю» (*Ос. 6:1—3*).

Господь предлагал жизнь и мир тем, кто, запутавшись в сетях сатаны, уже не вспоминал о вековечном плане спасения грешников. «Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению, — говорит Господь, — ибо гнев Мой отвратился от

них. Я буду росою для Израиля; он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан. Расширятся ветви его, — и будет красота его, как маслины, и благоухание от него, как от Ливана. Возвратятся сидевшие под тенью его, будут изобиловать хлебом — и расцветут, как виноградная лоза, славны будут, как вино Ливанское. "Что мне еще за дело до идолов?" — скажет Ефрем. — Я услышу его и призрю на него; Я буду как зеленеющий кипарис: от Меня будут тебе плоды.

Кто мудр, чтобы разуметь это? Кто разумен, чтобы познать это? ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них» (*Ос. 14:4—9*).

Бог предлагал все ищущим Его. «Взыщите Меня — и будете живы. Не ищите Вефиля и не ходите в Галгал, и в Вирсавию не странствуйте, ибо Галгал весь пойдет в плен, и Вефиль обратится в ничто.

Ищите добра, а не зла, чтобы вам оставаться в живых; — и тогда Господь Бог Саваоф будет с вами, как вы говорите.

Возненавидьте зло и возлюбите добро и восстановите у ворот правосудие; может быть Господь Бог Саваоф помилует остаток Иосифов» (*Ам. 5:4, 5, 14, 15*).

Но большинство тех, кто слышал эти призывы, остались безучастны к ним. Слова Божьих вестников настолько не отвечали желаниям нечестивого народа, что языческий священник из Вефиля послал Израильскому царю сказать: «Амос производит возмущение против тебя среди дома Израиева; земля не может терпеть всех слов его» (*Ам. 7:10*).

Через пророка Осию Господь говорил: «Когда Я врачевал Израиля, открылась неправда Ефрема и злодейство Самарии». «И гордость Израиля унижена в глазах их, — и при всем том они не обратились к Господу Богу своему и не взыскали Его» (*Ос. 7:1, 10*).

Господь терпеливо относился ко многим поколениям Своих заблудших детей и даже теперь, в момент открытого возмущения против Него, Он желал открыться им, как Бог, жаждущий их спасения. «Что сделаю тебе, Ефрем, — восклицает Он, что сделаю тебе, Иуда? благочестие ваше как утренний туман и как роса, скоро исчезающая» (*Ос. 6:4*). Но беззаконие, распространившееся по всей стране, не поддавалось искоренению, и Израилю был вынесен ужасный приговор: «Привязался к идолам Ефрем; оставь его!» «Пришли дни посещения, пришли дни воздаяния. Да узнает Израиль» (*Ос. 4:17; 9:7*).

Десять израильских колен должны были теперь собрать плоды своего отступничества, которое началось с установления чуждых алтарей в Дане и Вефиле. Бог послал сказать им: «Оставил тебя телец твой, Самария! воспыпал гнев Мой на них; доколе не могут они очиститься? Ибо и он — дело Израиля. Художник сделал его, и потому он — не бог; в куски обратится телец Самарийский!» «За тельца Беф-Авена вострепещут жители Самарии; восплачут о нем народ его, и жрецы его, радовавшиеся о нем... И сам он отнесен будет в Ассирию — в дар царю Иареву» (*Сенахиримму*) (*Ос. 8:5, 6; 10:5, 6*).

«Вот, очи Господа Бога — на греческое царство, и Я истреблю его с лица земли; но дом Иакова не совсем истреблю, говорит Господь. Ибо вот, Я повелю и рассыплю дом Израиля по всем народам, как рассыпают зерна в решете, и ни одно не падет на землю. От меча умрут все грешники из народа Моего, которые говорят: «не постигнет нас и не придет к нам это бедствие!»

«И исчезнут дома с украшениями из слоновой кости, и не станет многих домов, говорит Господь». «Ибо Господь Бог Саваоф коснется земли, — и она растает, и восплачут все живущие на ней». «Сыновья и дочери твои падут от меча; земля твоя будет разделена межевою вервью, а ты умрешь в земле нечистой, и Израиль непременно выведен будет из земли своей». «И как Я так поступлю с тобою, то приготовься к сретению Бога твоего, Израиль» (*Ам. 9:8—10; 3:15; 9:5; 7:17; 4:12*).

Эти предсказанные суды сбылись не сразу. Во время длительного царствования Иеровоама II израильские войска одержали ряд крупных побед, но кажущееся благополучие не произвело никакой перемены в духовной жизни необращенного народа, и наконец последовало решение: «От меча умрет Иеровоам, а Израиль непременно отведен будет пленим из земли своей» (*Ам. 7:11*).

Но царь и народ настолько закоснели в своем беззаконии, что не обратили никакого внимания на это решение. Амасия, верховный жрец среди языческих священников в Вефиле, обеспокоенный решительными словами Амоса, которые тот произнес против народа и царя, так сказал ему: «Провидец! пойди и удались в землю Иудину; там есть хлеб и там пророчество твое, а в Вефиле больше не пророчество твое; ибо он — святыня царя и дом царский» (*стихи 12, 13*).

На это последовал непреклонный ответ Амоса: «Вот, что говорит Господь: ...Израиль непременно выведен будет из земли своей» (*стих 17*).

Эти слова, обращенные к погрязшим в беззаконии израильским коленам, исполнились буквально, но сам распад государства происходил постепенно. Осуществляя суд. Господь помнил и о милости, и вначале, когда «пришел Фул, царь Ассирийский, на землю Израилеву» Менаим, Израильский царь, не был взят в плен, но ему было позволено оставаться на престоле в качестве подданного ассирийского царя. «И дал Менаим Фулу тысячу талантов серебра, чтобы руки его были за него и чтобы утвердить царство в руке своей. И разложил Менаим это серебро на Израильтян, на всех людей богатых, по пятидесяти сиклей серебра на каждого человека, чтобы отдать царю Ассирийскому» (*4 Цар. 15:19, 20*). Ассирийцы, смирив десять колен, на некоторое время возвратились в свою землю.

Менаим, весьма далекий от того, чтобы раскаяться в грехах, которые привели его царство к такому упадку, и далее «не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех». Его преемники Факия и Факей также делали неугодное в очах Господних (*стихи 18, 24, 28*). «Во дни Факея», который царствовал двадцать лет, Феглафелласар, царь Ассирийский, напал на Израиль и увел с собою большое количество пленников из колен, живущих в Галилее и на востоке от Иордана. Рувим-ляне, Гадитяне и половина колена Манассиина, вместе с другими жителями Галаада, Галилеи и земли Наффалимовой были рассеяны среди язычников в землях, находящихся далеко от Палестины (*см. 1 Пар. 5:26; 4 Цар. 15:29*).

После этого страшного удара северное царство Израиля уже никогда не оправилось. Оставшаяся часть народа продолжала сохранять прежние формы правления, однако прежней мощи достичь уже не удалось. После Факея царствовал только один царь — Осия. Вскоре Израильское царство должно было исчезнуть навсегда. Но в то тяжелое и

скорбное время Бог все же был милостив к ним и дал народу еще одну возможность покончить с идолопоклонством. В третий год правления Осии царем в Иудее стал богобоязненный Езекия, который за очень короткое время произвел важные изменения в храмовом служении в Иерусалиме. Был возрожден праздник Пасхи, и на него приглашались не только колена Иуды и Вениамина, над которыми царствовал Езекия, но и все северные колена. Было объявлено «по всему Израилю, от Вирсавии до Дана, чтобы шли в Иерусалим для совершения пасхи Господу, Богу Израилеву, потому что давно не совершали ее, как предписано».

И пошли гонцы с письмами от царя и от князей его по всей земле Израильской и Иудеи», с настойчивым приглашением: «Дети Израиля! обратитесь к Господу, Богу Авраама, Исаака и Израиля, и Он обратится к остатку, уцелевшему у вас от руки царей Ассирийских. И не будьте таковы, как отцы ваши и братья ваши... покоритесь Господу, и приходите во святилище Его, которое Он освятил навек; и служите Господу, Богу вашему, и Он отвратит от вас пламень гнева Своего. Когда вы обратитесь к Господу, тогда братья ваши и дети ваши *будут* в милости у пленивших их, и возвратятся в землю сию; ибо благ и милосерд Господь, Бог ваш, и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему» (2 Пар. 30:5—9). «И ходили гонцы из города в город по земле Ефремовой и Манассиной и Завулоновой». Израилю следовало бы признать голос Божий, призывающий их раскаяться и обратиться к Богу. Но остаток десяти колен, живущих на территории когда-то процветающего северного царства, отнесся к царским посланникам из Иудеи равнодушно и даже с презрением. «Над ними смеялись и издевались». Однако некоторые с радостью отзывались на этот призыв: «Некоторые из колена Асирова, Манассиона и Завулонова смирились, и пришли в Иерусалим... для совершения праздника опресноков» (2 Пар. 30:10—13).

Спустя два года ассирийские войска под предводительством Салманассара напали на Самарию, при осаде которой погибло множество народа — от голода, болезней, а также и от меча. Город и народ пали, и разбитые остатки десяти колен были взяты в плен и рассеяны по всем провинциям Ассирийского царства.

Этот сокрушительный удар, нанесенный северному царству Израиля, был не чем иным, как настоящим судом Божиим. Ассирийцы в этом случае явились только орудием в руках Господа, с помощью которого Он выполнил Свой замысел. Через Исаию, который начал пророчествовать незадолго до падения Самарии, Господь ссылался на ассирийские войска как на «жезл гнева» Своего. «И бич в руке его, — сказал Он, — Мое негодование!» (Ис. 10:5).

Тяжкие грехи сотворили дети Израиля «перед Господом, Богом своим... и делали худые дела». «Они не слушали и ожесточили вину свою... И презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их». Из-за того, что они «оставили все заповеди Господа, Бога своего, и сделали себе литые изображения двух тельцов, и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и служили Баалу», и упорно отказывались раскаяться. Господь «смирил их, и отдавал их в руки грабителям, и наконец отверг их от лица Своего», как и говорил «чрез всех рабов Своих, пророков».

«И переселен Израиль из земли своей в Ассирию», «за то, что они не слушали гласа Господа, Бога своего, и преступили завет Его: все, что заповедал Моисей, раб Господень» (4 Цар. 17:7, 11, 14—16, 20, 23; 18:12).

Посылая страшные суды на десять израильских колен, Господь желал осуществить мудрый и полный сострадания замысел. То, чего Он не мог дождаться от них, живущих в земле своих отцов. Он желал произвести, рассеяв их среди язычников. Его план спасения для всех, кто изберет прощение через Спасителя человеческого рода, должен был быть осуществлен, и бедствиями, разразившимися над Израилем, Он подготовливал путь для того, чтобы открыть Свою славу всем народам земли. Не все, уведенные в плен, были беззаконниками. Среди них встречались люди, хранившие верность Богу и преклонявшиеся перед Ним. Посредством этих «сынов Бога живого» (Ос. 1:10) Он желал открыть Себя народам Ассирийского царства и показать, что Его закон дан людям во благо.

Глава 24

«Истреблен за недостаток ведения»

Божья милость к израильскому народу всегда была обусловлена его послушанием. У подножья Синайя израильтяне заключили с Ним завет, чтобы быть Его «уделом из всех народов». Торжественным образом они обещали повиноваться Ему во всем: «Все, что сказал Господь, исполним» (*Исх. 19:5,8*). И когда спустя несколько дней Господь с Синая провозгласил Свой закон и через Моисея сообщил о необходимости соблюдать Его уставы и заповеди, израильтяне все в один голос обещали: «Все, что сказал Господь, сделаем». При утверждении завета весь народ еще раз обещал: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны» (*Исх. 24:3,7*). Бог сделал Израиль Своим народом, а они избрали Его своим Царем.

Когда скитания в пустыне подходили к концу, еще раз были повторены условия завета. Возле Ваал-Фегора, у самых границ обетованной земли, где многие стали жертвой обольщающего искушения, те, кто остался предан Господу, подтвердили свой обет верности. Через Моисея они были предупреждены относительно искушений в будущем; он серьезно увещевал их не смешиваться с окружающими народами, но служить лишь только Богу.

«Итак, Израиль, слушай постановления и законы, — наставлял их Моисей, —которые я научаю вас исполнять, дабы вы были живы, и пошли и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам. Не прибавляйте к тому, что я заповедаю вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам заповедую... Итак храните и исполняйте их; ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный» (*Втор. 4:1—6*).

Особенно израильтяни наставляли относительно Божьих заповедей, в повиновении которым они могли обрести силу и благословение. «Только берегись, и тщательно храни душу твою, — учил их Господь через Моисея, — чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сыnam твоим и сыnam сынов твоих» (*стих 9*). Торжественное благоговение, с которым был воспринят закон на Синае, народу следовало сохранить в памяти навечно. Относительно языческих обычаяев, господствующих среди окружающих народов, Израиль предостерегли самым решительным и определенным образом. «Твердо держите в душах ваших, — было сказано им, — ...дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира... и дабы ты, взглянув на небо, и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом». «Берегитесь, чтобы не забыть вам завета Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и чтобы не делать себе кумиров, изображающих что-либо, как повелел тебе Господь, Бог твой» (*стихи 15,16,19,23*).

Моисей описал все то зло, которое явится результатом пренебрежения постановлениями Иеговы. Призывая в свидетели небо и землю, он объявил, что если после продолжительного пребывания в обетованной земле народ изберет языческие формы служения, будет поклоняться изваяниям идолов и забудет об истинном Боге, тогда возгорится гнев Господень и израильтяне попадут в рабство и будут рассеяны среди язычников. Вы «скоро потеряете землю, для наследования которой вы переходите за Иордан; не пробудете много времени на ней, но погибнете, — предостерегал он их, — и рассеет вас Господь по всем народам, и останетесь в малом числе между народами, к которым отведет вас Господь. И будете там служить богам, сделанным руками человеческими из дерева и камня, которые не видят и не слышат, и не едят и не обоняют» (*стихи 26—28*).

Частично это пророчество исполнилось во время судей, а во всей своей полноте и буквальности — тогда, когда Израиль был пленен ассирийцами, а Иуда — вавилонянами.

Отступничество Израиля совершилось постепенно. Из поколения в поколение сатана повторял свои нападки, чтобы заставить избранный народ забыть «заповеди, постановления и законы», которые он обещал соблюдать вечно (*Втор. 6:1*). Лукавый знал, что если только удастся заставить Израиль забыть Бога и он «пойдет вслед богов других, и будет служить им и поклоняться им», тогда он, несомненно, погибнет (*Втор. 8:19*).

Враг церкви Божьей на земле не вполне, однако, оценил сострадательность Того, Кто, хотя и не оставляет без наказания виновного, славится тем, что Он — «Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (*Исх. 34:6,7*). Несмотря на все усилия сатаны извратить план Божий относительно Израиля, даже в самые мрачные моменты его истории, когда, казалось, что враг уже был готов одержать безусловную победу. Господь являл Свою милость. Он предлагал Израилю то, что могло способствовать процветанию всей нации. «Написал Я ему важные законы Мои, — сказал Он через Осию, — но они сочтены им как бы чужие». «Я Сам приучал Ефрема ходить, носил его на руках Своих, а они не сознавали, что Я врачевал их» (*Ос. 8:12; 11:3*). Господь чутко обращался с израильтянами, наставляя их через Своих пророков, заповеди и уставы.

Если бы Израиль прислушался к словам пророков, он никогда не дошел бы до такого унижения. Но народ отказался повиноваться Его закону, и Бог был вынужден допустить, чтобы он попал в рабство. «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения, — сказал Господь через Осию, — так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною; и как ты забыл закон Бога твоего» (*Ос. 4:6*).

В каждом столетии нарушителей закона Божьего постигала одна и та же участь. Во дни Ноя, когда каждый принцип справедливости был извращен и беззаконие настолько распространилось и укоренилось, что Бог не мог уже больше мириться с этим. Он решил: «Истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил» (*Быт. 6:7*). Во дни Авраама жители Содома вступили в открытую борьбу против Бога и Его закона, и результатом также стало нечестие, разврат, необузданность желаний, — все то, что отличало допотопный мир. Жители Содома превысили меру Божественного долготерпения, и огонь ярости Божьей возгорелся против них.

Время, предшествующее пленению десяти израильских колен, характеризовалось таким же неповиновением и беззаконием. Закон Божий попирался, и это открыло широкие врата беззаконию. «Ибо суд у Господа с жителями сей земли, — говорил Осия, — потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Бого-познания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодеяние крайне распространялись, и кровопролитие следует за кровопролитием» (*Oc. 4:1,2*).

Пророчества Осии и Амоса о судах переплетались с обещаниями будущей славы. Десяти коленам, которые столько времени восставали против Бога и не хотели раскаяться, не было дано ни одного обетования относительно полного восстановления их прежнего могущества в Палестине. До конца времени они «будут скитальцами между народами». Но через пророка Осию было сказано, что и у них будет преимущество участвовать в окончательном возрождении народа Божьего при завершении истории земли, когда Христос явится, как Царь царей и Господь господствующих. «Долгое время, — говорит пророк, — сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и террафима. После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть перед Господом и благостью Его в последние дни» (*Oc. 3:4, 5*).

Языком символов Осия излагает перед десятью коленами Божественный план восстановления каждой обращенной души, которая соединится с Его церковью на земле, напоминая о тех благословениях, которые были даны Израилю во дни их верного служения Богу в обетованной земле. Ссылаясь на Израиль, как на того, кому Он так жаждал явить Свое милосердие, Господь говорит: «Посему вот, и Я увлеку ее, приведу ее в пустыню и буду говорить к сердцу ее. И дам ей оттуда виноградники ее и долину Ахор, в преддверие надежды; и она будет петь там, как во дни юности своей и как в день выхода своего из земли Египетской. И будет в тот день, говорит Господь, ты будешь звать Меня: «муж мой», и не будешь более звать Меня: «Ваали» [«Господин мой»]. И удалю имена Ваалов от уст ее, и не будут более вспоминаемы имена их» (*Oc. 2:14—17*).

В последние дни истории земли будет восстановлен Божественный завет с теми, кто соблюдает Его заповеди. «И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности. И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии, и обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа.

И будет в тот день, Я услышу, говорит Господь, услышу небо, и оно услышит землю, и земля услышит хлеб и вино и елей; а сии услышат Изреель. И посю ее для Себя на земле, и помилую Непомилованную, и скажу не Моему народу: "ты — Мой народ", а он скажет: "Ты — мой Бог!"» (*стихи 18—23*).

«И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова... возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно» (*Ис. 10:20*). Из «всякого племени, и колена, и языка и народа», люди с радостью отзовутся на зов трехангельской вести: «Убрайтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его». Они оставят всех идолов, привязывающих их к земле, и поклонятся «Сотворившему небо и землю, и море и источники вод». Они освободят себя от всех пут и будут стоять перед миром как памятники Божественной милости. Послушны Божиим требованиям, они будут признаны ангелами и людьми, как те, которые соблюдают «заповеди Божий и веру в Иисуса» (*Откр. 14:6, 7, 12*). «Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград — сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут. И возвращу из плена народ Мой, Израиля, и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них. И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой» (*Ам. 9:13—15*).

Глава 25

Призвание Исаии

Со смертью Соломона на протяжении двух столетий ничье правление не приносило такого благоденствия, как царствование Озии в земле Иуды и Вениамина. В течение многих лет этот царь благоразумно управлял своим царством. Его войско, пользуясь благословением Неба, отвоевало некоторую часть территории, прежде захваченной врагами. Города были восстановлены и укреплены, положение нации среди окружающих народов стало более прочным. Возродилась торговля, и богатства других народов текли в Иерусалим. Имя Озии «пронеслось... далеко; потому что он дивно оградил себя, и сделался силен» (2 Пар. 26:15).

Однако это преуспевание не сопровождалось духовным подъемом. Служение во храме продолжалось как и в былые годы, и для поклонения Живому Богу собирались множество молящихся, но незаметно простота и искренность уступили место гордости и формализму. О самом Озии так говорится: «Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступником пред Богом» (стихи 16).

Самонадеянность царя и явилась тем грехом, который повлек за собой столь гибельные последствия. Грубо попирая одно из постановлений Иеговы, четко предписывающее совершать священное только потомкам Аарона, Озия вошел в святилище, «чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном». Первосвященник Азария и его помощники пытались возражать, умоляя царя не делать этого. «Ты поступил беззаконно, — говорили они, — и не будет тебе это в честь» (стихи 16, 18).

Озия сильно разгневался, что его, царя, посмели обличать. Но пренебречь протестами священников и осквернить святилище ему не разрешили. Ярость переполняла его, но внезапно разразился суд Божий: на лбу Озии появились признаки проказы. В отчаянии он бросился бежать, чтобы никогда уже не входить во двор храма. До самой своей смерти, которая последовала несколько лет спустя, Озия не смог избавиться от проказы, став наглядным примером безумного нарушения четких слов: «Так говорит Господь». Ни высокое положение, ни долгие годы верного служения не могли оправдать греха самонадеянности, который опорочил последние годы его царствования и навлек на него суд Неба.

Бог нелицеприятен. «Если же кто из туземцев или из пришельцев сделает что дерзкою рукою, то он хулит Господа: ис-требится душа та из народа своего» (Числ. 15:30).

Наказание, постигшее Озию, казалось, благоприятным образом повлияло на его сына. Иоафам в последние годы жизни своего отца нес тяжелое бремя ответственности за страну и после смерти Озии взошел на царский трон. О Иоафаме написано: «Он делал угодное в очах Господних: во всем, как поступал Озия, отец его, так поступал и он. Только высоты не были отменены: народ совершил еще жертвы и курения на высотах» (4 Цар. 15:34, 35). Когда царствование Озии подходило к концу и бремя управления страной лежало в основном на Иоафаме, молодой Исаия, который вел свое происхождение из царского рода, был призван к пророческому служению. Исаия стал вестником Божиим в то время, когда народу Божиему грозила особая опасность. Пророк должен был воочию увидеть нападение объединенных войск северного Израиля и Сирии на Иудею; ему предстояло стать свидетелем того, как ассирийцы разбивали свои лагеря вокруг главных городов царства. Он должен был пережить падение Самарии и рассеяние десяти израильских колен. Он увидит Иудею, неоднократно подвергающуюся нападениям со стороны ассирийских войск, и осажденный Иерусалим, который спасло от гибели лишь чудодейственное вмешательство Господа. Южному царству уже угрожала серьезная опасность, и когда оно лишилось Божественной защиты, ассирийские войска были готовы занять всю Иудею.

Но какими бы серьезными ни казались опасности извне, они не были столь пагубными, как внутренние. Упрямство народа причиняло Божиим слуге сильные душевые страдания и создавало для него большие затруднения. Отступничество и возмущение тех, кто должен быть светом для других народов, стали причиной судов Божиих. Те же беззакония, которые ускорили окончательное падение северного царства и которые самым решительным образом обличали Амос и Осия, теперь разлагали и Иудею.

Что касается социального положения народа, то картина была особенно безрадостной. В стремлении обогатиться люди приобретали дома за дома и поля за полями (см. Ис. 5:8). Понятие справедливости было извращено и к бедным не испытывали никакого сострадания. Об этих поступках Господь говорит: «Награбленное у бедного — в ваших домах — вы тесните народ Мой и угнетаете бедных» (Ис. 3:14, 15). Даже вожди народа, которым надлежало защищать беззащитных, оставались безучастными к воплям бедных и нуждающихся, вдов и сирот (см. Ис. 10:1, 2).

Упоение властью и богатством породило гордыню, страсть к развлечениям, безудержное пьянство и кутежи (см. Ис. 2:11, 12; 3:16, 18-23, 5:22, 11, 12). Во дни Исаии идолопоклонство уже никого не удивляло (см. Ис. 2:8, 9). Среди всех сословий настолько процветало беззаконие, что и те немногие, кто оставался верен Богу, часто подвергались искушению потерять самообладание и впасть в отчаяние и разочарование. Казалось, что Божественный замысел относительно Израиля потерпел безусловную неудачу, и возмущившийся народ ожидал участь Содома и Гоморры.

Не удивительно поэтому, что Исаия, призванный Богом в последние годы царствования Озии передать иудейскому народу Божью весть предостережения и обличения, уклонился от возлагаемой на него ответственности. Он прекрасно сознавал, что встретит упорное сопротивление. Осознавая собственную беспомощность, зная упрямство и неверие своего народа, он считал свою задачу невыполнимой. Отказаться ли ему в отчаянии от своей миссии и тем самым допустить, чтобы иудейский народ погибал в идолопоклонстве? Должны ли боги Ниневии и дальше царствовать на земле, а Бог небесный быть отвергнутым?

Однажды подобные мысли тревожили Исаию, когда он стоял у притвора храма. Вдруг он увидел, как врата и внутренняя завеса храма словно исчезли, и ему было позволено заглянуть внутрь, увидеть Святое святых, куда не ступала даже нога пророка. В видении он увидел Иегову, сидящего на высоком и превознесенном престоле, края риз Его наполняли весь храм. По обе стороны престола стояли серафимы, которые, покрыв лица свои, с великим благоговением служили своему

Создателю и торжественно в один голос восклицали: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его» (*Ис. 6:3*). Это продолжалось до тех пор, пока не стало казаться, что колонны и кедровые ворота поколебались от звука их голосов и храм наполнился хвалебными возгласами.

Когда Исаия увидел славу и величие Господа, он осознал чистоту и святость Божью. Какой разительный контраст между несравненным совершенством Творца и греховной жизнью тех, кто, как и он сам, столько времени был в числе избранного народа Израиля и Иуды! «Горе мне, — воскликнул он, — погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (*стих 5*). Окруженный светом Божественного присутствия, исходящего из святилища, он понял, что в своем несовершенстве никогда не сможет выполнить возложенную на него миссию. Но к нему был послан серафим, чтобы ободрить его и воодушевить для выполнения великой работы, возложенной на него. Раскаленный уголь с жертвенника вложили в его уста со следующими словами: «Вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен». Тогда послышался голос Божий, вопрошающий: «Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?». И Исаия ответил: «Вот я, пошли меня» (*стихи 7,8*).

Небесный посланник повелел ожидающему дальнейших распоряжений вестнику: «Пойди, и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их» (*стихи 9,10*).

Пророк понял свой долг. Он должен был возвысить голос против господствующего зла. Но он не осмеливался взяться за это дело, не получив ободрения со стороны Бога. «На долго ли, Господи?» — спросил он (*стих 11*). Кто же из Твоего избранного народа поймет это, чтобы раскаяться и исцелиться?»

Но не напрасно была обременена его душа ради заблудшей Иудеи. Его служение должно было увенчаться успехом, несмотря на то, что зло, умножавшееся на протяжении целых поколений, не могло быть истреблено в те времена. Всю свою жизнь ему предстояло оставаться терпеливым, мужественным учителем — пророком надежды и суда.

Божественный замысел неизбежно будет осуществлен, и плоды деятельности Исаии, как и всех Божьих верных посланников, станут ощущимы во всем. Остаток будет спасен. Чтобы это произошло, мятежному народу должны были быть посланы предостережения и уверения. Господь сказал: «Доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле» (*стихи 11,12*).

Суровые кары, какие должны были обрушиться на нераскаявшихся — война, изгнание, лишения, потеря власти и влияния среди народов — все это предназначалось для того, чтобы люди, признавшие в этом руку оскорбленного Бога, могли спастись. Десять колен северного царства вскоре будут рассеяны среди всех народов, а их города опустеют, вражеские войска будут вновь и вновь совершать сокрушительные набеги на их земли. Даже Иерусалим в конце концов падет, и жителей Иудеи отведут в плен. Но обетованная земля не вечно будет оставаться забытой. Небесный посланник передал Исаии утешительные слова:

«И если еще останется десятая часть на ней, и возвратится, и она опять будет разорена; но, как от теревинфа и как от дуба, когда они и срублены, остается корень их, так святое семя будет корнем ее» (*Ис. 6:13*).

Эти слова, полные надежды на окончательное торжество замысла Божьего, ободрили Исаию. Не беда, что земные силы ополчатся против Иудеи. Не беда, что Божий посланник встретит непонимание и противостояние. Исаия видел Царя, Господа воинств; он слыхал песнь серафимов, «вся земля полна славы Его»; ему обещали, что вести Иеговы к отступившим от Бога жителям Иудеи будут сопровождаться убеждающей силой Святого Духа, и пророк получил необходимые силы для предстоящих трудов. Воспоминание об этом видении Исаия пронес через всю свою долгую и трудную жизнь. В течение шестидесяти с лишним лет он обращался к иудейскому народу как пророк надежды, непоколебимо веря в будущее торжество церкви и смело проповедуя.

Глава 26

«Вот — Бог ваш!»

Во дни Исаии духовное сознание народа было затуманено неправильным представлением о Боге. На протяжении длительного времени сатана старался внушить людям мысль, что их Творец — создатель греха, страданий и смерти. Многие, кого он таким образом сорвавил, представляли себе Бога жестоким и требовательным. Они считали, что главная Его задача — обвинять и наказывать, не принимая грешника до тех пор, пока для этого не появятся законные основания. Закон любви, по которому живет все Небо, великий обманщик изобразил помехой человеческому счастью, тяжелым ярмом, от которого следовало бы освободиться на радость всем. Он заявил, что исполнить предписания закона невозможно и что Бог весьма жестоко и своевольно карает провинившихся перед Ним.

Израильтяне сами виновны в том, что они утратили представление об истинном характере Иеговы. Неоднократно Он открывался им как Бог «щедрый и благосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (*Пс. 85:15*). «Когда Израиль был юн,—свидетельствует Он,—Я любил его и из Египта вызывал сына Моего» (*Ос. 11:1*).

Как нежно Господь обращался с Израилем, когда избавлял его из египетского рабства и вел к обетованной земле. «Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние» (*Ис. 63:9*).

«Сам Я пойду», — обещал Он во время их странствования в пустыне (*Исх. 33:14*). Это обещание сопровождалось чудесным проявлением свойств Иеговы, что давало Моисею возможность восхвалить перед всем Израилем благость Божью и позволяло яснее увидеть сущность их невидимого Царя. «И прошел Господь пред лицем его, и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания» (*Исх. 34:6,7*).

Полагаясь на долготерпение Иеговы и Его безграничную любовь и милость, Моисей решил ходатайствовать за Израиль у границ обетованной земли, когда народ отказался идти вперед вопреки Божественному повелению. В ответ на беспримерное возмущение Господь сказал: «Поражу его язвою и истреблю его», и Он предложил от Моисея произвести «народ многочисленнее и сильнее его» (*Числ. 14:12*). Но пророк, напоминая о чудесном избавлении и обетованиях Божьих, умолял Господа пощадить избранный народ. Главным его доводом была любовь Божья к падшему человеку (см. стихи 17—19).

Милостию Господь ответил ему: «Прощаю по слову твоему», и затем в виде пророчества поведал Моисею о Своем намерении относительно окончательного торжества Израиля. «Но жив Я, и славы Господней полна вся земля» (стихи 20,21). Славу Божью, сущность Иеговы, Его сострадание и нежную любовь — все, на что уповал Моисей, умоляя пощадить Израиль, — предстояло увидеть всему человечеству. Это обетование Иеговы было утверждено двойным заверением, оно было скреплено клятвой. Как верно то, что Бог жив и владычествует, так верно и то, что о Его славе будут возвещать в народах и «во всех племенах чудеса Его» (*Пс. 95:3*).

Слова «вся земля полна славы Его» (*Ис. 6:3*), которые пели сияющие серафимы перед престолом в присутствии Исаии, относились к будущему, когда надлежит исполниться этому пророчеству. Позднее пророк, уверенный в истинности этих слов, смело утверждал, что те, кто поклонялись деревянным и каменным изображениям, «увидят славу Господа, величие Бога нашего» (*Ис. 35:2*).

Это пророчество исполняется в наши дни. Миссионерская деятельность церкви Божьей на земле увенчивается безусловным успехом, и вскоре Евангелие будет провозглашено всем народам. «В похвалу славы благодати» Его людей'всех колен, языков и народов «Он облагодатствовал... в Возлюбленном». «Дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (*Еф. 1:6; 2:7*). «Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса! И благословенно имя славы Его вовек, и наполнится славою Его вся земля» (*Пс. 71:18,19*).

В видении, которое Исаия получил во дворе храма, было дано ясное представление о сущности Бога Израилева. «Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святый имя Его», явился ему в несравненном величии, однако пророк понял милосердие своего Господа. Он, Кто обигает «на высоте небес и во святилище», обитает и с «сокрушенными и смиренными духом, чтоб оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (*Ис. 57:15*). Ангел, которому было поручено коснуться уст Исаии, сообщил ему: «Беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» (*Ис. 6:7*).

Созерцая Бога, пророк, подобно Савлу из Тарса у ворот Дамаска, не только увидел свое ничтожество, но и в смирении сердца обрел полное безвозмездное прощение и восстал другим человеком. Он видел своего Господа. Он смог ощутить богатство Божественной любви. Теперь он являл собой свидетельство перемены, происходящей в результате созерцания Безграничной Любви. С того момента им овладело страстное желание видеть заблудший Израиль освобожденным от гнета греха и наказания. «Во что вас бить еще, — спрашивает пророк, — ...придите, и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю». «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро» (*Ис. 1:5,18,16,17*). Бог, Которому они служили, но Которого не понимали, был Великим Исцелителем духовных болезней. Хотя с головы до пят иудеи были покрыты коростой греха, хотя голова каждого была в язвах, а сердце искашло (см. *Ис. 1:5, 6*), но все же всякий блуждающий на своих путях, обратившись к Богу, мог исцелиться. «Я видел пути его, — говорит Господь, — и исцелю его, и буду водить его и утешать его и сетующих его... мир, мир, дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его» (*Ис. 57:18,19*).

Пророк превозносил Бога как Творца всего. Он обращался к Иудее с вестью: «Вот — Бог ваш!» (*Ис. 40:9*). «Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их, распостерший землю с произведениями ее». «Я образую свет и творю тьму».

«Я создал землю и сотворил на ней человека; Я — Мои руки распостили небеса, и всему воинству их дал закон Я» (*Ис. 42:5, 44:24, 45:7, 12*). «Кому же вы уподобите Меня, с кем сравните? говорит Святой. Поднимите глаза ваши на высоту небес, и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает» (*Ис. 40:25, 26*).

Тем, кто опасался, что Он не примет их, если они обратятся к Нему, пророк говорил:

«Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: «путь мой скрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего»? Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся» (*стихи 27—31*).

Сердце Безграничной Любви обращено к тем, кто сознает свое бессилие освободиться из сетей сатаны, и Он милостиво обещает укрепить таких, чтобы они начали служить Ему. «Не бойся, ибо Я — с тобою; не смущайся, ибо Я — Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моеей». «Ибо Я — Господь Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: «не бойся, Я помогу тебе... Я помогу тебе, говорит Господь и Исполнитель твой, Святой Израилев» (*Ис. 41:10, 13, 14*).

Жители Иудеи не были достойны заботы Божьей, однако Он не покинул их. Им предстояло послужить прославлению Его имени среди язычников. Тем, кто совершенно не знал Господа, надлежало увидеть Божественную славу. Для того, чтобы познакомить людей со Своими благими замыслами о них же самих. Бог продолжал посыпать слуг-пророков с такой вестью: «Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моеей удерживал Себя от истребления тебя... Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, — ибо какое было бы нарекание на имя *Moe'* славы Моеей не дам иному» (*Ис. 48:9, 11*).

Повсюду раздавались простые, понятные слова, призывающие к покаянию: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (*Ис. 55:6, 7*).

Дорогой читатель! Ты до сих пор шагал своим собственным путем? Далеко ли ушел ты от Бога? Отведал ли плодов беззакония, неизбежно оставляющих на устах вкус горечи? И теперь, когда твои жизненные планы рухнули, а надежды умерли, ты чувствуешь себя одиноким и заброшенным? Тот голос, который столько раз обращался к твоему сердцу, но ты ему не внимал, снова повторяет доступные и простые слова: «Встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением» (*Мих. 2:10*). Вернись в дом своего Отца. Тебя зовут: «Обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя». «Приклоните ухо ваше, и придите ко Мне; послушайте, и жива будет душа ваша; и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду» (*Ис. 44:22; 55:3*).

Не слушай нашептываний врага, который предлагает тебе сначала самому стать лучше, а потом прийти к Богу. Если ты будешь ждать такого момента, то никогда не придешь к Нему. Когда сатана указывает тебе на твои грязные одежды, повторяй обетование Спасителя: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (*Ин. 6:37*). Скажи врагу, что кровь Иисуса Христа очищает от всякого греха. Пусть молитва Давида станет твоей молитвой: «Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду более снега» (*Пс. 50:9*).

Усилия пророка Исаии, стремившегося направить внимание народа к Живому Богу и дарам Его благодати, не остались тщетными. Некоторые искренно отзовались на этот зов и, оставив своих идолов, начали служить Иегове. Они научились видеть в своем Создателе любовь, милосердие и чуткое сострадание. И в самые мрачные дни истории Иудеи, когда только остаток должен был сохранен в стране, слова пророка продолжали приносить плоды решительных перемен. «В тот день, — говорит Исаия, — обратит человек взор свой к Творцу своему, и глаза его будут устремлены к Святому Израилеву; и не взглянет на жертвенники, на дело рук своих, и не посмотрит на то, что сделали персты его, на кумиры Астарты и Ваала» (*Ис. 17:7, 8*).

Многим предстояло увидеть Того, Кто преисполнен любви, Кто «лучше десяти тысяч других». «Глаза твои увидят Царя в красоте Его» — было обещано им (*Ис. 33:17*). Их грехи будут прощены и они будут превозносить только Бога. В тот радостный день освобождения от идолопоклонства они воскликнут: «Там у нас великий Господь будет вместо рек, вместо широких каналов... Ибо Господь — судия наш. Господь — законодатель наш, Господь — царь наш: Он спасет нас» (*стихи 21, 22*).

Весть, с которой Исаия обращался к тем, кто решил оставить греховный путь, была полна утешения и ободрения. Вслушайся в слова Господа сказанные им через пророка Исаию: «Помни это, Иаков и Израиль, ибо ты раб Мой; Я образовал тебя: раб Мой ты, Израиль, не забывай Меня. Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя» (*Ис. 44:21, 22*).

«И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня. Вот, Бог — спасение мое: уповаю на Него, и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение мое — Господь; и Он был мне во спасение. И в радости будете почерпать воду из источников спасения... Пойте Господу, ибо Он соделал великое; да знают это по всей земле. Веселись и радуйся, жительница Сиона: ибо велик посреди тебя Святый Израилев» (*Ис. 12*).

Глава 27

Ахаз

Восшествие Ахаза на престол поставило Исаию и его соработников в такое трудное положение, какого еще не было в Иудее. Многие, раньше не поддававшиеся пленительному воздействию языческих обычаев, теперь согласились участвовать в служении языческим богам. Вожди израильского народа не оправдывали оказанного им доверия, появлялись лжепророки, которые стремились ввести людей в заблуждение, и даже некоторые священники руководствовались только корыстью. И вместе с тем зачинщики отступничества придерживались прежней формы богослужения, причисляя себя к народу Божьему.

Пророк Михей, который трудился в то тревожное время, свидетельствовал, что грешники на Сионе, претендую на то, что они «копираются на Господа» и богохульно хвалясь «не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда», продолжали созидать «Сион кровью и Иерусалим — неправдою» (*Мих. 3:11, 10*). Против этого беззакония и возвысил свой голос пророк Исаия, сурохо обличая народ: «Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь... Когда вы приходите являться пред лицо Мое, — кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои?» (*Ис. 1:10—12*).

Священное Писание говорит: «Жертва нечестивых — мерзость, особенно когда с лукавством приносят ее» (*Притч. 21:27*). «Чистым очам» Господа «не свойственно глядеть на злодеяния, смотреть на притеснение» (*Авв. 1:13*). Бог не может избавить грешника от греха и отворачивается от него не потому, что не желает простить, но потому, что грешник отказывается от богатства Его благодати. «Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Еgo от вас, чтобы не слышать» (*Ис. 59:1, 2*).

Соломон писал: «Горе тебе, земля, когда царь твой отрок» (*Еккл. 10:16*). Так было и с Иудеей. Ведя греховный образ жизни, ее правители уподобились детям. Исаия обратил внимание Израиля на зыбкость его положения среди народов, указывая, что причина этого заключается в беззакониях, царящих в верхах. «Вот, — говорит пророк, — Господь, Господь Саваоф, отнимет у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою. Храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца, и старца, пятидесятника и вельможу, и советника, и мудрого художника, и искусного в слове. И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними». «Так рушился Иерусалим, и пал Иуда, потому что язык их и дела их — против Господа» (*Ис. 3:1—4, 8*).

«Народ Мой, — продолжал дальше пророк, — вожди твои вводят тебя в заблуждение, и путь стезей твоих испортили» (*стих 12*). Во времена царствования Ахаза это буквально было так, ибо о нем говорится: «Он шел путями царей Израильских, и даже сделал литые статуи Баалов; и он совершил курения на долине сынов Еннома» (*2 Пар. 28:2—3*); «и даже сына своего провел через огонь, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых» (*4 Цар. 16:3*).

Воистину это было очень опасное время для избранного народа. Еще несколько коротких лет — и десять колен Израильского царства окажутся рассеяны среди язычников. Положение Иудеи также не было лучшим. Стремление к добру быстро уменьшалось, а ко злу — возрастало. Видя все это, пророк Михей вынужден был воскликнуть: «Не стало милосердных на земле, нет правдивых между людьми» «Лучший из них — как терн и справедливый — хуже колючей изгороди» (*Мих 7:2, 4*). «Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре» (*Ис. 1:9*).

Ради тех, кто оставался верным, а также побуждаемый Своей безграничной любовью к заблудшим. Бог всегда терпеливо относился к мятеожникам, умоляя их оставить греховный образ жизни и обратиться к Нему. «Ибо все заповедь на заповедь... правило на правило... тут немного и там немного», вот так посредством избранных Им людей Он учил беззаконников пути праведности (*Ис. 28:10*).

Так было и во дни царствования Ахаза. Заблудший Израиль не раз призывали возвратиться к Иегове. Пророки не уставали с любовью звать народ к покаянию, к перемене жизни, и их слова принесли достойный плод во славу Божью. Через пророка Михея Господь обратился к израильтянам с чудесным призывом: «Слушайте, что говорит Господь: встань, судись перед горами, и холмы да слышат голос твой! Слушайте, горы, суд Господень, и вы, твердые основы земли, ибо у Господа — суд с народом Своим, и с Израилем Он состязуется.

Народ мой! что сделал Я тебе и чем отягощал тебя? отвечай Мне. Я вывел тебя из земли Египетской и искупил тебя из дома рабства и послал перед тобою Моисея, Аарона и Мариам.

Народ Мой! вспомни, что замышлял Валах, царь Моавитский, и что отвечал ему Валаам, сын Веоров, и что происходило от Ситтима до Галгал, чтобы познать тебе праведные действия Господни» (*Мих. 6:1—5*).

Бог, Которому мы служим, долготерпелив. «Милосердие Его не истощилось» (*Пл. Иер. 3:22*). На протяжении всего времени испытания Его Дух умоляет людей принять дар жизни. «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был... для чего умирать вам?» (*Иез. 33:11*). Особый умысл сатаны заключается в том, чтобы вовлечь человека в грех и затем оставить его, беспомощного, утратившего надежду и не смеющего просить прощения. Но Господь зовет: пусть «прибегнет к защите Моеей, и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною» (*Ис. 27:5*). Во Христе были предложены и путь спасения, и помощь.

Во дни отступничества Иудеи и Израиля многие спрашивали: «С чем предстать мне перед Господом, преклониться перед Богом Небесным? Предстать ли перед Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчисляемыми потоками елея?» Ответ ясный и определенный: «О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим» (*Мих. 6:6—8*).

Обращая серьезное внимание народа на практическое благочестие, пророк только повторял советы, данные Израилю несколько столетий назад. Накануне вступления в обетованную землю Господь сказал через Моисея: «Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо» (*Втор. 10:12,13*). Эти слова из столетия в столетие слуги Иеговы повторяли тем, кому угрожала опасность впасть в формализм и забыть о милости. Когда во время земного служения Христа к Нему подошел законник и спросил: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: "возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою, и всем разумением твоим": сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: "возлюби ближнего твоего, как самого себя"; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (*Мф. 22:36—40*).

Эти простые и ясные слова пророков и самого Христа нам надо воспринять как голос Божий, обращенный к каждой душе. Мы не должны упускать случая сделать добре дело, проявить чуткую предусмотрительность и христианскую участливость к тем, кто страдает и скорбит. А если мы не в состоянии ничем помочь, то можем подбодрить словами надежды тех, кто не знает Бога и к кому можно приблизиться лишь путем сочувствия и любви.

Тем, кто никогда не упускает возможности поделиться с другими радостью и благословениями, даны щедрые и обильные обетования: Если «отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень; и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утчняять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают» (*Ис. 58:10, 11*).

Беззаконная жизнь, которую вел Ахаз несмотря на все пламенные призывы пророков, могла иметь только один конец. «И был гнев Господа на Иудею и на Иерусалим; и Он отдал их на позор, на опустошение и на посмеяние» (*2 Пар. 29:8*). Царство Ахаза неуклонно шло к упадку и вскоре подверглось нападению неприятеля. «Тогда пошел Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, против Иерусалима, чтобы завоевать его, и держали Ахаза в осаде» (*4 Цар. 16:5*).

Если бы Ахаз и старейшины народа оставались верными слугами Всевышнего, тогда им нечего было опасаться такого неестественного союза, направленного против них. Но их упорство и нечестие лишило их мужества. Испытывая невыразимый ужас перед карающими судами оскорбленного Бога, «всколебалось сердце» царя «и сердце народа его, как колеблются от ветра дерева в лесу» (*Ис. 7:2*). В то критическое время Господь повелел Исаии пойти к трепещущему царю и сказать:

«Наблюдай, и будь спокоен; не страшись... Сирия, Ефрем и сын Ремалиин умышляют против тебя зло, говоря: «Пойдем на Иудею, и возмутим ее, и овладеем ею, и поставим в ней царем сына Тавеилова. Но Господь Бог так говорит: это не состоится и не сбудется». Пророк говорит, что и Израильское царство, и Сирийское вскоре придут к своему концу. «Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены» (*стихи 4—7, 9*).

Как хорошо было бы для иудеев, если бы Ахаз понял, что эта весть звучит с неба. Но, полагаясь на людей, он обратился за помощью к язычникам. В отчаянии Ахаз послал гонца к Фегла-фелласару, ассирийскому царю: «Раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня» (*4 Цар. 16:7*). Его просьба сопровождалась богатыми подарками, взятыми из царской сокровищницы и хранилища храма.

Ассирийский царь откликнулся на просьбу Ахаза, и это принесло ему временное облегчение, но какой дорогой ценой для Иудеи! Предложенная дань только разожгла алчность ассирийцев, и вскоре этот вероломный народ начал угрожать Иудее тем, что нападет на нее и разграбит. Теперь Ахаза и его несчастных подданных сильно тревожила возможность попасть в руки жестоких ассирийцев.

«Так унизил Господь Иудею» за ее упорство и беззакония. Когда Бог наказывал Ахаза, тот, вместо того чтобы раскаяться, «продолжал беззаконно поступать пред Господом... И приносил он жертвы богам Дамасским»... Потому что «боги царей Сирийских помогают им,—говорил он,—принесу я жертву им, и они помогут мне» (*2 Пар. 28:19, 22, 23*). В конце своего царствования нечестивый царь повелел прекратить служение во храме, и это было исполнено. Больше перед алтарем не горели светильники. Больше не приносились жертвы за грехи народа. Больше к престолу Божьему не возносился благовонный фимиам утренней и вечерней жертвы. Оставив дворы дома Божьего и наглухо затворив все двери его, жители нечестивого города начали дерзко сооружать языческие алтари, устанавливая их по всему Иерусалиму. Казалось, что язычество победило и силы тьмы восторжествовали.

Но в Иудее были еще люди, оставшиеся верными Иегове, они упорно отказывались принять язычество. Именно на них взирали в надежде Исаия, Михей и их соработники, наблюдая разрушу последних лет царствования Ахаза. Их святыни закрыли, но верным детям Божиим было дано обетование: «С нами Бог». «Господа Саваофа — Его читите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш! И будет Он освящением» (*Ис. 8:10,13,14*). (Еврейское слово "микдаш", переведенное как освящение, имеет следующее значение: освященный предмет, святое место, святыни, *прим.*)

Глава 28

Езекия

Безрассудное правление Ахаза разительно отличалось от правления его сына, который благодаря реформам привел страну к процветанию. Езекия вступил на престол с твердым намерением сделать все возможное, чтобы спасти Иудею от той участи, которая грозила северному царству. Советы пророков сводились к необходимости коренных решительных перемен — только это могло спасти страну от кары Господней.

В критическое время Езекия проявил себя как человек находчивый и предприимчивый. Сразу же после восшествия на престол он деятельно принялся за работу. Прежде всего он решил возобновить служение в храме, которое не отправлялось долгое время. Стремясь сделать все наилучшим образом, он с сердечной просьбой обратился к священникам и левитам, которые оставались верны своему священному призванию. Будучи уверен в их поддержке, он откровенно рассказал им о своем желании провести коренные и всеобъемлющие реформы. «Ибо отцы наши поступали беззаконно, и делали неугодное в очах Господа, Бога нашего, и оставили Его, и отвратили они лица свои от жилища Господня... Теперь у меня на сердце — заключить завет с Господом, Богом Израилевым, да отвратит от нас пламень гнева Своего» (2 Пар. 29:6,10).

В кратких, но выразительных словах царь описал настояще их положение; он указал на закрытый храм и прекращение служения в нем, на царящее в городе и по всей стране идолопоклонство, на массовое отступничество народа, который мог бы быть верен Богу, если бы вожди Иудеи показали ему хороший пример, и наконец, он указал на упадок царства, утратившего авторитет окружающих народов. Северное царство быстро распадалось, многие жители его гибли от меча, а большинство уже оказалось в плену, и вскоре Израиль должен был быть полностью захвачен ассирийцами и уничтожен. Эта же участь ожидала и Иудею, если только Бог посредством избранных мужей не защитит ее.

Езекия обратился непосредственно к священникам, чтобы они вместе с ним провели надлежащие преобразования. «Не будьте небрежны, — наставлял он их, — ибо вас избрал Господь предстоять лицу Его, служить Ему и быть у Него служителями и возжигателями курений». «Освятитесь сами, и освятите дом Господа, Бога отцов ваших» (стихи 11, 5). Наступило время решительных действий. Священники немедленно приступили к работе. Вместе с помощниками, которые сами не встречались с царем, они ревностно принялись за очищение и освящение храма. Поскольку служение в храме не проводилось на протяжении долгих лет, они столкнулись с немалыми затруднениями, но неутомимо продолжали свое дело, и через удивительно короткий промежуток времени могли доложить царю о завершении всех работ. Все входы в храм были расчищены, священные сосуды собраны и установлены на место, все было готово для начала богослужения.

Во время первого служения собрались все начальники города — вместе с Езекией, священниками и левитами они умоляли Бога простить грехи всего народа. На жертвенник были возложены жертвы «для заглаживания грехов всего Израиля». «По окончании же всесожжения, царь и все, находившиеся при нем, преклонились и поклонились». Еще раз под сводами храма раздались слова хвалы и благодарения. Когда молящиеся осознали свое освобождение из рабства греха и отступничества, как радостно звучали гимны Давида и Асафа. «И радовался Езекия и весь народ о том, что Бог так расположил народ; ибо это сделалось неожиданно» (стихи 24, 29, 36).

Бог действительно приготовил сердца влиятельных мужей Иудеи, чтобы их руками провести решительные перемены и таким образом приостановить поток беззакония. Через Своих пророков Он неоднократно посыпал избранному народу вести предостережения — те вести, которые с презрением отвергли десять израильских колен, вследствии чего и оказались в сетях врага. Но в Иудее оставался верный остаток, и к нему были обращены слова пророков. Исаия говорил: «Обратитесь к Тому, от Которого вы столько отпали, сыны Израиля!» (Ис.31:6). С каким убеждением свидетельствовал Михей: «А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего: Бог мой услышит меня. Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня. Гнев Господень Я буду нести, потому что согрешил перед Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершил суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его» (Мих. 7:7—9).

Эти и другие подобные слова, свидетельствующие о готовности Бога простить и принять тех, кто от всего сердца обращался к Нему, вселяли надежду во многих ослабевших в те мрачные времена, когда двери храма были заперты, и теперь, видя, что начальники взялись за преобразования, большая часть народа, измученная тяготой греха, с готовностью поддержала их.

Для всех, кто пришел в храм, чтобы найти прощение и возобновить свои обеты верности Иегове, прозвучали чудесные слова ободрения из пророческих книг Писания. Торжественные предостережения против идолопоклонства, переданные Моисеем всему Израилю, были тесно связаны с обещанием Бога услышать и простить тех, кто во время отступничества вновь от всего сердца обратится к Нему. Если «обратишься к Господу, Богу твоему, — сказал Моисей, — и послушаешь гласа Его», то «Господь, Бог твой, есть Бог милосердный; Он не оставит тебя и не погубит тебя и не забудет завета с отцами твоими, который Он клятвою утвердил им» (Втор. 4:3031).

В своей пророчной молитве, произнесенной при посвящении храма, служение в котором теперь было восстановлено Езекией и его помощниками, Соломон говорил: «Когда народ Твой Израиль будет поражен неприятелем за то, что согрешил перед Тобою, и когда они обратятся к Тебе, и исповедают имя Твое, с неба, и прости грех народа Твоего Израиля» (3 Цар. 8:33, 34). Господь одобрил эту молитву, ибо сразу же после ее произнесения с неба сошел огонь и поглотил всесожжения и жертвы, и затем слава Господня наполнила храм (см. 2 Пар. 7:1). Ночью же Господь явился Соломону и сказал, что его молитва услышана и Божественная милость будет дарована всем поклоняющимся в храме. Бог милостиво обещал: «Если... смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прощу грехи их, и исцелю землю их» (стих 14).

Эти обетования во всей полноте исполнились во дни преобразований, проводимых Езекией.

Вслед за очищением храма последовало другое, более грандиозное событие, в котором принимали участие как Израиль, так и Иудея. Страстно желая, чтобы служение в храме стало настоящим благословением для народа, Езекия решил восстановить древний обычай, когда все израильтяне вместе собирались для празднования Пасхи.

В течение многих лет Пасха не отмечалась как национальный праздник. Происшедшее после смерти Соломона разделение царства, казалось, сделало празднование Пасхи невозможным, но ужасные кары, постигшие десять колен, пробудили во многих сердцах стремление к лучшему, и волнующие вести пророков также сыграли свою роль. Во все концы страны были разосланы царские гонцы, которые «ходили... из города в город по земле Ефремовой и Манассииной и до Завулоновой», приглашая народ собраться в Иерусалиме для празднования Пасхи. Глашатаев благодатного приглашения почти нигде не слушали. Закоренелые беззаконники легкомысленно отнеслись к этому, но все же те, кто искренно желал найти Бога, чтобы познать еще больше Его волю «смирились, и пришли в Иерусалим» (*2 Пар. 30:10,11*).

Жители Иудеи единодушно отзывались на этот призыв, ибо над ними «была рука Божия, даровавшая им единое сердце, чтоб исполнить повеление царя и князей», — повеление, которое находилось в полной гармонии с волей Божией, открытой Его пророками (*стих 12*).

Собралось огромное множество людей — для них это событие оказалось одним из самых величайших благословений. Оскверненные улицы города были освобождены от языческих капищ, выстроенных во дни царствования Ахаза. В положенный день начался праздник Пасхи, и в течение целой недели люди приносили мирные жертвы, получая представление о том, что от них ожидал Бог. Левиты ежедневно учили народ познавать Бога, и ищащие Бога находили прощение. Все были охвачены чувством великой радости. Каждый день «левиты и священники славили Господа на орудиях, устроенных для славословия Господа» (*стих 21*). Всеми владело только одно желание — прославить Бога, Который был так добр и милостив к ним.

Семь дней, отведенных по обыкновению для празднования Пасхи, промчались очень быстро, и все, участвовавшие в этом празднике, решили остаться здесь еще на семь дней, чтобы глубже познать волю Божью. Священники-учители продолжали наставлять народ по книгам закона, ежедневно люди собирались в храме, чтобы принести дань хвалы и благодарности, и по мере того, как шли дни, все очевиднее становилось, что Господь чудесным образом совершил обращение заблудших жителей Иудеи и остановил поток язычества, угрожавший снести все на своем пути. Грозные предостережения пророков были услышаны. «И было веселье великое в Иерусалиме, потому что со дней Соломона, сына Давидова, царя Израилева, не бывало подобного сему в Иерусалиме» (*стих 26*).

Для всех, кто праздновал Пасху, настало время отправляться домой. «И встали священники и левиты, и благословили народ;

и услышан был голос их, и взошла молитва их в святое жилище Его на небеса» (*стих 27*). Бог принял тех, кто с сокрушенным сердцем исповедал свои грехи и с непоколебимой решимостью обратился к Нему, ища прощения и помощи.

Тем, кто отправлялся домой, предстояло еще одно важное дело, которое особенно ярко подчеркнуло бы реальность происшедших перемен. Писание говорит: «И по окончании всего этого, пошли все Израильтяне, *tam* находившиеся, в города Иудейские, и разбили статуи, срубили *посвященные* деревья, и разрушили высоты и жертвенные места во всей Иудее и в земле Вениаминовой, Ефремовой и Манассииной, до конца. И *потом* возвратились все сыны Израилевы, каждый во владение свое, в города свои» (*2 Пар. 31:1*).

В интересах страны — духовных и материальных — Езекия выработал вместе со своими приближенными различные меры.

«Во всей Иудее» царь «делал добро, и справедливое, и истинное пред лицем Господа, Бога своего. И во всем, что он предпринимал на служение дому Божию и для соблюдения закона и заповедей, помышляя о Боге своем, он действовал от всего сердца своего, и имел успех». «На Господа, Бога Израилева, уповал он... и не отступал от Него, и соблюдал заповеди Его, какие заповедал Господь Моисею. И был Господь с ним: *везд...*» (*стихи 20,21; 4 Пар. 18:5—7*).

Правление Езекии отличается целым рядом замечательных начинаний, свидетельствующих о том, что Бог Израиля был со Своим народом. Захват ассирийцами Самарии и рассеяние остатка десяти колен, произошедшее в ранний период его царствования, заставляло многих сомневаться в могуществе Бога иудеев. Окрыленные успехом ниневитяне давно позабыли проповеди Ионы и самым жестоким образом препятствовали небесным замыслам. Спустя несколько лет после падения Самарии их победоносные войска вновь появились в Палестине, на этот раз направившись к укрепленным городам Иудеи. После некоторых успехов они из-за волнений, произошедших на их родине, вынуждены были возвратиться домой. Но спустя несколько лет, незадолго до смерти Езекии, они явились вновь, чтобы дать ответ на вопрос — так ли уж непобедимы языческие боги?

Глава 29

Вавилонские послы

Когда царствование Езекии достигло наибольшего расцвета, царь внезапно был поражен неизлечимой болезнью. Никто не мог помочь «смертельно заболевшему царю». Когда последняя надежда на выздоровление, казалось, исчезла, к нему явился пророк Исаия со следующими словами: «Так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь» (*Ис. 38:1*).

Будущее представлялось беспросветно мрачным, однако царь еще мог в молитве обратиться к Тому, Кто всегда был с ним, как «прибежище и сила, скорый помощник в бедах» (*Пс. 45:2*). «И отворотился Езекия лицом своим к стене, и молился Господу, говоря: О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицем Твоим верно и с преданным *Тебе* сердцем, и делал угодное в очах Твоих. И заплакал Езекия сильно» (*4 Цар. 20:2, 3*).

Со временем Давида еще не было царя, который бы так усердно трудился в дни отступничества и упадка для созидания царства Божьего, как Езекия. Умирающий правитель преданно служил Богу и укреплял уверенность народа в том, что Иегова — их Верховный Правитель. И теперь, подобно Давиду, он мог молиться:

«Да внедит пред лице Твое молитва моя; приклони ухо Твое к молению моему, ибо душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней»

(*Пс. 87:3,4*).

«Ибо Ты надежда моя. Господи Боже, упование мое от юности моей. На Тебе утверждался я... Не отвергни меня во время старости; когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня... Боже! не удаляйся от меня; Боже мой! поспеши на помочь мне... доколе не возвещу силы Твоей роду сему и всем грядущим могущества Твоего»

(*Пс. 70:5, 6, 9, 12, 18*).

Тот, милосердие Кого «не истощилось», услышал молитву Своего слуги (*Пл. Иер.3:22*). «Исаия еще не вышел из города, как было к нему слово Господне: Возвратись, и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя; в третий день пойдешь в дом Господень; и прибавлю к дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей, и защищу город сей ради Себя и ради Давида, раба Моего» (*4 Цар. 20:4—6*).

Обрадованный пророк возвратился к царю со словами веры и надежды. Советуя Езекии положить на больное место пласт из смокв, Исаия передал ему послание Божественного сострадания и заботы.

Подобно Моисею в земле Мадиамской, Гедеону, увидевшему небесного посланника, Елисею пред самым вознесением его господина, Езекия умолял явить ему знамение, что эта весть была послана Небом. «Какое знамение, — спросил он пророка, — что Господь исцелит меня, и что пойду я на третий день в дом Господень?»

«Вот тебе знамение от Господа, — ответил пророк, — что исполнит Господь слово, которое Он изрек: вперед ли пройти тени на десять ступеней, или воротиться на десять ступеней?» «Легко, — ответил Езекия, — тени подвинутся вперед на десять ступеней; нет, пусть воротится тень назад на десять ступеней».

Только прямое вмешательство Бога могло возвратить тень солнечных часов на десять ступеней назад, и это должно было стать для Езекии знанием того, что Господь услышал его молитву. «И возвзвал Исаия пророк к Господу, и возвратил тень назад на ступенях, где она спускалась по ступеням Ахазовым, на десять ступеней» (*стихи 8—11*).

Выздоровев, иудейский царь сложил песню, в которой он восхвалял благоденствие Иеговы и обещал Ему провести остаток своих дней в самоотверженном служении Царю царей. Его благодарное признание сострадательности Бога служит вдохновением для всех, кто желает посвятить свою жизнь прославлению Творца.

«Я сказал в себе: в преполовение дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка лет моих. Я говорил: не увижу я Господа, Господа на земле живых; не увижу больше человека между живущими в мире; Жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою; Он отрежет меня от основы; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину. Я ждал до утра; подобно льву. Он сокрушал все кости мои; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину. Как журавль, как ласточка издавал я звуки, тосковал как голубь; уныло смотрели глаза мои к небу: Господи! тесно мне; спаси меня. Что скажу я? Он сказал мне, Он и сделал. Тихо буду проводить все годы жизни моей, помня горесть души моей. Господи! так живут, и во всем этом — жизнь моего духа; Ты исцелишь меня, даруешь мне жизнь. Вот, во благо мне была сильная горесть, и Ты избавил душу мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой. Ибо не преисподня славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне: отец возвестит детям истину Твою. Господь спасет меня; и мы во все дни жизни нашей со звуками струн моих будем воспевать песни в доме Господнем».

(*Ис. 38:10—20*).

В плодородных долинах Тигра и Евфрата жил один древний народ, которому, несмотря на то, что он в то время подчинялся ассирийцам, предстояло управлять миром. Среди этого народа были мудрые люди, которые особое внимание уделяли изучению астрономии, и их удивлению не было границ, когда они заметили, что солнечная тень возвратилась обратно на десять ступеней. Когда их царь Беродах Баладан узнал о том, что это чудо является знанием иудейскому царю, подтверждающим, что небесный Бог продлевает ему жизнь, он послал своих послов к Езекии, чтобы поздравить его с выздоровлением и по возможности побольше узнать о Боге, Который совершил такое великое чудо.

Прибытие послов царя далекой страны давало Езекии возможность превознести живого Бога. Как легко мог бы он рассказать им о Боге, Вседержителе всего сотворенного, о Том, Кто даровал ему жизнь тогда, когда уже не было никакой надежды на спасение! Какие важные перемены могли бы произойти, если бы жители халдейских долин, озабоченные поиском истины, были побуждены признать верховную власть живого Бога!

Но гордость и тщеславие овладели сердцем Езекии, и, упиваясь своим величием, он показал любопытным гостям сокровища, которыми Бог обогатил Свой народ. Царь «показал им дом сокровищ своих, серебро и золото, и ароматы, и драгоценные масти, весь оружейный свой дом, и все, что находилось в сокровищницах его; ничего не осталось, чего не показал бы им Езекия в доме своем и во всем владении своем» (*Ис. 39:2*). Он поступил так не потому, что хотел прославить Бога, но для того, чтобы возвеличить себя в глазах чужеземных князей. Он не подумал о том, что эти люди — представители могущественного народа и что в их сердцах нет ни страха, ни любви к Богу, и что неблагоразумно показывать им богатства своей страны.

Пребывание в стране послов стало для Езекии испытанием его признательности и преданности. Писание говорит: «Только при послах царей Вавилонских, которые присылали к нему спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце» (*2 Пар. 32:31*). Если бы Езекия мудро воспользовался предоставленной ему возможностью засвидетельствовать могущество, доброту, милосердие Бога Израилева, тогда рассказ послов был бы подобен свету, пронизывающему мрак. Но Езекия возвысил себя над Господом воинств. «Не воздал Езекия за оказанные ему благодеяния; ибо возгордились сердце его» (*2 Пар. 32:25*).

Какие губительные последствия повлекло за собой неразумное поведение Езекии! Исаии было открыто, что возвращавшиеся послы поведали о богатствах, которые они видели, и что вавилонский царь и его советники намерены обогатить свою страну сокровищами Иерусалима. «И был на него гнев Божий, и на Иudeю, и на Иерусалим» (*2 Пар. 32:25*).

«И пришел пророк Исаия к царю Езекии, и сказал ему: что говорили эти люди? и откуда они приходили к тебе? Езекия сказал: из далекой земли приходили они ко мне, из Вавилона. И сказал Исаия: что видели они в доме твоем? Езекия сказал: видели все, что есть в доме моем; ничего не осталось в сокровищницах моих, чего я не показал бы им.

И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господа Саваофа: вот, придут дни, и все, что есть в доме твоем и что собрали отцы твои до сего дня, будет унесено в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь. И возьмут из сыновей твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь,—и они будут евнухами во дворце царя Вавилонского.

И сказал Езекия Исаии: благо слово Господне, которое ты изрек» (*Ис. 39:3—8*).

Когда терзаемый угрызениями совести «смирился Езекия в гордости сердца своего,—сам и жители Иерусалима, то не пришел на них гнев Господень во дни Езекии» (*2 Пар. 32:26*). Но посевенным семенам зла суждено было взойти в свое время и принести обильный урожай горя и опустошения. В течение всех остававшихся ему лет иудейский царь продолжал преуспевать во всем, ибо им владело неуклонное желание искупить ошибки прошлого и прославить имя Бога, Которому он служил, однако его вера должна была претерпеть суровые испытания, а ему предстояло на собственном опыте узнать, что только всецело доверяясь Иегове, можно надеяться одержать победу над силами тьмы, которые замышляли погубить его самого и весь его народ.

Ошибка Езекии, заключавшаяся в том, что он не проявил верность своему долгму во время визита послов, содержит серьезный урок для всех. Мы должны говорить о драгоценном опыте, полученном нами, о милости и доброте Божьей, о неизмеримых глубинах любви Спасителя гораздо больше, чем это обычно делаем. Когда сознание и сердце наполняются любовью Божьей, тогда нетрудно говорить о том, что составляет нашу духовную жизнь. Великие мысли, благородные порывы, глубокое понимание истины, самоотверженные стремления, горячее рвение к благочестию и святости найдут свое выражение в словах, открывающих подлинное сокровище сердца.

Люди, с которыми мы ежедневно общаемся, нуждаются в нашей помощи и наставлении. Они, возможно, находятся в таком душевном состоянии, что вовремя сказанные слова окажутся словно гвоздь, забитый в нужном месте. Завтра некоторые из них, может быть, уже будут там, где мы их никогда не увидим. Какое же влияние мы оказываем на близких, которые, подобно нам, являются странниками в этом мире?

Каждый день нашей жизни возлагает на нас определенную ответственность. Ежедневно наши слова и дела соответственно воздействуют на окружающих людей. С каким же великим вниманием мы должны следить за своими высказываниями и поступками! Один опрометчивый поступок, один неблагоразумный шаг — и огромные волны сильного искушения смоют душу в пропасть греха. Мы не можем вернуть те мысли, которые внедрили в головы близких. Если мы посеяли зло, оно превратится в поток зла, приостановить который мы будем бессильны.

С другой стороны, если своим примером мы помогаем людям развивать добрые принципы, то тем самым придаем им силы делать добро. В свою очередь, они окажут подобное влияние и на других. Таким образом, неосознанно мы помогаем сотням и тысячам душ. Истинный последователь Христа укрепляет доброе стремление тех, с кем он общается. Всему нечестивому, греховному миру он показывает силу благодати Божьей и совершенство Господа.

Глава 30

Свержение ассирийского ига

Во время серьезной опасности для страны, когда ассирийские войска вторглись в Иудею и казалось, что уже ничто не спасет Иерусалим от верной гибели, Езекия, полагаясь на силу Божью, собрал все силы своего царства, чтобы с непоколебимым мужеством бороться с языческими захватчиками. «Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним, — увещевал Езекия мужей Иудеи, — потому что с нами более, нежели с ним: с ним мышца плотская, а с нами Господь, Бог наш, чтобы помочь нам и сражаться на бранях наших» (2 Пар. 32:7, 8).

Не без основания Езекия надеялся на удачный исход битвы. Господству хвастливых ассирийцев, несмотря на то, что Бог некоторое время использовал их как орудие гнева Своего для наказания народов, должен был наступить конец (см. Ис. 10:6). «Не бойся Ассура, — обратился Господь через пророка Исаию к оставшимся жителям Сиона... Еще немного, очень немного... И поднимет Господь Саваоф бич на него, как во время поражения Мадиама у скалы Орива, или как *простер* на море жезл, и поднимет его, как на Египет. И будет в тот день, снимется с рамен твоих бремя его, и ярмо его — с шеи твоей; и распадется ярмо от туха» (стихи 24—27).

В другом пророчестве, сделанном «в год смерти царя Ахаза», пророк утверждал: «С клятвою говорит Господь Саваоф: как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится, чтобы сокрушить Ассура в земле Моей и растоптать его на горах Моих; и спадет с них ярмо его, и снимется бремя его с рамен их. Таково определение, постановленное о всей земле, и вот рука, простертая на все народы. Ибо Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, — и кто отвратит ее?» (Ис. 14:28—27).

Власть притеснителя должна была быть сломлена. Однако Езекия в первые годы своего царствования продолжал платить ассирийцам дань по договору с Ахазом. Тем временем царь, посоветовавшись «с князьями своими и с военными людьми своими», делал все возможное для защиты царства. Он позаботился о надежном обеспечении Иерусалима водой, хотя за его стенами люди страдали от ее недостатка. «И ободрился он, и восстановил всю обрушившуюся стену, и поднял ее до башни, и извне *построил* другую стену, и укрепил Милло в городе Давидовом, и наготовил множество оружия и щитов. И поставил военачальников над народом, и собрал их к себе на площадь» (2 Пар. 32:3, 5, 6). Царь подготовил все, что могло понадобиться во время осады.

К тому времени, когда Езекия взошел на иудейский престол, ассирийцы уже у вели в плен большое число детей Израиля из северного царства. Спустя несколько лет после начала царствования, когда Езекия предпринимал все меры для того, чтобы укрепить Иерусалим, ассирийцы осадили и захватили Самарию и рассеяли десять колен по всем областям ассирийского царства. Границы Иудеи находились совсем близко, до Иерусалима было меньше восьмидесяти километров, в храме хранились сокровища — все это могло прельстить врага вернуться.

Но иудейский царь решил организовать должное сопротивление врагу, и сделав все, что только было в человеческих силах, он собрал войска и призвал их быть мужественными. Пророк Исаия ранее обращался к Иудее, говоря: «Велик посреди тебя Святый Израилев» (Ис. 12:6). И вот теперь с непоколебимой верой царь заявил: «С нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших» (2 Пар. 32:8).

Ничто так быстро не способствует проявлению веры, как упование на Бога. Иудейский царь приготовился встретить надвигающуюся бурю, и теперь, веря, что пророчество относительно ассирийцев исполнится, он полностью положился на волю Божью. «И подкрепился народ словами Езекии, царя Иудейского» (2 Пар. 32:8). Пусть даже ассирийские войска, в сознании которых еще свежи победы над могущественными народами земли и Самарией в Израиле, нападут на Иудею. Пусть они заявляют хвастливо: «Так как рука моя овладела царствами идольскими, в которых кумиров более, нежели в Иерусалиме и Самарии, то не сделаю ли того же с Иерусалимом и изваяниями его, что сделал с Самарию и идолами ее?» (Ис. 10:10, 11). Жителям Иудеи нечего бояться, ибо они доверились Иегове.

И вот решающий час с неизбежностью наступил. Ассирийские войска, одерживая одну победу за другой, вторглись в Иудею. Будучи уверены в победе, военачальники разделили свои силы на две армии, одна из которых должна была отразить атаку египетских войск с юга, а другая осадить Иерусалим.

Теперь Иудея оставалось надеяться только на Господа. Всякая возможность помочи из Египта была отрезана, и больше никто из окружающих народов не мог протянуть им дружескую руку.

Ассирийские военачальники, увереные в силе своих хорошо обученных войск, пригласили иудейских старейшин для переговоров, во время которых самым наглым образом потребовали сдачи города. Это требование сопровождалось оскорблением Бога евреев. Из-за отступничества Израиля и Иудеи имя Божье больше не почиталось среди народов, но сделалось предметом постоянного поношения (см. Ис. 52:5).

«Скажите Езекии, — сказал Рабсак, один из военачальников Сенахирима, — так говорит царь великий, царь Ассирийский: что это за упование, на которое ты уповаешь? Ты говорил только пустые слова: для войны нужны совет и сила. Ныне же на кого ты уповаешь, что отложился от меня?» (4 Цар. 18:1920).

Переговоры происходили за воротами города, но в пределах слышимости часовых на городской стене. И когда посланцы ассирийского царя громко выдвигали свои требования вождям Иудеи, последние, стремясь скрыть ход переговоров от людей, находящихся на стене, попросили ассирийцев говорить по-арамейски, а не по-еврейски. Рабсак же, грубо пренебрегая этой просьбой, начал еще громче говорить по-еврейски:

«Слушайте слово царя великого, царя Ассирийского! Так говорит царь: пусть не обольщает вас Езекия, ибо он не может спасти вас; и пусть не обнадеживает вас Езекия Господом, говоря: "спасет нас Господь; не будет город сей отдан в руки царя Ассирийского".

Не слушайте Езекии; ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьет воду из своего колодезя, доколе я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников.

Итак да не обольщает вас Езекия, говоря: "Господь спасет нас". Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского? Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарвайма? Спасли ли они Самарию от руки моей? Который из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели спасет Господь Иерусалим от руки моей?» (*Ис. 36:13—20*).

На эти насмешки иудеи «не отвечали ему ни слова». Переговоры закончились. Представители иудейского народа «в разодраных одеждах» возвратились к Езекии «и пересказали» ему все «слова Рабсака». Царь, выслушав все эти богохульные слова, «разодрал одежды свои, и покрылся вретищем, и пошел в дом Господень» (*4 Цар. 19:1*).

К Исаии были посланы вестники, чтобы сообщить о результатах переговоров. «И они сказали ему: так говорит Езекия: день скорби и наказания и посрамления день сей». «Может быть услышит Господь, Бог твой, все слова Рабсака, которого послал царь Ассирийский, господин его, хулить Бога живого и поносить словами, какие слышал Господь, Бог твой. Принеси же молитву об оставшихся, которые находятся еще в живых» (*4 Цар. 19:3,4*).

«И помолился царь Езекия и Исаия, сын Амосов, пророк, и возопили к небу» (*2 Пар. 32:20*).

Бог ответил на молитвы Своих слуг. Исаии было повелено передать Езекии: «Так говорит Господь: не бойся слов, которые ты слышал, которыми поносили Меня слуги царя Ассирийского. Вот, Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечем в земле его» (*4 Цар. 19:6,7*).

После ухода иудейских старейшин ассирийские представители сразу же сообщили обо всем своему царю, который в то время вместе с войском ожидал приближения египетской армии. Сеннахирим, выслушав донесение, написал письма, «в которых поносил Господа, Бога Израиля, и говорил против Него такие слова: как боги народов земных не спасли народов своих от руки моей, так Бог Езекии не спасет народа Своего от руки моей» (*2 Пар. 32:17*).

Хвастливая угроза сопровождалась следующими словами: «Пусть не обманывает тебя Бог твой, на которого ты уповаешь, думая: «не будет отдан Иерусалим в руки царя Ассирийского». Ведь ты слышал, что сделали цари Ассирийские со всеми землями, положив на них заклятие, — и ты ли уцелеешь? Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их? — Спасли ли Гозан, и Харан, и Рецев, и сынов Едена, что в Фалассаре? Где царь Емафа, и царь Арпада, и царь города Сепарвайма, Ены и Иввы?» (*14 Цар. 19:10—13*).

Когда царь иудейский получил такое язвительное письмо, он взял его с собой в храм, «развернул его... пред лицем Господним» и с твердой верой молился о том, чтобы ему была послана помощь свыше, дабы таким образом все народы земли могли узнать, что Бог евреев жив и по-прежнему царствует (*стих 14*). От исхода этого кризиса зависела честь Иеговы, и только Он мог спасти иудейский народ.

«Господи, Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое, и услыши; открай. Господи, очи Твои, и воззри и услыши слова Сеннахирима, который послал поносить Бога живого! Правда, о Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их, и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их. И ныне. Господи, Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один» (*4 Цар. 19:15—19*).

«Пастырь Израиля! внемли; водящий, как овец, Иосифа, восседающий на херувимах, яви Себя. Пред Ефремом и Вениамином и Манассиесою воздвигни силу Твою, и приди спасти нас. Боже! восстанови нас; да воссияет лицо Твое, и спасемся! Господи, Боже сил! доколе будешь гневен к молитвам народа Твоего? Ты напитал их хлебом слезным, и напоил их слезами, в большой мере. Положил нас в пререкание соседям нашим, и враги наши издеваются над нами. Боже сил! восстанови нас; да воссияет лицо Твое, и спасемся!

Из Египта перенес Ты виноградную лозу, выгнал народы, и посадил ее. Очистил для нее место, и утвердил корни ее, и она наполнила землю. Горы покрылись тенью ее, и ветви ее, как кедры Божьи. Она пустила ветви свои до моря и отрасли свои до реки.

Для чего разрушил Ты ограды ее, так что обрывают ее все, проходящие по пути? Лесной вепрь подрывает ее, и полевой зверь объедает ее... Охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которые Ты укрепил Себе... И мы не отступим от Тебя; оживи нас, и мы будем призывать имя Твое. Господи, Боже сил! восстанови нас; да воссияет лицо Твое, и спасемся» (*Пс 79*).

Молитва Езекии об Иудее и о чести Вседержителя отвечала намерениям Бога. В своей молитве при освящении храма Соломон умолял Бога делать все, «что потребно для народа Своего Израиля, изо дня в день, чтобы все народы познали, что Господь есть Бог, и нет кроме Еgo» (*3 Цар 8:59,60*). Особенно во время войны и осады, когда начальники народа придут в дом Божий и станут молить Его об избавлении. Он должен явить им Свою милость (*см 3 Цар 8:33, 34*).

Езекия не был оставлен без надежды. Исаия послал сказать ему: «Так говорит Господь, Бог Израилев: то, о чем ты молился Мне против Сеннахирима, царя Ассирийского, Я услышал. Вот слово, которое изрек Господь о нем: презрит тебя, посмеется над тобою девствующая дочь Сиона; вслед тебя покачает головою дочь Иерусалима.

Кого ты порицал и поносил? И на кого ты возвысил голос, и поднял так высоко глаза свои? На Святого Израиля. Чрез послов твоих ты порицал Господа и сказал: "со множеством колесниц моих я взошел на высоту гор, на ребра Ливана, и срубил рослые кедры его, отличные кипарисы его, и пришел на самое крайнее пристанище его, в рощу сада его; и откапывал я и пил воду чужую, и осушу ступнями ног моих все реки Египетские".

Разве ты не слышал, что Я издавна сделал это, в древние дни предназначертал это, а ныне выполнил тем, что ты опустошаешь укрепленные города, превращая в груды развалин? И жители их сделались маломощны, трепещут и остаются в стыде. Они стали как трава на поле и нежная зелень, как пороет на кровлях и опаленный хлеб, прежде нежели выколосился.

Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я все знаю; знаю и дерзость твою против Меня. За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которую пришел ты» (*4 Цар. 19:20—28*).

Иудейская земля была опустошена набегами врагов, но Бог обещал чудесным образом удовлетворить нужды народа. Езекииль было сказано: «Вот тебе, Езекия, знамение: ешьте в этот год выросшее от упавшего зерна, и в другой год — самородное, а на третий год сейте и жните, и садите виноградные сады и ешьте плоды их.

И уцелевшее в доме Иудином, оставшееся пустит опять корень внизу и принесет плод вверху; ибо из Иерусалима произойдет остаток, и спасенное от горы Сиона. Ревность Господа Саваофа сделает сие.

Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: не войдет он в сей город, и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала. Тою же дорогою, которой пришел, возвратится, и в город сей не войдет, говорит Господь Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего» (4 Цар. 19:29—34). В ту же ночь пришло избавление. «Пошел Ангел Господень, и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч» (4 Цар. 19:35). «И он истребил всех храбрых и главночальствующего и начальствующих в войске царя Ассирийского» (2 Пар. 32:21).

Вскоре весть об этой страшной каре, постигшей ассирийскую армию, дошла и до Сеннахирима, который по-прежнему стоял на страже, чтобы помешать египтянам окказать помощь иудейским войскам. Пораженный ужасом ассирийский царь поспешил удалиться, и «возвратился он со стыдом в землю свою» (2 Пар. 32:21). Но ему недолго оставалось царствовать. В соответствии с пророчеством о его внезапной кончине он был убит своими же домохозяевами. «И воцарился Асардан, сын его, вместо него» (Ис 37:38).

Бог евреев победил надменных ассирийцев. Честь Иеговы была восстановлена в глазах окружающих народов. Весь народ в Иерусалиме ликовал. Слова сердечной благодарности за избавление были смешаны с самыми искренними слезами раскаяния. В момент острой опасности они полностью доверили Божьему могуществу свое спасение, и Он не обманул их ожидания. Теперь дворы храма переполняли гимны торжественной хвалы.

«Ведом в Иудее Бог; у Израиля велико имя Его. И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе. Там сокрушил Он стрелы лука, щит и меч и брань.

Ты славен, могущественнее гор хищнических. Крепкие сердца стали добычею, уснули сном своим, и не нашли все мужи силы рук своих. От прещения Твоего, Боже Иакова, вздрогнули и колесница и конь.

Ты страшен, и кто устоит пред лицем Твоим во время гнева Твоего? С небес Ты возвестил суд: земля убоялась и утихла, когда восстал Бог на суд, чтобы спасти всех угнетенных земли.

И гнев человеческий обратится во славу Тебе: остаток гнева Ты укротишь. Делайте и воздавайте обеты Господу, Богу нашему; все, которые вокруг Него, да принесут дары Страшному. Он укрощает дух князей. Он страшен для царей земных» (Пс. 75).

Расцвет и падение ассирийского царства являются величайшим уроком для современных народов. Священное Писание уподобляет расцвет ассирийского могущества величественному дереву в саду Господнем, которое возвышалось над всеми остальными деревьями.

«Вот, Ассур был кедр на Ливане с красивыми ветвями и тенистою листвою, и высокий ростом; вершина его находилась среди толстых сучьев... и под тенью его жили всякие многочисленные народы. Он красовался высотою роста своего, длиною ветвей своих; ибо корень его был у великих вод. Кедры в саду Божием не затмевали его; кипарисы не равнялись сучьям его, и каштаны не были величиною с ветви его, ни одно дерево в саду Божием не равнялось с ним красотою своею... все дерева Едемские в саду Божием завидовали ему» (Иез. 31:3—9).

Но ассирийские цари, вместо того чтобы использовать эти необыкновенные благословения для блага человечества, стали бичом для многих народов. Безжалостные, не боясь Бога и людей, они заставляли все народы признавать авторитет богов Ниневии, которых они превозносили выше Всевышнего. Бог послал к ним Иону с предостережением, и на некоторое время они смирились перед Богом воинств и искали прощения. Но вскоре снова начали поклоняться другим богам и желали только одного — покорить себе весь мир.

Пророк Наум, обличая беззаконие Ниневии, говорит: «Горе городу кровей! весь он полон обмана и убийства; не прекращается в нем грабительство.

Слышины хлопание бича и стук крутящихся колес, ржание коня и грохот скачущей колесницы. Несется конница, сверкает меч и блестят копья; убитых множество...

Вот Я — на тебя, говорит Господь Саваоф» (Наум 3:1—5). С безошибочной точностью Безграничный ведет счет всему, что совершается в каждом государстве. Это происходит до тех пор, пока Он в Своей милости призывает к покаянию, но когда переполняется мера Божественного терпения, тогда милосердие уступает место суду. Счет закрывается.

Божественное терпение кончается, и милосердия ждать уже не следует.

«Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания; в вихре и в буре шествие Господа, облако — пыль от ног Его. Запретит Он морю — и оно высыхает и все реки иссякают; виляет Васан и Кармил и блекнет цвет на Ливане. Горы трясутся перед Ним и холмы тают, и земля колеблется перед лицем Его и вселенная и все живущие в ней. Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается как огонь; скалы распадаются перед Ним» (Наум 1:3—6).

Вот каким образом Ниневия, «город торжествующий, живущий беспечно, говорящий в сердце своем: «я — и нет иного, кроме меня», был разрушен, разграблен, опустошен, разорен, «где теперь логовище львов и то пастище для львенков, по которому ходил лев, львица и львенок, и никто не пугал их» (Соф. 2:15; Наум 2:10, 11).

Предвидя то время, когда гордость ассирийцев будет попрана, пророк Софония пророчествовал о Ниневии. «И покоиться будут среди нее стада и всякого рода животные; пеликан и еж будут ночевать в резных украшениях ее; голос их будет раздаваться в окнах, разрушение обнаружится на дверных столбах, ибо не станет на них кедровой обшивки» (Соф. 2:14).

Велика была слава ассирийского царства, велико было и его падение. Пророк Иезекииль, символически представляя ассирийское царство величественным кедром, предсказывал, что гордость и жестокость приведут его к падению. Он говорил:

«Посему так сказал Господь Бог: за то, что ты высок стал ростом и вершину твою выставил среди толстых сучьев, и сердце его возгордилось величием его, — за то Я отдал его в руки властителю народов; он поступил с ним, как надоно; за беззаконие его Я отверг его. И срубили его чужеземцы, лютейшие из народов, и повергли его на горы; и на все долины упали ветви его, и сучья его сокрушились на всех лощинах земли, и из-под тени его ушли все народы земли, и оставили его. На обломках его поместились всякие птицы небесные, и в сучьях были всякие полевые звери. Это для того, чтобы никакие деревы при водах не величались высоким ростом своим...

Так говорит Господь Бог: в тот день, когда он сошел в могилу, Я сделал сетование о нем... и все деревья полевые были в унынии по нем. Шумом падения его Я привел в трепет народы» (*Иез. 31:10—16*). Расцвет и падение Ассирии должны до конца времен служить людям наглядным примером. Сегодня Бог спрашивает народы, которые в своем высокомерии и гордости восстали против Него: «Которому из дерев Едемских равнялся ты в славе и величии? Но теперь наравне с деревами Едемскими ты будешь низведен в преисподнюю» (*Иез. 31:18*).

«Благ Господь — убежище в день скорби — и знает надеющихся на Него. Но всепотопляющим наводнением разрушит до основания» тех, кто пытается возвысить себя против Всевышнего (*Наум 1:7,8*).

«Смирится гордость Ассура, и скипетр отнимется у Египта» (*Зах. 10:11*). Это верно не только в отношении народов, восставших против Бога в древнее время, но также относится и к народам, которые в настоящее время отказываются следовать Божественным замыслам. В день возмездия, когда праведный Судья всей земли «развеет народы» и соблюдающие истину войдут в Божий град, под небесными сводами раздадутся победоносные гимны искупленных. «А у вас будут песни, — говорит пророк, — как в ночь священного праздника, и веселье сердца, как у идущего со свирелью на гору Господнюю, к твердыне Израилевой. И возгримит Господь величественным голосом Своим». «Ибо от гласа Господа содрогнется Ассур, жезлом поражаемый. И всякое движение определенного ему жезла, который Господь направит на него, будет с тимпанами и цитрами» (*Ис. 30:29—32*).

Глава 31

Надежда для язычников

В течение всего своего служения Исаия постоянно свидетельствовал о замыслах Божьих относительно язычников. Другие пророки ранее также упоминали об этих Божественных намерениях, но они часто оставались непонятными. Поэтому Исаии было поручено самым определенным образом разъяснить жителям Иудеи, что в число Израиля Божьего войдет много и тех, кто не был потомками Авраама по плоти. Это учение не соответствовало теологии того времени, однако Исаия бесстрашно возвещал то, что ему было поручено Богом, и таким образом вселял надежду во многие сердца жаждавших духовных благословений, которые были обещаны семени Авраама.

Апостол Павел, несший Евангелие язычникам, в своем послании к верующим в Риме обращает их внимание на эту характерную особенность вести Исаии. «Исаия смело говорит: «Меня нашли не искающие Меня, Я открылся не вопрошившим о Мне» (*Рим. 10:20*).

Часто казалось, что израильяне либо не желают, либо не способны понять Божьи намерения относительно язычников. Однако именно с этой целью они были отделены и упрочены как независимый народ среди остальных народов земли. Авраам, их отец, с которым прежде всего заключили завет обетования, был призван оставить свое родство и отправиться в другую землю, где бы он мог нести свет язычникам. Хотя ему и было дано обетование, что потомство его будет так многочисленно, как морской песок на берегу, однако стать родоначальником великого народа в Ханаанской земле он должен был не для того, чтобы возвыситься самому. Завет Божий с ним охватывал собой все народы земли. «И благословлю тебя, — сказал Иегова, — и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (*Быт. 12:2, 3*).

При возобновлении завета, незадолго до рождения Исаака вновь было выражено намерение Божье относительно всего человечества. «И благословятся в нем все народы земли», сказал Господь о сыне обетования (*Быт. 18:18*). И позднее небесный вестник повторил обетование еще раз: «И благословятся в семени твоем все народы земли» (*Быт. 22:18*).

Всеобъемлющее значение этого завета хорошо знали дети Авраама и его потомки. Израильяне были освобождены из египетского рабства для того, чтобы стать благословением для других народов и чтобы имя Божье стало известным «по всей земле» (*Исх. 9:16*). Если бы они оставались послушными Его требованиям, то по мудрости им бы не было равных, и это превосходство перед другими народами послужило бы только для того, чтобы исполнить намерение Божье относительно «всех народов земли».

Чудесное проявление Божественной силы, связанное с освобождением Израиля из египетского рабства и покорением им обетованной земли, побудило многих язычников признать Бога Израиэла как Верховного Повелителя. «Тогда узнают Египтяне, — гласило обетование, — что Я Господь, когда простру руку Мою на Египет и выведу сынов Израилевых из среды их» (*Исх. 7:5*). Даже гордый фараон был вынужден признать могущество Иеговы. «Пойдите, совершите служение Господу, — просил он Моисея и Аарона, — ...и благословите меня» (*Исх. 12:31, 32*).

Израильские войска, вступив в обетованную землю, поняли, что язычники уже слышали о могущественных деяниях Бога евреев, а некоторые даже признали, что только Он есть истинный Бог. В нечестивом Иерихоне женщина-язычница засвидетельствовала: «Ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу» (*Ис. Нав. 2:11*). Признав Иегову, она тем самым обрела спасение. «Верою Раав блудница... не погибла с неверными» (*Евр. 11:31*). Ее обращение не являлось исключительным случаем проявления благодати Божьей к идолопоклонникам, признающим Его Божественный авторитет. Гаваонитяне — многочисленный народ, живший в центральной части обетованной земли, оставили язычество и присоединились к Израилю, разделяя с ним благословения завета.

Бог не признает никаких различий в национальности, расе или касте. Он — Творец всего человечества. Все люди сотворены как одна семья, каждый член которой искуплен. Христос пришел разрушить всякую стену разделения, устраниТЬ всякую преграду со дворах храма, чтобы каждая душа имела свободный доступ к Богу. Его любовь настолько широка, глубока и полна, что она проникает повсюду. Она освобождает из-под сатанинского влияния тех, кто был обманут, и возносит их до престола Божьего, окруженного радугой обетования. Во Христе нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного.

В последующие после завоевания обетованной земли годы мало кто вспоминал благие намерения Иеговы спасти язычников, и у Него возникла необходимость вновь напомнить о Своем замысле. «Вспомнят и обратятся к Господу все концы земли, — пел вдохновенный певец Израиля, — и поклонятся пред Тобою все племена язычников». «Прийдут велиможи из Египта; Ефиопия прострет руки свои к Богу». «И убоятся народы имени Господня, и все цари земные — славы Твоей... Напишется о сем для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа: ибо Он приникнул с святой высоты Своей; с небес призрел Господь на землю, чтобы услышать стон узников, разрешить сынов смерти, дабы возвещали на Сионе имя Господне и хвалу Его в Иерусалиме, когда соберутся народы вместе и царства для служения Господу» (*Пс. 21:28, 67:32, 101:16, 19—23*).

Если бы Израиль оставил верен своему призванию, тогда все народы земли разделяли бы его благословения. Но сердца тех, кому было доверено познание спасительной истины, оставались незатронутыми нуждами окружающих людей.

Поскольку планы Божьи по поводу язычников были забыты, на них и начали смотреть как на недостойных Его благодати. Свет истины был скрыт, и повсюду господствовала тьма. Густой мрак невежества окруживал народы, только немногие знали о любви Божьей. Повсюду царило беззаконие и суеверие.

Вот с чем столкнулся Исаия, когда его призвали на пророческое служение, но он не разочаровался, ибо в его ушах раздавались отзвуки победоносного хора ангелов, окружающих престол Божий: «Вся земля полна славы Его!» (*Ис. 6:3*). Его вера была укреплена видениями славных побед церкви Божьей, когда «земля будет наполнена ведением Господа, как

воды наполняют море» (*Ис. 11:9*). «Покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах» наконец будет уничтожено (*Ис. 25:7*). На каждую плоть изольется Святой Дух. Все жаждущие и алчущие праведности войдут в число Израиля Божьего. «И будут расти между травою, как ивы при потоках вод, — говорил пророк, — один скажет: "я Господень", другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою свою: "я Господень", и призовется именем Израиля» (*Ис. 44:4, 5*).

Пророку было дано откровение относительно благих намерений Божьих, проявившихся в рассеянии необратившейся Иудеи среди других народов земли. «Поэтому народ Мой узнает имя Мое; поэтому *узнает* в тот день, что Я тот же. Который сказал: "вот Я!"» (*Ис. 52:6*). И не только им предстояло познать на собственном опыте уроки послушания и веры, но и другим в земле изгнания должны были они дать познание о живом Боге. Многим иноплеменникам следовало научиться любить Его как своего Творца и Искупителя, начать соблюдать святую субботу, увековечившую Его творческую силу. Когда Он обнажит «святую мышцу Свою пред глазами всех народов», чтобы освободить Свой народ из рабства, тогда «все концы земли увидят спасение» Божье (*стих 10*). Многие из обращенных язычников пожелают присоединиться к израильтянам и уйдут с ними обратно в Иудею. Никто из них не скажет: «Господь совсем отдал меня от Своего народа» (*Ис. 56:3*), ибо тем, кто посвятил себя служению Ему и соблюдал Его закон, было передано через пророка слово Господне, что они будут числиться среди духовного Израиля — Его церкви на земле.

«И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою, и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их *будут* благоприятны на жертвеннике Моем; ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов. Господь Бог, собирающий рассеянных Израильтян, говорит: к собранным у него Я буду еще собирать других» (*стихи 6—8*).

Пророку было позволено приподнять завесу далекого будущего и увидеть пришествие обетованного Мессии. Вначале он увидел только «горе и мрак, густую тьму» (*Ис. 8:22*). Многие жаждущие света истины были увлечены лжеучителями в запутанные лабиринты философии и спиритизма; другие полагались только на внешнее благочестие, но в практической жизни не проявляли истинной святыни. Положение казалось безнадежным, но вскоре картина изменилась, и взору пророка предстало чудесное зрелище. Он увидел восходящее Солнце праведности и исцеление в лучах Его и полный изумления восхликал: «Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, за Иорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (*Ис. 9:1, 2*).

Этот чудесный Свет мира должен был принести спасение каждому народу, колену, племени и языку. Пророк услышал, что сказал предвечный Отец о работе, которую Ему предстояло выполнять: «Мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля; но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли... Во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: "выходите", и тем, которые во тьме: "покажитесь"». «Вот, одни придут издалека; и вот, одни от севера и моря, а другие из земли Синим» (*Ис. 49:6, 8, 9, 12*).

Продолжая смотреть в глубь веков, пророк видел дословное исполнение этого чудесного обетования. Он видел вестников, несущих радостную весть спасения во все концы земли, каждому племени и народу. Он слышал голос Господа, обращающегося к церкви, проповедующей Евангелие: «Вот, Я направляю к нему мир как реку, и богатство народов — как разливающийся поток», он слышал и поручение: «Распространи место шатра твоего, расшири покровы жилищ твоих; не стесняйся, пусти длиннее верви твои, и утверди колья твои. Ибо ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города» (*Ис. 54:2, 3*).

Иегова сказал пророку, что Он пошлет Своих свидетелей «в Фарсис, в Пулу и Луду... в Тубалу и Явану, на дальние острова» (*Ис. 66:19*).

«Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: "воцарился Бог твой!"» (*Ис. 52:7*).

Пророк слышал голос Божий, призывающий Его церковь взяться за предназначенную ей работу, чтобы приготовить путь для провозглашения Его вечного царства. Эта весть была безошибочно ясна:

«Восстань, светись, *Иерусалим*, ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут». «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их». «Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли; ибо Я Бог, и нет иного»

(*Ис. 60:1—4, 10, 11: 45:22*).

Эти пророчества о великом духовном пробуждении во время беспросветного мрака сегодня исполняются на передовых линиях миссионерской деятельности, которая происходит в самых глухих уголках земли. Пророк уподобляет группы миссионеров в языческих странах флагкам, установленным для тех, кто ищет свет истины.

«И будет в тот день, — говорит Исаия, — к корню Иесееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава. И будет в тот день: Господь снова прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего... И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли» (*Ис. 11:10—12*).

Близок день избавления. «Ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему» (2 Пар. 16:9). Среди всех народов, племен и языков Он видит людей, которые молятся о том, чтобы получить свет и знание. Они в смятении — слишком долго они гонялись за пылью (см. Ис. 44:20). Враг всякой истины совратил их, и они стали подобны слепцам. Но будучи искренни в своем сердце, они страстно желают познать путь спасения. Погруженные в бездну язычества, ничего не зная о писаном законе Господа и Его Сыне Иисусе, они все же неоднократно испытывали на себе влияние Божественной силы.

Те, кто и не имел никакого знания о Боге, кроме воздействия Божественной благодати, были добры к Еgo слугам и защищали их, даже рискуя жизнью. Святой Дух вселяет благодать Христа во многие благородные сердца, ищащие истину, и вопреки их прежнему воспитанию, вопреки их натуре пробуждает в них сочувствие. «Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9), сияет в их сердцах, и если идти за Ним, Он приведет их к царству Божьему. Пророк Михей говорит: «Хотя я во мраке, но Господь свет для меня... Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его» (Мих. 7:8, 9).

Небесный план спасения достаточно обширен, чтобы охватить весь мир. Бог желает вдохнуть в измученное человечество дыхание жизни, и Он не допустит, чтобы хотя бы одна душа, искренно стремящаяся к чему-то более возвышенному и благородному, чем то, что предлагает мир, осталась разочарованной. Он постоянно посыпает Своих ангелов к тем, кто, несмотря на самые тяжелые жизненные обстоятельства, продолжает с верой молиться о том, чтобы Он послал им силу, которая бы принесла им избавление и мир. Всевозможными путями Бог откроется им и будет способствовать утверждению их веры в Того, Кто пожертвовал Собой ради их спасения, чтобы они могли возложить «надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его» (Пс. 77:7). «Может ли быть отнята у сильного добыча, и могут ли быть отняты у победителя взятые в плен? Да! так говорит Господь: и пленные сильным будут отняты, и добыча тирана будет избавлена» (Ис. 49:24,25). «И великим стыдом покроются надеющиеся на идолов, говорящие истуканам: «вы — наши боги» (Ис. 42:17).

«Блажен, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога его» (Пс. 145:5). «Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся!» (Зах. 9:12). Для всех искренних людей, живущих в языческих землях, «правым» в очах Неба, «восходит свет» во мраке (Пс. 111:4). Бог говорит: «И поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом перед ними, и кривые пути — прямыми: вот что Я сделаю для них, и не оставлю их» (Ис. 42:16).

Глава 32

Манассия и Иосия

Иудейское царство, процветавшее во времена Езекии, вновь пришло в упадок в годы продолжительного царствования нечестивого Манассии, при котором возродилось язычество и многие увлеклись идолопоклонством. «Но Манассия довел Иudeю и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже» язычников (2 Пар. 33:9). Славный свет прошлых поколений сменился мраком предрассудков и нечестия. Проявления великого зла — тирания, притеснение, ненависть ко всему добруму — множились беспрепятственно. Справедливость была извращена, и повсюду царило насилие.

Однако и те мрачные времена не были лишены свидетельств о Боге и истине. Горький опыт, пережитый Иудеей в дни царствования Езекии, развел во многих твердость характера, которая теперь служила людям надежной защитой против возрастающего беззакония. Отстаивание истины и правды возбуждало гнев Манассии и его окружения, пытавшихся укрепить свое положение тем, что они заставляли молчать всякого несогласного. «Пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что напоил *ею* Иерусалим от края до края» (4 Цар. 21:16).

Одним из первых, кого ждала гибель, был Исаия, который более пятидесяти лет являлся вестником Иеговы в Иудее. «Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотах и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11:36—38).

Некоторым из тех, кто претерпел гонения во времена царствования Манассии, было поручено сообщать особые вести, полные обличения и осуждения. Царь иудейский, говорил пророк, сделал «такие мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, которые были прежде него». Из-за этого беззакония его царство находилось на грани катастрофы: вскоре его жителей должны были увести в плен, «на расхищение и разграбление всем неприятелям своим» (4 Цар. 21:11,14). Но Господь не оставляет навсегда тех, кто в чужой земле признает Его своим Творцом. Они могут перенести большие несчастья, однако Он найдет путь, чтобы в определенное Им время избавить их. Те, кто всецело доверяется Ему, найдут в Нем надежную защиту.

С искренней верой и бесстрашием пророки продолжали предостерегать и увещевать народ и Манассию, но их послания были осмеяны, и предавшиеся пороку жители Иудеи не обращали на них никакого внимания. Как бы предупреждая, что постигнет народ, если он не раскается. Господь допустил, чтобы их царя увезли в плен ассирийские воины, которые «заковали» его в «кандалы, и оковали его цепями, и отвели его в Вавилон», свою временную столицу. Это несчастье заставило царя опомниться. «Он стал умолять лицо Господа, Бога своего, и глубоко смирился перед Богом отцов своих. И помолился Ему, и Бог преклонился к нему, и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог» (2 Пар. 33:11—13). Но это раскаяние царя, хотя и примечательное само по себе, оказалось слишком запоздалым, чтобы спасти страну от разлагающего влияния языческих обычаев. Многие споткнулись и упали, чтобы больше уже никогда не подняться.

Среди тех, кому гибельное отступничество Манассии нанесло непоправимый вред, был его собственный сын, который стал царем в возрасте двадцати двух лет. Так говорится о царе Амоне: «И ходил тою же точно дорогою, которою ходил отец его, и служил идолам, которым служил отец его, и поклонялся им; и оставил Господа, Бога отцов своих» (4 Цар. 21:21, 22). «И не смирился пред лицем Господним, как смирился Манассия, отец его; напротив, Амон умножил *свои* грехи». Нечестивцу не было позволено долго царствовать. Спустя два года после восшествия на престол он был убит своими слугами, «и воцарил народ земли Иосию, сына его, вместо него» (2 Пар. 33:23,25).

С восшествием Иосии на престол, который он занимал тридцать один год, в сердцах всех, сохраняющих чистоту веры, воскресла надежда, что нравственный упадок прекратится, ибо новый царь, несмотря на свой возраст — ему было только восемь лет — с самого начала правления «делал он угодное в очах Господних, и ходил во всем путем Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево» (4 Цар. 22:2). Иосия был сыном нечестивого царя, его обуревало искушение пойти по пути своего отца, он имел всего несколько советников, побуждающих его делать добро, но Иосия оставался верен Богу Израиля. Помня об ошибках прошлых поколений, он избрал путь истины, вместо того чтобы вести образ жизни, погубивший его отца и деда. Он «не уклонялся ни направо, ни налево». Занимая высокое положение, он твердо решил повиноваться наставлениям, данным израильским царям, и это послушание позволило Богу использовать его как сосуд, предназначенный для торжественного употребления.

В годы, предшествовавшие воцарению Иосии, и во время его правления верные иудеи задавались вопросом: исполняются ли когда-либо обетования Божьи, данные древнему Израилю? С человеческой точки зрения Божественное намерение относительно избранного народа представлялось почти невыполнимым. Отступничество, происшедшее в прошлые века, укоренилось, десять колен израильских были рассеяны среди язычников, и остались только колена Иуды и Вениамина, но уже и они, казалось, находились на грани моральной и национальной гибели. Пророки начали предсказывать полное разрушение их величественного города, где находился храм, построенный Соломоном, на котором были сосредоточены все земные чаяния национального величия. Могло ли случиться, чтобы Господь переменил Свое уже однажды высказанное намерение избавить тех, кто полагался на Него? Могли ли те, кто оставался верен Богу, еще надеяться на лучшие дни, наблюдая кажущееся благоденствие нечестивых и непрекращающееся гонение праведных?

Эти мучительные вопросы задавал пророк Аввакум. Видя положение своих верных Богу современников, он выразил то, что тяготило его душу, вопросом: «Доколе, Господи, я буду взывать — и Ты не слышишь, буду вопить к Тебе о насилии — и Ты не спасаешь? Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия? Грабительство и насилие предо мною, и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерян силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный» (Авв. 1:2—4).

Бог ответил на вопль Своих верных детей. Через избранных посланников Он открыл Свое намерение наказать народ, который оставил Его и начал служить языческим богам. Еще при жизни тех, кого даже тогда интересовало будущее. Он

будет так чудодейственно руководить делами земных правителей, что Вавилон вознесется на вершину мировой славы. Эти халдеи, «страшные и грозные», должны были стать бичом Божиим для наказания Иудеи (*стих 7*). Иудейских князей и знатнейших представителей народа отведут как пленников в Вавилон; города, деревни и нивы будут опустошены. Никто не получит пощады.

Будучи уверен, что даже при этом страшном наказании Бог в какой-то мере исполнит Свое намерение относительно избранного народа, Аввакум смиренно преклонился перед откровением воли Иеговы. «Но не Ты ли издревле Господь Бог мой, Святый мой?» — восклицает он, и затем, с верой взирая в будущее и полагаясь на драгоценные обетования, полные любви Божьей к Его детям, пророк добавляет: «мы не умрем!» (*Авв. 1:12*) С этими словами, выражавшими его веру, а также веру каждого искреннего израильянина, он предал свою судьбу в руки милосердного Бога. Но не только тогда Аввакум проявил сильную веру. Однажды, размышляя о будущем, он сказал: «На стражу мою стал я и, стоя на башне, наблюдал, чтоб узнать, что скажет Он во мне». Господь ответил ему милостиво: «Запиши видение и начертай ясно на скрижалах, чтобы читающий легко мог прочитать. Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится. Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своей верою жив будет» (*Авв. 2:1—4*).

Вера, которая поддерживала Аввакума и всех святых и праведных в те тяжелые дни суровых испытаний, поддерживает и сегодня народ Божий. В самые мрачные часы жизни, при самых ужасных обстоятельствах христианин должен всей душой полагаться на Источник всякого света и силы. Изо дня в день через веру в Бога, его надежда и бодрость должны обновляться. «Праведный своею верою жив будет». Работая для Господа, никому не следует разочаровываться, колебаться или бояться. Господь оправдает самые высочайшие ожидания тех, кто доверяет Ему. Он даст им мудрое понимание того, как поступать во всевозможных случаях жизни.

Апостол Павел красноречиво говорит о средствах, предлагаемых каждой душе, испытывающей искушение. Ему было дано Божественное уверение: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». С признательностью и доверчивостью слуга Божий ответил: «И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо, когда я немощен, тогда силен» (*2 Кор. 12:9,10*).

Мы должны возвращать в себе такую веру, о которой свидетельствовали пророки и апостолы, веру, покоящуюся на Божьих обетованиях и ожидающую избавления, которое совершится так, как хочет Бог и в определенное Им время. Вернейшее пророческое слово исполнится окончательно при славном пришествии нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа как Царя царей и Господа господствующих. Время ожидания может показаться слишком долгим; душа может томиться под давлением тяжелых обстоятельств, многие из тех, на кого ты надеялся, станут жертвой искушений, но вместе с пророком, который пытался ободрить Иудею во время беспримерного отступничества, мы должны твердо сказать: «А Господь — во святом храме Своем: да молчит вся земля пред лицем Его!» (*Авв. 2:20*). Будем всегда хранить в нашей памяти утешительные слова: «Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится... праведный своею верою жив будет» (*Авв. 2:3,4*).

«Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его; во гневе вспомни о милости. Бог от Фемана грядет и Святый — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет; от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы! Пред лицем Его идет язва, а по стопам Его — жгучий ветер. Он стал — и поколебал землю; возврел — и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его — вечные».

«Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего».

«Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог — сила моя» (*Авв. 3:2—6,13,17—19*).

Не только через Аввакума была дана весть о светлой надежде и будущей славе, а также о предстоящем суде. Во времена царствования Иосии Господь обращался к нам устами Софонии, который предупреждал о последствиях продолжающегося отступничества, а истинную церковь призывал подумать о славном будущем. Его пророчества о надвигающихся на Иудею судах связаны и с тем судом Божиим, который разразится над нераскаявшимся миром во времена Второго пришествия Христа.

«Близок великий день Господа, близок — и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня. Горько возопиет тогда и самый храбрый!

День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы. День трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен» (*Соф. 1:14—16*).

«И Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их... Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершил Он над всеми жителями земли» (*Соф. 1:17,18*).

«Иследуйте себя внимательно, исследуйте, народ необузданый, доколе не пришло определение — день пролетит как мякина — доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень, доколе не наступил для вас день ярости Господней.

«Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня» (*Соф. 2:1—3*).

«Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время и спасу хромлющее, и соберу рассеянное и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. В то время приведу вас и тогда же соберу вас; ибо сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возврашу плен ваш пред глазами вашими, говорит Господь» (*Соф. 3:19,20*).

«Ликуй, дщерь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дщерь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла. В

тот день скажут Иерусалиму: «не бойся!» и Сиону: «да не ослабевают руки твои! Господь Бог твой среди тебя: Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием» (*Соф. 3:14—17*).

Глава 33

Книга закона

Незримое, но мощное влияние пророков, предсказавших вавилонское пленение, во многом подготовило преобразования, проведенные в восемнадцатый год царствования Иосии. Эти преобразования, на время отсрочившие суды Божьи, были вызваны неожиданной находкой и изучением одной из частей Священного Писания, которая много лет назад была утрачена и забыта.

За сто лет до этого, когда Езекия впервые праздновал Пасху, он дал указание, чтобы священники-учители ежедневно читали народу книгу закона. Именно благодаря соблюдению установлений, записанных Моисеем, в особенности тех, что содержатся в книге завета, известной нам как Второзаконие, царство Езекии достигло процветания. Но Манассия осмелился устраниТЬ эти установления, и во время его царствования копия книги закона, хранящаяся во храме, из-за небрежного отношения к ней была утеряна. Таким образом, в течение длительного времени народ вообще был лишен возможности что-либо знать о содержащихся в ней наставлениях.

Давно потерянная рукопись была обнаружена первосвященником Хелкией во время восстановительных работ, которые производились по повелению царя Иосии, желавшего сохранить священное сооружение. Первосвященник отдал драгоценный свиток Шафанду, ученому книжнику, который прочел его и затем передал царю, рассказав ему также и о том, как свиток был найден.

Иосия был глубоко тронут, когда впервые услышал увещевания и предостережения, записанные в этой древней рукописи. Никогда раньше не представлял он себе, что Бог так определенно указал Израилю «жизнь и смерть, ...благословение и проклятие» (*Втор. 30:19*) и что неоднократно им предлагалось избрать такой путь жизни, чтобы они могли стать славой земли, благословением для всех народов. «Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь их; ибо Господь, Бог твой. Сам пойдет с тобою, и не отступит от тебя и не оставит тебя» (*Втор. 31:6*).

В книге Господь многократно выражал Свое намерение спасти тех, кто вполне доверится Ему. Так же, как Он избавил их от египетского рабства, Он могущественной рукой утвердил бы их и в обетованной земле и поставил бы во главе всех народов земли.

Эти обещания, явившие собой награду за повиновение, сопровождались и пророчеством о судах, которые постигнут их в случае непокорности, и по мере того, как царь проникался этими вдохновенными словами, его взору представляли картины, рисующие все то, что творится в его царстве. В пророчествах, описывающих отступничество от Бога, его поразила определенность утверждения, что приближается день бедствия и спасения не будет. Язык пророчеств был прост, и ошибиться в понимании слов было невозможно. В конце книги вновь вкратце излагалась суть Божьего отношения к Израилю и опять говорилось о грядущих событиях, так что эти пророчества становились вдвое понятными. Моисей сказал перед всем Израилем:

«Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих. Польется, как дождь, учение мое, как роса, речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву. Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны. Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен» (*Втор. 32:1—4*).

«Вспомни дни древние, помысли о летах прежних родов; спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе. Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых. Ибо часть Господа народ Его; Иаков наследственный удел Его. Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой; ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего» (*Втор. 32:7—10*).

Но Израиль оставил Бога, «создавшего его, и презрел твердыню спасения своего. Богами чуждыми они раздражали Его, и мерзостями разгневали Его. Приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя».

Господь увидел, и в негодовании пренебрег сынов Своих и дочерей Своих, и сказал: сокрою лицо Мое от них, и увижу, какой будет конец их: ибо они род развращенный, дети, в которых нет верности. Они раздражали Меня не богом, суетными своими огорчили Меня: и Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их...

Соберу на них бедствия, и истощу на них стрелы Мои: будут истощены голодом, истреблены горячкою и лютовою заразою; и пошли на них зубы зверей и яд ползающих по земле...

Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла. О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет! Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их! Ибо заступник их не таков, как наш Заступник; сами враги наши судьи в том...

Не скрыто ли это у Меня? не запечатано ли в хранилищах Моих? У Меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их; ибо близок день погибели их, скоро наступит уготованное для них» (*Втор. 32:15—21, 23, 24, 28—31, 34, 35*).

Эти и подобные тексты открыли Иосии любовь Господа к Своему народу и Его отвращение к греху. Когда царь читал пророчества о скором возмездии тем, кто будет по-прежнему упорно грешить, он дрожал от страха за будущее.

Порочность Иудеи была велика; каковы же будут последствия их продолжающегося отступничества?

Нельзя сказать, что царь равнодушно взирал на господствующее в стране идолопоклонство. «В восьмой год царствования своего, будучи еще отроком», он полностью посвятил себя служению Богу. Четыре года спустя, в двенадцатилетнем возрасте, страстно желая избежать искушения от своих подданных, он «начал очищать Иudeю и Иерусалим от высот и посвященных дерев и от резных и литых кумиров. И разрушили пред лицем его жертвеники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и посвященные деревья он срубил, и резные и литые кумиры изломал, и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы. И кости жрецов сжег на жертвениках их, и очистил Иudeю и Иерусалим» (*2 Пар. 34:3—5*).

Не довольствуясь проведением преобразований только в Иудее, юный царь попытался распространить их в другие области Палестины, которые раньше были населены десятью коленами Израиля и от которых остался лишь ничтожный остаток. Так поступил он, говорит Писание, «и в городах Манассии, и Ефрема, и Симеона, *даже до колена Неффалимова*. В Иерусалим он вернулся лишь тогда, когда вдоль и поперек исколесил все области и *«разрушил жертвенные и посвященные деревья, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по всей земле Израильской»* (стихи 6, 7).

Таким путем Иосия с первых дней своей зрелости старался во всем использовать свое царское положение, чтобы возвеличить принципы святого закона Божьего. И теперь, когда книжник Шафан читал ему книгу закона, царь увидел в этом драгоценном свитке богатство премудрости, могущественного союзника в деле преобразований, которые он так страстно желал провести в своей стране. Он твердо решил придерживаться света наставлений, содержащихся в книге закона, и сделать все, чтобы познакомить народ с этим учением, и, по возможности, привить людям почтение и любовь к небесному закону.

Но реально ли было провести необходимые преобразования? Ведь долготерпение Божье к грехам Израиля уже почти достигло предела, и вскоре Господь должен был восстать, чтобы наказать тех, кто обесславил Его имя. Гнев Господень уже возгорелся на этот народ. Сраженный невыразимой душевной горечью и отчаянием, Иосия разорвал одежду и в невыразимой муке упал пред Богом, прося прощение за грехи нераскаявшегося народа.

В то время в Иерусалиме возле храма жила пророчица Олдама. Полный тревожных предчувствий царь обратился к ней, чтобы через эту избранную вестницу问问 Господа и узнать: может ли он какими-либо доступными ему способами спасти Иудею, -находящуюся на грани погибели?

Серьезность положения и то почтение, которое он питал к пророчице, побудили его послать к ней в качестве послов самых знатных мужей своего царства. «Пойдите, — повел он, —问问ите Господа за меня и за народ и за всю Иудею о словах сей найденной книги; потому что велик гнев Господень, который воспыпал на нас за то, что не слушали отцы наши слов книги сей, чтобы поступать согласно с предписанным нам» (4 Цар. 22:13).

Через Олдаму Господь повелел сказать Иосии, что Его решение об разрушении Иерусалима не будет отменено. Даже если народ и смирился перед Богом, все равно людям не избежать определенного им наказания. Их сознание настолько омрачено беззаконием, что если отменить наказание, они вновь возвратятся к прежнему греховному образу жизни. «Скажите человеку, который послал вас ко мне, — ответила пророчица, —так говорит Господь, Бог Израилев: ...наведу зло на место сие и на жителей его. все слова книги, которую читал царь Иудейский. За то, что оставили Меня и кадят другим богам, чтобы раздражать Меня всеми делами рук своих, воспыпал гнев Мой на место сие, и не погаснет» (стихи 15—17).

Но так как царь смирился перед Богом, то Господь примет его сердечное стремление получить прощение и милость. Он повелел передать ему: «Так как смягчились сердце твое, и ты смирился перед Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разодрал одежду свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь. За то, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие» (стихи 1920).

Царь должен был предоставить будущее Богу, он не мог изменить непоколебимого решения Иеговы. Сообщая царю о небесных судах. Господь не лишил народ возможности раскаяться и измениться. Иосия уловил в словах Божьих желание смягчить наказание и твердо решил провести решительные преобразования. Он немедленно постановил созвать большое собрание, на которое пригласил старейшин и начальников из Иерусалима и Иудеи, а также и народ. Все они вместе со священниками и левитами встретились с царем во дворе храма.

Царь сам обратился к этому огромному собранию, читая «вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем» (4 Цар. 23:2). Весть, которую он с сердечным волнением и болью передал народу, глубоко тронула его слушателей. Переживания царя, заметно отразившиеся на его лице, серьезность самой вести предостережения о грядущем наказании — все оказалось свое действие, и многие решили вместе с царем искать прощения.

Затем Иосия предложил, чтобы знатнейшие мужи заключили перед Богом торжественный завет с народом, обещая, что они будут совместно трудиться для проведения коренных преобразований. «Потом стал царь на возвышенное место, и заключил пред лицем Господним завет — последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет» (стих 3).

В последовавших за этим переменах царь особое внимание обращал на уничтожение языческих идолов. Жители страны так долго следовали обычаям окружающих народов, поклоняясь деревянным и каменным идолам, что это зло,казалось, невозможно искоренить. Но Иосия твердо решил очистить свою страну от мерзости. «И заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенныхниках, и сжег кости человеческие на них, — и возвратился в Иерусалим... И вызывателей мертвых, и волшебников, и терафимов, и идолов, и все мерзости, которые появились в земле Иудейской и в Иерусалиме, истребил Иосия, чтобы исполнить слова закона, написанные в книге, которую нашел Хелкия священник в доме Господнем» (стихи 20,24).

Несколько столетий тому назад, в дни разделения царства Иеровоам, сын Наватов, осмелившись не повиноваться Богу, Которому служил Израиль, воздвиг в Вефиле неосвященный жертвенныйник, чтобы отвратить сердца людей от служения, происходящего в храме в Иерусалиме, и обратить их к новым формам поклонения. Во время освящения жертвенногоника, который с годами должен был увлечь в идолопоклонство немало народа, неожиданно появился человек Божий, пришедший из Иудеи, чтобы осудить кощунственные действия. Он «произнес к жертвенному слово Господне, и сказал: жертвенныйник, жертвенныйник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе» (3 Цар. 13:2). Эти слова как доказательство того, что они исходят от Господа, сопровождались знамением.

Прошло три столетия. Проводя коренные изменения в стране, Иосия посетил Вефиль, где находился этот древний жертвенник. Пророчество, произнесенное много лет назад в присутствии Иеровоама, теперь должно было в точности исполниться.

«Также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом, сыном Наватовъм, который ввел Израиля в грех, — также и жертвенник тот и высоту он разрушил, и сжег сию высоту, стер в прах и сжег дубраву.

И взглянул Иосия, и увидел могилы, которые были там на Горе, и послал, и взял кости из могил, и сжег на жертвеннике, и осквернил его по слову Господню, которое провозгласил человек Божий, предрекший события сии. И сказал *Иосия*: что это за памятник, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила человека Божия, который приходил из Иудеи и провозгласил о том, что ты делаешь над жертвенником Вефильским. И сказал он: оставьте его в покое;

никто не трогай костей его. И сохранили кости его и кости пророка, который приходил из Самарии» (*4 Цар. 23:15—18*).

На южных склонах Елеонской горы, против горы Мориа, где красовался прекрасный храм Иеговы, возвышались языческие капища с идолами, помещенными туда Соломоном в угоду его языческим женам (*см. 3 Цар. 11:6—8*). В течение трех столетий на горе проклятия стояли эти огромные отвратительные истуканы — немые свидетели отступничества одного из самых мудрых царей. Их также разрушил Иосия.

Стремясь и дальше утверждать веру жителей Иудеи в Бога их отцов, царь намеревался отметить праздник Пасхи так, как это описано в книге закона. Те, кому было доверено священное служение, сделали все приготовления, и в великий день праздника были принесены добровольные пожертвования. «Потому что не была совершена такая пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских» (*4 Цар. 23:22*). Но рвение Иосии, хотя и оцененное Богом, не искупило грехов прошлых поколений; также и благочестивая жизнь людей, последовавших его примеру, не могла изменить сердца тех, кто упорно отказывался оставить идолопоклонство и начать служить истинному Богу.

После празднования Пасхи Иосия продолжал царствовать еще более десяти лет. Он погиб в возрасте тридцати девяти лет в сражении с египтянами и «похоронен в гробнице отцов своих». «Оплакал Иосию и Иеремия в песни плачевной; и говорили все певцы и певицы об Иосии в плачевых песнях своих, известных до сего дня, и передали их в употребление у Израиля; и вот, они вписаны в книгу плачевых песней» (*2 Пар. 35:2425*). Подобного Иосии «не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему. Однако же Господь не отложил великой ярости гнева Своего... за все оскорблении, какими прогневал его Манассия» (*4 Цар. 23:25,26*). Приближалось время, когда Иерусалим будет полностью разрушен, а жители страны окажутся в плену в Вавилоне, чтобы научиться тому, чего они не желали познать при более благоприятных обстоятельствах.

Иеремия

Среди тех, кто с надеждой ожидал, что преобразования, проводимые Иосией, приведут к духовному возрождению, был Иеремия, который был призван стать пророком еще в юности, в тринадцатый год царствования Иосии. Принадлежа к левитскому священству, Иеремия с детства воспитывался для святого служения. В те счастливые годы, когда он готовился к служению, он и не думал о том, что еще от рождения призван стать «пророком для народов», и когда последовал Божественный призыв, чувство собственного недостоинства сразило его. «О, Господи Боже! — воскликнул он, — я не умею говорить, ибо я еще молод» (*Иер. 1:5,6*).

В юном Иеремии Бог видел преданного своему делу человека, который будет твердо отстаивать истину, невзирая на сильное сопротивление. В детские годы он уже доказал свою верность, и теперь его ожидали трудности, которые он должен был перенести как храбрый воин креста. «Не говори: "я молод"; ибо ко всем, к кому пошлю Я тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя». «А ты препояши чресла твои, и встань и скажи им все, что Я повелю тебе; не малодушествуй пред ними, чтобы Я не поразил тебя в глазах их. И вот, Я поставил тебя ныне укрепленным городом и железным столбом и медною стеной на всей этой земле, против царей Иуды, против князей его, против священников его и против народа земли сей. Они будут ратовать против тебя, но не превозмогут тебя; ибо Я с тобою, говорит Господь, чтобы избавлять тебя» (*Иер. 1:7,8,17—19*).

В течение сорока лет Иеремии предстояло быть для народа свидетелем истины и правды. В годы беспримерного отступничества ему было суждено являть образец служения истинному Богу. Во время ужасной осады Иерусалима он будет глашатаем Иеговы. На него долю выпало предсказать падение дома Давида и разрушение прекрасного храма, выстроенного Соломоном. Брошенный в темницу за свои бесстрашные слова, он будет обличать грехи, господствующие в высших сословиях. Осмеянный, ненавидимый, отвергнутый людьми, он в конце концов должен был стать свидетелем точного исполнения своих пророчеств о надвигающемся суде и вместе с народом переносить все горе и скорбь, которые последуют за разрушением обреченного города.

Однако кроме картин всеобщей гибели, ожидавшей народ, пророческому взору Иеремии часто было позволено видеть будущее, когда народ Божий будет выведен из земли врага и снова поселится на Сионе. Он предвидел то время, когда Господь обновит Свой завет с ними. «И душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» (*Иер. 31:12*).

О своем пророческом призвании сам Иеремия писал так: «И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтоб искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (*Иер. 1:9,10*).

Слава Богу за слова «созидать и насаждать». Благодаря им Иеремия уверовал в Божье намерение восстановить и исцелить. В последующие годы предстояло узнать более суровые истины. Он должен был бесстрашно передать людям пророчества о быстро надвигающихся судах Божих. С Сеннаарских долин «откроется бедствие на всех обитателях сей земли». «И произнесу над ними суды Мои, — сказал Господь, — за все беззакония их, за то, что они оставили Меня» (*стихи 14,16*). Все же пророку было велено наряду с этим говорить народу и о готовности Божьей простить тех, кто оставит греховный образ жизни.

Как мудрый строитель, Иеремия с самого начала своей деятельности старался вдохновить мужей Иудеи постоянным раскаянием углублять и упрочивать духовную жизнь. Довольно уже времени они строили из материала, называемого апостолом Павлом деревом, сеном и соломой и, как сам Иеремия выражался, — изгарью. «Отверженным серебром назовут их, — говорил он о нераскаявшемся народе, — ибо Господь отверг их» (*Иер. 6:30*). Теперь же они должны начать строить мудро и на века, отбросив мусор отступничества и неверия и используя для фундамента такие материалы, как чистое золото, и очищенное серебро, и драгоценные камни, т. е. веру, послушание и добрые дела, — единственное, что может быть принято Святым Богом.

Устами Иеремии Господь сказал Своему народу: «Возвратись, отступница, дочь Израилева... Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив... не вечно буду негодовать. Признай только вину твою: ибо ты отступила от Господа...

Возвратитесь, дети-отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами». «Ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишь от Меня». «Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность» (*Иер. 3:12—14, 19, 22*).

Помимо этого волнующего призыва Господь предложил Своему заблудшему народу обратиться к Нему с такими словами: «Вот, мы идем к Тебе, ибо Ты — Господь Бог наш. Поистине, напрасно надеялись мы на холмы и на множество гор; поистине, в Господе, Боге нашем, — спасение Израилево!... Мы лежим в стыде своем, и срам наш покрывает нас, потому что мы грешили перед Господом, Богом нашим, — мы и отцы наши, от юности нашей и до сего дня, — и не слушались голоса Господа, Бога нашего» (*Иер. 3:22—25*).

Преобразования, проведенные Иосией, очистили землю от языческих капищ, но сердца многих оставались нетронутыми. Терни заглушили взошедшие семена истины, обещавшие обильный урожай. Вторичное отступничество было бы роковым, и Господь стремился вызвать в народе сознание надвигающейся опасности. Только проявив верность Иегове, они могли надеяться на Божественную милость и благополучие.

Иеремия неоднократно обращал их внимание на советы, данные в Книге Второзакония. Он больше всех остальных пророков придавал значение учению закона Моисеева и показывал, как оно может принести высочайшие духовные благословения всему народу и каждому человеку в отдельности. «Расспросите о путях древних, — молил он, — и найдете покой душам вашим» (*Иер. 6:16*).

Однажды по повелению Господа пророк сел возле главных городских ворот и там проповедовал о том, как важно соблюдать субботу. Жителям Иерусалима угрожала опасность утратить понимание святости этого дня, и Иеремия серьезно предостерегал их не заниматься в субботу различными мирскими делами. Благословение было обещано только

при условии повиновения. «И если вы послушаете Меня в том, говорит Господь, чтобы... святить субботу, не занимаясь в этот день никакою работою: то воротами сего города будут входить цари и князья, сидящие на престоле Давида, ездающие на колесницах и на конях, они и князья их. Иудеи и жители Иерусалима, и город сей будет обитаем вечно» (*Иер. 17:24, 25*).

Это обетование о благодеянии как награде за верность сопровождалось пророчеством об ужасных судах, которые разразятся над городом, если жители его окажутся неверными перед Богом и Его законом. Если они не внимают этим предостережениям и не будут повиноваться Господу Богу их отцов и святить субботу, тогда их город полностью уничтожит огонь.

Так бесстрашно отстаивал пророк твердые принципы праведной жизни, столь ясно изложенные в книге закона. Но в земле Иудейской существовали такие порядки, что, только применяя самые решительные меры, можно было добиться перемен к лучшему, поэтому Иеремия с величайшим старанием трудился во благо нераскаявшихся. «Распашите себе новые нивы и не сейте между тернами». «Смой злое с сердца твоего, Иерусалим, чтобы спастиесь тебе» (*Иер. 4:3, 14*).

И все же большая часть народа не обращала должного внимания на призыв к раскаянию и духовному возрождению. Цари, правившие после смерти благочестивого Иосии, не проявляли верности своему долгу и многих увлекли на путь греха. После Иоахаза, свергнутого благодаря вмешательству египетского царя, на престол вступил Иоаким, старший сын Иосии. С самого начала правления Иоакима Иеремия почти не надеялся, что ему удастся спасти любимую страну от разрушения, а жителей ее — от рабства. Однако он не имел права молчать, в то время как окончательная погибель угрожала царству. Верных Богу нужно было воодушевить утвердиться в истине, а грешников, по возможности, убедить оставить нечестивый образ жизни.

Это тяжелое время требовало огромных усилий от пророка. Господь повелел Иеремии стать во дворе храма и обращаться ко всем жителям Иудеи, которые приходили туда. Он не должен был упустить ни одного слова из данных ему предостережений, чтобы грешники, живущие на Сионе, имели полную возможность услышать все и оставить свое беззаконие.

Пророк повиновался. Он стал у ворот дома Божьего и там возвысил голос предостережения и уверения.

Вдохновленный Всемогущим, он сказал:

«Слушайте слово Господне, все Иудеи, входящие сими вратами на поклонение Господу. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень». Но если совсем исправите пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его, не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не пойдете во след иных богов на беду себе, — то Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов» (*Иер. 7:2—7*).

Эти слова — подтверждение того, что неохотно Бог прибегает к наказанию. Он медлит со Своими судами, чтобы грешник раскаялся. Он, Который творит «милость, суд и правду на земле», заботится о заблудших детях; при каждом благоприятном случае Он старается научить их путям вечной жизни (*Иер. 9:24*). Он вывел израильтян из рабства, чтобы они могли служить Ему, единственному истинному и живому Богу. Хотя они долго грешили идолопоклонством. Он все же готов отложить наказания и дать им возможность раскаяться. Он ясно дает понять, что только полное духовное перерождение способно предотвратить нависшую над ними угрозу. Не помогут ни храм, ни служение в нем. Обряды и церемонии не искусят грехов. Израильтяне считали себя избранным народом Божиим, но только, изменив свои души и свою жизнь, могли спастись они от неизбежных последствий греха.

«В городах Иуды и на улицах Иерусалима» Иеремия говорил: «Слушайте слова завета сего и исполняйте их» (*Иер. 11:6*). Это же он проповедовал и во дворах храма в начале царствования Иоакима.

Была окинута взором вся жизнь израильтян со времени исхода. Господь заключил с ними следующий завет: «Слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, 'а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо». Неоднократно они дерзко нарушили этот завет. Избранный народ жил «по внушению и упорству злого сердца своего, и стали ко Мне спиною, а не лицем» (*Иер. 7:23-24*).

«Для чего же, — спрашивает Господь, — этот народ, Иерусалим, находится в упорном отступничестве?» (*Иер. 8:5*). Из слов пророка следует, что это произошло, потому что они не повиновались голосу Господа, Бога своего, и отказались исправиться. «Не стало у них истины, — жалуется он, — она отнята от уст их». «И аист под небом знает свои определенные времена, и горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь, а народ Мой не знает определения Господня». «Неужели Я не накажу их за это? говорит Господь; не отметит ли душа Моя такому народу, как этот?» (*Иер. 7:28, 8:7, 9:9*).

Настало время, когда каждый должен был глубоко заглянуть в свое сердце. Когда Иосия правил царством, люди еще имели какую-то искру надежды. Но он уже больше не мог ходатайствовать за них, поскольку пал на поле браны. Грехи всего народа достигли предела, и время заступничества за них миновало. «Хотя бы представали пред лицем Мое Моисей и Самуил, душа Моя не приклонится к народу сему; отгони их от лица Моего — пусть они отойдут. Если же скажут тебе: «куда нам идти?» то скажи им: так говорит Господь: кто обречен на смерть, иди на смерть, и кто под меч,—под меч; и кто на голод, — на голод; и кто в плен, — в плен» (*Иер. 15:12*).

Если они откажутся принять милосердие Бога, предложенное теперь, тогда над нераскаявшимся народом разразятся суды, которые столетие назад потрясли северное царство Израиля. К ним была обращена следующая весть: «Если вы не послушаетесь Меня в том, чтобы поступать по закону Моему, который Я дал вам, чтобы внимать словам рабов Моих пророков, которых Я посыпаю к вам, посыпаю с раннего утра, и который вы не слушаете, — то с домом сим Я сделаю то же, что — с Силомом, и город сей предам на проклятие всем народам земли» (*Иер. 26:4—6*).

Стоявшие во дворе храма и слушавшие слова Иеремии прекрасно понимали его намеки на Силом и на время Илия, когда филистимляне поразили израильтян и захватили ковчег завета.

Грех Илия состоял в том, что он легкомысленно относился к беззаконию своих сыновей, совершающему ими в священном служении, и к злодеяниям, творящимся по всей стране. Его несерьезное отношение к этому злу навлекло на Израиль

ужасное бедствие. Его сыновья пали в сражении, сам он погиб, ковчег Божий был взят из Израильской земли, тридцать тысяч воинов сложили свои головы на поле брани — и все это лишь потому, что греху было позволено безнаказанно процветать. Израильтяне обольщали себя тщетной надеждой, что, несмотря на их грехи, присутствие ковчега должно обеспечить им победу над филистимлянами. Подобным же образом и во дни Иеремии жители Иудеи верили, что строгое соблюдение Божественных служб в храме отвратит от них наказание за греховный образ жизни.

Какой серьезный урок для мужей, занимающих ответственное положение в церкви Божьей в наши дни! Какой грозный знак, предупреждающий о том, как следует относиться к неправедным поступкам, бесчестящим истину! Пусть никто, считающий себя хранителем закона Божьего, не обольщается мыслью, что формальное соблюдение заповедей укроет его от Божественной справедливости. Пусть никто не отказывается от ответственности за совершенный им грех; пусть никто не осуждает слуг Божьих за то, что они слишком ревностно поступили при очищении стана от беззакония. Ненавидящий грех Бог призывает тех, кто соблюдает Его закон, удалиться от всякого нечестия. Легкомысленное отношение современных людей к собственному спасению и нежелание повиноваться Богу приведет к таким же серьезным последствиям, как это случилось и с древним Израилем. Существует определенный предел, нарушение которого неминуемо влечет за собой суды Божьи. Разрушение Иерусалима во дни Иеремии является важнейшим предостережением современному духовному Израилю: пренебрежительное отношение к наставлениям и предупреждениям, данным через избранных слуг Божьих, не останется безнаказанным.

Слова Иеремии, обращенные к священникам и народу, во многих вызвали ненависть. Охваченные неописуемой яростью, они кричали: «Зачем ты пророчествуешь именем Господа и говоришь: и дом сей будет — как Силом, и город сей опустеет, останется без жителей?» И собрался весь народ против Иеремии в доме Господнем» (*Иер. 26:9*). Священники, лжепророки и народ с гневом обрушились на того, кто не говорил им ласкающих слух слов и не тешил обманчивыми пророчествами. Вот так весть Божья была отвергнута, и Его рабу угрожала смерть.

Вести о речах Иеремии дошли и до иудейских князей, и те из царских палат поспешили в храм, чтобы узнать, что же произошло. «Тогда священники и пророки так сказали князьям и всему народу: «смертный приговор — этому человеку, потому что он пророчествует против города сего, как вы слышали своими ушами!» (*стихи 11*). Но Иеремия смело стоял перед князьями и народом, говоря: «Господь послал меня пророчествовать против дома сего и против города сего все те слова, которые вы слышали;

итак исправьте пути ваши и деяния ваши и послушайтесь гласа Господа, Бога вашего, и Господь отменит бедствие, которое изрек на вас; а что — до меня, вот, я — в ваших руках; делайте со мною, что в глазах ваших покажется хорошим и справедливым; только твердо знайте, что если вы умертвите меня, то невинную кровь возложите на себя и на город сей и на жителей его; ибо истинно Господь послал меня к вам сказать все те слова в уши ваши» (*стихи 12—15*).

Если бы пророк испугался угроз со стороны власти имущих, его слова не произвели бы никакого впечатления, и он бы погиб; но смелость, с которой он пророчествовал, вызвала уважение народа и побудила князей благосклонно отнестись к нему. Они убедили священников и лжепророков, что предлагаемые ими крайние меры неблагоразумны, что их слова вызовут противодействие народа. Так Бог воздвиг защитников для Своего слуги.

Старейшины также единодушно отвергли решение священников убить Иеремию. Они вспомнили о Михее, который пророчествовал о судах над Иерусалимом, говоря: «Сион будет вспахан, как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин, и гора дома сего — лесистым холмом». Затем они спросили: «Умертвили ли его за это Езекия, царь Иудейский, и весь Иуда? Не убоялся ли он Господа и не умолял ли Господа? и Господь отменил бедствие, которое изрек на них; а мы хотим сделать большое зло душам нашим» (*стихи 18, 19*).

Благодаря вмешательству этих влиятельных мужей жизнь пророка была спасена, хотя многие из священников и лжепророков, будучи не в состоянии выносить обличительную правду его слов, с радостью умертвили бы его под предлогом призыва к бунту.

Со дня своего призвания и до окончания служения Иеремия стоял перед иудейским народом как «башня» и «столп», против которого человеческая ненависть была бессильна. «Они будут ратовать против тебя, но не одолеют тебя, ибо Я с тобою, чтобы спасать и избавлять тебя, говорит Господь. И спасу тебя от руки злых, и избавлю тебя от руки притеснителей» (*Иер. 6:27, 15:20, 21*).

Робкий и застенчивый по природе Иеремия жаждал мира, уютного уголка, где он не был бы свидетелем упорного беззакония своего любимого народа. Его сердце разрывалось при виде страшных последствий, причиненных грехом. «О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез, — жалуется он, — я плакал бы день и ночь о пораженных дщери народа моего. О, кто дал бы мне в пустыне пристанище путников! оставил бы я народ мой и ушел бы от них» (*Иер. 9:1, 2*).

Какие жестокие насмешки переносил он! Его чувствительную душу пронизывали стрелы насмешек тех, кто отвергал его пророчество и легкомысленно относился к призывам раскаяться. «Я стал посмешищем для всего народа моего, — говорит он, — вседневно песнью их». «Я каждый день в посмехании, всякий издевается надо мною». «Все, жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнулся ли я: «может быть, говорят, он попадется, и мы одолеем его и отметим ему» (*Пл. Иер. 3:14; Иер. 20:7, 10*).

Но ежедневно укрепляемый силой свыше верный пророк был готов все перенести. «Но со мною Господь, как сильный ратоборец;

поэтому гонители мои споткнутся и не одолеют; сильно посрамятся, потому что поступали неразумно; посрамление будет вечное, никогда не забудется». «Пойте Господу, хвалите Господа, ибо Он спасает душу бедного от руки злодеев» (*Иер. 20:11, 13*).

Благодаря опыту, приобретенному в дни юности и в течение всех лет службы, Иеремия понял, что «не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим». Он научился молиться: «Наказывай меня, Господи, не по правде, не во гневе Твоем, чтобы не умалить меня» (*Иер. 10:23, 4*).

Когда он, вынужденный пить из чаши скорбей и муки, в своем бедствии был искушен сказать: «погибла сила моя и надежда моя на Господа», тогда он вспомнил присутствие пророков в своей жизни и победоносно

воскликнул: «По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя! Господь часть моя, говорит душа моя, итак буду надеяться на Него. Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Еgo. Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа» (*Пл. Иер. 3:18, 22—26*).

Надвигающийся крах

В первые годы царствования Иоакима звучало множество предостережений по поводу надвигающейся гибели. Переданное пророками слово Господне было близко к своему исполнению. Ассирийскому могуществу на западе, длившемуся так долго, приходил конец. На юге вскоре должен быть нанесен решительный удар Египту, на мощь которого так надеялся иудейский царь. На востоке же, неожиданно для всех, стремительно затмевая все другие страны, крепла новая мировая сила — Вавилонская империя.

Спустя несколько недолгих лет вавилонский царь станет орудием гнева Божьего для наказания нераскаявшегося иудейского народа. Не раз Иерусалим будет подвергаться нападениям и осаде войск Навуходоносора. Группой за группой, вначале в небольшом количестве, а затем тысячами и десятками тысяч иудейский народ будет отведен в плен в Сеннаарскую землю — место насильтвенного изгнания. Иоаким, Иехония, Седекия — все эти иудейские правители в свое время подчинятся вавилонскому царю и каждый из них потом восстанет против угнетателя. Суровые наказания одно за другим постигнут непокорный народ, пока наконец вся страна не опустеет. Иерусалим опустошат и предадут огню. Храм, построенный Соломоном, разрушат, и Иудейское царство падет, чтобы больше уже никогда не занять прежнего положения среди народов.

Обо всех этих переменах, таящих столько опасностей для детей Израиля, неоднократно предостерегали послания Неба, переданные через пророка Иеремию. Таким путем Господь давал иудейскому народу исключительную возможность освободиться от обременительных союзов с Египтом и избежать столкновения с вавилонскими царями. По мере приближения опасности Иеремия всевозможными притчами наставлял народ, надеясь пробудить чувство долга по отношению к Богу, а также помочь сохранить дружеские отношения с вавилонским правителем.

Чтобы наглядно показать важность безусловного повиновения Божиим требованиям, Иеремия собрал некоторых из рехавитов в одной из комнат храма, поставил перед ними вино и пригласил их пить. Как он и ожидал, приглашение его было встречено категорическим отказом. «Мы вина не пьем, — твердо заявили рехавиты, — потому что Ионадав, сын Рехава, отец наш, дал нам заповедь, сказав: "не пейте вина ни вы, ни дети ваши во веки"».

«И было слово Господне к Иеремии: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: иди и скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: неужели вы не возьмете из этого наставления для себя, чтобы слушаться слов Моих? говорит Господь. Слова Ионадава, сына Рехавова, который завещал сыновьям своим не пить вина, выполняются, — и они не пьют до сего дня, потому что слушаются завещания отца своего» (*Иер. 35:6,12—14*).

Господь желал показать разительный контраст между послушанием рехавитов и неповиновением и возмущением Своего народа. Рехавиты и раньше сохранили верность завету своих отцов и теперь отказались от соблазна согрешить. А мужи Иуды не прислушались к словам Господним и в результате должны были пострадать от Его жестоких судов.

«Я непрестанно говорил вам, говорил с раннего утра, — и вы не послушались Меня. Я посыпал к вам всех рабов Моих, пророков, посыпал с раннего утра и говорил: обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте поведение ваше и не ходите во след иных богов, чтобы служить им, — и будете жить на этой земле, которую Я дал вам и отцам вашим; но вы не приклонили уха своего и не послушались Меня. Так как сыновья Ионадава, сына Рехавова, выполняют заповедь отца своего, которую он заповедал им, а народ сей не слушает Меня; посему так говорит Господь Бог Саваоф, Бог Иаковлев: вот, Я наведу на Иudeю и на всех жителей Иерусалима все то зло, которое Я изрек на них, потому что Я говорил им, а они не слушались, звал их, а они не отвечали» (*стихи 14—17*).

Когда человеческие сердца мягки и покорны настойчивости Святого Духа, тогда люди обращают внимание на предостережения, но если они отвергают их до тех пор, пока наконец их сердца не ожесточаются, то Господь допускает, чтобы души этих людей оказались во власти иного влияния. Отвергая истину, они принимают ложь, которая становится для них губительной сетью.

Бог умолял иудеев не вызывать в Нем гнев, но они не слушались Его. В конце концов им был вынесен приговор. Они становились пленниками Вавилона, а халдеи — орудием в руках Божиих для наказания Его непокорного народа.

Страдания, посланные мужам Иуды, должны были соответствовать свету, полученному ими, и тем предостережениям, которые они презрели и отвергли. В течение долгого времени Бог откладывал Свои суды, но теперь Он был готов излить на них Свой гнев, предпринимая последнюю попытку остановить нечестие.

Над домом рехавитов было произнесено благословение на века. Пророк говорит: «так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: за то, что вы послушались завещания Ионадава, отца вашего, и храните все заповеди его и во всем поступаете, как он завещал вам, — за то, — так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, — не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, муж, предстоящий перед лицом Моим во все дни» (*стихи 18,19*). Таким образом. Бог показал Своему народу, что верность и повиновение обернулись бы для Иудеи благословением, как и для рехавитов, благословенных за верность завету своего отца.

В этом содержится урок и для нас. Если достойны исполнения требования доброго и разумного отца, стремящегося уберечь своих потомков от последствий невоздержания, то Божий авторитет должен поддерживаться с еще большим благоговением, ибо Он святее человека. Наш Творец и Повелитель, безграничный в Своем могуществе, грозный в гневе, старается любыми средствами помочь человеку осознать свои грехи и раскаяться в них. Устами Своих слуг Он предупреждает о грозящей опасности в случае неповиновения. Он посыпает предостережения и обличает грех. Только благодаря Его милости и неусыпной заботе Его избранных вестников Его народ пользуется благословениями. Он не будет защищать и охранять народ, который отвергает Его советы и обличения. Он может на некоторое время отсрочить Свои суды, однако не всегда Он сдерживает Свою руку.

Иудеи были среди тех, о ком Бог сказал: «Вы будете у Меня царством священников и народом святым» (*Исх. 19:6*). Выполняя свою миссию, Иеремия никогда не забывал о первостепенной важности святости сердца при любых

взаимоотношениях и особенно при служении Всевышнему. Он ясно видел падение царства и рассеяние жителей Иуды среди народов, но вера позволяла ему заглянуть дальше и увидеть время восстановления. В его ушах звучали слова Божественного обетования: «И соберу остаток стада Моего из всех стран, куда Я изгнал их, и возвращу их во дворы их... Вот, наступают дни, говорит Господь, — и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот — имя Его, которым будут называть Его: «Господь — оправдание наше!» (*Иер. 23:3—6*).

Таким образом, пророчества о приближающемся суде соединились с обетованиями об окончательном и славном избавлении. Тот, кто заключит мир с Богом и будет вести святой образ жизни среди царящего отступничества, получит силу вынести любое испытание и неутомимо свидетельствовать о Нем. И избавление грядущих поколений превзойдет своей славой избавление народа Израиля во время исхода. Наступали дни, сказал Господь через Своего пророка, «когда уже не будут говорить: "жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской", но: "жив Господь, Который вывел и Который привел племя дома Израилева из земли северной и из всех земель, куда Я изгнал их", и будут жить на земле своей» (*стихи 7,8*). Вот какие чудесные пророчества изрекал Иеремия в последние годы существования Иудейского царства, когда вавилоняне, притязая на мировое господство, подтягивали войска к стенам Сиона, чтобы осадить его.

Подобно сладчайшей музыке звучали эти обетования об избавлении в ушах тех, кто оставался тверд в служении Иегове. В знатных домах и жилищах простолюдинов, где по-прежнему с почтением соблюдали наставления хранящего завет Бога, слова пророка повторялись вновь и вновь. Даже дети были глубоко тронуты, на их юные и восприимчивые души эти слова произвели неотразимое впечатление.

Именно сознательное следование Священному Писанию дало возможность Даниилу и его друзьям возвеличить имя истинного Бога перед всеми народами земли. Наставления, полученные еврейскими детьми в доме родителей, придавали им твердость в вере и постоянство в служении живому Богу, Творцу неба и земли. Когда в ранний период царствования Иоакима Навуходоносор первый раз осадил и взял Иерусалим и вместе с другими служителями при царском дворе увел Даниила и его товарищей, вера еврейских пленников была испытана до предела. Но те, кто научился полагаться на обетования Божьи, черпали из них достаточную силу для всякого испытания, через которое они призваны пройти в чужой земле. Писание стало для них путеводителем и прибежищем.

Иеремия, истолковывая значение судов, которые начали постигать Иудею, благородно отстаивал справедливость Господа и Его благие намерения даже при жесточайших наказаниях. Пророк трудился без устали. Желая донести свою весть всем сословиям общества, он стал проповедовать за Иерусалимом, часто посещая различные области царства.

В своих обращениях к народу Иеремия постоянно ссылался на учение книги закона, к которой с таким уважением и вниманием относились во время царствования Иосии. Он вновь указал народу на важность сохранения завета с сострадательным и милосердным Богом, Который с вершины Синая провозгласил принципы Десятисловия. Предостережения и мольбы Иеремии достигли всех областей царства, и все имели возможность узнать волю Божью относительно всего народа.

Пророк разъяснил, почему наш Небесный Отец посыпает Свои суды, «да знают народы, что люди они» (*Пс. 9:21*). «Если же *после сего* пойдете против Меня и не захотите слушать Меня, то Я... рассею между народами, и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены» (*Лев. 26:21, 28, 33*).

В то самое время, когда весть о надвигающихся судах Божьих была дана князьям и народу, царь Иоаким, которому следовало быть мудрым духовным руководителем и показывать пример в исповедании грехов, преобразованиях и делах милосердия, проводил время, услаждая себя. «Построю себе дом обширный и горницы просторные», — возмечтал он (*Иер. 22:14*), и этот дом, обшитый кедром и выкрашенный в красный цвет, был построен на деньги, добытые обманом и насилием.

Возмущенный пророк, вдохновленный силой свыше, осудил неверного царя. «Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горница свои — беззаконием, — сказал он, — кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его... Думаешь ли ты быть царем, потому что заключил себя в кедр? отец твой ел и пил, но производил суд и правду, и потому ему было хорошо. Он разбирал дело бедного и нищего, и потому ему хорошо было. Не это ли значит знать Меня? говорит Господь. Но твои глаза и твое сердце обращены только к твоей корысти и к пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие.

Посему так говорит Господь об Иоакиме, сыне Иосии, царе Иудейском: не будут оплакивать его: «увы, брат мой!» и: «увы, сестра!» Не будут оплакивать его: «увы, государь!» и: «увы, его величие!» Ослинным погребением будет он погребен: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима» (*стихи 13—19*).

Это ужасное наказание должно было исполниться спустя несколько лет, но прежде милосердный Бог сообщил нераскаявшемуся народу о Своем твердом решении. В четвертый год царствования Иоакима пророк Иеремия обратился «ко всему народу Иудейскому и ко всем жителям Иерусалима» и сказал, что он, «от тринадцатого года Иосии... до сего дня, — вот уже двадцать три года» проповедовал им о желании Господа спасти их, но его вести отвергались (*Иер. 25:2^*). И теперь прозвучало Божье слово:

«Посему так говорит Господь Саваоф: за то, что вы не слушали слов Моих, вот, Я пошлю и возьму все племена северные, говорит Господь, и пошлю к Навуходоносору, царю Вавилонскому, рабу Моему, и приведу их на землю сию и на жителей ее и на все окрестные народы; и совершенно истреблю их и сделаю их ужасом и посмеянием и вечным запустением. И прекращу у них голос радости и голос веселия, голос жениха и голос невесты, звук жерновов и свет светильника. И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет» (*стихи 8—11*).

Хотя произнесенный приговор был изложен ясно, его страшный смысл едва ли был понятен народу. Чтобы подчеркнуть значение Своих слов. Бог желал сделать их как можно нагляднее. Он повелел Иеремии сравнить участь народа с чашей, наполненной вином Божественного гнева. Первыми из этой чаши бедствий должны были пить

«Иерусалим и города Иудейские» и цари. Она была предназначена и для «фараона, царя Египетского, и слуг его, и князей его», и всего народа его, и многих других народов земли до тех пор, пока не исполнится намерение Божье (см. Иер. 25). Чтобы глубже раскрыть суть предстоящих в скором времени судов, пророку было приказано: «Возьми с собою старейшин из народа, и из старейшин священнических, и выйди в долину сыновей Енномовых». Там, указав на отступничество Иудеи, он должен был разбить на куски «глиняный кувшин» и объявить от имени Иеговы, слугой Которого он был: «Так сокрушу Я народ сей и город сей, как сокрушен горшечников сосуд, который уже не может быть восстановлен».

Пророк сделал так, как ему было велено. Затем, возвратившись в город, он встал во дворе храма и объявил всему народу: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу на город сей и на все города его все то бедствие, которое изрек на него, потому что они — жестоковыны и не слушают слов Моих» (см. Иер. 19).

Слова пророка, вместо того чтобы побудить народ к исповеданию и раскаянию, вызвали у начальников сильный гнев, и в результате Иеремия был лишен свободы. Находясь в неволе, заключенный в колодки, пророк тем не менее продолжал проповедовать небесные вести тем, кто находился около него. Гонение не могло принудить его замолчать. Слово истины, говорил он, «было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и — не мог» (Иер. 20:9).

Как раз в то время Господь и повелел Иеремии записать послание, которое Он желал передать тем, чьего спасения так жаждало Его сердце. «Возьми себе книжный свиток, — повелел Господь Своему слуге, — и напиши в нем все слова, которые Я говорил тебе об Израиле и об Иуде и о всех народах с того дня, как Я начал говорить тебе, от дней Иосии — до сего дня. Может быть, дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие Я помышляю сделать им, чтобы они обратились каждый от злого пути своего, чтоб Я простил неправду их и грех их» (Иер. 36:2,3).

Повинуясь этому повелению, Иеремия обратился за помощью к своему верному другу — писцу Варуху — и продиктовал ему «все слова Господа, которые Он говорил ему» (стих 4). Они были тщательно записаны на пергаментном свитке и представляли собой грозное обличение в грехе, предупреждение, к чему приведет непрекращающееся отступничество, и настойчивый призыв оставить всякое зло.

Когда свиток был готов, Иеремия, который по-прежнему находился в заточении, послал Варуха прочесть написанное множеству людей, собравшихся в храме по случаю национального дня поста «в пятый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского, в девятом месяце». «Может быть, — говорил пророк, — они вознесут смиренное моление пред лицем Господа и обратятся каждый от злого пути своего; ибо велик гнев и негодование, которое объявили Господь на народ сей» (стихи 9,7).

Варух сделал так, как говорил ему пророк, и свиток был прочитан перед всем иудейским народом. После этого писца призвали читать и перед князьями. Они выслушали его с большим вниманием и пообещали сообщить обо всем царю, однако посоветовали Варуху укрыться где-нибудь, ибо опасались, что царь откажется принять свидетельство и будет искать тех, кто написал и доставил эту весть, чтобы предать их смерти.

Когда князья передали Иоакиму, что читал Варух, царь повелел немедленно доставить свиток в его покой и прочесть ему. Один из царских приближенных, Иегудий, принес свиток и начал читать слова обличения и предостережения. Была зима, и царь вместе со своими государственными советниками, князьями Иудеи, сидел у открытого огня. После того, как была прочитана незначительная часть свитка, царь, весьма далекий от того, чтобы трепетать перед нависшей над ним и его народом опасностью, схватил свиток и в порыве ярости «отрезывал» столбцы свитка «писцовыми ножичком и бросал на огонь в жаровне, доколе не уничтожен был весь свиток на огне, который был в жаровне» (стих 23).

Ни царь, ни князья не устрашились и не «разодрали одежду своих». Некоторые князья, однако, «упрашивали царя не сожигать свитка, но он не послушал их». Все написанное было уничтожено, и, негодя на Иеремию и Варуха, он послал за ними, чтобы схватить их, «но Господь сокрыл их» (стихи 24—26).

Привлекая внимание молящихся в храме, князей и царя к содержащимся в свитке предостережениям. Бог милостиво предупреждал мужей Иуды, заботясь об их же благе. «Может быть, — говорил Он, — дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие Я помышляю сделать им, чтобы они обратились каждый от злого пути своего, чтоб Я простил неправду их и грех их» (стих 3). Бог сострадает тем, кто упорствует в своем слепом упрямстве. Обличая и угрожая. Он старается просветить помраченный разум и помочь даже самым великим людям осознать свое невежество и сожалеть об ошибках. Он стремится помочь и самодовольным, пробуждая в них чувство неудовлетворения их мнимыми достижениями и желание обрести духовное благословение, даруемое тем, кто устремлен к Небу.

Божий план состоит не в том, чтобы присыпать вестников, которые бы льстили грешникам и угождали им. Он не посыпает таких умиротворяющих вестей, которые бы убаюкивали неосвященное сердце. Напротив, Он возлагает тяжелое бремя на совесть беззаконника и пронизывает его душу острыми стрелами осознания греховности. Ангелы представляют такой душе страшные Божьи суды, чтобы человек понял свою греховность и издал мучительный вопль: «Что мне делать, чтобы спастись?» (Деян. 16:30). Рука, смиряющая человека до праха, порицающая грех и превращающая гордыню и честолюбие в стыд, — есть та Рука, которая поднимает раскаявшегося и сокрушенного. Тот, Кто наказывает, с величайшим сочувствием спрашивает человека: «Чего ты хочешь от Меня?» (Мк. 10:51).

Если человек согрешил против святого и милосердного Бога, то нет другого благородного способа изгладить свою вину, как только искренно раскаяться и исповедать грехи в слезах и душевном сокрушении. Этого Бог требует от человека. Он не принимает ничего, кроме сокрушенного сердца и покаяния. Но царь Иоаким и его князья в своем высокомерии и гордости отказались принять Божье приглашение. Они не пожелали услышать предостерегающий голос и раскаяться. Время, когда они сжигали священный свиток, было для них последней возможностью покаяния. Бог сказал, что если они откажутся взять Его голосу, Он насладит на них страшные суды. Они не прислушались, и Он изрек Свой окончательный приговор Иудее. Он особенным образом накажет того, кто в своей гордыне восстал против Всемогущего.

«За это, так говорит Господь об Иоакиме, царе Иудейском; не будет от него сидящего на престоле Давидовом, и труп его будет брошен на зной дневной и на холод ночной. И посещу его и племя его и слуг его за неправду их, и наведу на них и на жителей Иерусалима и на мужей Иуды все зло, которое Я изрек на них, а они не слушали» (*Иер. 36:30, 31*).

Сожжение свитка не решило проблему. Легче было избавиться от написанных слов, нежели от обличения и предостережений, которые они содержали, от быстро надвигающегося наказания, к которому Бог приговорил непокорный Израиль. Но даже и сгоревшее послание было восстановлено. «Возьми себе опять другой свиток и напиши в нем все прежние слова, какие были в первом свитке, который сжег Иоаким, царь Иудейский». Записи пророчеств относительно Иудеи и Иерусалима превратились в пепел, но эти слова все еще жили в душе Иеремии, «как горящий огонь» (*Иер. 20:9*), и пророку было позволено вновь написать то, что желал уничтожить человеческий гнев.

Взяв другой свиток, Иеремия дал его Варуху, который «написал в нем из уст Иеремии все слова того свитка, который сжег Иоаким, царь Иудейский, на огне; и еще прибавлено к ним много подобных тем слов» (*Иер. 36:28, 32*). В своем гневе человек задумал помешать работе пророка Божьего, но именно те средства, которыми Иоаким пытался ограничить влияние слуги Иеговы, открыли дальнейший путь для объяснения Божественных требований.

Стремление сопротивляться обличению, которое привело к преследованию Иеремии и заточению его в темницу, живет и сегодня. Многие отказываются обращать внимание на неоднократно повторяющиеся предостережения, предпочитая слушать лжеучителей, которые льстят их тщеславию и не замечают беззаконий. Во времена испытаний они не будут иметь убежища и помощи свыше. Избранным слугам Божиим следует мужественно и терпеливо переносить все страдания, пренебрежение и наговоры. Они преданно должны исполнять работу, доверенную им Богом, всегда помня, что пророки древности. Спаситель человечества и Его апостолы тоже переносили оскорблении и гонения за Слово.

У Бога была цель, чтобы Иоаким, повинувшись советам Иеремии, приобрел милость в глазах Навуходоносора и тем самым избежал бы многих несчастий. Молодой правитель поклялся в верности вавилонскому царю, и если бы он сдержал слово, то завоевал бы доверие язычников, благодаря чему создались бы блестящие возможности для обращения душ. Пренебрегая высочайшим преимуществом, данным ему, иудейский царь своенравно решил действовать так, как ему заблагорассудится. Он нарушил слово чести, данное им вавилонскому монарху, и восстал против него. Это поставило его и весь народ в тяжелейшее положение. Против него были посланы «полчища Халдеев, и полчища Сириян, и полчища Моавитян, и полчища Аммонитян», и он оказался бессилен защитить свою землю от вторжения этих мародеров (*4 Цар. 24:2*). Спустя несколько лет он позорно закончил свое царствование, отверженный Небом, нелюбимый своим народом и презираемый вавилонскими князьями, доверие которых он обманул, — и все это явилось результатом роковой ошибки, когда он отказался повиноваться воле Господа, открытой ему через Божьего вестника.

После смерти Иоакима на престол взошел его сын Иехония, но, прощаюсь только три месяца и десять дней, он сдался халдейским войскам, которые из-за возмущения иудейского царя вновь осадили обреченный город. По этому случаю Навуходоносор «переселил... Иехонию в Вавилон; и мать царя, и жен царя, и евнухов его, и сильных земли отвел на поселение из Иерусалима в Вавилон» числом несколько тысяч «и художников, и строителей тысячу». Вместе с ними вавилонский царь взял «все сокровища дома Господня и сокровища царского дома» (*4 Цар. 24:15, 16.13*).

Иудейское царство, лишенное былого могущества, потерявшее людей и богатства, тем не менее получило право существования как отдельное государство, во главе которого Навуходоносор поставил Матфанию-младшего, сына Иосии, переменив его имя на Седекию.

Глава 36

Последний царь Иудеи

В начале своего царствования Седекия пользовался полным доверием вавилонского царя и имел опытного советника — пророка Иеремию. Находясь в прекрасных отношениях с вавилонянами и обращая должное внимание на слова Господа, посылаемые ему через пророка Иеремию, он мог бы завоевать уважение многих влиятельных людей и тем самым получил бы возможность познакомить их с истинным Богом. Таким образом, пленники в Вавилоне обрели бы больше свобод и преимуществ: везде узнали бы о живом Боге, и оставшиеся в Иудее избежали бы тех ужасных бедствий, которые в конце концов обрушились на них.

Пророк Иеремия советовал Седекии и всей Иудее, а также тем, кто находился в плену в Вавилоне, покориться временному владычеству своих поработителей. Особенно важно это было для пленников, которым следовало сохранить мирные отношения с жителями чужой страны. Это, конечно, противоречило настроениям людей, и сатана, пользуясь обстоятельствами, послал и в Иерусалим, и в Вавилон лжепророков, которые заявляли, что вскоре рабское иго будет свергнуто и нация обретет утраченную независимость и былое могущество.

Эти обольщающие пророчества могли подтолкнуть к роковым поступкам и царя, и пленников и сорвать благие планы Бога. Для того, чтобы предотвратить мятеж со всеми последующими страданиями, Господь повелел Иеремии немедленно начать действовать и предупредить иудейского царя о неизбежных последствиях восстания. Находящихся в плену также предупредили письмом, чтобы они не обманывались пустой надеждой о близком избавлении. «Да не обольщают вас пророки ваши, которые среди вас, и гадатели ваши», — уверевал их Господь (*Иер. 29:8*). В связи с этим было упомянуто о Божьем решении освободить Израиль по истечении 70 лет плены, как это было и предсказано Его вестниками.

С каким нежным состраданием Бог сообщал порабощенному народу Свои планы относительно Израиля! Он знал, что если они поверят лжепророкам и будут надеяться на скорое избавление, их положение в Вавилоне сильно ухудшится. Любое недовольство или восстание только усилият бдительность и суровость халдейских властей и приведут к дальнейшему ограничению свободы. В этом случае их ожидают только страдания и бедствия. Он хотел, чтобы они безропотно подчинились своей участи, и, по возможности, сделали свое рабское положение терпимым и легким. Он советовал им: «Стройте дома и живите в них, и разводите сады и ешьте плоды их... И заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир» (*стихи 5—7*).

Среди лжеучителей в Вавилоне было два человека, которые вопреки своей греховной жизни считали себя святыми. Иеремия осудил нечестивый образ жизни этих людей, предостерегая об угрожающей им опасности. Разгневанные его обличением, они всеми силами старались помешать работе истинного пророка, побуждая народ не верить его словам и противиться совету Божьему покориться вавилонскому царю. Через Иеремию Господь сообщил, что эти лжепророки будут преданы в руки Навуходоносора и убиты. Прошло немного времени, и предсказание это в точности исполнилось.

До конца времен будут существовать люди, сеющие замешательство и недовольство среди представителей истинного Бога. Проповедуя ложь, они будут учить людей воспринимать грех как нечто несущественное. Когда обнаружатся страшные последствия их нечестивых дел, они приложат все усилия к тому, чтобы обвинить во всех трудностях преданных, предостерегавших их вестников, подобно тому как иудеи обвинили Иеремию в постигшей их горькой участи. Но как в древности с величайшей точностью исполнилось все, сказанное Иеговой через пророка, так и в наши дни осуществляется Его слова.

С самого начала Иеремия непреклонно советовал безропотно подчиниться вавилонянам. Этот совет предназначался не только жителям Иудеи, но и многим окружающим народам. В первые годы царствования Седекии к нему пришли послы от царей Едома, Моава, Тира и других царств, чтобы узнать, наступило ли время для совместного восстания или нет, и примет ли он участие в борьбе против вавилонского царя. Пока пришедшие ожидали ответа, Господь сказал Иеремии: «Сделай себе узы и ярмо и возложи их себе на выю; и пошли такие же к царю Идумейскому и к царю Моавитскому, и к царю сыновей Аммоновых и к царю Тира и к царю Сидона, через послов, пришедших в Иерусалим к Седекии, царю Иудейскому» (*Иер. 27:2, 3*).

Иеремии было велено сказать послам, чтобы они сообщили своим правителям, что Господь предал их всех в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и что они «будут служить ему и сыну его и сыну сына его, доколе не придет время» (*стих 7*).

Далее Иеремия советовал послам передать: если их владыки откажутся служить вавилонскому царю, их станут наказывать «мечом, голодом и моровою язвою», пока они совершенно не будут уничтожены. В особенности они не должны были слушать лжепророков, учивших противоположному: «Не слушайте своих пророков, — повелел Господь, — и своих гадателей, и своих сновидцев и своих волшебников и своих звездочетов, которые говорят вам: "не будете служить царю Вавилонскому"». Ибо они пророчествуют вам ложь, чтобы удалить вас из земли вашей, и чтобы Я изгнал вас и вы погибли. Народ же, который подклонит выю свою под ярмо царя Вавилонского и станет служить ему, Я оставлю на земле своей, говорит Господь, и он будет возделывать ее и жить на ней» (*стихи 8—11*). Подчинение вавилонскому царю — одно из легчайших наказаний, какое только мог допустить милосердный Бог, но если они не пожелают добровольно повиноваться, тогда в полной мере испытают суровость Его возмездия.

Удивлению послов не было границ, когда Иеремия с ярмом на шее сообщил им волю Божью.

Несмотря на открытое противодействие, Иеремия твердо придерживался политики подчинения Вавилону. Главным среди тех, кто отвергал совет Божий, был Анания, лжепророк, о котором и был предупрежден народ. Надеясь добиться благосклонности царя и его двора, он в знак протesta заявил, что Бог передал ему весть надежды для Иудеи. Он сказал: «Сокруши ярмо царя Вавилонского; через два года Я возвращу на место сие все сосуды дома Господня, которые

Навуходоносор, царь Вавилонский, взял из сего места, и перенес их в Вавилон; и Иехонию, сына Иоакима, царя Иудейского, и всех пленных Иудеев, пришедших в Вавилон, Я возвращу на место сие, говорит Господь; ибо сокрушу ярмо царя Вавилонского» (*Иер. 28:2—4*).

В присутствии священников и народа Иеремия всем сердцем умолял покориться вавилонскому царю до времени, определенного Богом. Он обратил внимание мужей Иуды на пророчества Осии, Аввакума, Софонии и других пророков, обличения и предостережения которых были схожи с его вестью. Он сослался на события, явившиеся исполнением пророчеств о возмездии за нераскаяние.

«Если какой пророк предсказывал мир, — в заключении сказал Иеремия, — то тогда только он признаваем был за пророка, которого истинно послал Господь, когда сбывалось слово того пророка» (*стих 9*). Если Израиль захочет пойти на риск, то будущие события откроют, кто был истинным пророком.

Слова Иеремии о необходимости подчинения вызвали в Анании желание доказать свою правоту. Сняв с Иеремии символическое ярмо, он разломал его «и сказал: "так говорит Господь:

так сокрушу ярмо Навуходоносора, царя Вавилонского, чрез два года, *сняв его с выи всех народов*». И пошел Иеремия *свою дорогою* (*стих 11*). Казалось, что Иеремии ничего другого не оставалось, как уйти с поля боя. Но ему была дана другая весть: «Иди и скажи Анании: так говорит Господь: ты сокрушил ярмо деревянное — и сделаешь вместо него ярмо железное. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: железное ярмо возложу на выю всех этих народов, чтобы они работали Навуходоносору, царю Вавилонскому, и они будут служить ему...

И сказал пророк Иеремия пророку Анании: послушай, Анания: Господь тебя не посыпал, и ты обнадеживаешь народ сей ложно. Посему так говорит Господь: вот, Я сброшу тебя с лица земли; в этом же году ты умрешь, потому что ты говорил вопреки Господу. И умер пророк Анания в том же году, в *седьмом месяце* (*стихи 13—17*).

Этот лжепророк еще больше утвердил в народе недоверие к Иеремии и его пророчествам. Он нечестиво назвал себя Божким вестником и поплатился за это жизнью. Шел пятый месяц года, когда Иеремия предсказал смерть Анании, и в *седьмом месяце* его слова в точности сбылись.

Смуты, вызванные лжепророками, бросили на Седекию тень подозрения в измене, и только благодаря быстрым и решительным действиям ему было позволено править, находясь в прямой зависимости от Вавилона. Возможность для этих действий представилась вскоре после того, как послы соседних стран возвратились из Иерусалима домой, а иудейский царь с Сераяей, «главным постельничим», отправился в Вавилон с важным донесением (*Иер. 51:59*). Во время этой поездки Седекия возобновил свою клятву верности Навуходоносору.

Через Даниила и других еврейских пленников вавилонский монарх узнал о могуществе и верховной власти истинного Бога, и когда Седекия вновь торжественно пообещал оставаться верным, Навуходоносор потребовал, чтобы он поклялся во имя Господа Бога Израилева. Сдержи Седекия свою клятву, и его верность оказала бы громадное влияние на тех, кто наблюдал за жизнью чтивших имя Бога евреев.

Но еврейский царь не воспользовался счастливым случаем возвеличить имя живого Бога. О Седекии говорится, что «делал он неугодное в очах Господа, Бога своего. Он не смирился пред Иеремио пророком, пророчествовавшим от уст Господних. И отложился от царя Навуходоносора, взявшего клятву с него *именем Бога*, — и сделал упругою шею свою, и ожесточил сердце свое до того, что не обратился к Господу, Богу Израилеву» (*2 Пар. 36:12, 13*).

В то время, как Иеремия продолжал пророчествовать в иудейской земле, пророк Иезекииль возвысил свой голос среди пленников в Вавилоне, чтобы предостеречь и утешить изгнанников, а также утвердить слово Господне, сказанное Иеремией. В последние годы царствования Седекии Иезекииль ясно дал понять, что безрассудно верить ложным предсказаниям тех, кто вселял пленникам надежду на скорое возвращение в Иерусалим. Ему было ведено, прибегая к всевозможным символам и сильным выражениям, предсказать осаду и окончательное разрушение Иерусалима.

В шестой год царствования Седекии Господь в видении открыл Иезекиилю те мерзости, которые творились в Иерусалиме — и во внешнем, и во внутреннем дворах дома Господня. Капища богов, нарисованные идолы, «всякие изображения пресмыкающихся и нечистых животных и всякие идолы дома Израилева, написанные по стенам кругом», — все это одно за другим быстро мелькало перед изумленным взором пророка (*Иез. 8:10*).

«Семьдесят мужей из старейшин дома Израилева», призванных быть духовными вождями народа, кадили перед идолами, спрятанными в потаенных комнатах, в священных пределах храмового двора. «Не видит нас Господь», — обольщали себя мужи Иуды, совершая языческие обряды. «Оставил Господь землю сию», — богохульно утверждали они (*стихи 11, 12*).

Пророку предстояло увидеть еще «большие мерзости». У ворот, ведущих из внешнего двора во внутренний, ему были показаны «женщины, плачущие по Фаммузе», а во внутреннем дворе дома Господня, «у дверей храма Господня, между притвором и жертвенником, около двадцати пяти мужей *стоят спинами* ко храму Господню, а лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу» (*стихи 13—16*).

И затем Тот, Кто сопровождал Иезекииля в течение всего этого видения нечестия, творящегося в высших кругах Иудеи, спросил его: «видишь ли, сын человеческий? мало ли дому Иудину, чтобы делать такие мерзости, какие они делают здесь? но они еще землю наполнили нечестием, и сугубо прогневляют Меня; и вот, они ветви подносят к носам своим. За то и Я стану действовать с яростью; не пожалеет око Мое, и не помилую; и хотя бы они взвыали в уши Мои громким голосом, — не услышу их» (*стихи 17, 18*).

Через Иеремию Господь сказал по поводу тех нечестивых мужей, которые беззастенчиво продолжали стоять перед народом во имя Его, следующее: «Ибо и пророк и священник — лицемеры; даже в доме Моем Я нашел нечестие их» (*Иер. 23:11*). В ужасном обвинении Иуды, записанном в конце летописи царствования Седекии, вновь говорится об осквернении святости святилища. «Да и все, — сказано там, — начальствующие над священниками и над народом много грешили, подражая всем мерзостям язычников, и сквернили дом Господа, который Он освятил в Иерусалиме» (*2 Пар. 36:14*).

День гибели Иудейского царства быстро приближался. Господь не мог больше утешать людей надеждой, что они избегнут его сурового наказания. «И вы ли останетесь ненаказанными?» — спрашивает Он. «Нет, не останетесь ненаказанными» (*Иер. 25:29*).

Даже эти слова были приняты с насмешливыми издевками. «Много дней пройдет, и всякое пророческое видение исчезнет», — заявляли упрямые беззаконники. Но Господь через пророка Иезекииля сурово осудил это пренебрежение верным пророческим словом. «Скажи им, — сказал Он, — ...уничтожу эту поговорку, и не будут уже употреблять такой поговорки у Израиля; но скажи им: близки дни и исполнение всякого видения пророческого. Ибо уже не останется втуне никакое видение пророческое, и ни одно предвещание не будет ложным в доме Израилевом. Ибо Я Господь, Я говорю; и слово, которое Я говорю, исполнится, и не будет отложено; в ваши дни, мягкий дом, Я изрек слово, и исполню его, говорит Господь Бог».

«И было, — свидетельствует Иезекииль, — ко мне слово Господне: Сын человеческий! вот, дом Израилев говорит: "пророческое видение, которое видел он, *сбудется* после многих дней, и он пророчествует об отдаленных временах". Посему скажи им: так говорит Господь Бог: ни одно из слов Моих уже не будет отсрочено, но слово, которое Я скажу, *сбудется*, говорит Господь Бог» (*Иез. 12:22—28*).

Седекия, иудейский царь, стоял во главе тех, кто только ускорил падение рода. Полностью отвергнув советы, данные ему Богом через пророков, забыв долг признательности Навуходоносору, нарушив торжественную клятву верности, которую он дал во имя Господа Бога Израилева, иудейский царь восстал против пророков, против своего благодетеля и против Бога. Тщеславно уверенный в собственной мудрости, он обратился за помощью к старому врагу израильского благополучия, «послав послов своих в Египет, чтобы дали ему коней и много людей».

«Будет ли ему успех?» — спрашивает Бог о том, кто так нагло попрал ногами святое предписание, — уцелеет ли тот, кто это делает? Он нарушил союз — и уцелеет ли? Живу Я, говорит Господь Бог: в местопребывании царя, который поставил его царем, и которому данную клятву он презрел и нарушил союз свой с ним, он умрет у него в Вавилоне. С великою силою и многочисленным народом фараон ничего не сделает для него в этой войне... Он презрел клятву, чтобы нарушить союз, и вот, дал руку свою и сделал все это; он не уцелеет» (*Иез. 17:15—18*).

Для «недостойного, преступного вождя Израиля» настал последний день расплаты. «Сними с себя диадему, — говорит Господь, — и сложи венец». До тех пор, пока Христос не восстановит Свое царство. Иудеи не будут разрешено иметь царя. «Низложу, низложу, низложу, — таково было Божественное решение относительно престола дома Давида, — и его не будет, доколе не придет Тот, кому принадлежит он, и Я дам Ему» (*Иез. 21:25—27*).

Уведенные в вавилонский плен

В девятый год царствования Седекии «пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и осадил его» (*Цар.25:1*). Положение Иудеи было безнадежным. «Вот, Я — на тебя, и извлеку меч Мой из ножен его и истреблю... и он уже не возвратится... и растиает всякое сердце, и все руки опустятся, и всякий дух изнеможет, и все колена задрожат, как вода». «И изолью на тебя негодование Мое, дохну на тебя огнем ярости Моей и отдашь тебя в руки людей свирепых, опытных в убийстве» (*Иез. 21:3, 5—7,31*).

Египтяне спешили на помощь осажденному городу, и халдеи, стремясь задержать их наступление, на некоторое время сняли осаду иудейской столицы. В сердце Седекии затеплилась надежда, и он послал вестника к Иеремии с просьбой помолиться Богу за еврейский народ.

Пророк передал царю устрашающий ответ, что халдеи возвратятся и разрушат город. Решение уже было принято, и теперь беззаконный народ никак не мог предотвратить Божественный суд... «Не обманывайте себя, — предостерегал Господь Свой народ, — говоря: "непременно отойдут от нас Халдеи"; ибо они не отойдут; если бы вы даже разбили все войско Халдеев, воюющих против вас, и остались бы у них только раненые, то и те встали бы, каждый из палатки своей, и сожгли бы город сей огнем» (*Иер.37:9,10*). Остаток Иудеи должен был оказаться в плену, чтобы на горьком опыте научиться тому, чего люди не желали познать в более благоприятных условиях. Этот приговор, вынесенный Всемогущим, не подлежал отмене.

Среди праведников, оставшихся в Иерусалиме и ясно осознающих Божественное намерение, нашлись такие, кто твердо решил, что священный ковчег, содержащий в себе закон Десятисловия, начертанный на каменных скрижалях, должен быть спасен от безжалостного врага. Так они и поступили. С глубочайшей скорбью и печалью они спрятали ковчег в пещере, где он оставался скрытым от Израиля и Иудеи в наказание за их грех и больше никогда не был им возвращен. Этот священный ковчег еще не найден. С момента его скрытия никто не нарушал его покой.

В течение долгих лет Иеремия оставался верным свидетелем Божиим перед народом; и теперь, когда обреченный город должен был перейти в руки язычников, он считал свою работу оконченной и попытался оставить город, но был задержан сыном одного из лжепророков, заявившим, что Иеремия якобы намеревался перебежать к вавилонянам, покориться которым он неоднократно призывал иудейских мужей. Пророк отверг ложное обвинение, но тем не менее «князья озлобились на Иеремию и били его, и заключили его в темницу» (*стих 15*).

Надежда, вспыхнувшая в сердцах князей и народа, когда войско Навуходоносора отошло на юг, чтобы задержать продвижение египтян, вскоре рухнула. Слово Господне гласило: «Вот, Я на тебя, фараон, царь Египетский». Могущество египтян было не чем иным, как надломленной тростью. «И узнают все обитатели Египта, что Я — Господь, — говорит Священное Писание, — потому что они дому Израилеву были подпорой тростниковой». «Укреплю мышцы царя Вавилонского, а мышцы у фараона опустятся; и узнают, что Я — Господь, когда меч Мой дам в руку царю Вавилонскому, и он прострет его на землю Египетскую. И рассею Египтян по народам, и развею их по землям, и узнают, что Я — Господь» (*Иез. 29:3,6, 30:25,26*).

В то время, как иудейские князья все еще надеялись на помощь Египта, Седекия, томимый мрачными предчувствиями, думал о пророке Божьем, брошенном в тюрьму. Спустя много дней царь послал за ним и потом, когда тот пришел, тайно спросил его: «Нет ли слова от Господа?» Иеремия ответил: «Есть... ты будешь предан в руки царя Вавилонского».

«И сказал Иеремия царю Седекии: чем я согрешил перед тобою и перед слугами твоими, и пред народом сим, что вы посадили меня в темницу? И где ваши пророки, которые пророчествовали вам, говоря: "царь Вавилонский не пойдет против вас и против земли сей"? И ныне послушай, государь мой царь, да падет прошение мое пред лицем твоим; не возвращай меня в дом Ионафана писца, чтобы мне не умереть там» (*Иер. 37:17—20*).

После этого Седекия повелел, чтобы они «заключили Иеремию во дворе стражи и давали ему по куску хлеба на день из улицы хлебопеков, доколе не истощился весь хлеб в городе. И так оставался Иеремия во дворе стражи» (*стих 21*).

Царь не осмелился открыто проявить веру в слова Иеремии. Хотя он в страхе обратился тайно к пророку, все же он был слишком слабовольным, чтобы рискнуть и вызвать неудовольствие князей и народа своей покорностью воле Божьей, переданной ему через пророка.

Из своего заточения Иеремия продолжал увещевать народ покориться вавилонской власти. Он не мог призывать к сопротивлению, поскольку оно привело бы к верной гибели. Господь обратился к Иудее, говоря: «Кто останется в этом городе, умрет от меча, голода и моровой язвы; а кто выйдет к Халдеям, будет жив, и душа его будет ему вместо добычи, и он останется жив». Какой ясностью и определенностью отличались эти слова! Во имя Господа пророк смело заявил: «Непременно предан будет город сей в руки царя Вавилонского, и он возьмет его» (*Иер. 38:2, 3*).

Наконец князья, разгневанные постоянными наставлениями Иеремии, противоречащими их намерению сопротивляться, сообща обратились к царю с протестом, утверждая, что пророк опасен для народа, своими словами отвлекая людей от борьбы и умножая несчастья, и поэтому он должен умереть.

Трусливый царь прекрасно понимал, что все эти обвинения ложны, но стремясь угодить тем, кто занимал высокие и ответственные посты в царстве, он сделал вид, что верит этой неправде, и отдал Иеремию в их руки, в полное их распоряжение. Пророк был брошен в «яму Малхии, сына царя, которая была во дворе стражи, и опустили Иеремию на веревках; в яме той не было воды, а только грязь, и погрузился Иеремия в грязь» (*стих 6*). Но благодаря Божественному вмешательству нашлись друзья, которые ходатайствовали за него перед царем, и его снова перевели во двор темницы. Царь еще раз тайно послал за Иеремией и повелел ему сказать всю истину относительно Божьего намерения об Иерусалиме. В ответ Иеремия спросил его: «Если я открою тебе, не предашь ли ты меня смерти? и если дам тебе совет, ты не послушаешь меня». Царь тайно обещал ему не делать зла. «Жив Господь, Который сотворил нам душу сию, не предам тебя смерти и не отдам в руки этих людей, которые ищут души твоей» (*стихи 15,16*).

Даже в этот момент у царя была еще возможность прислушаться к предостережениям Иеговы и тем самым смягчить суды, уже осуществлявшиеся над городом и народом. «Если ты выйдешь к князьям царя Вавилонского, — сказано было царю, — то жива будет душа твоя, и этот город не будет сожжен огнем, и ты будешь жив, и дом твой; а если не выйдешь к князьям царя Вавилонского, то этот город будет предан в руки Халдеев, и они сожгут его огнем, и ты не избежишь от рук их».

«Я боюсь Иудеев, которые перешли к Халдеям, — ответил царь, — чтобы Халдеи не предали меня в руки их, и чтобы те не надругались надо мною». Но пророк обещал: «не предадут». И дальше он продолжал умолять его: «Послушай гласа Господа в том, что я говорю тебе, и хорошо тебе будет, и жива будет душа твоя» (*стихи 17—20*).

Таким образом. Бог до последнего момента был готов проявить милосердие к тем, кто покорится его справедливым требованиям. Если бы царь повиновался, то народ был бы пощажен, а город спасен от пожара, но Седекий казалось, что пути назад для него уже нет. Он опасался иудеев, боялся насмешек и трусливо дрожал за свою жизнь. После стольких лет открытого возмущения против Бога Седекий казалось слишком унизительным заявить народу: я принимаю слово Господа, сказанное через пророка Иеремию; я не смею бороться с врагом перед лицом всех этих предостережений.

Со слезами Иеремия умолял Седекию спасти себя и народ. С душевной болью он уверял его, что, отказавшись подчиниться требованиям Бога, царь погибнет и все его владения перейдут к вавилонянам. Но Седекия, став на неправильный путь, не пожелал изменить своего решения. Он собирался следовать советам лжепророков и людей, которых в действительности презирал и которые насмехались над его слабоволием, выражаясь в готовности исполнить все их желания. Он пожертвовал своим мужским достоинством и стал жалким рабом общественного мнения. Не имея намерений делать зло, он в то же время не собирался отстаивать истину. Убежденный в правоте Иеремии, он тем не менее не нашел в себе моральных сил, чтобы последовать указаниям пророка, и в результате с неизбежностью пошел по неверному пути.

Сердцем царя настолько овладел страх, что он даже боялся сказать своим придворным и народу о том, что беседовал с Иеремией. Если бы Седекия смело заявил о вере в слова пророка, которые во многом уже исполнились, то какое огромное опустошение было бы предотвращено! Ему следовало бы сказать: я повинуюсь Богу и спасу город от полного разрушения; я не смею ослушаться повелений Божьих из-за страха перед людьми или почтения к ним; я люблю истину и ненавижу грех, и я должен последовать совету всемогущего Бога Израиела.

Тогда народ проникся бы уважением к его мужеству, и те, кто колебался между верой и неверием, твердо стали бы на сторону истины. Бесстрашие и справедливость царя внущили бы его подданным чувство восхищения и преданности. Он получил бы полнейшую поддержку с их стороны, и иудеи избежали бы резни, голода и пожара.

Слабоволие Седекии было грехом, за которое он понес страшное наказание. Враг подобно непреодолимому потоку лавы обрушился на город. Еврейская армия потерпела полное поражение. Народ стал добычей победителей. Седекия был взят в плен, а его сыновья убиты на его глазах. Царю выкололи глаза и отвели как пленника в Вавилон, где он вследствие умер жалкой смертью. Халдеи не пощадили и прекрасного храма, который более четырех столетий венчал вершину горы Сион. «И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима; и все чертоги его сожгли огнем, и все драгоценности его истребили» (*2 Пар. 36:19*).

Во время окончательного разрушения Иерусалима Навуходоносором многие избежали ужасов продолжительной осады, но их настиг меч. Некоторые из уцелевших, в основном первосвященники, служители и князья, были отведены в Вавилон и казнены там как изменники. Иных увели в чужую землю в плен, заставив служить там Навуходоносору и его сыновьям до воцарения «царя Персидского... во исполнение слова Господня, *сказанного устами Иеремии*» (*стихи 20,21*). О самом Иеремии Священное Писание говорит так: «Навуходоносор, царь Вавилонский, дал такое повеление Навузардану, начальнику телохранителей: «Возьми его и имей его во внимании, и не делай ему ничего худого, но поступай с ним так, как он скажет тебе» (*Иер. 39:11,12*).

Освобожденный из тюрьмы вавилонскими воинами, пророк решил разделить участь немногочисленного остатка народа, «бедных страны», пощаженных халдеями, чтобы было кому «собирать вино и летние плоды». Халдеи поставили над ними начальником Годолию. Прошло всего лишь несколько месяцев, и новый правитель был предательски убит. Бедный народ, выдержав многие испытания, наконец решил бежать в египетскую землю. Иеремия решительно воспротивился этому. «Не ходите в Египет», — умолял он. Но люди не приняли его вдохновенный совет, и «весь остаток Иудеев»: мужья, жены и дети, — «пошли в землю Египетскую». Они «не послушали гласа Господа, и дошли до Тафниса» (*Иер. 43:5—7*).

Пророчества Иеремии о гибели остатка, восставшего против Навуходоносора и бежавшего в Египет, были тесно переплетены с обетованием о прощении тех, кто раскается в своем безумии и выразит готовность возвратиться обратно. Господь не мог пощадить ослушавшихся Его совета и поддавшихся обольстительному влиянию египетского идолопоклонства, но Он был готов проявить Свое милосердие к тем, кто окажется верным и праведным. «Только малое число избежавших от меча возвратится из земли Египетской в землю Иудейскую, и узнают все оставшиеся Иудеи, которые пришли в землю Египетскую, чтобы пожить там, чье слово сбудется: Мое, или их» (*Иер. 44:28*).

Скорбь пророка, которую он испытывал, наблюдая крайнюю развращенность тех, кто должен был быть духовным светом для мира, его печаль об участии, постигшей Сион, и о народе, уведенном в плен в Вавилон, выражена в Книге плача, которая является как бы памятником безумия народа, забывшего советы Иеговы и обратившегося к человеческой мудрости. Среди полного разорения Иеремия мог еще сказать: «По милости Господа мы не исчезли», и его постоянная молитва была: «Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу» (*Пл. Иер. 3:32, 40*). Пока еще Иудея как государство занимала прежнее положение среди народов, он спрашивал Бога: «Разве Ты совсем отверг Иуду? Разве душа Твоей опротивел Сион?» И смело продолжал умолять Господа: «Не отрини нас ради имени Твоего» (*Иер. 14:19, 21*).

Абсолютная вера пророка в вечное намерение Бога создать порядок из хаоса и показать перед всеми народами земли и всей Вселенной принципы Своей справедливости и любви побуждали его настойчиво молиться о тех, кто мог обратиться от зла к праведности.

Но теперь Сион был полностью разрушен, а народ Божий уведен в плен. Испытывая невыразимые душевые страдания, пророк восклицает: «Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! он стал, как вдова; великий между народами, князь над областями сделался данником. Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его. Нет у него утешителя из всех, любивших его;

все друзья его изменили ему, сделались врагами ему.

Иуда переселился по причине бедствия и тяжкого рабства, поселился среди язычников, и не нашел покоя; все, преследовавшие его, настигли его в тесных местах. Пути Сиона сетуют, потому что нет идущих на праздник; все ворота его опустели; священники его вздыхают, девицы его печальны, горько и ему самому. Враги его стали во главе, неприятели его благоденствуют, потому что Господь наслал на него горе за множество беззаконий его; дети его пошли в плен впереди врага».

«Как помрачил Господь во гневе Своем дщерь Сиона! с небес поверг на землю красу Израиля и не вспомнил о подножии ног Своих в день гнева Своего. Погубил Господь все жилища Иакова, не пощадил, разрушил в ярости Своей укрепления дщери Иудиной, поверг на землю, отверг царство и князей его, как нечистых; в пылу гнева сломил все роги Израилевы, отвел десницу Свою от неприятеля и воспыпал в Иакове, как палящий огонь, пожиравший все вокруг; натянул лук Свой, как неприятель, направил десницу Свою, как враг, и убил все, рожденное для глаз; на скинию дщери Сиона излил ярость Свою, как огонь».

«Что мне сказать тебе, с чем сравнять тебя, дщерь Иерусалима? чему уподобить тебя, чтоб утешить тебя, дева, дщерь Сиона? ибо рана твоя велика, как море; кто может исцелить тебя?»

«Вспомни, Господи, что над нами совершилось; призри и посмотри на поругание наше: наследие наше перешло к чужим, домы наши — к иноплеменным; мы сделались сиротами, без отца; матери наши — как вдовы... Отцы наши грешили: их уже нет, а мы несем наказание за беззаконие их. Рабы господствуют над нами, и некому избавить от руки их... От сего-то изнывает сердце наше; от сего померкли глаза наши».

«Ты, Господи, пребываешь во веки; престол Твой — в род и род. Для чего совсем забываешь нас, оставляешь нас на долгое время? Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся; обнови дни наши, как древле» (*Пл. Иер. 1:1—5; 2:1—4, 13; 5:1—3, 7, 8, 17, 19—21*).

Глава 38

Свет во тьме

Мрачные годы разрушения и гибели, отметившие конец Иудейского царства, привели бы в отчаяние самое мужественное сердце, если бы пророческие свидетельства рабов Божих были лишены надежды и ободрения. Через Иеремию в Иерусалиме, Даниила в вавилонском дворе, Иезекииля на берегах реки Ховари Господь милосердно открыл израильтянам Свое вечное намерение и заверил в Своей непреклонной готовности исполнить для Своего избранного народа обетования, записанные в книгах Моисея. Все, что Он обещал сделать для верных Ему, Он непременно исполнит. «Слово Божие живет и пребывает в век» (*I Петр. 1:23*).

Господь всевозможными путями помогал Своим детям в дни их странствования в пустыне сохранить в памяти слова Его закона. Обосновавшись в Ханаане, израильтяне должны были ежедневно повторять Божественные установления в каждом доме; их надо было четко записать на косяках дверей и воротах, а также на памятных дощечках. Их следовало переложить на музыку, и люди всех возрастов должны были их петь. Священникам надлежало разъяснить эти святые установления в собраниях, и для правителей страны они должны были стать предметом ежедневного изучения. «Поучайся в ней день и ночь, — повелел Господь Иисусу Навину относительно книги закона, — дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (*Ис. Нав. 1:8*).

Установления и законы, записанные Моисеем, преподавались Иисусом Навином всему народу. «Из всего, что Моисей заповедал Иисусу, не было *ни одного слова*, которого Иисус не прочитал бы перед всем собранием Израиля, и женами, и детьми, и пришельцами, находившимися среди них» (*Ис. Нав. 8:35*). Это соответствовало повелению Иеговы, постановившему каждый седьмой год читать вслух книги закона во время праздника Кущей. «Собери народ, мужей и жен, и детей, и пришельцев твоих, которые будут в жилищах твоих, чтобы они слушали и учились, и чтобы боялись Господа, Бога вашего, и старались исполнять все слова закона сего. И сыны их, которые не знают *сего*, услышат и научатся бояться Господа, Бога вашего, во все дни, доколе вы будете жить на земле, в которую вы переходите за Иордан, чтобы овладеть ею» (*Втор. 31:12, 13*).

Если бы во все последующие века народ исполнял эти повеления Иеговы, история Израиля была бы совсем другой! Только благоговение перед Святым Божиим Словом могло позволять им надеяться на исполнение Божественного замысла. Именно благодаря уважению к Божьему закону Израиль смог окрепнуть в дни царствования Давида и в ранние годы царствования Соломона; именно благодаря вере в живое слово в дни Илии и Иосии были проведены преобразования. К этому же самому Писанию истины, богатейшему наследию Израиля обращался пророк Иеремия в своем стремлении к переменам. Во все дни своего служения он взывал к народу, упорно призывая: «Слушайте слова завета сего», — слова, которые могли бы дать им полное представление о Божьем замысле, всем народам земли даровать спасительную истину (*Иер. 11:2*).

В последние годы отступничества Иудеи возвзвания пророков, казалось, находили весьма мало сочувствия у людей, и когда халдейские войска в третий — и последний — раз осадили Иерусалим, в сердце каждого человека погасла надежда. Иеремия предсказывал полное разрушение города, настойчиво упрашивая жителей сдаться, за что в конце концов и попал в темницу. Но Бог не покинул в безнадежном отчаянии верный остаток, который все еще находился в городе. Даже тогда, когда Иеремия содержался под строжайшей охраной тех, кто насмехался над его возвзваниями, он получил новое откровение о желании Неба простить и спасти, и это желание с того времени и до наших дней является неистощимым источником утешения для церкви Божьей.

Твердо веря в обетования Божьи, Иеремия наглядно показал жителям обреченного города свою непоколебимую веру в окончательное исполнение Божьего плана относительно Его народа. В присутствии свидетелей, точно выполнив все необходимые формальности, он купил за семнадцать сиклей серебра наследственное поле своих предков, находящееся в селении Анафофе.

С точки зрения любого человека было неблагоразумно покупать землю, уже занятую вавилонянами. Пророк сам предсказывал разрушение Иерусалима, опустошение Иудеи и полное разорение страны. Он предрекал долгие годы плена в далеком Вавилоне. Находясь уже в преклонных годах, он никак не мог надеяться получить личную выгоду от приобретенной земли. Тем не менее изучение пророчеств, записанных в Писании, вселило в его сердце твердое убеждение, что Бог намерен возвратить детям пленников их прежние владения в обетованной земле. Вера помогла Иеремии увидеть изгнанников, возвращающихся по истечении определенного срока и вновь заселяющих землю своих отцов. Покупкой поля в Анафофе он желал сделать все, что было в его силах, чтобы и другим внушить надежду, которая являлась великим утешением для него самого.

Подписав купчую запись и заручившись подписями свидетелей, Иеремия повелел своему помощнику Варуху: «Возьми сии записи, — эту купчую запись, которая запечатана, и эту запись открытую, — и положи их в глиняный сосуд, чтобы они оставались там многие дни. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: дома и поля и виноградники будут снова покупаемы в земле сей» (*Иер. 32:14, 15*).

В то время, как совершалась эта необыкновенная сделка, положение Иудеи было настолько безнадежным, что сразу же после оформления купчей и сдачи ее на хранение вера Иеремии, до сих пор непоколебимая, была подвергнута суровому испытанию. Может быть, в своем стремлении ободрить жителей Иудеи он действовал самонадеянно? Может быть, желая внушить доверие в обетования слова Божьего, он дал им повод к тщетной надежде? Заключившие с Богом завет в течение долгого времени насмехались над всем, что Он им предлагал, и теперь, учитывая все это, возможно ли, чтобы обетования, данные избранному народу, полностью исполнились?

Смущенный духом, подавленный скорбью, вызванной страданиями тех, кто отказался раскаяться, пророк обратился к Богу с просьбой разъяснить Его намерения о человечестве.

«О, Господи, Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твою и простертою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного; Ты являешь милость тысячам и за беззаконие отцов воздаешь в недро детям их после них: Боже великий, сильный. Которому имя — Господь Саваоф! Великий в совете и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его, который совершил чудеса и знамения в земле Египетской, и совершает до сего дня и в Израиле и между всеми людьми, и соделал Себе имя, как в сей день, и вывел народ Твой, Израиля, из земли Египетской знамениями и чудесами, и рукою сильною и мышцею простертою, при великом ужасе, и дал им землю сию, которую дать им клятвенно обещал отцам их, — землю, текущую молоком и медом. Они вошли и завладели ею, но не стали слушать голоса Твоего и поступать по закону Твоему, не стали делать того, что Ты заповедал им делать, и за то Ты навел на них все это бедствие» (*стихи 17—23*).

Войска Навуходоносора приготовились штурмом овладеть стенами Сиона. Тысячи погибали в последней отчаянной попытке спасти город. Но еще больше людей умирало от голода и болезней. Участь Иерусалима была решена. Насыпи для осады вражеских сил уже возвышались над стенами. «Вот насыпи, — продолжал молиться пророк, — достигают до города, чтобы взять его; и город от меча и голода и моровой язвы отдается в руки Халдеев, воюющих против него; что Ты говорил, то и исполняется, и вот, Ты видишь это. А Ты, Господи Боже, сказал мне: купи себе поле за серебро и пригласи свидетелей, тогда как город отдается в руки Халдеев» (*стихи 24, 25*).

Пророк получил утешительный ответ: «И было слово Господне к Иеремии: Вот, Я — Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?» (*стихи 26, 27*). Город вскоре станет добычей халдеев: его дворцы и врата будут преданы огню и сожжены; но, несмотря на то, что гибель города близка, а жители Иерусалима должны пойти в плен, вечное намерение Иеговы об Израиле все же осуществляется. Продолжая отвечать на молитву Своего слуги, Господь сказал о тех, кто подвергался Его суду:

«Вот, Я соберу их из всех стран, в которые изгнал их во гневе Моем и в яности Моей и в великим негодовании, и возвращу их на место сие и дам им безопасное житие. Они будут Моим народом, а Я буду им Богом. И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни жизни, ко благу своему и благу детей своих после них. И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благотворить им, и страх Мой вложу в сердца их, чтоб они не отступали от Меня. И буду радоваться о них, благотворя им, и насажду их на земле сей твердо — от всего сердца Моего и от всей души Моей.

Ибо так говорит Господь: как Я навел на народ сей все это великое зло, так наведу на них все благо, какое Я изрек о них. И будут покупать поля в земле сей, о которой вы говорите: "это — пустыня, без людей и без скота; она отдана в руки Халдеям"; будут покупать поля за серебро и вносить в записи, и запечатывать и приглашать свидетелей — в земле Вениаминовой и в окрестностях Иерусалима, ..ив городах низменных и в городах южных; ибо возвращу плен их, говорит Господь» (*стихи 37—44*).

В подтверждение уверений об избавлении и восстановлении «было слово Господне к Иеремии вторично, когда он еще содержался во дворе стражи: так говорит Господь, Который сотворил землю. Господь, Который устроил и утвердил ее,— Господь имя Ему: возвози ко Мне — и Я отвечаю тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь. Ибо так говорит Господь, Бог Израилев, о домах города сего и о домах царей Иудейских, которые разрушаются для завалов и для сражения... Вот, Я приложу ему пластырь и целебные средства и уврачу их и открою им обилие мира и истины, и возвращу плен Иуды и плен Израиля, и устрою их, как в начале, и очищу их от всего нечестия их, которым они грешили предо Мною, и прощу все беззакония их, которыми они грешили предо Мною и отпали от Меня. И будет для Меня Иерусалим радостным именем, похвалою и честью пред всеми народами земли, которые услышат о всех благах, какие Я сделаю ему, и изумятся и затрепещут от всех благодеяний и всего благоденствия, которое Я доставлю ему. Так говорит Господь: на этом месте, о котором вы говорите: "оно пусто, без людей и без скота", — в городах Иудейских и на улицах Иерусалима... — опять будет слышен голос радости и голос веселия, голос жениха и голос невесты, голос говорящих: "славьте Господа Саваофа, ибо благ Господь, ибо вовек милость Его", и голос приносящих жертву благодарения в доме Господнем; ибо Я возвращу плененных сей земли в прежнее состояние, говорит Господь. Так говорит Господь Саваоф: на этом месте, которое пусто — без людей, без скота — и во всех городах его опять будут жилища пастухов, которые будут покоить стада. В городах нагорных, в городах низменных и в городах южных, и в земле Вениаминовой и в окрестностях Иерусалима и в городах Иуды опять будут проходить стада под рукою считающего, говорит Господь. Вот, наступят дни, говорит Господь, когда Я выполню то доброе слово, которое изрек о доме Израилевом и о доме Иудином» (*Иер.33:1—14*).

Более таким образом была утешена Церковь Божья в один из самых мрачных часов ее долгой борьбы с силами зла. Казалось, что попытки сатаны уничтожить Израиль увенчались успехом, но Господь изменил течение событий, и на протяжении всех последующих лет Его народу была предоставлена возможность искупить прошлое. Его возвзвание к церкви гласило:

«И ты, раб Мой Иаков, не бойся... и не страшивься, Израиль; ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны и племя твое из земли пленения их; и возвратится Иаков и будет жить спокойно и мирно, и никто не будет устрашать его, ибо Я с тобою, говорит Господь, чтобы спасать тебя... Я обложу тебя пластырем и исцелю тебя от ран твоих» (*Иер. 30:10, 11, 17*).

В радостный день возвращения колена разделенного Израиля вновь сольются в единий народ. Господь снова будет признан Царем над всеми племенами Израилевыми. «Они будут Моим народом, — говорит Он, — ...радостно пойте об Иакове и восклирайте пред главою народов; провозглашайте, славьте и говорите: «спаси. Господи, народ Твой, остаток Израиля!» Вот, Я приведу их из страны северной и соберу их с краев земли; слепой и хромой... Они пошли со слезами, а Я поведу их с утешением; поведу их близ потоков вод дорогою ровною, на которой не споткнутся; ибо Я — отец Израилю, и Ефрем — первенец Мой» (*Иер. 31:7—9*).

Однажды признанные избранниками Бога среди всех остальных народов земли, теперь они, униженные перед всеми, в изгнании должны были научиться послушанию, столь необходимому для своего счастья в будущем. До тех пор, пока они не научатся этому. Бог не сможет сделать для них того, что Он желал сделать. «Я буду наказывать тебя в мере, но ненаказанным не оставлю тебя», объявил Он, объясняя Свое намерение наказать их для их же духовного блага (*Иер.*

30:11). Тем не менее те, кого Он так нежно любил, не будут забыты; перед всеми народами земли Господь осуществит Свой план, обращая кажущееся поражение в победу и даря погибающему спасение. Пророку было сказано: «Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое; ибо искупит Господь Иакова и избавит его от руки того, кто был сильнее его. И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостиюне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться... и изменю печаль их на радость, и утешу их, и обрадую их после скорби их. И напитаю душу священным туком, и народ Мой насытится благами Моими, говорит Господь.

Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: впредь, когда я возвращу плен их, будут говорить на земле Иуды и в городах его сие слово: "да благословит тебя Господь, жилище правды, гора святая!" И поселится на ней Иуда и все города его вместе, земледельцы и ходящие со стадами. Ибо Я напою душу утомленную и насыщу всякую душу скорбящую...

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, — не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат — брата и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более» (*Иер. 31:10—14, 23—25, 31—34*).

Глава 39

В вавилонском дворе

(Эта глава основана на Книге Даниила, 1.)

Среди детей Израиля, отведенных в вавилонский плен, были христиане — люди, всецело преданные Христу (Автор называет их христианами, потому что они были верны Господу и ожидали пришествия Христа, Мессии, прим.), мужи, чья верность принципам была крепка как сталь; они не были испорчены себялюбием, но чтили Бога, не страшась любых жертв. В земле пленения им предстояло осуществить намерение Божье, разделив с язычниками те благословения, которые несет с собой познание Иеговы. Они должны были быть Его представителями. Никогда они не могли пойти на компромисс с идолопоклонниками; превыше всего им следовало дорожить своей верой и своим именем поклонников живого Бога. И они выполнили это. В дни благополучия и в дни несчастья они чтили Бога, а Он чтил их.

То, что эти мужи, поклонники Иеговы, были пленниками в Вавилоне и что сосуды из дома Божьего находились в храме вавилонских богов, давало повод победителям хвастливо заявлять о превосходстве своей религии и обрядов над религией и обрядами иудеев. Однако через эти унижения, которые переносил Израиль из-за своего отступничества. Господь дал жителям Вавилона явные доказательства Своей верховной власти, святости Своих требований и благотворности послушания. И это свидетельство Он мог дать только одним способом — через тех, кто оставался верен Ему.

Среди преданных детей Божьих выделялся Даниил и три его товарища — наглядный пример того, какими могут стать люди, находясь в единстве с Богом мудрости и силы. Эти молодые люди, по своему происхождению принадлежащие к царскому роду, из сравнительно скромных иудейских домов были доставлены в самый великолепный город, во дворец одного из могущественнейших царей земли. Навуходоносор сказал «Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел отроков, у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом и понятливых для всякой науки, и разумеющих науки, и смышленных и годных служить в чертогах царских».

«Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария». Увидев этих многообещающих даровитых юношес, Навуходоносор решил дать им соответствующее образование, надеясь, что потом они займут важные посты в его царстве. В будущем им предстояла серьезная работа, и он поручил им изучать халдейский язык и за три года получить такое же образование, какое имели знатные люди государства.

Имена Даниила и его товарищей были заменены на имена, обозначающие халдейские божества. Иудейские родители придавали большое значение тому, как зовут их детей. Часто имена были связаны с теми чертами характера, которые они желали видеть в подрастающих детях. Начальник евнухов, на попечении которого находились эти юноши, переименовал «Даниила Валтасаром, Ананию Седрахом, Мисаила Мисахом и Азарию Авденаго».

Царь не принуждал иудейских юношес отречься от своей веры и принять язычество. Он надеялся, что это произойдет постепенно. Дав им языческие имена, создав условия для ежедневного соприкосновения с языческими обычаями и постоянного влияния на них заманчивых обрядов языческого культа, он рассчитывал склонить их отказаться от веры своих отцов и принять религию вавилонян.

В самом начале они столкнулись с решающим испытанием. Им была назначена пища и вино с царского стола. Этим царь хотел показать свое милостивое и заботливое отношение к ним. Хотя только часть пищи с царского стола предлагалась идолам, тем не менее она вся была посвящена вавилонским божествам, и употребление ее считалось выражением почитания этих божеств. Верность Иегове не позволяла Даниилу и его товарищам принимать участие в подобной трапезе. Даже если бы они только делали вид, что едят и пьют вино, это свидетельствовало бы об отречении от своей веры, соединении с язычеством и нарушении принципов закона Божьего.

Они не могли допустить, чтобы наслаждение этими яствами стало роковым препятствием для их развития. Им была хорошо известна история Надава и Авиуда, поскольку последствия их невоздержания запечатлены в пергаментных свитках Пятикнижия. Они сознавали, что употребление вина окажет пагубное влияние на их физическое и умственное состояние.

Даниил и его товарищи были воспитаны родителями в духе строгого воздержания. Их учили, что Бог захочет узнатъ, как они использовали свои способности, и что они никоим образом не должны подрывать свои силы. Такое воспитание служило Даниилу и его товарищам защитой от тлетворного влияния развращенного и роскошного вавилонского двора. Искушения, окружающие их там, были сильны, но они сохраняли чистоту. Никакие силы не могли отвратить их от принципов, усвоенных в юности, когда они изучали Слово Божье и деяния Господа.

Если бы Даниил захотел, ему нетрудно было бы, находясь в плену, найти благовидный предлог для нарушения принципа воздержания. Он мог бы оправдываться своей зависимостью от царя и его милостей, и этим объяснить необходимость принимать пищу и вино с царского стола, — иначе, придерживаясь Божественного учения, он оскорбит царя и, возможно, поплатится положением и даже жизнью. Нарушив заповедь Божью, он сохранил бы благосклонность царя, получил бы замечательное образование и все земные блага.

Но Даниил не поколебался. Одобрение Бога было для него дороже благосклонности самого могущественного властелина, дороже, чем собственная жизнь. Он решил невзирая ни на что остаться верным Богу. Он «положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь». И его три товарища поддержали Даниила.

В своем решении юные иудеи действовали не самонадеянно, но во всем полагаясь на Бога. Им не хотелось отличаться от других, но они предпочли выделиться, нежели обесчестить своего Бога. Если бы они, поддавшись давлению обстоятельств, пошли на компромисс со злом, нарушение принципа ослабило бы их чувство добра и умалило

отвращение ко злу. Один неправильный шаг повлек бы за собой другой, пока их связь с Небом не порвалась и они не пали бы жертвой искушения.

«Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов», и его желание не осквернять себя пищей было воспринято с уважением. Однако начальник евнухов колебался. «Боюсь я господина моего, царя, который сам назначил вам пищу и питье, — объяснил он Даниилу, — ибо если он увидит лица ваши худощавее, нежели у отроков, сверстников ваших, то вы сделаете голову мою виновною пред царем».

Тогда Даниил обратился к Амелсару, который был специально приставлен к иудейским юношам, и попросил его, чтобы им не давали пищу и вино с царского стола. Он предложил устроить испытание: в течение десяти дней они будут питаться простой пищей, в то время как их сверстники продолжат есть с царского стола. Амелсар, хотя и опасался навлечь на себя царский гнев, все же согласился, а Даниил заранее знал, что победа будет на его стороне. Прошло десять дней, и опасения начальника не подтвердились. Наоборот, «лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами». Внешним видом иудейские юноши намного превосходили своих сверстников. В результате Даниилу и его товарищам разрешили питаться простой пищей в продолжение всего времени обучения.

В течение трех лет Даниил и его товарищи изучали книги и халдейский язык. Все это время они оставались верны Богу и постоянно полагались на Его силу. Самоотречение они соединяли с целеустремленностью, приложением и настойчивостью. Не из чувства гордости или честолюбия они оказались при царском дворе, в обществе тех, кто не знал и не боялся Бога, — по предвидению Безграничной Мудрости они стали пленниками в чужой земле. Вынужденно утратив духовные и родственные связи, они старались вести себя достойно, ради чести своего порабощенного народа и ради славы Того, Кому они служили.

Господь с одобрением отнесся к твердости, самоотречению и чистоте иудейских юношей и благословил их. «И даровал Бог четырем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь и всякие видения и сны». Его обетование «Ибо Я прославлю прославляющих Меня» было исполнено (*1 Цар. 2:30*). Так как Даниил непоколебимо доверился Богу, то Он наделил его еще и пророческим даром. В то время, когда Даниил обучался всем правилам придворной жизни, Господь учил его читать тайны будущего и с помощью символов и образов записывать для грядущих поколений события, составляющие историю нашего мира до скончания века.

Когда подошло время проверки, иудейские юноши были проэкзаменованы вместе с другими претендентами на царскую службу. Но «из всех отроков не нашлось подобных Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии». Необыкновенная смышленность, широкие познания, чистое и правильное владение языком свидетельствовали об их прекрасном здоровье и высоком умственном развитии. «И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его». При вавилонском дворе были собраны представители всех стран — люди, одаренные огромными талантами и необыкновенными природными способностями, являющиеся носителями самой высокой культуры своего времени, однако даже среди них иудейские юноши не знали себе равных. Они превосходили всех своей физической силой и красотой, умственным развитием и начитанностью. Их стройные фигуры, твердая плавная походка, прекрасная внешность, острота чувств, легкое дыхание — все это красноречиво свидетельствовало о правильных привычках и благородстве, которым природа щедро вознаграждает тех, кто повинуется ее законам.

В познании вавилонской мудрости Даниил и его товарищи во многом обогнали своих сверстников, но это познание пришло к ним не случайно. Они обрели его благодаря правильному применению своих сил, руководимые Святым Духом. Они постоянно пребывали в связи с Источником всякой мудрости, и основой их образования было познание Бога. С верой просили они дать им мудрость, и жили в соответствии со своими молитвами. Они шли тем путем, на котором могли получить Божьи благословения. Они избегали всего, что способно было ослабить их силы, и использовали всякую возможность для получения знаний во всех областях. Они придерживались тех правил жизни, которые способствовали укреплению их интеллекта. Одна-единственная цель руководила ими в приобретении знаний — прославить Бога. Они сознавали: для того, чтобы достойно представлять истинную религию среди ложных, они должны обладать ясностью ума и совершенствовать христианский характер. Сам Бог был их Учителем. Постоянно молясь, добросовестно относясь к учебе, поддерживая непрерывную связь с Невидимым, они ходили с Богом подобно Еноху.

Истинный успех в любой работе не является результатом игры случая или судьбы. Это есть промысел Божий, вознаграждение за веру и благоразумие, мужество и усердие. Замечательные умственные способности, высокая нравственность даются не волей случая. Бог предоставляет человеку возможности, а успех зависит от того, как он ими воспользуется.

В то время, как Бог производил в Данииле и его товарищах «и хотение и действие по Своему благоволению», они заботились о своем собственном спасении (*Флл. 2:13*). Здесь открывается Божественный принцип сотрудничества, без чего нельзя достичь никакого успеха. Старания человека остаются безуспешными без Божественной силы, и Божественные усилия часто остаются безуспешными без человеческого старания. Чтобы проникнуться Божьей благодатью, необходимо совершить ту часть работы, которая требуется от нас. Благодать дана нам, чтобы «производить и хотение и действие», но она не подменяет наши усилия.

Подобно тому как Господь сотрудничал с Даниилом и его товарищами. Он будет сотрудничать и с теми, кто старается исполнить Его волю. Наделяя их Святым Духом, Он укрепит всякое истинное намерение, каждое благородное решение. Все, идущие путем послушания, столкнутся с многочисленными трудностями. Коварная, могущественная сила будет тянуть их к земному, но Господь в состоянии разрушить все, что может нанести поражение Его избранным; с Его силой они способны победить всякое искушение и преодолеть любую трудность.

Бог свел Даниила и его товарищей с великими людьми Вавилона, чтобы они явили Его характер среди язычников. Как же могли они выполнить эту великую и почетную миссию? Именно верность в малом сделала их жизнь такой выдающейся. Они чтили Бога, выполняя повседневные обязанности и осуществляя подлинные свершения.

Так же, как в свое время Бог призвал Даниила быть Его свидетелем в Вавилоне, Он призывает и нас, чтобы и мы были сегодня Его свидетелями в этом мире. Он желает, чтобы мы показали людям принципы Его царства и в незначительных, и в крупных жизненных делах. Многие ждут, что им удастся совершить нечто грандиозное, и ежедневно теряют возможность проявить свою верность Богу. Изо дня в день они пренебрегают исполнением повседневных жизненных обязанностей. В то время, когда они ожидают великой работы, где могли бы применить свои предполагаемые незаурядные таланты и таким образом удовлетворить честолюбивые стремления, их дни проходят безвозвратно.

В жизни истинного христианина нет ничего незначительного: перед лицом Всемогущего каждая обязанность важна. Господом точно определена любая возможность служения Ему. Использованные способности учитываются так же, как и неиспользованные. Мы будем судимы за то, что должны были сделать, но не сделали, потому что не применили наши силы для прославления Бога. Благородство души не возникает случайно, оно не приобретается благодаря особым милостям или дарам пророчества. Оно является результатом самодисциплины, подчинения низменного возвышенному, устремления своего «я» на служение Богу и человеку.

О верности принципам воздержания, проявленной иудейскими юношами. Господь и сегодня напоминает молодежи. Люди, которые бы подобно Даниилу боролись за истину, очень нужны. Нужны чистые сердца, твердые руки, мужество, ибо борьба между пороком и добродетелью призывает к неусыпной бдительности. Все возможными привлекательными способами сатана искушает всякую душу в повторствовании чревоугодию.

Тело является важнейшей средой, где, формируя характер, развиваются ум и душа. Поэтому враг человеческой души и направляет свои искушения на то, чтобы ослабить и уничтожить наши физические силы. Уничтожив их, сатана часто овладевает всем человеком. Если физические наклонности не будут находиться под контролем высшей силы, тогда они неизбежно приведут к разрушению и смерти. Тело обязано подчиняться высшим силам человека. Желания должны контролироваться волей, которой, в свою очередь, следует находиться под Божественным контролем. Царственная власть разума, освященная Божественной благодатью, должна занять главенствующее место в жизни. Интеллект, запас жизненной энергии и продолжительность жизни зависят от неизменных законов. Повинуясь этим законам, человек может одержать победу над самим собой, над своими наклонностями, над начальниками, властями, «мироправителями тьмы века сего» и «духами злобы поднебесных» (*Еф. 6:12*).

В древнем ритуале жертвоприношений, который является прообразом Евангелия, ни одну жертву с изъяном нельзя было принести на алтарь Богу. Жертва, символизирующая собой Христа, могла быть только беспорочной. Слово Божье обращает на это наше внимание, подчеркивая, что Его дети должны быть «жертвой живой», «святой и непорочной» (*Рим. 12:1; Еф. 5:27*).

Эти достойные юноши-иудеи имели такие же желания, что и мы; однако, несмотря на разворачивающее влияние вавилонского двора, они остались тверды, потому что были тесно связаны с Силой, не имеющей границ. Для языческого народа они явились олицетворением доброты, благодеяний Бога и любви Христа. Их опыт дает пример победы принципиальности над искушением, чистоты над развращенностью, благочестия и верности над безбожием и идолопоклонством.

Современные юноши могут стать похожими на Даниила. Они могут черпать из того же Источника силы, иметь то же самообладание и проявить в жизни ту же добродетель в более чем неблагоприятных условиях. Искушений повторствовать своим прихотям, особенно в больших городах, где любая форма чувственных наслаждений доступна и привлекательна, очень много, но все-таки с помощью Божественной благодати их желание превыше всего возвеличить имя своего Бога остается твердым. Непреклонность решения и неусыпная бдительность позволяют выдержать любое искушение, осаждающее душу. Только тот одержит победу, кто, поступая праведно, убежден в своей правоте. Как прекрасна была жизнь этих благородных иудеев! Когда им пришлось расстаться с отчим домом, они и представить не могли, какая высокая участь ожидает их. Верные и неколебимые, они всецело предались Божественному руководству, чтобы стать орудиями в руках Господа.

Те же великие истины, какие Бог открыл через этих юношей, Он желает открыть и через молодежь и детей наших дней. Жизнь Даниила и его товарищества является наглядным примером того, что Бог хочет сделать для тех, кто доверяется Ему и всем сердцем стремится исполнить Его намерение.

Глава 40

Сон Навуходоносора

(Эта глава основана на Книге пророка Даниила, 2.)

Вскоре после того как Даниил и его товарищи были взяты на службу к вавилонскому царю, произошли события, которые открыли языческому народу могущество и верность Бога Израилева. Навуходоносор видел необыкновенный сон, отчего «возмутился дух его, и сон удалился от него». Но, хотя этот сон произвел очень сильное впечатление на царя, проснувшись, он обнаружил, что не в состоянии припомнить какие-либо детали.

В замешательстве Навуходоносор собрал мудрецов — «тай-новедцев и гадателей, и чародеев» — и умолял помочь ему. «Сон снился мне, — сказал он, — и тревожится дух мой; желаю знать этот сон». С этим выражением своего недоумения он потребовал растолковать ему сон и тем самым успокоить его душу.

На это мудрые мужи ответили: «Царь! во веки живи! скажи сон рабам твоим, и мы объясним значение его».

Не удовлетворенный уклончивым ответом и подозревая мудрецов в нежелании помочь ему, хотя они и утверждали, что им открыты все тайны, царь, обещая им богатство и почести, с одной стороны, а с другой — угрожая смертью, повелел не только растолковать, но и пересказать сам сон. «Слово отступило от меня, — сказал он, — если вы не скажете мне сновидения и значения его, то в куски будете изрублены, и дома ваши обратятся в развалины; если же расскажете сон и значение его, то получите от меня дары, награду и великую почесть».

Как и прежде, мудрецы ответили: «Да скажет царь рабам своим сновидение, и мы объясним его значение».

Навуходоносор, взбешенный вероломством тех, кому он прежде так доверял, заявил: «Верно знаю, что вы хотите выиграть время, потому что видите, что слово отступило от меня. Так как вы не объявляете мне сновидения, то у вас один умысел: вы собираетесь сказать мне ложь и обман, пока минет время; итак расскажите мне сон, и тогда я узнаю, что вы можете объяснить мне и значение его».

Опасаясь за последствия в случае неудачи, тайноведцы пытались доказать царю, что его требование неразумно и что такого никто ни от кого еще не требовал. «Нет на земле человека, — утверждали они, — который мог бы открыть это дело царю, и потому ни один царь, великий и могущественный, не требовал подобного ни от какого тайноведца, гадателя и Халдея. Дело, которого царь требует, так трудно, что никто другой не может открыть его царю, кроме богов, которых обитание не с плотью».

Тогда «рассвирепел царь и сильно разгневался на это и приказал истребить всех мудрецов Вавилонских».

Даниил и его товарищи также оказались в числе тех, кого искали воины для исполнения царского указа. Когда им сообщили, что по указу и они должны умереть, то Даниил, «с советом и мудростью» обратился к Ариоху, начальнику телохранителей и спросил его: «Почему такое грозное повеление от царя?» Ариох рассказал ему о замешательстве царя, вызванном необыкновенным сном, и неудачной попытке получить помощь от тех, кому он прежде так беспредельно доверял. Услыхав это, Даниил, собравшись с духом, пошел к царю и просил дать ему время, чтобы он мог попросить своего Бога открыть значение сна.

Монарх ответил согласием. Тогда «Даниил пришел в дом свой и рассказал дело Анании, Мисаилу и Азарии — товарищам своим». Вместе они в молитве обратились к Источнику света и знания. Юноши твердо верили, что по воле Божьей находились при царском дворе и трудились для Господа. При любом затруднении, при возникновении опасности они всегда обращались к Нему за помощью, и Он никогда не оставался безучастным. Теперь в раскаянии сердца они вновь возвзвали к Судье всей земли и умоляли Его, чтобы Он спас их в этот тяжелый момент. Они взывали не напрасно. Бог, которого они прославили своей жизнью, теперь был готов прославить их. Дух Господень почил на них, и Даниилу «в ночном видении» был открыт сон царя и его значение.

Первым долгом Даниил возблагодарил Бога за данное ему откровение. «Да будет благословенно имя Господа от века и до века, — воскликнул он, — ибо у Него мудрость и сила; Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей, дает мудрость мудрым и разумение разумным; Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним. Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя; ибо Ты открыл нам дело царя».

Немедленно отправившись к Ариоху, которому царь повелел уничтожить мудрецов, Даниил сказал: «Не убивай мудрецов Вавилонских; введи меня к царю, и я открою значение сна». Начальник царских телохранителей сразу же отвел Даниила к царю и, представив его, сказал: «Я нашел из пленных сынов Иudeи человека, который может открыть царю значение сна».

И вот иудейский пленник, спокойный и выдержаный, стоит перед властелином одной из самых могущественных империй мира. Он начинает свою речь с того, что умаляет себя и превозносит Бога как Источник всякой мудрости. На тревожный вопрос царя: «Можешь ли ты сказать мне сон, который я видел, и значение его?» он ответил: «Тайны, о которой царь спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадатели. Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни.

Сон твой, — сказал Даниил, — и видение главы твоей на ложе твоем были такие: ты, царь, на ложе твоем думал о том, что будет после сего, и Открывающий тайны показал тебе то, что будет. А мне тайна сия открыта не потому, чтоб я был мудрее всех живущих, но для того, чтоб открыто было царю разумение, и чтобы ты узнал помышления сердца твоего.

Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его — медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные.

Ты видел его, доколе камень не отрвался от горы без содействия рук, ударил в истукан, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделалось как прах на летних гумнах,

и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукан, сделался великою горою и наполнил всю землю».

«Вот сон!» — уверенно сказал Даниил, и царь, с величайшим вниманием выслушав все подробности, вполне убедился, что это тот самый сон, который причинил ему столько волнений. Теперь он был готов выслушать и его истолкование. Царь царей желал сообщить вавилонскому правителю величайшие истины. Бог желал показать, что Он имеет власть над всеми царствами земли, власть возводить на престол и ниспровергать царей. Навуходоносор должен был проникнуться, насколько это возможно, чувством ответственности перед Небом. Ему должны были открыться события будущего, вплоть до окончания истории мира.

«Ты, царь царей, — продолжал Даниил, — которому Бог Небесный даровал царство, власть, силу и славу; и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими, ты — эта золотая голова!

После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею.

А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать.

А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною. И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое. А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются чрез семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною.

И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнутый был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!»

Царь был убежден в истинности данного толкования, и в смирении и в трепете он «пал на лице свое и поклонился», говоря «истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты мог открыть эту тайну». Навуходоносор отменил указ об истреблении мудрецов. Их жизнь пощадили благодаря союзу Даниила с Открывающим тайны. И «тогда возвысил царь Даниила и дал ему много больших подарков, и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими. Но Даниил просил царя, и он поставил Седраха, Мисаха и Авденаага над делами страны Вавилонской, а Даниил остался при дворе царя».

Когда читаешь летописи истории человечества, на первый взгляд создается впечатление, что процветание народов, возвышение и падение империй зависит от воли и доблести человека; представляется, что на ход событий влияет его сила, амбиции или прихоти. Но в Слове Божьем, где занавес поднят, во всех действиях людей, во всех противоречивых столкновениях интересов, сил и стремлений мы видим, как милосердный Бог бесшумно и терпеливо осуществляет Свои планы.

Непревзойденными по красоте и проникновенности словами апостол Павел объяснил ученым мужам Афин, почему Бог создал и расселил племена и народы. «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, — сказал апостол, — Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду. Сам дая всему жизнь и дыхание и все; от одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас» (*Леян. 17:24—27*).

Бог сказал, что всякий желающий может войти «в узы завета» (*Иез. 20:37*). Он создал землю для того, чтобы ее населяли существа, жизнь которых была бы благословением как для них самих, так и друг для друга, и честью для Бога. Всякий желающий может способствовать осуществлению этого замысла Господа. О таковых сказано: «Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою» (*Ис. 43:21*).

В Своем законе Бог изложил принципы, которые лежат в основе процветания как народов, так и отдельных лиц. Обращаясь к израильтянам, Моисей сказал о законе: «В этом мудрость ваша и разум ваш». «Это не пустое для вас; но это жизнь ваша» (*Втор. 4:6; 32:47*). Благословения, обещанные Израилю, предлагаются на тех же условиях всякому народу и всякому человеку, живущему под небом.

За целые столетия до того, как упомянутые народы вышли на мировую арену. Всеведущий, глядя сквозь века, предсказал возникновение и падение мировых царств. Бог объявил Навуходоносору, что Вавилонское царство падет и на смену ему придет другое, которое также будет переживать суровые времена. Не возвысив истинного Бога, это царство также исчезнет, и на месте его поднимется третье царство. Оно также канет в вечность, а четвертое, крепкое как железо, покорит себе все народы.

Если бы вавилонские правители — самые богатые среди всех остальных — испытывали страх Божий, то Господь послал бы им мудрость, и силу, и крепость. Но они обращались к Богу только тогда, когда сталкивались с несчастьем и затруднениями. В такие моменты, не находя помощи у своих мудрецов, они искали ее у людей, подобных Даниилу, мужей, которые чтили живого Бога и которых, в свою очередь, возвеличил Бог. К этим мужам они обращались за разъяснением тайн пророчества, ибо, хотя правители гордого Вавилона и были чрезвычайно умны, беззакония настолько отдалили их от Бога, что они оказались не в состоянии понимать откровения и предостережения о будущем.

Внимательно читая Божье Слово, можно видеть в истории народов буквальное исполнение Божественного пророчества. Вавилон, раздробленный и растерзанный, наконец окончательно пал, потому что в дни благополучия цари его мнили себя независимыми от Бога и приписывали всю славу своего царства человеческим достижениям. Небесный гнев посетил и Мидо-Персию, за то что там был попран закон Божий. Страх Божий не нашел места в сердцах большинства ее жителей. Повсюду процветало зло, богохульство и разврат. Последующие за ней царства отличались еще большей испорченностью и развратом, и нравственный упадок там был еще непоправимее.

Власть, которой пользуется всякий земной властелин, дается ему Небом, и успех его зависит от того, как он ее использует. Обращаясь к каждому правителю. Божественный Страж говорит: «Я препоясал тебя; хотя ты не знал Меня» (*Ис. 45:5*). Слова, сказанные некогда в древности Навуходоносору, — это урок для каждого из нас. «Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот, чем может продлиться мир твой» (*Дан. 4:24*).

Осознание того, что «праведность возвышает народ»; «что правдою утверждается престол» и что «милостию он поддерживается»; признание действия этих принципов в проявлении силы Того, Кто «низлагает царей и поставляет царей», — означает понимание философии истории (*Притч. 14:34; 16:12; 20:28; Дан. 2:21*).

Только в Слове Божьем это выражено со всей ясностью. В свете Священного Писания становится понятным, что сила народов, как и отдельных лиц, не таится в предоставленных им возможностях или благоприятных условиях, которые делают их непобедимыми, не скрывается она и в их кичливом величии. Эта сила определяется степенью той верности, с которой они осуществляют замысел Божий.

Глава 41

В раскаленной печи

(Эта глава основана на Книге пророка Даниила, 3.)

Сон об огромном истукане, открывший Навуходоносору события, простиравшиеся вплоть до конца времени, был послан царю, чтобы он понял роль, которую призван сыграть в мировой истории, понял, что его царство должно поддерживать связь с Царством Небесным. При истолковании сна он получил ясное указание на установление вечного Царства Божьего. «И во дни тех царств, — сказал Даниил, — Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно... И верен этот сон, и точно истолкование его!» (Дан. 2:44, 45).

Царь признал могущество Божье и, обращаясь к Даниилу, сказал: «Истинно Бог ваш есть Бог богов... открывающий тайны» (стих 47).

Некоторое время после этого Навуходоносор испытывал страх перед Богом, но его сердце не было свободно от мирского честолюбия и стремления к самовозышению. Благополучие страны наполнило его гордостью. Постепенно он перестал чтить Бога и с большим рвением и фанатизмом начал поклоняться идолам.

Слова: «Ты — эта золотая голова!» — в свое время произвели глубокое впечатление на царя (стих 38). Мудрецы его царства, воспользовавшись этим определением и возвращением царя к идолопоклонству, предложили ему сделать истукана, подобного увиденному им во сне, и поставить его на таком месте, чтобы всякий мог смотреть на золотую голову, символизирующую его царство.

Царю понравилось это льстивое предложение, и он решил не только последовать ему, но даже превзойти его. Он задумал сделать истукана не таким, каким видел его во сне, а гораздо лучше. Ценность истукана не должна была уменьшаться по мере удаления от головы к ногам. Он виделся Навуходоносору целиком золотым — символом всего Вавилона как вечного, нерушимого и всемогущего царства, которое покорит все остальные царства, а само будет стоять вечно.

Мысль о создании империи и непрерывающейся в веках династии давно занимала могущественного монарха, перед армиями которого не могла устоять ни одна страна. С необыкновенным энтузиазмом, порожденным неограниченным честолюбием и гордостью, он стал советоваться с мудрецами, как осуществить этот план. Забыв о событиях, связанных со сном об огромном истукане, забыв о том, что Бог Израилев через Своего слугу Даниила открыл значение этого истукана и что только благодаря этому истолкованию мудрецы были спасены от позорной смерти, забыв обо всем, кроме желания утвердить собственную власть и превосходство, царь и его советники решили любыми способами вознести Вавилон на вершину мирового господства.

Символический образ, с помощью которого Бог открыл царю и народу Свое намерение относительно народов земли, теперь должен был служить средством для прославления человеческой мощи. Истолкование Даниила было отвергнуто и забыто; истина была понята и использована можно. Символ, посланный Небом, чтобы показать людям важные события будущего, превратился в серьезное препятствие для распространения знания, которое Бог желал дать миру. Таким образом, используя коварные замыслы честолюбцев, сатана хотел извратить Божественный план. Враг человечества знал, что истина, не смешанная с заблуждением, является силой ко спасению, но если она используется для превознесения человеческого «я» и осуществления своекорыстных планов, то превращается в силу, несущую зло.

Из богатейших запасов своих сокровищ Навуходоносор приказал сотворить большого истукана, который бы в целом походил на того, который приснился царю; разница состояла лишь в том, что он должен был быть весь из золота. Халдеи привыкли к великолепным идолам, изображающим языческие божества, но отливать такую величественную, грандиозную, в шестьдесят локтей высоты и шесть локтей ширины статую, как эта, им еще не приходилось. Не удивительно, что в стране, где идолопоклонство было повсеместным явлением, прекрасному и бесценному истукану, установленному на поле Деир и символизирующему славу, величие и могущество Вавилона, предстояло стать предметом всеобщего поклонения. В связи с этим вышел указ, призывающий в день освящения истукана поклониться ему, демонстрируя таким образом наивысшую верность власти Вавилона.

Назначенный день настал, и огромное множество людей из всех «народов, племен и языков» собралось- на поле Деир.

Согласно царскому указу, когда заиграла музыка, все собравшиеся «пали... и поклонились золотому истукану». В тот знаменательный день казалось, что силы тьмы одержат великую победу;

поклонение золотому истукану как нельзя лучше сочеталось с прежними формами идолопоклонства, признанного главной религией страны. Сатана надеялся таким способом воспрепятствовать намерению Божьему использовать присутствие израильских пленников в Вавилоне для благословения всех языческих народов.

Но Бог решил по-иному. Не все склонили колена перед языческим символом человеческого могущества. Среди тех, кто поклонялся истукану, были три человека, твердо решившие не бесчестить небесного Бога. Их Богом был Царь царей и Господь господствующих, и поклониться другому они не пожелали.

Навуходоносору, упоенному победой, донесли, что среди его подданных нашлись и такие, кто осмелился ослушаться его указа. Некоторые из мудрецов, завидуя почестям, оказанным верным друзьям Даниила, пришли к царю и сообщили об этом вопиющем нарушении: «Царь, во веки живи! — воскликнули они, — ...Есть мужи Иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской, Седрах, Мисах и Авденаго; эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат, и золотому истукану, который ты поставил, не поклоняются».

Царь приказал привести этих мужей. «С умыслом ли вы... богам моим не служите, и золотому истукану, который я поставил, не поклоняйтесь?» — спросил он. Он пытался угрозами заставить их сделать то, что сделала толпа. Указав на раскаленную печь, он напомнил о страшном наказании, ожидавшем их, если они не покорятся его воле. Но молодые иудеи были непреклонны в своей преданности небесному Богу и в своей вере в Его спасающую силу. Поклон истукану воспринимался всеми как акт богопоклонения, а такую честь они могли воздать только живому Богу.

Когда эти три иудея стояли перед царем, он заметил, что они обладают тем, чего нет у его мудрецов. Они очень точно исполняли каждую свою обязанность. Царь решил устроить им еще одно испытание. Если они вместе со всеми поклонятся истукану, то их не тронут, «если же не поклонитесь, — прибавил он, — то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем». Затем сделав надменный жест рукой, он насмешливо спросил: «Какой Бог избавит вас от руки моей?»

Но напрасны были угрозы царя. Он был не в состоянии поколебать верность этих мужей Властелину Вселенной. Из истории своих отцов они знали, что неповинование Богу влечет за собой бесчестие, несчастье и смерть и что страх Господень есть начало мудрости, основание всякого истинного благополучия. Спокойно глядя на печь, они сказали царю Навуходоносору: «Нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш. Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит». Их вера укрепилась еще больше, когда они засвидетельствовали, что Бог будет прославлен, избавив их, и с торжествующей уверенностью, основанной на полном доверии Богу, добавили: «Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся».

Гневу царя не было границ. Он «исполнился ярости, и вид лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденааго», представителей отверженного и порабощенного народа. Приказав в семь раз сильнее, чем обычно, раскалить печь, он повелел сильнейшим воинам связать иудеев, почитавших израильского Бога, и подготовить их к предстоящей казни.

«Тогда мужи сии связаны были в исподнем и верхнем платье своем, в головных повязках и в прочих одеждах своих, и брошены в печь, раскаленную огнем. И как повеление царя было строго, и печь раскалена была чрезвычайно, то пламя огня убило тех людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденааго».

Но Господь не забыл о Своих детях. Как только свидетели Его были брошены в печь. Сам Спаситель появился среди них и пребывал вместе с ними в огне. В присутствии Господина жары и холода пламя огня утратило свою истребляющую силу.

Со своего царского престола Навуходоносор наблюдал за происходившим, надеясь увидеть, как пламя уничтожит тех, кто осмелился его послушаться. Но вдруг ощущение победы покинуло его. Вельможи, стоявшие вблизи, увидели, как он побледнел, вскочив с трона и внимательно взглядываясь в пылающее пламя. Резко повернувшись к своим

приближенным, царь тревожно спросил: «Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?... Вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию». Откуда языческий царь мог знать, каким был Сын Божий? Иудейские пленники, занимавшие высокие посты в Вавилоне, своей жизнью свидетельствовали об истине. Когда их спрашивали, на чем основывается их вера, они отвечали без колебания. Ясно и просто они демонстрировали принципы праведности, неся людям знание о Боге, Которому служили. Они рассказывали о Христе, грядущем Искупителе, — вот почему в облике четвертого, ходящего среди огня, царь узнал Сына Божьего.

И вот, забыв о своем царском величии, Навуходоносор встал с престола, подошел к отверстию печи и закричал: «Рабы Бога Всевышнего! выйдите и подойдите!»

Тогда Седрах, Мисах и Авденааго вышли и невредимые предстали перед народом. Присутствие Спасителя уберегло их от гибели, огонь уничтожил только веревки. «И собравшись сатрапы, наместники, военачальники и советники царя усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них».

А золотой истукан, установленный с такой пышностью, одиноко стоял в стороне, всеми забытый. Людей объял великий страх и трепет в присутствии живого Бога. «Благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденааго, — был вынужден признать смирившийся царь, — Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои огню, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего!»

События того дня побудили Навуходоносора издать указ, «чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденааго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины». «Ибо нет иного Бога», — писал он, пытаясь обосновать свой указ, — который мог бы так спасать».

Этими и подобными словами вавилонский царь пытался засвидетельствовать перед всеми народами земли свое убеждение, что могущество и авторитет Бога евреев были достойны глубочайшего уважения. Бог с удовлетворением наблюдал, как царь старается проявить благоговение перед Ним и сделать свое царское признание в преданности Ему известным всему Вавилонскому царству.

Со стороны царя было правильно всенародно признать и возвеличить небесного Бога превыше других богов, но, при нуждая своих подданных к такому же исповеданию веры и такому же благоговению, Навуходоносор превышал права земного правителя. Он не имел ни гражданского, ни морального права угрожать людям смертью, если они не будут поклоняться Богу или, как в предыдущем случае, — золотому истукану. Бог никогда не принуждает людей повиноваться Ему. Он предоставляет всячому человеку право сделать свободный выбор, кому тот желает служить.

Избавляя Своих верных рабов. Господь показал, что Он защищает притесняемых и порицает всякую земную власть, восстающую против небесной власти. Три еврея засвидетельствовали перед всем вавилонским народом свою веру в Того, Кому они служили. Они уповали на Бога. В час испытания они помнили обетование: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (*Ис. 43:2*). И чудесным образом на глазах у всех была прославлена их вера в Живое Слово. Весть об их чудесном избавлении распространилась по многим странам людьми, приглашенными Навуходоносором на освящение. Бог был прославлен по всей земле благодаря верности Своих детей.

Какие важные уроки можно извлечь из опыта, полученного иудейскими юношами на поле Деир? В наши дни многие слуги Божьи будут незаслуженно подвергаться оскорблению и унижениям, оказавшись в руках людей, подстрекаемых сatanой и исполненных зависти и религиозного фанатизма. С особой силой человеческая ярость обрушится на тех, кто

соблюдает субботу, то есть четвертую заповедь, и в конце концов будет издан указ, объявляющий их достойными смерти.

Время скорби, ожидающее народ Божий, потребует непоколебимой веры. Его дети должны будут засвидетельствовать, что Он является единственным объектом поклонения и ничто, даже собственная жизнь, не заставит их пойти на малейшие уступки ложному служению. Для верных сердец постановления смертных грешников утратят всякое значение перед словом вечного Бога. Быть может, их ожидает тюремное заключение, изгнание или смерть, но они не изменят истине.

Как и в дни Седраха, Мисаха и Авденааго, так и в последние дни истории земли Господь чудесным образом будет действовать во благо тем, кто неколебимо отстаивает истину. Тот, Кто пребывал с мужественными юношами в печи, раскаленной огнем, не оставит Своих последователей нигде. Его постоянное присутствие утешит и поддержит их. Во время скорби — скорби, невиданной с тех пор, как существуют люди на земле, — Его избранный народ будет несокрушим. Сатана вместе со всем своим воинством зла не сможет погубить самого слабого из святых Божьих. Могущественные ангелы защитят их, и ради них Бог явит Себя как «Бога богов», могущего всегда спасать всех, доверяющих Ему.

Истинное величие

(Эта глава основана на Книге пророка Даниила, 4.)

Вознесенный на вершину земного величия и признанный даже Священным Писанием как «царь царей» (Иез. 26:7), Навуходоносор тем не менее некоторое время приписывал славу и величие своего царства милости Иеговы. Так было сразу после того, как он увидел во сне истукана. Это видение и мысль, что вавилонская империя, несмотря на свою обширность, в конце концов падет и что такая же участь ожидает другие государства, пока наконец все земные царства не заменит Царство Божье, которому не будет конца, произвели на него огромное впечатление.

В последующие годы Навуходоносор забыл о намерении Божьем по поводу народов, но когда его гордый дух был унижен перед всеми людьми на поле Деир, он еще раз признал, что Царство Божье — «царство вечное, и владычество Его — в роды и роды». Будучи язычником по своему рождению и воспитанию и находясь во главе языческого народа, Навуходоносор все же обладал врожденным чувством справедливости и истины, и Бог мог воспользоваться им как орудием в Своих руках для наказания непокорных и осуществления Своих Божественных планов. «Лютейший из народов» (Иез. 28:7), как называли Навуходоносора, после упорных и изматывающих попыток завоевал Тир; Египет также стал добычей его победоносных войск, и по мере присоединения к Вавилонскому царству народа за народом росла и его слава как величайшего правителя того времени.

Не удивительно, что победоносного, честолюбивого и гордого монарха могло посетить искушение оставить стезю смирения — единственную, которая ведет к истинному величию. В промежутках между завоевательными войнами он много внимания уделял укреплению и украшению своей столицы, пока наконец Вавилон не стал славой царства, золотым городом, «славой всей земли» (Иер 51:41). Его пылкое увлечение строительством Вавилона и превращением его в одно из чудес света увеличивали его гордыню, пока над ним не нависла серьезная опасность испортить свою репутацию разумного правителя, которого Бог мог использовать как Свое орудие для осуществления Божественных намерений.

По милости Своей Бог послал царю другой сон, предупреждая об опасности и сетях, расставленных, чтобы погубить его. В ночном видении Навуходоносору предстало огромное дерево, растущее среди земли; вершина его достигала неба, а ветви простирались до краев земли. Стада коров и овец спускались с гор и холмов и находили себе убежище под их тенью, а птицы небесные вили на них свои гнезда. «Листья его прекрасные, и плодов на нем множество, и пища на нем для всех. и от него питалась всякая плоть»

В то время как царь смотрел на это величественное дерево, он увидел «Бодрствующего», «Святого», Который приблизился к дереву и громким голосом повелел:

«Срубите это дерево, обрубите ветви его, срежьте листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы с ветвей его; но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошаются небесною росою, и с животными пусть будет часть его в траве земной. Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним семь времен. Повелением Бодрствующих это определено, и по приговору Святых назначено, дабы знали живущие, что Всевышний владычицтует над царством человеческим и дает его, кому хочет, и поставляет над ним униженного между людьми»

Сильно встревоженный этим сном, который, без сомнения, предсказывал какое-то несчастье, царь поведал о нем «тайноведцам, обаятелям. Халдеям и гадателям», но, несмотря на то, что сон был очень определенным, никто из мудрецов не мог объяснить его значения.

Еще раз в этой языческой стране было доказано, что только тому, кто любит и боится Бога, открыты тайны Небесного Царства. В замешательстве царь послал за своим слугой Даниилом — человеком, уважаемым за честность, постоянство и непревзойденную мудрость.

Когда Даниил, вызванный царем, предстал перед ним, тот сказал. «Валтасар, глава мудрецов! я знаю, что в тебе дух святого Бога, и никакая тайна не затрудняет тебя: объясни мне видение сна моего, который я видел, и значение его». Рассказав ему сон, Навуходоносор сказал. «Валтасар, скажи значение его, так как никто из мудрецов в моем царстве не мог объяснить его значение, а ты можешь, потому что дух святого Бога в тебе».

Даниилу был понятен этот сон, но пугало его значение. Он «около часа пробыл в изумлении, и мысли его смущали его». Видя нерешительность и переживание Даниила, царь выразил ему сочувствие, сказав: «Валтасар! да не смущает тебя этот сон и значение его».

«Господин мой: — ответил Даниил, — твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его!» Пророк понимал, что Бог возложил на него торжественную обязанность сообщить Навуходоносору о наказании, которое падет на его голову из-за гордости и высокомерия. Даниил сознавал, что ему следует так объяснить сон царю, чтобы тот понял, и хотя значение сна повергло Даниила в немое изумление, он, невзирая на последствия, должен был рассказать всю истину.

Затем Даниил сообщил царю решение Всемогущего. «Дерево, которое ты видел, — сказал он, — которое было большое и крепкое, высотою своею достигало до небес и видимо было по всей земле, на котором листья были прекрасные и множество плодов и пропитание для всех, под которым обитали звери полевые и в ветвях которого гнездились птицы небесные, это — ты, царь, возвеличившийся и укрепившийся, и величие твое возросло и достигло до небес, и власть твоя — до краев земли.

А что царь видел Бодрствующего и Святого, сходящего с небес, который сказал, срубите дерево и истребите его, только главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошаются росою небесною, и с полевыми зверями пусть будет часть его, доколе не пройдут над ним семь времен, — то вот значение этого, царь, и вот определение Всевышнего, которое постигнет господина моего, царя: тебя отлучат от людей, и обитание

твое будет с полевыми зверями, травою будут кормить тебя, как вола, росою небесною ты будешь орошаем, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет. А что повелено было оставить главный корень дерева, это значит, что царство твое останется при тебе, когда ты познаешь власть небесную».

С почтением истолковав царю сон, Даниил настоятельно просил гордого монарха раскаяться и обратиться к Богу, чтобы, живя праведно, избежать грядущего несчастья. «Царь,—умолял пророк, — да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правою и беззакония твои милосердием к бедным, вот чем может продлиться мир твой».

Некоторое время предостережения и советы пророка возымели свое действие на Навуходоносора, но вскоре сердце его, не обновленное благодатью Божьей, вышло из-под влияния Святого Духа. Самолюбие и тщеславие так и не покинули царя, и позже эти пороки вновь проявились в нем.

Несмотря на наставления, данные ему так милостиво, несмотря на прошлый опыт, Навуходоносор позволил завладеть собой чувству зависти к грядущим царствам. Его правление, отличавшееся до сих пор величайшей справедливостью и милосердием, стало despoticеским. Ожесточившись, он употребил данные ему Богом таланты для прославления своего имени и самовозвышения над Тем, Кто дал ему жизнь и власть.

В течение долгих месяцев Бог медлил с вынесением окончательного приговора. Но вместо того чтобы во время Божественного долготерпения раскаяться, царь все больше возвеличивался в собственных глазах, пока наконец совершенно не перестал верить в значение посланного ему сна и начал смеяться над своими былыми страхами.

Спустя год после того как Навуходоносор получил предостережение, он, прогуливаясь по дворцу и гордо размышляя о своей царственной власти и достигнутых успехах в строительстве, воскликнул: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!»

Горделивые слова еще звучали в устах царя, когда голос с Неба объявил, что наступило время суда. До него донеслись слова приговора Иеговы: «Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет!»

Мгновенно он лишился разума, данного ему Богом, рассудительности — совершенной, как думал царь, и мудрости, которой он гордился; и некогда могущественный монарх превратился в помешанного. Его рука больше не могла держать державный скипетр. Он пренебрег Божими предостережениями и теперь, лишенный силы, ниспосланной Творцом, и отлученный от человеческого общества, «ел траву, как вол, и орошалось тело его росою небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него — как у птицы».

В течение семи лет Навуходоносор приводил в глубочайшее изумление своих подданных; в течение семи лет он находился в унизительном состоянии на глазах у всех. Когда же разум вернулся к нему, он, в смирении обращая взор к небесному Богу, признал, что это Божественная рука наказала его. Он перед всеми признал свою вину и величайшую милость Божью, благодаря которой он выздоровел. «По окончании же дней тех, — сказал он, — я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущного, Которого владычество — владычество вечное и Которого царство — в роды и роды. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?»

В то время возвратился ко мне разум мой, и к славе царства моего возвратилась сановитость и прежний вид мой; тогда взыскали меня советники мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще более возвысилось».

Некогда гордый монарх стал кротким дитем Божиим; жестокий, властный правитель — мудрым и сострадательным царем. Он, который насмехался и поносил небесного Бога, теперь признал силу Всемогущего и искренне заботился, чтобы его подданные были счастливы и боялись Иегову. Под твердой рукой Того, Кто есть Царь царей и Господь господствующих, Навуходоносор наконец осознал то, что должны осознать все правители, — истинное величие состоит в истинной добродетели. Он признал Иегову как живого Бога, говоря: «Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо». Намерение Божие о том, чтобы величайшее царство в мире прославило Его, теперь исполнилось. Всенародное признание милосердия, доброты и власти Господа стало последним поступком Навуходоносора, записанным на страницах священной истории.

Глава 43

Невидимый страж

(Эта глава основана на Книге пророка Даниила, 5.)

Когда жизнь Даниила клонилась к закату, на земле, куда более шестидесяти лет тому назад он вместе со своими друзьями был отведен в плен, происходили большие перемены. Навуходоносор, «лютейший из народов» (*Иез. 28:7*), умер, и Вавилон, «слава всей земли» (*Иер. 51:41*), перейдя под неразумное правление его преемников, постепенно, но неуклонно шел к своему упадку.

Из-за безрассудства и слабохарактерности Валтасара, внука Навуходоносора, гордый Вавилон вскоре должен был пасть. С юности допущенный к совместному управлению страной Валтасар гордился своей властью и восстал против Бога. Он имел много возможностей познать Божественную волю и понять свою ответственность перед Богом. Он знал об изгнании своего деда из общества людей, которое произошло по Божьему повелению, и ему было известно о раскаянии Навуходоносора и его чудесном возвращении. Но любовь к удовольствиям и самопрославлению изгладила из сознания Валтасара уроки, которые он обязан был помнить всегда. Он упустил возможности, данные ему столь милостивым образом, и пренебрег средствами, которые могли бы ближе познакомить его с истиной. К тому, что Навуходоносор в итоге приобрел ценой невыразимых страданий и унижений, Валтасар отнесся с безразличием.

Это происходило незадолго до начала всех несчастий. Вавилон был осажден Киром, племянником Дария Мидийского и главнокомандующим союзных войск Мидии и Персии. Но находясь в неприступной, казалось, крепости, имеющей массивные стены и бронзовые ворота, защищенной рекой Ефрат и обладавшей большим запасом продовольствия, сластолюбивый монарх чувствовал себя в безопасности и проводил время в веселых пиршествах. Гордый и надменный, беспечно не чувствуя опасности, «Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и пред глазами тысячи пил вино». Там было все, что только способно дать богатство и власть. На том царском пиру среди гостей присутствовали и очаровательные женщины, и умнейшие высокообразованные мужи. Князья и сановники пили вино словно воду и веселились, одурманенные им.

Находясь во власти низких страстей, потеряв контроль над разумом в результате опьянения, царь самолично руководил этой оргией. В разгар пира он «приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор... вынес из храма Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его». Царь хотел показать, что для него нет ничего настолько святого, чтобы он не мог этим воспользоваться по Своей прихоти. «Тогда принесли золотые сосуды... и пили из них царь и вельможи его, жены его и наложницы его, — пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных».

Как мало думал Валтасар о том, что среди гостей присутствовал небесный Свидетель; что невидимый Божественный Страж наблюдал за этой сценой осквернения, слышал шум кощунственного веселья, видел идолопоклонство. Но вскоре незваный Гость обнаружил Себя... В самый разгар пира вдруг появилась рука и стала писать на стене дворца буквы, сверкающие подобно огню, — слова, непонятные для собравшихся, но являющиеся предзнаменованием участии, ожидающей мучимого совестью царя и его гостей.

Мгновенно в зале водворилась тишина, и все, скованные ужасом, следили за рукой, пишущей таинственные знаки. Перед глазами людей проходила вся их греховная жизнь; им казалось, что они стоят на суде вечного Бога, могуществом Которого они только что пренебрегли. Там, где лишь несколько мгновений назад царило беззаботное веселье и сыпались богохульные шутки, теперь виднелись мертвенно бледные лица и раздавались крики испуга. Когда Господь вызывает страх у людей, они не могут скрыть чувство ужаса.

Сильнее всех был напуган Валтасар. Он больше, чем кто-либо другой, отвечал за восстание против Бога, которое в ту ночь достигло своего апогея в Вавилонском царстве. В присутствии невидимого Стража, представителя Того, Чьей власти бросили вызов и Чье имя опозорили, царь был парализован страхом. Его совесть пробудилась. «Связи чресл его ослабели, и колена его стали биться одно о другое». Валтасар дерзко восстал против небесного Бога и, полагаясь на свое могущество, не думал, что кто-либо осмелится спросить его: «Почему ты делаешь это?» Но теперь он осознал, что ему предстоит держать ответ за все совершенное им, за упущеные возможности, за свое вызывающее и не имеющее оправдания поведение.

Напрасно царь пытался прочесть горящие как огонь слова. Это была тайна, которую он не мог ни понять, ни постичь, ни опровергнуть. В отчаянии он обратился за помощью к мудрецам своего царства. По всему залу раздавались его дикие вопли, призывающие астрологов, халдеев и гадателей: «Кто прочитает это написанное и объяснит мне значение его, — обещал он, — тот будет облечен в багряницу, и золотая цепь будет на шее у него, и третьим властелином будет в царстве». Но бесполезно было это обращение к доверенным советникам, сущие богатые подарки. Небесная мудрость не продаётся и не покупается. «Все мудрецы царя... не могли прочитать написанного и объяснить царю значение его». Они также были неспособны прочитать эти таинственные слова, как и в прошлом мудрецы не смогли объяснить сны Навуходоносора.

Наконец царица-мать вспомнила о Данииле, который более пятидесяти лет назад рассказал Навуходоносору сон о большом истукане и истолковал его.

«Царь, во веки живи! — сказала она, — да не смущают тебя мысли твои, и да не изменяется вид лица твоего. Есть в царстве твоем муж, в котором дух святого Бога; во дни отца твоего найдены были в нем свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обая-телей, Халдеев и гадателей... потому что в нем, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узы. Итак пусть призовут Даниила, — и он объяснит значение.

Тогда введен был Даниил пред царя». Пытаясь прийти в себя, Валтасар сказал пророку: «Ты ли Даниил, один из пленных сынов Иудейских, которых отец мой — царь привел из Иудеи? Я слышал о тебе, что дух Божий в тебе и свет и разум, и высокая мудрость найдена в тебе. Вот, приведены были ко мне мудрецы и обаятели, чтобы прочитать это написанное и объяснить значение его; но они не могли объяснить мне этого. А о тебе я слышал, что ты можешь объяснять значение и разрешать узлы; итак, если можешь прочитать это написанное и объяснить мне значение его, то облечён будешь в багряницу, и золотая цепь будет на шее твоей, и третьим властелином будешь в царстве».

Равнодушный к обещаниям царя, облеченный величавым спокойствием слуги Всея Иерусалима, Даниил предстал перед охваченной ужасом толпой не для льстивых речей, но чтобы истолковать весть о гибели. «Дары твои пусть останутся у тебя, — сказал он, — и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значение объясню ему».

Вначале пророк напомнил Валтасару о том, что было ему знакомо, но из чего не смог он извлечь урок смирения, которое спасло бы его. Он рассказал о грехе и падении Навуходоносора, об отношении к нему Господа, о славе и могуществе, дарованном ему, о Божественном суде, постигшем его за высокомерие, и о последующем признании Навуходоносором власти и милости Бога Израилева; а затем смелыми и сильными словами обличил Валтасара в беззаконии. Пророк указал ему на его грех, напомнив об уроках, которые многому могли бы его научить, но не научили. Валтасар никогда серьезно не задумывался над тем, что пережил его дед, и не обращал должного внимания на события, имевшие такое важное значение для него самого. Ему была дана возможность познать истинного Бога и повиноваться Ему, но он не воспользовался ею и теперь должен был пожинать плоды своего непослушания.

«Ты... Валтасар, — сказал пророк, — не смирил сердца твоего, хотя и знал все это; но вознесся против Господа небес, и сосуды Дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки и начертано это писание».

Повернувшись к стене, на которой была написана небесная весть, пророк прочел: «МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН». Руки, начертавшей буквы, уже не было видно, но эти четыре слова продолжали гореть с ужасающей отчетливостью, и теперь все люди, затаив дыхание, слушали состарившегося пророка.

«Вот — и значение слов: МЕНЕ — исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ — ты взвешен на весах и найден очень легким; ПЕРЕС — разделено царство твое и дано Мидянам и Персам».

В ту последнюю безумную ночь Валтасар и его вельможи переполнили чашу своей вины и вины всего Халдейского царства. Божья рука больше уже не могла сдерживать надвигавшуюся беду. Всевозможными путями Он пытался научить их благоговению перед Своим законом. «Врачевали мы Вавилон, — говорит Он о тех, чьи беззакония теперь достигли небес, — но не исцелился» (*Иер. 51:9*). Из-за необыкновенного упрямства человеческого сердца Бог в конце концов счел необходимым вынести окончательный приговор. Валтасар должен был умереть, а его царство перейти в другие руки.

Когда пророк окончил говорить, царь распорядился, чтобы тому оказали почести в соответствии с данным им словом, и, повинуясь его повелению, «облекли Даниила в багряницу и возложили золотую цепь на шею его и провозгласили его третьим властелином в царстве».

Более чем за сто лет до этого события Господь предсказал, что «отрадная ночь», в которую царь и советники будут соперничать друг с другом в богохульстве, внезапно превратится в ночь страха и гибели. И теперь быстро разворачивающиеся события следовали одно за другим точно так, как было предсказано в пророчествах за много лет до появления на свет главных действующих лиц этой драмы.

Царь еще находился во дворце, окруженный теми, чья участь уже была решена, когда гонец сообщил ему, что «город его взят» врагами, которых он не опасался, что «броды захвачены... и воины поражены страхом» (*Иер. 51:31, 32*). Пока царь и его приближенные пили вино из священных Сосудов Иеговы и превозносили своих серебряных и золотых богов, мидяне и персы, отведя воды реки Евфрат из русла, пробирались к сердцу неохраняемого города. Теперь войска Кира находились у стен дворца; город был наполнен воинами противника «как саранча» (*стих 14*), их торжествующие крики заглушали отчаянные вопли изумленных участников пира.

«В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит», и иноземный монарх взошел на престол.

Еврейские пророки очень определенно говорили о том, как падет Вавилон. Когда Господь в видении открывал им события будущего, они восклицали: «Как взят Сесах, и завоевана слава всей земли! Как сделался Вавилон ужасом между народами!» «Как разбит и сокрушен молот всей земли! Как Вавилон сделался ужасом между народами!» «От шума взятия Вавилона потрясется земля, и вопль будет слышен между народами!»

«Внезапно пал Вавилон и разబился». «Ибо придет на него, на Вавилон, опустошитель, и взяты будут ратоборцы его, сокрушены будут луки их; ибо Господь, Бог воздаяний, воздаст воздаяние. И напою допьяна князей его и мудрецов его, областеначальников его, и градоправителей его, и воинов его, и заснут сном вечным и не пробудятся, говорит Царь, — Господь Саваоф имя Его».

«Я расставил сети для тебя, и ты пойман, Вавилон, не предвида того; ты найден и схвачен, потому что восстал против Господа. Господь открыл хранилище Своё и взял из него сосуды гнева Своего, потому что у Господа Бога Саваофа есть дело в земле Халдейской».

«Так говорит Господь Саваоф: угнетены сыновья Израиля, как и сыновья Иуды, и все, пленившие их, крепко держат их и не хотят отпустить их. Но Искупитель их силен. Господь Саваоф — имя Его; Он разберет дело их, чтобы успокоить землю и привесть в трепет жителей Вавилона» (*Иер. 51:41; 50:23, 46; 51:8, 56, 57; 50:24, 25, 33, 34*).

Таким образом, «толстые стены Вавилона до основания... разрушены и высокие ворота его... сожжены огнем». Так Иегова положил «конец высокоумию гордых» и уничтожил «надменность притеснителей». Так «Вавилон, краса царства, гордость Халдеев», был «киспровержен Богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем. Не раскинет Аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там. Но будут обитать в нем звери пустыни, и дома наполняются филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут

выть в чертогах их, и гиены — в увеселительных домах». «И сделаю его владением ежей и болотом, и вымету его метлою истребительную, говорит Господь Саваоф» (*Иер. 51:58; Ис. 13:11,19-22; 14:23*).

Последнему Вавилонскому царю, как прообразно и первому, был вынесен приговор Божественного Стража: «Тебе говорят, царь... царство отошло от тебя» (*Дан. 4:28*).

«Сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона; сиди на земле; престола нет... Сиди молча, и уйди в темноту, дочь Халдеев: ибо вперед не будут называть тебя госпожею царств.

«Я прогневался на народ Мой, уничижил наследие Мое, и предал их в руки твои; а ты не оказала им милосердия... .

«И ты говорила: «вечно буду госпожею», а не представляла того в уме твоем, не помышляла, что будет после.

«Но ныне выслушай это, изнеженная, живущая беспечно, говорящая в сердце своем: «я, и другой подобной мне нет; не буду сидеть вдовою, и не буду знать потери детей».

«Но внезапно, в один день придет к тебе то и другое — потеря детей и вдовство; в полной мере придут они на тебя, не смотря на множество чародейств твоих и на великую силу волшебств твоих. Ибо ты надеялась на злодейство твое, говорила: «никто не видит меня».

«Мудрость твоя и знание твое — они сбили тебя с пути; и ты говорила в сердце твоем: «я, и никто кроме меня». И придет на тебя бедствие; ты не узнаешь, откуда оно поднимется, и нападет на тебя беда, которой ты не в силах будешь отвратить, и внезапно придет на тебя пагуба, о которой ты и не думаешь.

«Оставайся же с твоими волшебствами и множеством чародейств твоих, которыми ты занималась от юности твоей; может быть, пособишь себе; может быть, устоишь.

«Ты утомлена множеством советов твоих; пусть же выступят наблюдатели небес и звездочеты и предвестчители по новолуниям, и спасут тебя от того, что должно приключиться тебе. Вот они, как солома... не избавили души своей от пламени... никто не спасает тебя».

(*Ис. 47:1—15*)

Каждому народу, вышедшему на мировую арену, было позволено занять свое место на земле и выполнять намерения Святого Стража. Пророчество предрекло возникновение и развитие великих мировых держав: Вавилона, Мидо-Персии, Греции и Рима. В этих государствах, а также в государствах более слабых история повторилась. Каждой из этих держав отведен свой период для испытания; каждая из них пережила падение иувядание своей славы и моцни.

Несмотря на то, что народы отвергли Божьи принципы и тем самым погубили себя. Божественный всеобъемлющий план с очевидностью осуществлялся в течение всех столетий. Именно это и видел пророк Иезекииль в чудесных картинах, возникших перед ним во время изгнания в халдейской земле, когда перед его изумленным взором представили символы верховной власти, управляющей и делами земных правителей.

На берегах реки Ховари Иезекииль видел несущийся с севера ураган, «великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него». Четыре живых существа двигали перекрещающиеся колеса. Над всем этим «было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем». «И видно было у херувимов подобие рук человеческих под крыльями их» (*Иез. 1:4, 26; 10:8*). Устройство колес было так сложно, что на первый взгляд казалось, будто все они скреплены друг с другом, однако они двигались в совершенной гармонии. Небесные существа, поддерживаемые и руководимые рукой, находящейся под крыльями херувимов, приводили в движение колеса; над ними, на престоле, сделанном, похоже, из камня сапфира, находился Вечный, а вокруг престола сияла радуга как символ Божественной милости.

Подобно тому как колеса, с виду находившиеся в таком беспорядке, управлялись рукой, располагавшейся под крыльями херувимов, так и все сложные сплетения человеческой жизни не ускользают от очей Господа. Среди борьбы и волнений народов Он, Который восседает над херувимами, продолжает управлять всеми событиями, происходящими на нашей планете.

История народов и сегодня очень многозначна. Каждому народу и каждому человеку в отдельности Бог отвел определенное место в Своем великом плане. Сегодня все люди и все народы проверяются по отвесу, находящемуся в руках Того, Кто никогда не ошибается. Человек личным выбором решает свою судьбу, а Бог управляет всем, осуществляя Свои планы.

Пророчества, данные великим Я ЕСМЬ в Его слове и связывающие звенья цепи событий, начиная с далекого прошлого до самого отдаленного будущего, свидетельствуют о нашем сегодняшнем положении в череде веков и о том, что ожидает нас в грядущем. Все, что по предсказаниям пророков должно было свершиться до наших дней, сбылось и отмечено на страницах истории, и мы можем быть уверены, что все, чему еще надлежит исполниться, — непременно исполнится.

Сегодня знамения времени свидетельствуют о том, что мы стоим на пороге великих и торжественных событий. Все объято тревогой. На наших глазах исполняются пророчества Спасителя о событиях, предваряющих Его пришествие: «Также услышите о войнах и военных слухах... восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по mestам» (*Мф. 24:6, 7*).

События настоящего времени вызывают огромный интерес у всех живущих на земле. Правители и чиновники, люди, занимающие ответственные и влиятельные посты, мыслящие мужчины и женщины всех сословий внимательно наблюдают за происходящим вокруг. Они следят за международным положением, за необыкновенной напряженностью

отношений и сознают, что вскоре произойдет нечто великое и решающее, что мир находится на пороге глубокого кризиса.

Библия, и только Библия дает правильное представление обо всем этом. В ней показаны великие заключительные сцены истории нашего мира, события, тень которых уже видна, их приближение заставляет землю трепетать, а людей повергает в ужас.

«Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней... ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней» (*Ис.24:1—6*).

«О, какой день! ибо день Господень близок: как опустошение от Всемогущего придет он... Истлели зерна под глыбами своими, опустели житницы, разрушены кладовые, ибо не стало хлеба. Как стонет скот, уныло ходят стада волов, ибо нет для них пажити; томятся и стада овец». «Засохла виноградная лоза и смоковница завяла; гранатовое дерево, пальма и яблонь — все дерева в поле посохли; потому и веселье у сынов человеческих исчезло» (*Иоил. 1:15—18.12*).

«Скорблю во глубине сердца моего... не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани. Беда за бедою;

вся земля опустошается» (*Иер. 4:19, 20*).

«О, горе! велик тот день, не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него» (*Иер. 30:7*).

«Ибо ты сказал: «Господь — упование мое»; Все вышнего избрал ты прибежищем твоим. Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему»

(*Пс. 90:9,10*).

«Дщерь Сиона... искупит тебя Господь от руки врагов твоих. А теперь собрались против тебя многие народы и говорят: «да будет она осквернена и да наглядится око наше на Сион!» Но они не знают мыслей Господних и не разумеют совета Еgo» (*Мих.4:10—12*). Бог не оставит свою церковь в час ее наибольшей опасности. Он обещал избавление. «Так говорит Господь: вот, возвращу плен шатров Иакова и селения его помилую...» (*Иер. 30:18*).

Тогда исполнится замысел Божий, и принципы Его царства будут признаны всеми живущими под солнцем.

Глава 44

В львином рву

(Эта глава основана на Книге пророка Даниила, 6.)

Когда Дарий Мидийский взошел на престол, который ранее принадлежал вавилонским царям, он немедленно начал назначать новых людей на ответственные посты. «Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов, чтобы они были во всем царстве, а над ними трех князей, из которых один был Даниил, чтобы сатрапы давали им отчет, и чтобы царю не было никакого обременения. Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух, и царь помышлял уже поставить его над всем царством».

Честь, оказанная Даниилу, возбудила зависть влиятельных людей царства, и они искали случая пожаловаться на него царю. Но им не удалось найти никакого предлога, «потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем».

Безупречное поведение Даниила вызвало еще большую зависть его врагов. «Не найти нам предлога против Даниила, — наконец они вынуждены были признать, — если мы не найдем его против него в законе Бога его».

Поэтому наместники, и князья, посовещавшись, составили заговор, надеясь погубить пророка. Они решили предложить царю подписать указ, подготовленный ими самими, по которому ни один человек в царстве в течение тридцати дней не мог просить о чем-либо ни Бога, ни человека, но только царя Дария. Всякий же осмелившийся нарушить этот указ должен быть брошен в львиный ров.

Итак, князья, подготовив такой указ, представили его Дарию. Разжигая тщеславие царя, они убеждали, что этим указом он значительно возвысит свой авторитет и честь. Не догадываясь о коварном намерении князей, царь не увидел злого умысла в этом указе и, обольстившись, подписал его.

Враги Даниила вышли от царя радостные, уверенные, что теперь слуга Иеговы непременно попадет к ним в сети. В этом заговоре сатана играл основную роль. Пророк занимал высокое положение в царстве, и злые ангелы опасались, что под его влиянием ослабнет их власть над правителями страны. Именно сатанинские силы возбуждали в князьях зависть и ревность; именно они были вдохновителями плана уничтожения Даниила, и князья, став орудиями зла, осуществляли его.

Враги пророка рассчитывали на верность Даниила своим принципам и поэтому верили в успешный исход заговора. И они не ошиблись в своих предположениях. Он сразу разгадал злой умысел, скрывающийся в указе, однако это не вызвало ни малейшей перемены в его привычках. Почему он должен перестать молиться теперь, когда он больше всего нуждается в молитве? Он скорее расстался бы с жизнью, чем с надеждой получить помощь от Бога. С прежним спокойствием продолжал он нести обязанности главы всех князей, а в час молитвы уходил в свою горницу и, открыв, по обыкновению, окна со стороны Иерусалима, возносил молитвы небесному Богу. Он не пытался скрывать этого. Хотя ему хорошо было известно, к чему может привести верность Богу, его дух не поколебался. Он не позволил, чтобы замышлявшим погубить его показалось, будто его связь с Небом прекратилась. Во всех случаях, когда царь имел право повелевать ему, Даниил подчинялся, но ни царь, ни его указ не могли заставить Даниила проявить неверность по отношению к Царю царей.

Таким образом, пророк смело и в то же время кратко и спокойно заявил, что никакая земная сила не имеет право становиться между душой и Богом. Окруженный идолопоклонниками, он оставался верным свидетелем истины. Его бесстрашная преданность истине сияла светлым лучом среди нравственного мрака, в который был погружен языческий двор. И сегодня Даниил является для всего мира достойным примером христианского бесстраствия и верности. Целый день князья наблюдали за Даниилом. Трижды они видели, как он отправлялся в свою комнату, трижды слышали его голос, возносящий искренние молитвы Богу. На следующее утро они отправились к царю с доносом. Даниил, один из его самых знатных и преданных чиновников, нарушил царский указ. «Не ты ли подписал указ, — напомнили они ему, — чтобы всякого человека, который в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека кроме тебя, царь, бросать в львиный ров?»

«Это слово твердо, — ответил царь, — как закон Мидян и Персов, не допускающий изменения». С величайшей радостью они сообщили Дарию об отношении одного из самых доверенных советников к его указу. «Даниил, который из пленных сынов Израиля, — воскликнули они, — не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобою подписанный, но три раза в день молится своими молитвами».

Услыхав эти слова, монарх моментально догадался, какую сеть расставили для его верного слуги. Он понял: его приближенные, готовя указ, руководствовались не желанием почтить и прославить царя, а завистью к Даниилу. Царь «сильно опечалился», что ему пришлось принять участие в этом деле, и «даже до захождения солнца усиленно старался» спасти своего друга. Князья, предвидя подобный шаг со стороны царя, подошли к нему со словами: «Знай, царь, что по закону Мидян и Персов никакое определение или постановление, утвержденное царем, не может быть изменено». Указ, хотя и быстро сфабрикованный, оставался в силе и должен был быть приведен в исполнение.

«Тогда царь повелел, и привели Даниила и бросили в ров львиный; при этом царь сказал Даниилу: «Бог твой. Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя!» К отверстию рва был привален камень, и царь лично «запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле. Затем царь пошел в свой дворец, лег спать без ужина и даже не велел вносить к нему пищи, и сон бежал от него».

Бог не помешал врагам Даниила бросить его в львиный ров. Он разрешил злым ангелам и нечестивцам до определенного момента осуществлять свой злой умысел, для того чтобы сделать избавление Своего слуги более примечательным, а поражение врагов истины более полным. «И гнев человеческий обратится во славу Тебе», — свидетельствовал псалмопевец (*Пс. 75:11*). Благодаря смелости этого одного мужа, который предпочел выбрать истину, а не политику, сатана должен был потерпеть поражение, а имя Божье прославиться и возвеличиться.

Рано утром на следующий день царь Дарий поспешил ко рву и, подойдя к нему, жалобным голосом кликнул Даниила: «Даниил, раб Бога живого! Бог твой. Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?»

Пророк сразу же ответил: «Царь! во веки живи! Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался перед Ним чист, да и пред тобою, царь, я не сделал преступления».

«Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и повелел поднять Даниила изо рва; и поднят был Даниил изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего.

И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров, как они сами, так и дети их; и жены их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их».

Еще раз языческий правитель издал указ, возвеличивающий Бога, Которому поклонялся Даниил, как истинного Бога. «Царь Дарий, написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: «мир вам да умножится! Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели перед Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живый и присносущий, и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно. Он избавляет и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле; Он избавил Даниила от силы львов».

Несправедливое обвинение, возведенное против Божьего слуги, было полностью опровергнуто. «Даниил благоуспевал в царствование Дария и в царствование Кира Персидского». И благодаря общению с ним эти языческие монархи были вынуждены признать, что его Бог «есть Бог живый и присносущий, и царство Его несокрушимо».

История избавления Даниила учит нас, что и в мрачные времена дети Божьи должны оставаться такими же, какими они были в дни радости, озаренные надеждой и имеющие все, что только могли пожелать. В львином рву Даниил был тем же Даниилом, что представлял перед царем как главный среди его вельмож и как пророк Всевышнего. Человек, полагающийся на Бога, останется в часы тяжелейших испытаний таким же, как и в дни благополучия, когда свет и милость Бога и людей озаряли его жизненный путь. Вера постигает невидимое и приобщает нас к вечности. Небо очень близко к тем, кто страдает ради праведности. Христос объединяет Свои интересы с интересами Своего верного народа; Он страдает вместе со Своими святыми, и тот, кто прикасается к его избранным, прикасается и к Нему. Сила, всегда готовая избавить от телесных страданий и боли, готова спасти человека и от большого зла, давая возможность слуге Божьему сохранять чистоту при любых обстоятельствах и с помощью Божественной милости одержать победу.

Опыт Даниила, так много сделавшего для Вавилона и Мидо-Персии, доказывает, что деловой человек не обязательно должен быть хитрым и ловким, что политиком может быть человек, руководимый Богом на каждом шагу. Даниил, управлявший одним из самых могущественных царств на земле, в то же время был и пророком Божиим, получающим свет свыше. Его обуревали те же страсти, что и нас, но Священное Писание рисует его как безупречного мужа. Его деловые отчеты, скрупулезно проверенные его врагами, также были безупречны. Даниил — пример того, кем может стать каждый деловой человек, если его сердце обращено к Богу и посвящено Ему, если все его действия праведны в очах Божьих.

Полное соответствие небесным требованиям приносит как земные, так и духовные благословения. Неколебимо верный Богу, имея огромное самообладание, Даниил в силу своего благородства и неизменной твердости еще молодым человеком приобрел «милость и благорасположение» языческого начальника, в подчинении которого он находился (Дан. 1:9). Такой же была и вся его последующая жизнь. Он быстро поднялся до положения управлятеля Вавилонского царства. В период, когда цари сменяли друг друга, когда страна шла к закату и устанавливалась новая мировая империя, Даниил проявил столько мудрости и умения в управлении государственными делами, настолько тактично и учиально вел себя, был так добросердечен и верен принципам истины, что даже врагам его пришлось признать, что «никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен».

Глубоко уважаемый сановниками, знаяший государственные тайны, Даниил был возвеличен и Богом, сделавшим его Своим посланником и открывшим ему многие тайны грядущих веков. Замечательные пророчества, записанные Даниилом в 7—12 главах книги, носящей его имя, полностью не были понятны даже ему самому, но в конце его жизни ему было обещано, что «в последнее время», в заключительный период истории этого мира он восстанет для получения своего жребия. Ему не было дано понять все то, что Бог открыл о Своем намерении. «Сокрой слова сии и запечатай книгу сию», было повелено ему относительно записанных им пророчеств; их нужно было запечатать «до последнего времени». «Иди, Даниил, — еще раз повелел ангел верному слуге Иеговы, — ибо сокрыть! и запечатаны слова сии до последнего времени... А ты иди к твоему концу, и успокоишся и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан. 12:4, 9, 13).

Приближается завершение мировой истории, и мы должны обратить серьезное внимание на пророчества, записанные в Книге Даниила, ибо они относятся к нашему времени. Между этими пророчествами и последней книгой Нового Завета существует теснейшая связь. Сатана заставил многих людей поверить, что пророчества Даниила и Иоанна нельзя понять. Но обетование ясно говорит, что всем, изучающим эти пророчества, будут ниспосланы особые благословения. «Мудрые уразумеют» (стих 10), так сказано о видениях Даниила, которые должны распечатать в наше время; и об откровении, данном Христом Своему рабу, Иоанну, как руководство для народа Божьего на протяжении всех столетий, также есть обетование: «Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (Откр. 1:3).

Примеры возвышания и падения царств, описанные в Книге Даниила и в Откровении Иоанна Богослова, учат, что земная слава и могущество не имеют никакой цены. Вавилон, с его непревзойденной силой и величием, казавшимися людям того времени несокрушимыми и бесконечными, — навсегда канул в вечность. Как «цвет на траве» исчез он (Иак. 1:10). Так исчезли и Мидо-Персидское, Греческое и Римское царства. Таким же образом исчезает все, что не опирается на Бога. Сохраниться может только то, что соответствует Его замыслу и выражает Его сущность. Его принципы являются единственными незыблемыми основами, известными нашему миру.

Тщательное изучение того, как осуществляются Божественные замыслы в истории народов и в откровении грядущих событий, поможет нам определить настоящую цену свершившемуся и предстоящему и познать, в чем состоит истинная

цель жизни. Рассматривая все временное в свете вечности, мы можем, подобно Даниилу и его последователям, жить ради того, что истинно, возвыщенно и вечно. И познавая в этой жизни принципы царства нашего Господа и Спасителя, царства, которое будет пребывать во веки и веки, мы сможем приготовиться к Его пришествию, чтобы вместе с Ним войти в уготованные нам обители.

Глава 45

Возвращение из рабства

Появление армии Кира у стен Вавилона было для иудеев знанием приближающегося избавления от рабства. Более чем за сто лет до рождения Кира Бог упоминал его имя и побудил пророка записать то, что ему предстоит совершить, — неожиданно захватить Вавилон и подготовить путь для освобождения Его детей из рабства. Через пророка Исаию было сказано:

«Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы... чтобы отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою, и горы уравняю, медные двери сокрушу, и запоры железные сломаю. И отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени. Бог Израилев» (*Ис. 45:1—3*).

Неожиданное вторжение персидских войск в столицу Вавилона по руслу реки, воды которой были отведены, а также через внутренние ворота, беспечно оставленные открытыми и без охраны, стало для иудеев убедительным доказательством точного исполнения пророчества Исаии о внезапном падении захватчиков. Это должно было явиться неоспоримым знанием того, что Бог управляет всеми делами народов для их пользы, ибо с пророчеством, описывающим захват Вавилона и его падение, неразрывно связаны слова: «Который говорит о Кире: паstryр Мой, и он исполнит всю Долю Мою и скажет Иерусалиму: «ты будешь построен!» и храму: "ты будешь основан!" «Я воздвиг его в правде, и уравняю все пути его. Он построит город Мой, и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф» (*Ис. 44:28; 45:13*).

Но это были не единственные пророчества, позволявшие пленникам надеяться на скорое избавление. Они имели доступ к писаниям Иеремии, в которых весьма определенно говорилось о том, когда возвратится Израиль из Вавилона. «И будет: когда исполнится семьдесят лет, накажу царя Вавилонского и тот народ, говорит Господь, за их нечестие, и землю Халдейскую, и сделаю ее вечною пустынею» (*Иер. 25:12*). В ответ на горячую молитву Бог явит Свою милость остатку Иуды. «И буду Я найден вами, говорит Господь, и возвращу вас из плена и соберу вас из всех народов и из всех мест, куда Я изгнал вас, говорит Господь, и возвращу вас в то место, откуда переселил вас» (*Иер. 29:14*).

Часто Даниил и его друзья размышляли над этими и подобными пророчествами о намерениях Божьих относительно Его народа. И теперь, когда свершающиеся события говорили о том, что рука Божья управляет делами народов, Даниил особо обращал внимание на обетования, данные Израилю. Вера в пророческое слово помогла ему постичь то, что было предсказано авторам Священного Писания. «Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посещу вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие. Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду. И возвзовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас; И взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем, вашим» (*Стихи 10—13*).

Незадолго до падения Вавилона, когда Даниил обдумывал эти пророчества и молился, чтобы Бог помог ему понять сроки, предсказанные в них, ему были посланы несколько видений о возвышении и падении царств. Первое видение, записанное в седьмой главе Книги Даниила, сопровождалось истолкованием, однако пророк не все понял. «Меня, Даниила, сильно смущали размышления мои, и лицо мое изменилось на мне; но слово я сохранил в сердце моем» (*Дан. 7:28*).

Второе видение еще больше осветило грядущие события, и в конце его Даниил услышал «одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то вопрошившему: «на сколько времени простирается это видение?» (*Дан. 8:13*). Последовавший ответ: «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (*Дан. 8:14*) — привел его в недоумение. Он искренно желал знать значение этого видения. Неясно было, какая связь существует между семьюдесятью годами рабства, предсказанными пророком Иеремией, и периодом в две тысячи триста вечеров и утр, который, по словам небесного посланника, должен закончиться перед очищением Божьего святилища. Ангел Гавриил дал ему частичное объяснение, однако когда пророк услышал слова: «видение... относится к отдаленным временам», он потерял сознание. «И я, Даниил, изнемог и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; я изумлен был видением сим и не понимал его» (*стихи 26, 27*).

По-прежнему обремененный заботами об Израиле, Даниил заново изучил пророчества Иеремии. Они были ясны — ясны настолько, что по свидетельствам, находившимся в книгах, он понял: «число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполняются над опустошением Иерусалима» (*Дан. 9:2*).

Твердо веря в непрекращаемость пророческого слова, Даниил умолял Господа, чтобы скорее исполнились эти обетования. Он молил, чтобы было возвеличено Его имя. В своей молитве он и себя причислял к тем, кто отступил от намерений Божьих, и исповедал их грехи как свои личные.

«И обратил я лицо мое к Господу Богу, — говорит пророк, — с молитвою и молением, в посте и вретище и пепеле, и молился я Господу Богу моему, и исповедывался» (*стихи 3,4*). Хотя Даниил долгое время служил Богу и Небо свидетельствовало о нем как «ко желанном муже», все же теперь он представал перед Богом как грешник, моля пощадить народ, который он так любил. Как красноречива была его молитва в своей простоте и искренности. Послушайте, как он молился:

«Молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои! Согрешили мы, поступали беззаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих, и не слушали рабов Твоих, пророков, которые Твоим именем говорили царям нашим и вельможам нашим, и отцам нашим и всему народу страны.

У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицахстыд, как день сей, у каждого Иудея, у жителей Иерусалима и у всего Израиля, у близких и дальних во всех странах, куда Ты изгнал их за отступление их, с каким они отступили от Тебя...

А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмущались против Него». «Господи! по всей правде Твоей да отвратится гнев Твой и негодование Твое от града Твоего, Иерусалима, от святой горы Твоей; ибо за грехи наши и беззакония отцов наших Иерусалим и народ Твой в поругании у всех, окружающих нас.

И ныне услыши, Боже наш, молитву раба твоего и моление его, и воззри светлым лицем Твоим на опустошенное святилище Твое, ради Тебя, Господи. Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открай очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие.

Господи, услыши! Господи, прости! Господи, внемли и соверши, не умудли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем» (*стихи 4—9, 16—19*).

Небо низко склонилось, чтобы слышать искреннюю молитву пророка. Еще он не окончил своей мольбы о прощении и возвращении народа, как явился могущественный ангел Гавриил и напомнил Даниилу о видении, которое было ему дано еще до падения Вавилона и смерти Валтасара. И тогда Ангел подробно, в деталях обрисовал период, состоящий из семидесяти седмин, которые должны начаться в то время, «как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима» (*стихи 25*).

Моленье Даниила совершилось «в первый год Дария» (*стих 1*), Мидийского монарха, военачальник которого, Кир, лишил Вавилонского монарха державного скипетра. Царствование Дария оказалось благоугодно Богу. К нему был послан ангел Гавриил, чтобы быть «ему подпорой и подкреплением» (*Дан. 11:1*). После его смерти, последовавшей спустя два года после падения Вавилона, на престол взошел Кир, и начало его царствования ознаменовало окончание семидесяти лет с того времени, как первые еврейские пленники были отведенены Навуходоносором из Иудеи в Вавилон.

Избавление Даниила из львиного рва Бог использовал для того, чтобы произвести благоприятное впечатление на Кира Великого. Выдающиеся способности человека Божьего как государственного деятеля и пророка побудили персидского царя оказать ему честь и уважение. И теперь, именно в то время, когда, по словам Божиим, должно начаться восстановление храма в Иерусалиме, Господь хотел, чтобы Кир, которому предстояло стать орудием Всевышнего, обратил внимание на касающиеся его пророчества, с которыми Даниил был хорошо знаком, и дал свободу иудейскому народу.

Когда царь увидел произнесенные более чем за сто лет до его рождения слова о том, как Вавилон будет взят; когда он прочел послание, обращенное к нему Властелином всей Вселенной: «Я препоясал тебя; хотя ты не знал Меня, дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь и нет иного»; когда своими глазами увидел обращение вечного Бога: «Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня»; когда он, изучая богоухновенные письмена, читал: «Я воздвиг его в правде, и уравняю все пути его. Он построит город Мой, и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары», — его сердце было глубоко тронuto, и он решил выполнить Божественную миссию, возложенную на него (*Ис. 45:5, 6, 4, 13*). Он отпустит иудеев и поможет им восстановить храм Иеговы.

«По всему царству» было разослано распоряжение Кира: он объявлял о своем желании возвратить евреев и помочь им восстановить их храм. «Все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, — с благодарностью царь отметил в своем публичном обращении, — и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет Бог его с ним, — и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее и строит дом Господа, Бога Израиела, того Бога, Который в Иерусалиме. А все оставшиеся, во всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром, и золотом, и иным имуществом, и скотом, с доброхотным даянием» (*Езд. 1:1—4*).

«Пусть строится дом, — повелел он относительно храма, — ...где приносят жертвы, и пусть будут положены прочные основания для него; высота его в шестьдесят локтей, ширина его в шестьдесят локтей; рядов из камней больших три, и ряд из дерева один; издержки же пусть выдаются из царского дома. Да и сосуды дома Божия, золотые и серебряные, которые Навуходоносор вынес из храма Иерусалимского и отнес в Вавилон, пусть возвратятся и пойдут в храм Иерусалимский» (*Езд. 6:3—5*).

Весть об этом указе достигла самых отдаленных уголков царства, и повсюду она вызвала неподдельное чувство радости в сердцах всех детей рассеяния. Многие подобно Даниилу изучали пророчества и умоляли Бога вступиться за Сион. И теперь они получили ответ на свои молитвы и их ликующие сердца слились в песнопении:

«Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне. Тогда уста наши были полны веселия и язык наш — пения; Тогда между народами говорили: «Великое сотворил Господь над ними!» Великое сотворил Господь над нами: мы радовались»

(*Пс. 125:1—3*).

«И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий в ком возбудил Бог дух его», — это был благочестивый остаток, около пятидесяти тысяч человек, мужи сильные из среды Иудеев в земле изгнания, которые решили воспользоваться прекрасной возможностью, «чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме». Друзья их не отпустили с голыми руками. «И все соседи их вспомоществовали им серебряными сосудами, золотом, и иным имуществом, и скотом, и дорогими вещами». К этому и другим щедрым добровольным дарам прибавились еще и «сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима... и вынес их Кир, царь Персидский, рукою Мифредата сокровище-хранителя... пять тысяч четыреста» предметов, предназначенных для использования в храме, который должен быть восстановлен (*Езд. 1:5—11*).

Зоровавелю, потомку царя Давида, Кир поручил возглавлять тех, кто возвращался в Иудею; помощником его был Иисус, великий иерей. Долгое путешествие через пустыню окончилось благополучно, и счастливый народ, исполненный сердечной благодарности Богу за Его благодеяния, сразу же принялся за восстановительные работы. Некоторые из «глав поколений» принесли из своего имущества дары для восстановления храма, и народ, следя за примером, также доброхотно жертвовал из собственных запасов, (см: *Езд. 2:64—70*).

В кратчайший срок был сооружен жертвенник на месте древнего алтаря во дворе храма. На церемонию освящения этого жертвенника «собрался народ, как один человек», и там, объединившись, люди возобновили то священное служение, которое прекратилось со дня разрушения Иерусалима Навуходоносором. Прежде чем разойтись по домам, которые им также предстояло восстановить, они «совершили праздник кущей» (*Езд. 3:1—6*).

Сооружение жертвенника постоянного всесожжения сильно ободрило верный остаток. Они с усердием приступили к приготовлениям, необходимым для восстановления храма, и по мере продвижения этих приготовлений возрастало и их мужество. Долгие годы они были лишены видимых знаков Божьего присутствия. И теперь, когда столь многое напоминало им об отступничестве отцов, они жаждали видеть постоянное знамение Божественного прощения и милости. Благосклонностью Бога они дорожили больше, нежели возвращением личного имущества и древних привилегий. Как чудесно Он все делал для их блага, и они чувствовали, что Он находится среди них, и все же жаждали получить еще большие благословения. С радужной надеждой они представляли то время, когда в восстановленном храме будут созерцать сияние Его славы.

Рабочие, занятые подготовкой строительного материала, нашли среди руин несколько огромных камней, доставленных для постройки храма еще при Соломоне. Эти камни оказались пригодны для строительства. Было собрано также немало нового материала, и вскоре работа продвинулась настолько, что могли приступить к закладке фундамента. Это было сделано в присутствии многих тысяч людей, которые собирались посмотреть, как движется работа, и порадоваться, приняв участие в закладке фундамента. Когда закладывался краеугольный камень, народ под звуки труб священников и кимвалов сынов Асафовых попеременно пел «хвалите» и «славьте Господа», «ибо — благ, ибо вовек милость Его к Израилю» (*Езд. 3:11*).

Возрождаемый храм являлся темой многих пророчеств, говорящих о милости, которую Бог желал явить Сиону, и все присутствующие при закладке краеугольного камня должны были от всего сердца радоваться этому. Однако к музыке и хвалебным возгласам, раздававшимся в тот радостный день, примешивались и нестройные нотки. «Многие из священников и левитов и глав поколений, старики, которые видели прежний храм, при основании этого храма пред глазами их, плакали громко» (*Езд. 3:12*).

Вполне естественно, что печаль наполнила сердца этих старцев при мысли о последствиях упорного отступничества. Если бы они и их поколение повиновались Богу и исполнили Его намерение относительно Израиля, тогда храм, построенный Соломоном, не был бы разрушен и их не увели бы в плен. Но неблагодарность и неверность привели к тому, что они оказались рассеяны среди язычников.

Однако теперь положение изменилось. В Своем чутком сострадании Господь вновь посетил Свой народ и позволил ему возвратиться на родную землю. Печаль, томящая души людей из-за прошлых грехов, должна была смениться великой радостью. Бог растрогал сердце Кира, чтобы помочь им в восстановлении храма, и у многих это вызвало чувство глубочайшей признательности. Но некоторые не сумели увидеть в этом пророчество Божье. Вместо того чтобы радоваться, они испытывали недовольство и разочарование. Они помнили великолепие храма Соломона и теперь рыдали о том, что новый храм не будет столь величествен, как прежний.

Ропот, жалобы, нелестные сравнения двух храмов ввели многих в состояние подавленности и ослабили руки строителей. Рабочие вправе были спросить: стоит ли им продолжать строительство храма, который уже при закладке фундамента так резко порицается и является причиной рыданий?

Среди собравшихся, однако, было немало тех, чья твердая вера и широкий кругозор не позволили отнести с недовольством к меньшей славе строящегося храма. «Многие и восклицали от радости громогласно. И не мог народ распознать восклицаний радости от воплей плача народного; потому что народ восклицал громко, и голос слышен был далеко» (*Езд. 3:12, 13*).

Если бы те, кто не испытывал радости при закладке фундамента, могли предвидеть, к чему приведет их неверие, проявленное в тот день, они ужаснулись бы. Им было невдомек, чем обернутся их слова, полные неодобрения и разочарования. Они не представляли, насколько сильно нескрываемое ими неудовлетворение замедлит восстановление дома Господня.

Великолепие первого храма и пышные религиозные ритуалы, совершившиеся в нем, были источником гордости Израиля до пленения; но в том служении часто отсутствовало главное, чего ждет от нас Всеобщий. Слава первого храма, великолепное служение в нем не могли сделать иудеев достойными в очах Господа, потому что они не предлагали то единственное, что ценит Бог. Они не приносили Ему жертвы смиренного и сокрушенного духа.

Когда жизненно важные принципы царства Божьего забывают, тогда им на смену приходят великолепные, разнообразные ритуалы. Когда пренебрегают совершенствованием характера, когда отсутствует то, что украшает душу, когда простота благочестия отвергнута, тогда гордость и любовь к внешнему блеску ищут удовлетворения в роскошных церковных зданиях, в богатом убранстве и пышных церемониях. Но не этим прославляется Бог. Он ценит Свою церковь не за внешние проявления, но за настоящее благочестие, которое и отличает ее от мира. Ему важно, чтобы умножалось число людей, познавших Христа, чтобы их духовное развитие шло в правильном направлении. Он ищет в их жизни выражение принципов любви и благости. Никакая красота искусства не может сравниться с красотой нрава и характера, который должны иметь последователи Христа.

Община может быть бедной, лишенной всякой внешней привлекательности, но если ее члены уподобляются Христу, тогда ангелы небесные объединятся с ними в служении. И гимны хвалы и благодарности вознесутся к Богу из глубины признательных сердец как благоуханная жертва.

«Славте Господа, ибо Он благ, ибо во век милость Его! Так да скажут избавленные Господом, которых избавил Он от руки врага»

«Воспойте Ему и пойте Ему; поведайте о всех чудесах Его. Хвалитесь именем Его святым; да веселится сердце ищущих Господа».

«Ибо Он насытил душу жаждущую, и душу алчущую исполнил благами».

(Пс. 106:1,2; 704:23; 106:9).

Глава 46

«Пророки Божьи, подкреплявшие их»

Неподалеку от израильтян, восстанавливающих храм, жили самаряне. Этот народ произошел в результате смешанных браков израильтян, оставшихся в Самарии и Галилеи, с языческими колонистами из Ассирии. Позднее самаряне стали претендовать на то, что они служат истинному Богу, но в действительности в своем сердце и жизни они оставались язычниками. Правда, они утверждали, что идолы служили им только для того, чтобы напоминать им о живом Боге, Властелине Вселенной, однако на самом деле имели склонность к идололожению.

За время восстановления храма самаряне стали известны как «враги Иуды и Вениамина». Услышав, «что возвратившиеся из плена строят храм Господу, Богу Израилеву, пришли они к Зоро-авелю и к главам поколений» и выразили готовность вместе с ними продолжать строительство. «Будем и мы строить с вами, — предложили они, — потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему, и Ему приносим жертвы от дней Асафдана, царя Сирийского, который перевел нас сюда». Но им было отказано. «Не строить вам вместе с нами, дом нашему Богу, — ответили главы израильского народа, — мы одни будем строить дом Господу, Богу Израилеву, как повелел нам Кир, царь Персидский» (*Езд. 4:1—3*).

Только избранный остаток возвратился из Вавилона, и теперь, когда они принялись, как им показалось сначала, за непосильную работу, пришли их ближайшие соседи и предложили свою помощь. Самаряне сослались на свое служение истинному Богу и выразили желание разделить вместе с ними преимущества и благословения, связанные со служением в храме. «Мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему», — заявили они. — «Будем и мы строить с вами». Но если бы иудейские начальники приняли эту помощь, они открыли бы дверь язычеству. Они заметили неискренность самарян. Они поняли, что предложенная помощь — ничто в сравнении с теми благословениями, которые можно получить, следуя заповедям Иеговы.

По поводу взаимоотношений израильтян с окружающими народами Господь через Моисея повелел: «Не вступай с ними в союз и не щади их. И не вступай с ними в родство... ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя». «Ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (*Втор. 7:2—4; 14:2*).

Последствия вступления в союз с окружающими народами были предсказаны весьма определенно. «И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, — объявил Моисей народу, — и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням. Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души. Жизнь твоя будет висеть перед тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей. От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: «о, если бы пришел вечер!» а вечером скажешь: «о если бы наступило утро!» (*Втор. 28:64—67*). «Но когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, — было обетование, — то найдешь Его, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твою» (*Втор. 4:29*).

Зоровавель и его помощники знали эти и многие другие подобные писания и в недавнем плену неоднократно убеждались в их исполнении. Теперь, раскаявшись во всех грехах, навлекших на них и их отцов суды Божьи, предсказанные Моисеем, и всем сердцем обратившихся к Богу и возобновив завет с Ним, они получили разрешение возвратиться в Иудею, чтобы восстановить разрушенное. Разве могут они теперь, в самом начале своего предприятия, заключить союз с язычниками?

«Не вступай с ними в союз», — сказал Бог, и те, кто недавно посвятил себя на служение Богу у жертвеннника, сооруженного перед развалинами прежнего храма, понимали, что между Его народом и миром должна быть проведена четкая разграничитывающая линия. Они отказались заключить союз с теми, кто хотя и был знаком с требованиями закона Божьего, но не повиновался им.

Народ Божий до конца времени должен придерживаться принципов, изложенных во Второзаконии для наставления Израиля. Истинное благоденствие зависит от того, насколько крепка связь завета с Богом. Мы не можем жертвовать нашими принципами, вступая в союз с теми, кто не боится Бога.

Существует постоянная опасность того, что люди, называющие себя христианами, решат уподобиться миру, чтобы иметь влияние на него. Уподобление миру может показаться многообещающим, но оно неизменно ведет к духовному упадку. Народ Божий не должен поддаваться даже малейшему влиянию, с помощью которого враг истины стремится завладеть нашей душой. Нельзя забывать, что мы — только пришельцы и странники в этом мире, идущие путем, полным опасностей. Мы не должны обращать никакого внимания на искусные приманки и заманчивые обольщения, уводящие нас от истины.

Открытые и явные враги дела Божьего — не самая главная опасность. Те, кто подобно противникам Иуды и Вениамина приходит со сладкими речами и красивыми словами и пытается завязать дружеские отношения с детьми Божьими, обладают большей силой обольщения. Каждая душа должна уметь противостоять таким людям, чтобы каким-либо образом не попасть в хитро замаскированную сеть. Особенно в наше время, когда мы с каждым днем приближаемся к концу истории мира. Господь требует, чтобы Его дети сохраняли неусыпную бдительность. Но так как эта борьба непрерывна, то Господь никого не оставит сражаться в одиночку. Ангелы помогают защищать тех, кто смиленно ходит перед Богом. Никогда наш Господь не предаст верных Ему. Когда Его дети ищут у Него защиты от зла, Он с жалостью и любовью поднимает над ними Свое знамя и выступает против врага. Не прикасайся к ним, говорит Он, ибо они Мои; Я начертал их на дланях Моих.

Не зная устали, самаряне стали «ослаблять руки народа Иудейского и препятствовать ему в строении. И подкупали против них советников, чтобы разрушить предприятие их, во все дни Кира, царя Персидского, и до царствования Дария,

царя Персидского» (*Езд. 4:4, 5*). Лживыми доносами они вызывали подозрения у тех, кто с легкостью этому поддавался.

Но постепенно силы тьмы были обузданы, и иудейский народ имел возможность продолжать свою работу.

Когда сатана старался повлиять на верховную власть Мидо-Персидского царства, чтобы вызвать нерасположение к народу Божьему, ангелы встали на защиту изгнанников. К этому сражению проявило интерес все Небо. Благодаря пророку Даниилу мы имеем некоторое представление о той великой борьбе, которая происходит между силами добра и зла. В течение трех недель Гавриил боролся с силами тьмы, пытаясь противодействовать влиянию, оказываемому на Кира злыми ангелами, и в конце концов Сам Христос пришел ему на помощь. «Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день; но вот, Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских» (*Дан. 10:13*). Небо сделало все, что только можно было сделать в интересах народа Божьего. Наконец победа была одержана, а силы врага остановлены во все дни Кира и его сына Камбиза, который царствовал примерно семь с половиною лет.

Это было время исключительных возможностей для иудеев. Самые могущественные ангелы умягчили сердца царей, а народ Божий должен был неустанно трудиться и тем самым исполнить указ Кира. Нельзя было упустить ни единого случая, помогающего ускорить работу по восстановлению храма и служения в нем, а также своих домов. Но в те дни, когда Господь действовал, многие сидели сложа руки. Наступление врагов было решительным и сильным, и постепенно строители упали духом. Некоторые не могли забыть сцену, происшедшую при закладке основания храма, когда часть народа выразила неверие в успех дела. После того как самаряне осмелились, немало иудеев засомневалось в том, пришло ли время восстанавливать храм. Подобные настроения вскоре широко распространились. Многие рабочие, разочарованные и упавшие духом, возвратились домой, чтобы заняться повседневными делами.

В годы царствования Камбиза восстановление храма продвигалось медленно. А когда царствовал Лже-Смердис (названный Артаксерксом в *Езд. 4:7*), самаряне уговорили беспринципного самозванца издать указ, запрещающий иудеям строить храм и город.

Больше года храм оставался в запустении и был почти забыт. Люди в повседневных хлопотах старались достичь материального благополучия, но их положение было жалким. Трудились они много, но безуспешно. Казалось, сама природа восставала против них. Они бросили храм в запустении, и Господь послал на их поля опустошительную засуху. Ранее в знак Своей любви к ним Бог одарил их плодами полей и садов, давая хлеб, вино и елей, но поскольку они эгоистично пользовались всем этим, то эти благословения были у них отняты.

Таково было положение в ранний период царствования Дария Истапского. Как духовно, так и материально израильтяне находились в самом плачевном состоянии. Так долго они роптали и сомневались, так долго на первое место в жизни ставили личные интересы, в то время как храм Господень оставался в развалинах, что многие забыли о намерении Божьем обосновать их в Иудее. Такие люди говорили: «Не пришло еще время, не время — строить дом Господень» (*Агг. 1:2*).

Но даже в этот мрачный час те, кто полагался на Бога, не были оставлены без надежды. Чтобы вывести народ из кризиса, были призваны пророки Аггей и Захария. Взволнованно изложили эти вестники народу причину столь бедственного его положения. Пророки заявили, что люди не могут обрести материального благополучия, потому что не ставят на первое место интересы Божьи. Если бы израильтяне почтили Бога, если бы они проявили должное уважение и учтивость, в первую очередь позаботившись о восстановлении Его дома, тогда бы Он пребывал среди них и благословлял их.

К разочарованным Аггей обратился с испытующим вопросом:

«А вам самим время — жить в домах ваших украшенных, тогда как Дом сей в запустении? Посему ныне так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши». Почему вы сделали столько мало? Почему вы так усердно заботитесь о своих домах, и так мало уделяете внимания строительству дома Господня? Где ваше былое рвение, с которым вы взялись за восстановление храма? Что вы приобрели, работая на себя? Стремясь избежать нужды, вы пренебрегли храмом Божиим, но именно это пренебрежение навлекло на вас то, чего вы опасались. «Вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька» (*Агг. 1:4—6*).

И затем словами, которые они уже никак не понять, Господь указал им на причину их бедности «Ожидаете многоного, а выходит мало; и что принесете домой, то Я развею За что? говорит Господь Саваоф за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите, каждый к своему дому. Посему-то небо заключилось и не дает вам росы, и земля не дает своих произведений. И Я призвал засуху на землю, на горы, на хлеб, на виноградный сок, на елей и на все, что производит земля, и на человека и на скот и на всякий ручной труд» (*стихи 9—11*).

«Обратите сердце ваши на пути ваши, — призывает Господь, — взойдите на гору и носите дерева и стройте храм; и Я буду благоволить к нему и прославлюсь» (*стихи 7,8*).

Начальники и израильский народ всем сердцем восприняли советы и обличения, прозвучавшие из уст пророка Аггея. Они чувствовали, что Бог принимал самое живое участие в их судьбе. Они не осмелились пренебречь неоднократными наставлениями, посланными им, и отрицать, что их земное и духовное благо—получие зависит от верного послушания Божиим заповедям. Воодушевленные предостережениями пророки, Зоровавель «и Иисус, сын Иоседеков, и весь прочий народ» послушались «гласа Господа Бога своего и слов Аггея пророка» (*стих 12*)

Как только Израиль выразил готовность повиноваться, сразу же за словами обличения последовали слова ободрения: «Тогда Аггей... сказал к народу. «Я с вами: говорит Господь! И возбудил Господь дух Зоровавеля... и дух Иисуса... и дух всего остатка народа, — и они пришли и стали производить работы в доме Господа Саваофа, Бога своего» (*стихи 13, 14*).

Не прошло и месяца после возобновления строительства храма, как рабочие получили другую утешительную весть.

«Ободрись ныне, Зоровавель! — Сам Господь призывал его через пророка, — ободрись, Иисус... ободрись, весь народ земли, говорит Господь, и производите работы, ибо Я с вами, говорит Господь Саваоф» (*Агг. 2:4*).

Израилю, расположившемуся станом у горы Синай, Господь сказал: «И буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом И узнают, что Я Господь, Бог их, который вывел их из земли Египетской, чтобы Мне обитать среди них. Я

Господь, Бог их» (*Исх. 29:45, 46*) И теперь, невзирая на то, что они «возмущались и огорчили Святого Духа Его» (*Ис. 63:10*), Бог еще раз через Своего пророка протягивал им руку для спасения. В знак того, что они вступали в сотрудничество с Ним, Он возобновил Свой завет с ними, и обещал, что Дух Его будет пребывать среди них, и повелел. «Не бойтесь!»

Обращаясь к Своим детям сегодня, Господь говорит: «Обод ритеся... и производите работы; ибо Я с вами». Христианин всегда имеет сильного помощника в лице Бога. Нам может быть неизвестно, какими путями Бог помогает нам, но мы должны знать следующее- Он никогда не оставит тех, кто полагается на Него. Если бы христиане могли видеть, сколько раз Господь выравнивал их жизненную дорогу, чтобы тем самым сокрушить замыслы врага, тогда бы они не спотыкались и не роптали. Их вера покоилась бы на Боге, и никакое испытание их бы не сразило. Они признали бы Его своей мудростью и крепостью, и Он смог бы осуществить через них Свои планы и намерения. Сердечные уверения и ободрительные слова Аггея особо подчеркнул и дополнил Захария, посланный Богом, чтобы поддержать Аггея и призвать Израиль исполнить повеление о вое становлении храма. Первая весть Захарии содержала заверение, что слово Божье никогда не останется неисполненным, и обетование о благословении тех, кто внимает вернейшему пророческому слову.

Несмотря на то, что нивы выгорели, запасы продовольствия быстро истощались, а сами израильтяне находились в недружественном окружении, они тем не менее откликнулись на призывы Божьих посланников и усердно трудились над восстановлением разрушенного храма. Эта работа требовала непоколебимой веры в Бога. В то время как народ продолжал добросовестно работать и стремился возродить Божью благодать в сердце и жизни, Бог посыпал им через пророка Аггея и Захарию весть за вестью, заверяя, что их вера будет щедро вознаграждена и что слово Божье о будущей славе храма, стены которого они восстанавливали, не окажется тщетным. В этом самом храме, когда настанет время, будет стоять Тот, Кого все народы ждут как Учителя и Спасителя человечества.

Таким образом, строители не были оставлены одни, «были с ними пророки Божьи, подкреплявшие их», и сам Господь Саваоф сказал: «Ободритесь.. и производите работы; ибо Я с вами» (*Езд 5:2, Агг. 2:4*)

Когда народ раскаялся и с верой был готов двигаться вперед, они получили обетование по поводу их материального благополучия. «От сего дня, — сказал Господь, — Я благословлю их» (*Агг. 2:19*).

Зоровавелю, их начальнику, так сурово испытанному на протяжении всех лет, начиная со времени возвращения из Вавилона, было послано драгоценнейшее обетование. Наступает день, сказал Господь, когда все враги Его избранного народа падут. «В тот день, говорит Господь Саваоф, Я возьму тебя, Зоровавель... раб Мой... и буду держать тебя как печать, ибо Я избрал тебя» (*стих 23*). Теперь глава Израиля понял, зачем пророчество вело его путем растерянности и разочарований. Во всем этом он увидел промысел Божий.

Эти слова, обращенные лично к Зоровавелю, были записаны в Священном Писании как ободрение для детей Божьих всех веков. Посыпая испытание Своим детям. Бог преследует определенную цель. Он ведет их таким путем, какой бы они избрали сами, если бы могли с самого начала видеть, куда этот путь ведет, и тот величественный замысел, который они призваны исполнить. Все испытания и трудности Господь посыпает, чтобы сделать их сильными для служения Ему и готовыми страдать за Него.

Слова Аггея и Захарии побудили народ подняться и всеми силами взяться за восстановление храма, но во время работы они имели много неприятностей от самарян и других,чинивших им всевозможные препятствия. Однажды областеначальники Мидо-Персидского царства посетили Иерусалим и спросили их, кто разрешил им производить восстановительные работы. Если бы в то время иудеи не полагались на водительство Господа, этот вопрос оказался бы гибельным для них. «Но око Бога их было над старейшинами Иудейскими; и те не возбраняли им, доколе дело не отправили к Дарию» (*Езд. 5:5*). Областеначальникам был дан такой мудрый ответ, что те решили написать письмо Дарию Истапскому, царю Мидо-Персов, и обратить его внимание на подлинный указ Кира, который повелел восстановить дом Божий в Иерусалиме и все расходы оплатить из царской казны.

Дарий искал этот указ и, найдя его, повелел разрешить продолжать работы по восстановлению храма. «Не останавливайте работы при сем доме Божьем, — повелел он, — пусть Иудейский областеначальник и Иудейские старейшины строят сей дом Божий на месте его.

«И от меня, — продолжал Дарий, — дается повеление о том, чем вы должны содействовать старейшинам тем Иудейским в построении того дома Божия, и именно: из имущества царского — из заречной подати — намедленно берите и давайте тем людям, чтобы работа не останавливалась; и сколько нужно — тельцов ли, или овнов и агнцев, на всесожжения Богу небесному, также пшеницы, соли, вина и масла, как скажут священники Иерусалимские, пусть будет выдаваемо им изо дня в день без задержки, чтоб они приносили жертву приятную Богу небесному и молились о жизни царя и сыновей его» (*Езд 6:7—10*).

Далее царь постановил, что тот, кто изменит что-либо в изданном им указе, будет сурово наказан. Указ завершило следующее примечательное утверждение: «И Бог, Которого имя там обитает, да низложит всякого царя и народа, который простер бы руку свою, чтоб изменить сие ко вреду этого дома Божия в Иерусалиме. Я, Дарий, дал это повеление; да будет оно в точности исполнено» (*Езд. 6:12*). Вот таким образом Господь приготовил путь для завершения строительства храма.

На протяжении нескольких месяцев до этого указа израильтяне с верой продолжали работать, и время от времени пророки Божьи укрепляли их вестями, раскрывающими Божественные намерения об Израиле. Спустя два месяца они получили последнюю записанную весть Аггея, а Захарии было дано несколько видений насчет работы Божьей на земле. Эти вести в виде притч и символов явились во время тяжелых переживаний и тревог и имели особенное значение для мужей, работавших во имя Бога Израилева. Начальникам казалось, что выданное им разрешение строить храм будет скоро отнято, и им снова представлялось мрачное будущее. Бог видел, что народ необходимо поддержать и ободрить откровением Его безграничной любви и сострадания.

В видении Захария услышал, как ангел Господень спрашивал:

«Господи Вседержителю! Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые ты гневаешься вот уже семьдесят лет?» Тогда в ответ Ангелу, говорившему со мною, — говорит Захария, — изрек Господь слова благие, слова утешительные.

И сказал мне Ангел, говоривший со мною: провозгласи и скажи: так говорит Господь Саваоф: возревновал Я об Иерусалиме и о Сионе ревностью великою; и великим негодованием негодую на народы, живущие в покое; ибо когда Я мало прогневался, они усилили зло. Посему так говорит Господь: Я обращаюсь к Иерусалиму с милосердием; в нем соорудится дом Мой, говорит Господь Саваоф, и землемерная вервь протянется по Иерусалиму» (*Zax. 1:12—16*).

Пророку было повелено предсказать «Так говорит Господь Саваоф снова переполнятся города Мои добром, и утешит Господь Сион, и снова изберет Иерусалим» (*Zax. 1:17*).

Затем Захария увидел силы, их символизировали четыре рога, которые «разбросали Иуду, Израиля и Иерусалим». Сразу же после этого он увидел четырех рабочих, обозначавших орудие Божье, употребляемое Им для возрождения Его народа и восстановления дома для служения Ему (см. стихи 18—21).

«И снова я поднял глаза мои, — говорит Захария, — и увидел вот муж, у которого в руке — землемерная вервь. Я спросил куда ты идешь? И он сказал мне измерять Иерусалим, чтобы видеть, какая широта его и какая длина его. И вот Ангел, говоривший со мною, выходит, а другой Ангел идет навстречу ему. И сказал он этому иди скорее, скажи этому юноше. Иерусалим заселит окрестности по причине множества людей и скота в нем. И Я буду для него, говорит Господь, огненною стеной вокруг него и прославлюсь посреди него» (*Zax. 2:1—5*).

Бог повелел, чтобы Иерусалим был восстановлен, видение об измерении города являлось уверением в том, что Он пошлет утешение и силу измученным детям и осуществит обетования Своего вечного завета. Моя защита, сказал Он, будет подобна «огненной стене вокруг их» и через них Моя слава будет открыта всем сыном человеческим. То, что Он совершает для Своего народа, должно стать известным всей земле. «Веселись и радуйся, жительница Сиона ибо велик посреди тебя Святый Израилев» (*Ис 12:6*).

Иисус, сын Иоседеков и ангел

Ощущимые успехи, достигнутые строителями храма, вызвали большую тревогу и недовольство сил тьмы. Сатана решил во что бы то ни стало и дальше ослаблять и разочаровывать народ Божий, выставляя перед ним его несовершенства. Он надеялся, что если ему удастся снова заставить нарушать Божьи заповеди тех, кто столько времени страдал из-за своего беззакония, то они опять станут пленниками греха.

Поскольку Израиль был избран, чтобы сохранить познание о Боге на земле, иудеи всегда являлись предметом особенной ненависти сатаны. Он изо всех сил старался уничтожить их. Но он не мог повредить им, пока они оставались послушны Богу, поэтому лукавый стремился всеми силами вовлечь их в грех. Однажды попав в сети его искушений, они нарушили закон Божий и стали добычей своих врагов.

Хотя они были отведены в Вавилон как пленники. Бог не забыл их. Он послал туда Своих пророков, которые обличали их, предостерегали и будили в них чувство вины. Когда же они смирились перед Богом и обратились к Нему с искренним раскаянием. Он передал им слово ободрения, пообещав освободить из рабства, даровать Свою прежнюю милость и вновь вернуть их на родную землю. И теперь, когда восстановительная работа началась и остаток Израиля уже возвратился в Иudeю, сатана решил сорвать Божественный план и настраивал против иудеев языческие народы, побуждая совершенно истребить их.

Но в то время Господь укрепил Свой народ, сказав «слова благие, слова утешительные» (*Зах. 1:13*). Ярко сравнив работу сатаны и Христа, Он показал, как могущество их Ходатая может победить обвинителя Его народа.

В видении пророк видел «Иисуса, великого иерея», одетого «в запятнанные одежды», стоящим перед ангелом Господним и просящим о Божьей милости к своему бедствующему народу. В то время как он умолял, чтобы исполнились Божьи обетования, сатана беззастенчиво возражал ему. Он указал на беззакония Израиля, из-за которых тот больше уже не имел права надеяться на возвращение милости Божьей. Он заявлял на них права как на свою добычу и требовал, чтобы они были отданы в его руки.

Великий иерей не мог защитить ни себя, ни народ от обвинений сатаны. Он не утверждал, что Израиль не был виновен. В запятнанной одежде, символизирующей грехи народа, которые он взял на себя как его заступник, стоял он перед ангелом, исповедуя вину своих сограждан и указывая на их раскаяние и смирение, и при этом надеялся только на милость прощающего грех Искупителя. С верой ссыпался он на обетования Божьи.

Тогда ангел, Который был Сам Христос, Спаситель грешников, приказал обвинителю Своего народа замолчать, говоря: «Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избавивший Иерусалим! не головня ли он, истогнутая из огня?» (*Зах. 3:2*). Довольно времени Израиль уже находится в огне страданий. Из-за своих грехов израильтяне чуть было не погибли в огне, зажженном сатаной и его ангелами, но теперь Господь простер Свою руку, чтобы спасти их.

Когда ходатайство Иисуса, сына Иоседекова, было принято, последовало повеление: «Снимите с него запятнанные одежды», и, обращаясь к Иисусу, ангел сказал: «Смотри, Я снял с тебя вину твою, и облекаю тебя в одежды торжественные», «и возложили чистый кидар на голову его и облекли его в одежду» (*стихи 4, 5*). Его личные грехи и грехи народа были прощены: Теперь Израиль был облечен в «одежды торжественные» — праведность Христа, вмененную им. На голову Иисуса возложили кидар — такой же, каким носили священники, и на нем была надпись «Святыня Господня» (*Исх. 28:36*), означающая, что, невзирая на его прежние прегрешения, он теперь имел право служить перед Богом в Его святилище.

Теперь ангел сказал Иисусу: «Если ты будешь ходить по Моим путям и если будешь на страже Моеей, то будешь судить дом Мой и наблюдать за дворами Моими. Я дам тебе ходить между сими стоящими здесь» (*Зах. 3:2*). Если Иисус будет послужен, он станет судьей, или главой, над всем храмом и служением в нем; и уже в этой жизни будет ходить среди служащих ангелов и потом присоединится к числу прославленного народа, стоящего вокруг престола Божьего.

«Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие пред тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, *ОТРАСЛЬ*» (*стих 8*). Вся надежда Израиля была сосредоточена на ОТРАСЛИ, грядущем Искупителе. Иисус и Его народ получили прощение, веря в приход Спасителя. Через веру в Христа они вновь обрели милость Божью. И если они будут ходить Его путями и сблюдать Его заповеди, то благодаря Ему заслугам станут «мужами знаменательными», избранными Неба среди народов земли.

Подобно тому как сатана обвинял Иисуса и Его народ, так на протяжении всех веков он клевещет на тех, кто ищет милости и благорасположения Божьего. Он есть «клеветник братии наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь» (*Откр. 12:10*). За каждую душу, которая избавилась от силы зла и имя которой вписано в книгу жизни Агнца, вновь разгорается борьба. Никто еще не был принят в Божью семью без упорного сопротивления врага. Но Тот, Кто тогда был надеждой Израиля, его защитой, оправданием и искуплением, и сегодня является надеждой церкви.

Сатана обвиняет тех, кто ищет Бога, не потому, что питает отвращение к их грехам. Наоборот, он торжествует, глядя на их недостатки, он знает: если они нарушают закон Божий, значит, он может господствовать над ними. Его обвинения рождаются из чувства величайшей ненависти к Христу. Благодаря плану искупления Иисус разрушает оковы сатаны, в которые тот заключил человечество, и освобождает души от его власти. Великий обманщик исполняется ненавистью и враждой, видя доказательства превосходства Христа, и тогда с дьявольской силой и лукавством стремится похитить у Него тех, кто принял спасение. Он побуждает людей сомневаться, подрывая их доверие к Богу и отлучая от Его любви; он искушает нарушать закон, а затем заявляет, что они его пленники и что Христос не имеет права отобрать их у него.

Сатана знает, что все просящие получат у Бога прощение и милость, и чтобы разочаровать их, постоянно напоминает об их грехах. Он без устали ищет повод обвинить тех, кто стремится повиноваться Богу. Даже лучшее и приемлемое Богом служение он старается представить извращенным. Путем бесчисленных уловок, самых хитрых и жестоких, он пытается добиться их осуждения.

Сам человек бессилен противостоять обвинениям своего главного врага. В запятнанной греховной одежде, исповедуя свою вину, обвиняемый стоит перед Богом. Но Иисус, наш Заступник, выступает с ходатайством, имеющим силу, в защиту тех, кто, раскаявшись и веруя, отдал свое сердце Ему. Он защищает их и, используя сильнейший аргумент — Голгофу, — побеждает обвинителя. Его совершенное повиновение закону Божьему дало Ему высшую власть как на небе, так и на земле, и Он требует от Своего Отца милости и примирения для виновного человека. Обращаясь к обвинителю Своего народа. Он говорит: «Господь да запретит тебе сатана! Это приобретение Моей крови, головня, исторгнутая из огня». И всем полагающимся на Него в вере Он дает заверение: «Смотри, Я снял с тебя вину твою, и облекаю тебя в одежды торжественные» (Зах. 3:4).

Все, облекшиеся в ризы праведности Христа, предстанут перед Ним как избранные, праведные и верные. Сатана уже больше не властен вырвать их из руки Спасителя. Христос не допустит, чтобы хоть одна душа, с раскаянием и верой обратившаяся к Нему за помощью, осталась во власти дьявола. Слово Его удостоверяет: «Разве прибегнет к защите Моей, и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною» (Ис. 27:5). Обетование, данное Иисусу, великому иерею, относится ко всем: «Если ты будешь ходить по Моим путям,... Я дам тебе ходить между сими стоящими здесь» (Зах. 3:7). Ангелы Божьи будут сопровождать праведников даже в этом мире, пока, наконец, они вместе с ангелами не станут вокруг престола Божьего.

Видение Захарии, касающееся Иисуса и ангела, имеет прямое отношение к переживаниям народа¹ Божьего во время заключительных сцен великого дня искупления. Церковь остатка подвергнется суровому испытанию и скорби. Соблюдающие заповеди Божьи и имеющие веру Иисуса на себе познают гнев дракона и его воинства. Сатана считает наш мир своим владением; он приобрел власть даже над многими исповедующими христианство. Но есть люди — пусть их совсем немного, — которые сопротивляются его власти. Если бы только он смогстереть их с лица земли, его победа была бы совершенной. Подобно тому как он подстрекал языческие народы уничтожить Израиль, в недалеком будущем он подтолкнет силы тьмы погубить народ Божий. Людей будут заставлять повиноваться человеческим указам и попирать Божественный закон.

Тех, кто останется верным Богу, будут изгонять, осуждать и объявлять вне закона. Они будут «преданы... родителями и братьями, и родственниками и друзьями» даже на смерть (Лк. 21:16). Их единственная надежда будет только в милости Божьей; их единственная защита — в молитве. Как Иисус, великий иерей, умолял ангела, так и церковь остатка с сокрушенным сердцем и непоколебимой верой будет умолять через Иисуса Христа, своего Заступника, о прощении и избавлении. Люди полностью осознают свою греховность, они увидят свое ничтожество и немощь и будут близки к отчаянию.

Искушатель стоит рядом с ними, чтобы обвинять их, так же, как он стоял возле Иисуса, чтобы противоборствовать с Ним. Он указывает на их запятнанные одежды, на их несовершенства. Он подчеркивает их слабость и безрассудство, их грехи неблагодарности и непохожесть на Христа, что бесчестит их Искупителя. Он старается запугать их, внушая, что положение безнадежно, что их запятнанная одежда никогда не очистится. Так он надеется уничтожить их веру, чтобы люди поддались его искушениям и оставили Бога.

Сатана хорошо знает грехи, которые народ Божий совершил по его наущению, и утверждает, что из-за своей греховности этот народ утратил право на Божественную защиту и теперь он имеет право уничтожить их. Он заявляет, что они — так же, как и он сам, заслужили лишения милости Божьей. Разве такие люди, говорит он, могут занять мое место на Небе и место ангелов, которые последовали за мной? Они утверждают, что повинуются закону Божьему, но разве они соблюдали его предписания? Разве они не любили себя больше, чем Бога? Разве они не ставили свои личные интересы выше служения Ему? Разве они не любили все мирское? Посмотрите на грехи, запятнавшие их жизнь. Посмотрите на их эгоизм, злобу, ненависть друг к другу. Разве может Бог изгнать меня и моих ангелов от Себя и в то же время принять тех, кто виновен в тех же грехах? О, Господи, в Своей справедливости Ты не можешь этого сделать! Справедливость требует, чтобы и они были осуждены.

Но хотя последователи Христа и согрешили, они не отдали себя во власть сил тьмы. Они покаялись в своих грехах и в смирении, искреннем раскаянии искали Господа, и Божественный Заступник ходатайствует за них. Тот, Кто больше всех был обесчещен их неблагодарностью. Кто знает их грехи, а также и их раскаяние, говорит: Господь да запретит тебе, сатана. Я отдал Свою жизнь за эти души. Они начертаны на дланях Моих. Они могут быть несовершенны, они могли и ошибиться, но они раскаялись, и Я простили их и принял.

Нападки сатаны сильны; его искушения обольстительны, но око Господне бдительно следит за Своим народом. Их борьба яростна, пламя огня, кажется, уже вот-вот спалит их, но Христос извлечет их как золото, огнем очищенное. Всё земное будет устранено, чтобы образ Христа проявился в них в совершенстве.

Временами кажется, что Бог забыл об опасностях, которые окружают Его церковь, и о ранах, нанесенных врагами. Но это не так. Ничто столь не дорого в этом мире Божьему сердцу, как Его церковь. И не по Его воле мирская изворотливость портит ее репутацию. Он не оставляет Свой народ во власти искушений сатаны. Он накажет тех, кто неверно представляет Его миру, но будет милостив к тем, кто искренно раскаивается. Тем, кто обратится к Нему за помощью, чтобы укрепить в себе христианство, Он пошлет все необходимое для этого.

В конце времени народ Божий будет вздыхать и восклицать по поводу мерзостей, совершенных на земле. Со слезами они будут предостерегать нечестивых об опасности, надвигающейся на них за попрание Божественного закона, и в невыразимой скорби и раскаянии смирятся перед Богом. Беззаконники же будут насмехаться над их скорбью и серьезными призывами. Но душевная боль и смирение народа Божьего явятся неопровергимым доказательством того, что он вновь обретает силу и благородство, утраченные из-за греховной жизни. Поскольку дети Божьи сближаются с Христом и их взоры обращены на Его безукоризненную чистоту, они отчетливо распознают всю низость греха. Кротость и смирение станут условием успеха и победы. Венец славы ожидает тех, кто склоняется у подножия креста.

Верные молящиеся дети Божьи сокрыты в Нем. Они даже и не знают, сколь надежно они защищены. Подстрекаемые сатаной правители этого мира стремятся погубить их, но если бы глаза детей Божьих были открыты, как у слуги Елисея в Дофане, они увидели бы ангелов Божьих, окружающих их и сдерживающих силы тьмы.

В то время как народ Божий изливает свою душу перед Ним, умоляя очистить их сердца, звучит повеление: «Снимите... запятнанные одежды» и ободряющие слова: «Смотри, Я снял с тебя вину твою, и облекаю тебя в одежды торжественные» (Зах. 3:4). Незапятнанные одежды праведности Христа возлагаются на испытанных, искушенных, но верных детей Божьих. Презираемый остаток облечён в славные одеяния, которые никогда больше не осквернятся нечестием этого мира. Их имена записаны в книге жизни Агнца, внесены в список верных всех веков. Они сопротивлялись обольщению обманщика; они не изменили своей верности, несмотря на всю ярость дракона. Теперь они навеки избавлены от обольщений искусителя. Их грехи перенесены на родоначальника греха. «Чистый кидар» возложен на их головы.

Пока сатана выдвигал свои обвинения, святые невидимые ангелы летали всюду, ставя на верных печать живого Бога. Это они стоят на горе Сион с Агнцем, с именем Отца, написанном на их чelaх. Они поют перед престолом новую песнь, песнь, которую никто кроме ста сорока тысяч, искупленных от земли, не может петь. «Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим» (Откр. 14:4, 5).

Теперь полностью исполнились слова Ангела: «Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие пред тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, ОТРАСЛЬ» (Зах. 3:8). Христос явлен здесь как Искупитель и Избавитель Своего народа. Теперь воистину остаток становится «мужами знаменательными», когда их слезы и скорби скитальческой жизни сменяются радостью и славой в присутствии Бога и Агнца. «В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести, и плод земли — в величии и славе, для уцелевших сынов Израиля. «Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для жития в Иерусалиме» (Ис. 4:2, 3).

Глава 48

Не воинством и не силою

Сразу же после видения Иисуса, сына Иоседекова, и ангела Захария получил весть о работе Зоровавеля. «И возвратился тот Ангел, который говорил со мною, — говорит Захария, — и пробудил меня, как пробуждают человека от сна его. И сказал он мне: что ты видишь? И отвечал я: вижу, вот светильник весь из золота и чашечка для елея наверху его, и семь лампад на нем, и по семи трубочек у лампад, которые наверху его, и две маслины на нем, одна с правой стороны чашечки, другая с левой стороны ее.

И отвечал я и сказал Ангелу, говорившему со мною: что это, господин мой?... Тогда отвечал он и сказал мне так: это слово Господа к Зоровавелю, выражющее: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф». «Тогда отвечал я и сказал ему: что значат те две маслины с правой стороны светильника и с левой стороны его?

Вторично стал я говорить и сказал ему: что значит две масличные ветви, которые чрез две золотые трубочки изливают из себя золото?... И сказал он: это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли» (*Зах. 4:1—6, 11—14*).

В этом видении две маслины, находящиеся перед Богом, представлены изливающими из себя по золотым трубочкам золотое масло, стекающее в резервуар светильника. Из этого резервуара заправлялись все лампады в святилище, чтобы они всегда могли гореть ярким, немеркнущим светом. Так от помазанников, стоящих перед Богом, полнота Божественного света, любви и силы передается Ему народу, чтобы он, в свою очередь, мог нести другим свет, радость и бодрость. Те, кто обогатился таким образом, должны обогащать из сокровищницы Божьей любви и других.

При восстановлении дома Господня Зоровавело приходилось преодолевать всевозможные трудности. С самого начала противники ослабляли «руки народа Иудейского» и препятствовали «кему в строении»; и «сильно вооруженною рукою остановили работу их» (*Езд. 4:4, 23*). Но Господь был на стороне строителей, и теперь Он обратился к Зоровавелю через пророка, говоря: «Кто ты, великая гора пред Зоровавелем? ты равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: «благодать, благодать на нем» (*Зах. 4:7*).

На протяжении всей истории народа Божьего перед небесными вестниками часто возникали колоссальные затруднения, которые казались почти непреодолимыми. Господь допускает такие препятствия для испытания веры. Когда со всех сторон нас осаждают трудности, тогда-то и следует беззаветно довериться Богу и силе Его Духа. Проявление живой веры означает возрастание духовной силы и крепнущую непоколебимость доверия. Таким путем душа становится побеждающей силой. Там, где существует вера, все препятствия, воздвигнутые сатаной на пути христианина, устраниются, ибо небесные силы придут к нему на помощь. «И ничего не будет невозможного для вас» (*Мф. 17:20*).

Мирское благополучие начинается с пышности и похвалы, Божественный же путь, слагаясь из малого, превращается в великую победу истины и правды. Иногда Господь воспитывает Своих служителей, посылая им разочарования и кажущиеся неудачи. Так Он учит их побеждать трудности.

Часто люди падают духом перед возникающими препятствиями. Но если бы они с самого начала и до конца оставались твердыми. Бог расчистил бы перед ними путь. Успех придет к ним, если они будут мужественно сражаться с затруднениями. Перед неустрашимым духом и непоколебимой верой Зоровавеля огромные горы сложностей превратятся в равнины, и руки, заложившие основание, «и окончат его». «Вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: «благодать, благодать на нем!» (*Зах. 4:9, 7*).

Церковь Божья была основана не силой и могуществом человека, и поэтому никто не может разрушить ее. Церковь покоится не на твердне человеческой мощи, но на Иисусе Христе, Скале веков, «и врата ада не одолеют ее» (*Мф. 16:18*). Постоянное присутствие Бога укрепляет Его дело. «Не надейтесь на князей и сынов человеческих», — звучат слова, обращенные к нам (*Пс. 145:3*). «В тишине и упование крепость ваша» (*Ис. 30:15*). Замечательное дело Божье, основанное на вечных принципах истины, никогда не будет уничтожено. Оно будет развиваться с возрастающей силой, «не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (*Зах. 4:6*).

Обетование: «руки Зоровавеля положили основание Дому сему; его руки и окончат его» — буквально исполнилось (*стих 9*). «И старейшины Иудейские строили и преуспевали, по пророчеству Аггея пророка и Захарии, сына Адды. И построили и окончили по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария и Артаксеркса, царей Персидских. И окончен дом сей к третьему дню месяца Адара (двенадцатый месяц—ред.) в шестой год царствования царя Дария» (*Езд. 6:14, 15*).

Вскоре после этого восстановленный храм был освящен. «И совершили сыны Израилевы, священники и левиты, и прочие возвратившиеся из плена освящение сего дома Божия с радостию». «И совершили возвратившиеся из плена пасху в четырнадцатый день первого месяца» (*стихи 16, 17, 19*).

Второй храм не мог сравниться с первым великолепием, и в нем не проявились такие видимые и сверхъестественные знамения Божественного присутствия, как при освящении первого храма. Ни одно облако славы не спустилось, чтобы наполнить заново отстроенное святилище. Огонь не сошел с неба, чтобы уничтожить на алтаре принесенную жертву. Между херувимами в Святом святых уже больше не пребывало облако славы присутствия Божьего, там не было больше ни ковчега, ни престола благодати, ни скрижалей завета. На ходатайство священника ни одно знамение не было послано с неба, чтобы выразить волю Иеговы.

И все же это был тот храм, о котором Бог сказал через пророка Аггея: «Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего». «И потрясу все народы, — и придет Желаемый всеми народами, и наполню Дом сей славою, говорит Господь Саваоф» (*Агг. 2:9, 7*). На протяжении многих столетий ученые мужи пытались определить, когда исполнилось обетование Божье, данное Аггею, однако по пришествии Иисуса из Назарета, Надежды всех народов. Который Своим присутствием освятил храм, многие упорно отказывались признать первостепенную важность этого события. Их разум был ослеплен гордостью и неверием, и они не понимали истинного смысла этих пророческих слов.

Второй храм был освящен не облаком славы Иеговы, но присутствием Того, в Котором обитала «вся полнота Божества телесно» (*Кол. 2:9*) — Сам Бог «явился во плоти» (*1 Тим. 3:16*). Благодаря тому, что второй храм был освящен присутствием Христа во время Его земного служения и только этим, он превосходит славу первого. «Желаемый всеми народами» воистину пришел в Свой храм, когда Муж из Назарета учил и исцелял в его священных дворах.

В дни царицы Есфири

Благодаря великодушию Кира, проявленному к иудеям, около пятидесяти тысяч пленников получили возможность возвратиться на родину. Все же, по сравнению с сотнями тысяч евреев, рассеянных по всей Мидо-Персии, это был только небольшой остаток. Большая же часть израильтян решила, что лучше остаться в земле своего изгнания, нежели подвергаться лишениям и трудностям, связанным с возвращением и восстановлением их разрушенных городов и домов.

Прошло двадцать или больше лет, когда Дарий Истапский издал второй указ, так же. Бог в Своем милосердии еще раз дал евреям, живущим в Мидо-Персии, возможность вернуться в землю своих отцов. Бог предвидел тяжелые времена, которые должны были наступить во время царствования Ксеркса — известного в Книге Есфирь как Артаксеркс, — и Он не только работал над сердцами власти имущих, но через пророка Захарию умолял их вновь поселиться на земле отцов их.

«Эй, эй! бегите из северной страны», — гласила весть, посланная израильским коленам, обосновавшимся в землях, далеких от их прежней родины. «Ибо по четырем ветрам небесным Я рассеял вас, говорит Господь. Спасайся, Сион, обитающий у дочери Вавилона. Ибо так говорит Господь Саваоф: для славы Он послал Меня к народам, грабившим вас; ибо касающийся вас, касается зеницы ока Его. И вот, Я подниму руку Мою на них, и они сделаются добычей рабов своих, и тогда узнаете, что Господь Саваоф послал Меня» (*Зах. 2:6—9*).

Бог по-прежнему был верен Своему первоначальному намерению сделать израильтян гордостью земли, во славу Своего имени. На протяжении всех томительных лет изгнания Он не раз давал им возможность возвратиться к Нему. Некоторые вняли Его голосу и извлекли надлежащие уроки; другие в горниле страданий обрели спасение души. Многие из них вошли в число остатка, которому предстояло вернуться. Священное Писание сравнивает их с «вершиной высокого кедра», который должен был быть посажен «на высокой и величественной горе; на высокой горе Израилевой» (*Иез. 17:22, 23*).

Согласно указу Кира возвратились те, «в ком возбудил Бог дух его» (*Езд. 1:5*). Но Господь не умолкая взывал к тем, кто добровольно решил остаться в земле изгнания, и всячески пытался вернуть их обратно. Тем не менее многие не послушались указа Кира, и даже когда Захария уговаривал их бежать из Вавилона без промедлений, не обратили на это должного внимания.

В то время в Мидо-Персидском царстве быстро происходили перемены. После Дария Истапского, который с нескрываемым великодушием относился к иудеям, на престол взошел Ксеркс Великий. Во время его царствования иудеи, которые пренебрегли данными им предостережениями, остались на месте и в результате столкнулись лицом к лицу с ужасными испытаниями. Отказавшись от помощи Бога, они теперь оказались на краю гибели.

Через одного подлого, но занимающего в Мидо-Персидском царстве высокое положение человека, имя которого было Аман Вугеянин, сатана пытался разрушить планы Божьи. Аман питал к Мардохею Иудеянину лютую ненависть. Последний не причинил ему никакого зла, но просто отказался благоговейно преклониться перед ним. Считая унизительным для себя «наложить руки на одного Мардохея», Аман замышлял «истребить всех Иудеев, которые были во всем царстве Артаксерса, как народ Мардохеев» (*Есф. 3:6*).

Введенный в заблуждение ложными доносами Амана, Ксеркс подписал смертный приговор всем иудеям, разбросанным и рассеянным «между народами по всем областям» Мидо-Персидского царства (*стих 8*). Был назначен определенный день, когда должны были погибнуть все иудеи, а их имущество отобрано. Царь полностью не сознавал, какие последствия повлечет за собой исполнение подобного приговора. Сатана, невидимый вдохновитель этого заговора, изо всех сил старался стереть с лица земли тех, кто сохранял познание об истинном Боге.

«Равно и во всякой области и месте, куда только доходило повеление царя и указ его, было большое сетование у Иудеев, и пост, и плач, и вопль; вретище и пепел служили постелью для многих» (*Есф. 4:3*). Указ мидян и персов не подлежал отмене; казалось, не было никакой надежды — участь всех израильтян была решена.

Но козни врага были разбиты Силой, господствующей над сынами человеческими. Согласно Божьему провидению, Есфирь — иудеянка, чтувшая Бога Всевышнего, — стала царицей Мидо-Персидского царства. Мардохей был ее ближайшим родственником. В своем отчаянии они решили обратиться к Ксерксу за помощью. Есфирь должна была явиться перед ним и ходатайствовать за свой народ. «Кто знает, — говорил Мардохей, — не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского» (*стих 14*).

Создавшееся положение требовало от Есфири решительных и быстрых действий; но и она, и Мардохей понимали, что если Божественное могущество не поможет им, то все их усилия обречены на провал. Поэтому Есфирь назначила время, когда она решила обратиться к Богу, Источнику своей силы. «Пойди, — повелела она Мардохею, — собери всех Иудеев, находящихся в Сузах, и поститесь ради меня, и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью, и я с служанками моими буду так же поститься, и потом пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть, погибну» (*стих 16*).

Стремительно разворачивающиеся события: приход Есфири к царю, его особая милость, проявленная к ней; прием, устроенный ею для царя и их единственного гостя Амана; почести, всенародно оказанные Мардохею; раскрытие заговора Амана и последующее за этим его унижение и падение — все эти события истории прошлого хорошо известны нам. Бог чудесным образом помогал спасению Своего раскаявшегося народа, и новый указ, изданный царем, позволявший им бороться за свою жизнь, был без промедления доставлен во все провинции царства гонцами, которые на «быстрых конях царских, погнали скоро и спешно, с царским повелением». «Во всякой области и во всяком городе, во всяком месте, куда только доходило повеление царя и указ его, была радость у Иудеев и веселье, пиршество и праздничный день. И многие из народов страны сделались Иудеями, потому что напал на них страх перед Иудеями» (*Есф. 8:14, 17*).

В день, решающий их участь, «собрались Иудеи в городах своих, по всем областям царя Артаксеркса, чтобы наложить руку на зложелателей своих; и никто не мог устоять перед лицем их, потому что страх пред ними напал на все народы». Могущественные ангелы были посланы Богом, чтобы защитить Его народ, в то время как они стали «на защиту жизни своей» (*Есф. 9:2,16*).

Мардохей занял место, прежде занимаемое Аманом. Он «был вторым по царе Артаксерксе и великим у Иудеев и любимым у множества братьев своих» (*Есф. 10:3*). И Он заботился о благосостоянии Израиля. Так Бог еще раз даровал избранному народу возможность снискать благорасположение в глазах Мидо-Персидского двора и вернуться на родину. Не прошло нескольких лет, как в седьмой год царствования Артаксеркса I, преемника Ксеркса Великого, значительное число иудеев возвратилось в Иерусалим под руководством Ездры.

Тяжелые испытания, перенесенные народом Божиим в дни Есфири, характерны не только для того времени. Иоанн, проникая пророческим взором в глубь веков до конца времени, писал: «И рассвирепел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божий и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (*Откр. 12:17*). Некоторые из живущих в наши дни увидят, что эти слова сбудутся. Дух, который в прошлые века побуждал людей преследовать истинную церковь, проявит себя и в будущем по отношению к тем, кто верен Богу. Уже и теперь идет подготовка к этой великой последней битве.

Указ, который издаст в конце против остатка народа Божьего, будет очень похож на тот, который издал Артаксеркс против иудеев. Сегодня враги истинной церкви видят в небольшой группе людей, соблюдающих субботу, Мардохея, сидящего у ворот. Благоговение народа Божьего к Его закону служит постоянным упреком тем, кто отбросил страх Божий и попирает ногами Его субботу.

Сатана возбудит ярость против меньшинства, которое откажется от общепринятых обычаяев и традиций. Сильные мира сего объединятся с беззаконниками и низкими людьми, чтобы действовать против детей Божиих. Их будут презирать, кичась своим богатством, умом, образованностью. Деспотичные правители, служители, члены церкви, руководимые чувством ненависти, устроят против них заговор. Все будет пущено в ход: талант писателей, красноречие ораторов, награды, угрозы и насмешки — вот средства, которыми попытаются поколебать их веру. Ложными представлениями о народе Божием и гневными обращениями они будут возбуждать ярость людей против них. Не имея возможности возразить защитникам библейской субботы: «Так говорит Писание», они прибегнут к насильтвенным законам. Чтобы приобрести популярность и покровительство, законодатели уступят требованиям и издастут указ о воскресном дне. Но боящиеся Бога не примут закон, попирающий принципы Десятисловия. На этом поле боя и разыграется последняя великая битва между истиной и заблуждением, и мы не оставлены в неизвестности относительно ее исхода. Сегодня, как и в дни Есфири и Мардохея, Господь защитит Свой народ и Свою истину.

Глава 50

Ездра — священник и книжник

Спустя 70 лет после возвращения первой группы пленников под началом Зоровавеля и Иисуса, сына Иоседекова, на трон Мидо-Персидского царства взошел Артаксеркс Лонгиман. Имя этого царя связано с рядом примечательных событий, отмеченных на страницах священной истории. Они повествуют о действии пророчества. В дни царствования Артаксеркса Лонгимана жили и трудились такие мужи, как Ездра и Неемия. Это он в 457 году до Р. Х. издал третий и последний указ о восстановлении Иерусалима. В годы его владычества иудеи под предводительством Ездры возвратились в свою землю; Неемия и его помощники окончили восстановление стен Иерусалима; в служении храма произошли изменения; также под руководством Ездры и Неемии были произведены большие религиозные преобразования. За время своего продолжительного царствования он не раз проявлял милость к народу Божьему и в своих преданных и любимых еврейских друзьях, Ездре и Неемии, признавал избранников Божьих, призванных Богом для Его особой работы.

Все, пережитое Ездрой в годы пребывания иудеев в Вавилоне, было настолько необыкновенным, что он приобрел благородное положение царя Артаксеркса и свободно беседовал с ним о могуществе живого Бога и о Божественном намерении возвратить иудеев в Иерусалим.

Будучи потомком сыновей Аарона, Ездра получил священническое образование и, кроме того, был знаком с трудами волхвов, астрологов и мудрецов Мидо-Персидского царства. Но духовное его состояние не отличалось гармонией. Он страстно стремился жить в полном согласии с Богом; он жаждал обладать мудростью для осуществления Божественной воли. И так он «расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его» (Езд. 7:10). Это побудило его обратиться к серьезному и тщательному изучению истории народа Божьего, записанной пророками и царями. Он читал исторические и поэтические книги Библии, желая узнать, почему Бог допустил разрушение Иерусалима и пленение Своего народа язычниками.

Особое внимание он обратил на переживания Израиля, начиная с того времени как Аврааму было дано обетование. Он изучал постановления, данные на горе Синай и в течении всего долгого периода странствования народа в пустыне. И по мере того как Ездра все больше и больше узнавал о Божьем отношении к Своим детям и постигал святость закона, данного на Синае, его охватывало волнение. Он пережил новое глубокое обращение и решил досконально ознакомиться с подробностями священной истории, чтобы потом, пользуясь этим знанием, принести благословение и свет своему народу.

Ездра сделал все, чтобы подготовиться к той работе, которая, как он верил, ему предстояла. Самым серьезным образом он искал Бога, чтобы стать мудрым учителем в Израиле. Чем больше его разум и воля подчинялись Божественному контролю, тем явственнее становились в его жизни принципы истинного освящения, которые в последующие годы формировали не только молодежь, искавшую его наставлений, но и всех, работавших с ним.

Бог избрал Ездру для того, чтобы нести добро Израилю, чтобы восстановить честь священства, славу, утраченную во время пленения. Ездра стал в высшей степени просвещенным человеком, «сведущим в законе Моисеевом» (Езд. 7:6). Это сделало его знаменитым в Мидо-Персидском царстве.

Ездра стал глашатаем Божиим, обучающим своих ближних небесным принципам. В последние годы своей жизни, находясь ли при дворе мидо-персидского царя или в Иерусалиме, он занимался своей основной работой учителя. Чем больше он делился с другими усвоенными им истинами, тем больше развивалась его способность трудиться. Он стал благочестивым, полным рвения человеком. Для мира он был Божиим свидетелем, живым доказательством того, что библейская истина обладает силой облагораживать жизнь.

Старания Ездры пробудить в народе интерес к изучению Писаний были постоянны на протяжении всей его жизни, характеризующейся неуклонным стремлением к сохранению и распространению Священного Писания. Он собирал все копии закона, какие только ему посчастливилось найти, затем переписывал их и распространял. Подлинное Слово, ставшее таким образом достоянием большого числа людей, принесло им неоценимое сокровище знаний.

Вера Ездры в то, что Бог совершил для Своего народа величайшую работу, побудила его рассказать Артаксерксу о своем желании возвратиться в Иерусалим, чтобы пробудить в народе интерес к изучению Божьего Слова и помочь своим братьям в восстановлении Святого Города. Слова Ездры, свидетельствующие о его полном доверии к Богу Израилеву, Который один только может защитить Свой народ и помочь ему, произвели на царя глубокое впечатление. Он прекрасно понимал, что израильтяне возвращались в Иерусалим, чтобы служить Иегове, однако уверенность царя в порядочности Ездры была так велика, что он проявил особую милость, удовлетворив его просьбу и дав ему богатые дары для храма.

Он сделал его специальным представителем Мидо-Персидского царства и наделил широкими полномочиями для осуществления того, чем была полна его душа.

Указ Артаксеркса Лонгимана о восстановлении и построении Иерусалима, изданный в третий раз после семидесятилетнего пленения, примечателен своими выражениями о небесном Боге, признанием заслуг Ездры и свободой действий, данной остатку народа Божьего. Артаксеркс обращается к Ездре как к «священнику, книжнику, учившему словам заповедей Господа и законов Его в Израиле», «священнику, учителю закона Бога небесного». Царь вместе со своими советниками выделили серебро и золото для жертвы Богу Израилеву, «Которого жилище в Иерусалиме». Кроме того, он распорядился, чтобы крупные расходы покрывались «из дома царских сокровищ» (стихи 11, 12, 15, 20).

«Ты посылаешься от царя и семи советников его,—сказал Артаксеркс Ездре,— чтобы обозреть Иудею и Иерусалим по закону Бога твоего, находящемуся в руке твоей». Далее он повелел: «Все, что повелено Богом небесным, должно делаться со тщанием для дома Бога небесного, дабы не было гнева Его на царство, царя и сыновей его» (Езд. 7:14,23).

Разрешая израильтянам вернуться в свою землю, Артаксеркс позаботился, чтобы священнослужители были восстановлены в своих правах совершать древние ритуалы и пользоваться преимуществами. «Даем вам знать,— заявил он,

— чтобы ни на кого из священников или левитов, певцов, привратников, нефинеев и служащих при этом доме Божием, не налагать ни подати, ни налога, ни пошлины». Он также повелел гражданским властям справедливо управлять народом в соответствии с кодексом иудейских законов. «Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, — повелел он, — поставь правителей и судей, чтобы они судили весь народ за рекою,—всех знающих законы Бога твоего; а кто не знает, тех учите. Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу» (*стихи 24—26*).

И «так как благодеющая рука Бога его была над ним», Ездра убедил царя выделить большие запасы провианта для возвращения всего народа Израильского, а также и священников и левитов «желающих идти в Иерусалим» (*стихи 9, 13*). Таким образом детям изгнания снова была дана возможность возвратиться в землю с имуществом, о котором упоминалось в обетованиях, данных дому Израилеву. Этот указ принес много радости тем, кто вместе с Ездой изучал план Божий относительно Его народа. «Благословен Господь, Бог отцов наших, — воскликнул Ездра, — вложивший в сердце царя — украсить дом Господень, который в Иерусалиме, и склонивший на меня милость царя и советников его, и всех могущественных князей царя!» (*стихи 27—28*).

В издании этого указа Артаксеркса была видна рука провидения! Некоторые поняли это и с радостью ухватились за возможность вернуться на родину при таких благоприятных условиях. Было названо место сбора, и в назначенное время туда собирались все желающие отправиться в Иерусалим. «Я собрал их у реки, втекающей в Агаву, — говорит Ездра, — и мыостояли там три дня» (*Езд. 8:15*).

Ездра ожидал, что многие пожелают возвратиться в Иерусалим, но, к сожалению, таковых оказалось мало. Большинство владельцев домов и земель не испытывали никакого желания жертвовать своей собственностью. Им нравились налаженная жизнь и уют, и их больше устраивало остаться. Их поступок послужил плохим примером, смущив тех, кто был готов присоединиться к людям, решившим с верой идти вперед.

Оглядывая собравшихся, Ездра с удивлением заметил, что среди них не было никого из сынов Левия. Куда девались левиты, призванные для священного служения в храме? Им первым подобало бы откликнуться на зов: «Кто на стороне Господа?» Во время рабства и в последующие годы они пользовались большими преимуществами. Они наслаждались полнейшей свободой служения для удовлетворения духовных нужд своих братьев-изгнанников. Были выстроены синагоги, в которых священники проводили богослужения и учили народ. Им разрешалось свободно праздновать субботу и исполнять священные обряды иудейской религии.

Но с течением времени после возвращения из плена условия изменились, и на вождей израильского народа легло много новых обязанностей. Храм в Иерусалиме был восстановлен и освящен, и для проведения в нем служений требовалось больше священников. Ощущалась острая нужда в благочестивых мужах, которые были бы учителями народа. Помимо этого, религиозная свобода оставшихся в Вавилоне находилась под угрозой. Через пророка Захарию, а также благодаря тяжелым испытаниям, перенесенным во времена Есфири и Мардохея, иудеи, жившие в Мидо-Персии, были четко предупреждены о необходимости возвращения на родину. Пришло время, когда жить среди язычников стало опасно. Священники, жившие в Вавилоне, ввиду этих произошедших перемен должны были услышать в указе особый призыв вернуться в Иерусалим.

Царь и князья сделали гораздо больше, чем от них ожидали, чтобы позволить иудеям возвратиться на родину. Они выделили для этого большие средства, но где же люди? Сыновья Левия отказались идти, а ведь их примеру последовали бы многие, если бы они решительно присоединились к своим братьям. Их странное безразличие — печальное свидетельство отношения живущих в Вавилоне израильтян к плану Божьему относительно Его народа.

Еще раз Ездра обратился к левитам, призывая их срочно присоединиться к его группе. Чтобы особо подчеркнуть важность решительных действий с их стороны, он вместе со своим письменным обращением послал к ним и несколько «глав Израиля» и мужей «ученых» (*Езд. 7:28; 8:16*).

В то время как все собравшиеся оставались с Ездой, эти доверенные посланники успели с поручением привести к ним «служителей для дома Бога» Израиля (*Езд. 8:17*). Возвзвание было принято; некоторые из оставшихся наконец приняли окончательное решение вернуться. В целом в стан было приведено 40 священников и 220 нефинеев — мужей, на которых Ездра мог вполне положиться как на мудрых служителей, способных учителей и добросовестных помощников.

Теперь все были готовы отправиться в путь. Им предстояло пройти в дороге несколько месяцев. Они взяли с собой жен, детей и имущество, не считая щедрых даров для храма и служения в нем. Ездра был предупрежден, что их будут поджидать враги, готовые ограбить и убить его и его народ, однако он не попросил у царя никакой вооруженной охраны. «Мне стыдно было, — объяснил он, — просить у царя войска и всадников для охранения нашего от врага на пути; ибо мы, говоря с царем, сказали: рука Бога нашего для всех, прибегающих к Нему, есть благодеющая, а на всех, оставляющих Его — могущество Его и гнев Его!» (*стих 22*).

Ездра и его спутники видели в этом возможность возвеличить имя Бога перед язычниками. Вера в силу живого Бога окрепла бы, если бы израильтяне теперь сами полностью доверились Божественному водительству. Поэтому они решили всецело положиться на Бога. Они не попросили никакой вооруженной охраны. Они не захотели дать язычникам какого-либо повода приписать человеку славу, принадлежащую лишь Богу. Нельзя было позволить, чтобы в сознании их языческих друзей возникло какое-либо сомнение относительно того, насколько искренне Его народ полагается на Бога. Они получили силу не посредством богатства, не благодаря силе и влиянию язычников, но только по милости Божьей. Только помня закон Божий и стремясь повиноваться ему, они могли получить защиту.

Это понимание условий, исполняя которые они могли бы всегда получать благословения из щедрой руки Божьей, придавало необычную торжественность богослужению посвящения, которое было устроено Ездой и его спутниками перед тем как отправиться в путь. «И провозгласил я там пост у реки Агавы, — так писал Ездра, вспоминая пережитое, — чтобы смириться нам пред лицем Бога нашего, просить у Него благополучного пути для себя и для детей наших и для всего имущества нашего». «Итак мы постились и просили Бога нашего о сем; и Он услышал нас» (*стихи 21, 23*).

Благословения Божьи, однако, не дали повода отбросить благоразумие и предусмотрительность. Заботясь об охране казны, Ездра «отделил из начальствующих над священниками двенадцать человек» — людей, чьи честность и верность не подлежали никакому сомнению, — «и отдал им весом серебро, и золото, и сосуды — все, пожертвованное для дома Бога нашего, что пожертвовали царь и советники его, и князья его, и все Израильяне, *tam.* находившиеся». На этих мужей торжественно была возложена ответственность быть бдительными хранителями вверенного им сокровища. «Вы — святыня Господу, — сказал Ездра, — и сосуды святыни, и серебро и золото — доброхотное даяние Господу, Богу отцов ваших. Будьте же бдительны и сберегите это, доколе весом не сдадите начальствующим над священниками и левитами и главам поколений Израилевых в Иерусалиме, в хранилище при доме Господнем» (*стихи 24, 25, 28, 29*).

Забота Ездры о перевозке и безопасности Господней казны — это урок, достойный вдумчивого изучения. Только те были избраны, чью честность уже испытали, и они получили самые точные наставления об ответственности, лежавшей на них. Назначая верных служителей хранителями Господних даров, Ездра признал необходимость и важность порядка и организации в работе Божьей.

В течение нескольких дней, когда израильтяне располагались у реки, были сделаны все приготовления для длительного путешествия. «И отправились мы, — пишет Ездра, — в двенадцатый день первого месяца, чтобы идти в Иерусалим; и рука Бога нашего была над нами, и спасала нас от руки врага и от подстерегающих нас на пути» (*стих 31*). Их путешествие длилось около четырех месяцев. Сопровождающие Езду люди, которых было несколько тысяч, включая женщин и детей, двигались медленно, но в полной безопасности. Враги не могли причинить им никакого зла. Путешествие было благополучным, и в первый день пятого месяца, в седьмой год царствования Артаксеркса они пришли в Иерусалим.

Духовное возрождение

Прибытие Ездры в Иерусалим было весьма своевременным, поскольку там ощущалась острая нужда в его присутствии Его приход принес ободрение и надежду сердцам тех, кто на протяжении долгого времени трудился в тяжелых условиях С тех пор как более семидесяти лет назад возвратились первые пленники под предводительством Зоровавеля и Иисуса, сына Иоседекова, немало было сделано — восстановили храм, частично возвели стены города. Однако многое оставалось незаконченным.

Среди вернувшихся в Иерусалим в прежние годы были люди, верные истинному Богу всю свою жизнь, но значительное число их детей и внуков забыли святость закона Божьего. Открыто грешили даже некоторые мужи, на которых возлагались священные обязанности. Это во многом сводило на нет усилия тех, кто пытался продвинуть работу Божию, и до тех пор, пока вопиющее нарушение закона Божьего осталось ненаказанным, благословения Неба не могли излиться на народ.

В Своем провидении Бог допустил, чтобы возвратившиеся вместе с Ездой испытали то, что побудило бы их взыскать Господа. Пережитое ими во время путешествия из Вавилона, когда они были лишены всякой человеческой защиты, духовно обогатило их. Многие утвердились в вере и, оказавшись среди своих равнодушных и разочарованных соотечественников, живущих в Иерусалиме, сильно повлияли на них, что явилось мощным толчком к преобразованиям, происшедшим вскоре после их возвращения.

На четвертый день после прибытия казначеи сдали служителям храма серебро, золото и сосуды для служения в святилище. Это было сделано с величайшей точностью в присутствии свидетелей. Все проверялось «счетом и весом» (*Езд 8:34*).

Дети изгнания, возвратившиеся вместе с Ездой, «принесли во всесожжение Богу Израилеву» жертву за грех, в знак своей признательности и благодарности за опеку святых ангелов во время путешествия. «И отдали царские повеления царским сатрапам и заречным областеначальникам, и они почтили народ и дом Божий» (*стихи 35, 36*).

Вскоре после этого к Ездре пришли несколько израильских начальников с серьезной жалобой, что некоторые «из народа израильского и священников и левитов» до такой степени пренебрегли законами Иеговы, что вступили в брачный союз с язычниками. Они «взяли дочерей их за себя и за сыновей своих, — рассказали они Ездре, — и смешалось семя святое с народами иноплеменными; и притом рука знатнейших и главнейших была в сем беззаконии первою» (*Езд 9:1,2*).

Рассмотрев причины богоотступничества, которые привели к вавилонскому пленению, Ездра понял, что основной из них являлось именно смешение Израиля с языческими народами. Он понимал, что если бы Израиль повиновался повелениям Господним и держался в стороне от окружающих народов, то был бы избавлен от многочисленных унижений и страданий. И теперь, когда Ездра узнал, что, невзирая на прошлое, знатные люди осмелились нарушить законы, данные как защита против богоотступничества, сильное возмущение охватило его. Он подумал о благости Бога, позволившего Своему народу снова обосноваться в родной земле, и праведный гнев и скорбь объяли его душу при виде их неблагодарности. «Услышав это слово, — говорит Ездра, — я разодрал нижнюю и верхнюю одежду мою, и рвал волосы на голове моей и на бороде моей, и сидел печальный.

Тогда собрались ко мне все, убоявшиеся слов Бога Израилева по причине преступления переселенцев, и я сидел в печали до вечерней жертвы» (*стихи 3, 4*).

Во время вечерней жертвы Ездра поднялся и в разодранной нижней и верхней одеждепал на колени и излил все свое горе перед Небом. Простерев руки к Господу, он воскликнул: «Боже мой! стыжусь и боюсь поднять лицо мое к Тебе, Боже мой, потому что беззакония наши стали выше головы, и вина наша взоросла до небес.

Со дней отцов наших, — продолжал молиться он, — мы в великой вине до сего дня; и за беззакония наши преданы были мы, цари наши, священники наши, в руки царей иноземных, под меч, в плен и на разграбление и на посрамление, как это и ныне. И вот, по малом времени, даровано нам помилование от Господа, Бога нашего, и Он оставил у нас несколько уцелевших, и дал нам утвердиться на месте святыни Его, и просветил глаза наши Бог наш, и дал нам ожить немного в рабстве нашем. Мы рабы; но и в рабстве нашем не оставил нас Бог наш. И склонил Он к нам милость царей Персидских, чтоб они дали нам ожить, воздвигнуть дом Бога нашего и восстановить *его* из развалин *его*, и дали нам ограждение в Иудее и в Иерусалиме.

И ныне, что скажем мы. Боже наш, после этого? Ибо мы отступили от заповедей Твоих, которые заповедал Ты через рабов Твоих пророков... и после всего, постигшего нас за худые дела наши и за великую вину нашу, — ибо Ты, Боже наш, пощадил нас не по мере беззакония нашего и дал нам такое избавление, — неужели мы опять будем нарушать заповеди Твои и вступать в родство с этими отвратительными народами? Не прогневаешься ли Ты на нас даже до истребления *нас*, так что не будет уцелевших и не будет спасения? Господи, Боже Израилев! Праведен Ты. Ибо мы остались уцелевшими до сего дня; и вот мы в беззакониях наших пред лицем Твоим, хотя после этого не надлежало бы нам стоять пред лицом Твоим» (*стихи 6—15*).

Скорбь Ездры и его помощников по поводу беззакония, незаметно прокравшегося в самое сердце работы Божьей, вызвала раскаяние. Многие согрешившие были глубоко тронуты. «Народ много плакал» (*Езд. 10:1*). Довольно ясно они начали понимать мерзость греха и отвращение, которое испытывает к нему Бог. Они постигли святость закона, изреченного на Синае, и многие трепетали при мысли о своих беззакониях.

Один из присутствующих, по имени Шехания, признал справедливость всего сказанного Ездой. «Мы сделали преступление перед Богом нашим, — исповедался он, — что взяли себе жен иноплеменных из народов земли: но есть еще надежда для Израиля в этом деле». Шехания предложил всем согрешившим заключить завет с Богом, чтобы Он простил их грех и им был вынесен приговор «по закону!» «Встань! — повелел он Ездре, — потому что это твое дело, и мы с

тобою: ободрись и действуй! И встал Ездра, и велел начальствующим над священниками, левитами и всем Израилем дать клятву, что они сделают так» (*стихи 2—5*).

Это и положило начало великой преобразовательной работе. С необыкновенным терпением, чуткостью и заботой о правах и благополучии каждого человека Ездра и его помощники старались вывести раскаявшийся Израиль на правильный путь. Помимо всего прочего Ездра был еще и учителем закона, и, лично занимаясь каждым делом, он стремился, чтобы народ познал святость этого закона и те благословения, которые можно получить, соблюдая его.

Где бы ни трудился Ездра, везде наблюдалось оживление в изучении Священного Писания. Были назначены учителя для обучения народа; закон Божий был возвеличен и прославлен. Изучались книги пророков; и слова, предсказывающие пришествие Мессии, давали надежду и утешение многим обездоленным и разбитым сердцам.

Более двух тысяч лет прошло с тех пор, как Ездра «расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его» (*Езд. 7:10*), однако время не умалило влияние его благочестивого примера. На протяжении веков повествование о его самоотверженной жизни вдохновляло многих «изучать закон Господень и исполнять его».

Ездрай руководили возвышенные и святые побуждения, и все, что бы он ни делал, он делал из чувства глубокой любви к людям. Милосердное и чуткое отношение Ездры к согрешившим — намеренно или по неведению — может послужить уроком для тех, кто занимается преобразовательной работой. Слуги Божьи должны оставаться твердыми как скала, если затрагиваются принципы истины, но в то же время им необходимо проявлять сострадание и долготерпение. Подобно Ездре им следует наставлять нарушителей закона, напоминая о принципах справедливости.

В нашем столетии, когда сатана, прибегая к всевозможным средствам, старается ослепить людей, чтобы они не обращали внимания на требования закона Божьего, ощущается нужда в мужах, которые побудили бы многих благоговеть «пред заповедями Бога нашего» (*Езд. 10:3*). Миру нужны истинные реформаторы, которые направили бы беззаконников к великому Законодателю и научили их, что «закон Господа совершен, укрепляет душу» (*Пс. 18:8*). Миру нужны мужи, которые бы основательно знали Священное Писание; мужи, каждое слово и дело которых возвышало бы закон Иеговы; мужи, которые укрепляли бы веру. О, какая острая нужда в учителях, которые обладали бы умением внушать людям уважение и любовь к Библии!

Беззаконие царит сегодня повсюду в основном из-за того, что Писание не изучается и люди не живут согласно его принципам; ибо, отвергая Слово Божье, человек тем самым отвергает и его силу, сдерживающую дурные наклонности сердца. Люди сеют тление и пожинают смерть.

Вместе с отвержением Библии проявляется и отвержение закона Божьего. Учение, что люди свободны от повиновения Божественным постановлениям, ослабило силу морального долга и открыло широкие врата беззаконию, наводнившему мир. Беззаконие, распущенность и коррупция захлестнули мир подобно водам потопа. Повсюду мы видим зависть, подозрение, лицемерие, отчужденность, соперничество, раздоры, измену священным истинам, удовлетворение похоти. Вся система религиозных принципов и учений, которые должны были бы создать основу и структуру социальной жизни, подобна зыбкому каркасу, готовому развалиться на части.

В последние дни истории нашей земли все еще раздается голос, прозвучавший некогда с Синай: «Да не будет у тебя других богов» (*Исх. 20:3*). Человек противопоставил свою волю воле Божьей, но заставить эту заповедь молчать он не в силах. Человеческий разум не в состоянии уклониться от подчинения высшей силе. Теории и различные умозрения могут увеличиваться в числе; люди могут пытаться настроить науку против Божественного откровения и таким образом устраниТЬ закон Божий, но все громче и громче звучит повеление: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (*Мф. 4:10*).

Не существует ничего, что могло бы ослабить или утвердить закон Иеговы. Он неизменен в вечности. Он всегда был и всегда будет святым, справедливым, добрым и совершенным. Он не может быть ни отменен, ни изменен. «Возвеличить» или «обесчестить» — это только людские разговоры.

Последняя великая битва истины и заблуждения произойдет между заповедями Иеговы и человеческими законами. Мы теперь уже начинаем принимать участие в этой битве — битве не между церквами, борющимися за первенство, но между религией Библии и религией небылиц и преданий. Силы, соединившиеся в борьбе против истины, сегодня действуют все активнее. Святое Слово Божье, которое дошло до нас ценой страданий и кровопролития, очень мало ценится. Только немногие действительно восприняли его как правило жизни. Вызывающее тревогу неверие господствует не только в мире, но и в церкви. Некоторые дошли до того, что отрицают доктрины, являющиеся столпами христианской веры. Величайшие факты творения, описанные вдохновленными Богом писателями, падение человека, искупление, вечность закона — все это практически отвергается большей частью христианского мира. Тысячи людей, гордящихся своими знаниями, считают полное доверие Библии признаком невежественности, а умение находить недостатки в Писании, спиритуализировать и превратно истолковывать его важнейшие истины — признаком учености. Христианам необходимо готовиться к тому, что вскоре самым неожиданным образом случится с миром, и это приготовление должно заключаться в тщательном изучении Слова Божьего и в упорном стремлении жить согласно его принципам. Вечность требует от нас большего, чем религии воображений, религии слов и формы, где истина обитает лишь на поверхности. Бог призывает к возрождению и преобразованию. С кафедры должны раздаваться слова Библии, и только Библии. Но Библию лишили ее силы, и это сказывается низким уровнем духовной жизни. Во многих современных проповедях не ощущается Божественной силы, способной пробудить совесть и дать жизнь душе. Слушатели не могут сказать: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (*Лк. 24:32*). Но как много тех, кто вопиет о живом Боге, в пылкой надежде ощутить божественное присутствие. Пусть слово Бога говорит к их сердцам. Пусть те кто до сих пор слышал только предания и человеческие толкования и изречения, услышат голос Того, кто может возродить душу для новой жизни.

Патриархи и пророки несли великий свет. Какие чудесные истины были сказаны о Сионе, граде Божьем. Бог желает, чтобы этот свет сиял и сегодня через Его последователей. Если святые мужи Ветхого Завета так ярко свидетельствовали о своей верности, то разве не должны те, над кем сияет свет, ставший более ярким и многое столетий, нести более сильное свидетельство о силе истины? Слава пророчества проливает свет и на наш путь. Прообраз встретился с

действительностью в смерти Сына Божьего. Христос воскрес из мертвых, провозгласив над пустой гробницей: «Я есмь воскресение и жизнь» (*Ин. 11:25*). Он послал в мир Своего Духа, чтобы напомнить нам обо всем этом. Посредством Своей чудесной силы Он сохранял Свое записанное Слово на протяжении всех веков.

Реформаторы, благодаря которым мы называемся протестантами, чувствовали, что Бог призвал их дать миру свет Евангелия, и, стремясь сделать это, они были готовы пожертвовать своим состоянием, свободой и даже жизнью. Евангелие возвещалось всюду, несмотря на гонения и смерть. Слово Божье было дано народу, и все сословия общества — знатные и простолюдины, богатые и бедные, ученые и невежды — с интересом изучали его. Настолько ли мы, участники последнего сражения великой борьбы, верны нашему долгу, как реформаторы были верны своему?

«Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание... пригласите старцев, соберите отроков... между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни, и говорят: «пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание». «Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии. Кто знает, не сжалится ли Он и не оставит ли благословения?» (*Иоил. 2:15—17, 12—14*).

Человек возможностей

(Эта глава основана на Книге Неемии, 1 и 2.)

Неемия, один из еврейских пленников, занимал почетное и влиятельное положение при персидском дворе. Будучи виночерпием у царя, он мог беспрепятственно входить к нему. Благодаря своему положению, способностям и преданности, он стал другом и советником монарха. Но, несмотря на царские милости и жизнь в роскоши, он не забыл ни Бога, ни свой народ. Неотступно думая об Иерусалиме, Неемия все свои радости и чаяния связывал с его процветанием. Через этого мужа, подготовленного благодаря жизни в персидском дворе к предстоящему служению, Бог намеревался излить благословения на Свой народ — израильтян — в земле их отцов.

От людей, пришедших из Иудеи, этот преданный Израилю человек узнал, что положение Иерусалима, избранного города, весьма тяжело. Возвратившиеся туда пленники терпели преследования и поругания. Были восстановлены лишь храм и некоторые районы города, но служению в храме препятствовали. и народ жил в постоянной тревоге, так как большая часть городской стены по-прежнему лежала в развалинах.

Удрученный этими печальными вестями, Неемия не мог ни пить ни есть, он «заплакал, и печален был несколько дней, и постился». В скорби своей он возвзвал к Божественному Помощнику. Я «молился, — говорит он, — пред Богом небесным». Искренно. от всего сердца исповедался в своих грехах и грехах народа. Он умолял Бога поддержать Израиль, воодушевить, дать силу и помочь восстановить разоренную Иудею.

В молитве Неемия почувствовал, как утвердилась его вера и мужество. Он неустанно находил все новые святые доводы. Он указывал на то бесчестие, которое падет на Бога, если Его народ, вернувшийся теперь к Нему, будет оставлен на произвол судьбы и поругание. Он умолял Бога исполнить Свое обетование: «Когда же обратитесь ко Мне и будете хранить заповеди Мои и исполнять их, то, хотя бы вы изгнаны были на край неба, и оттуда соберу вас, и приведу вас на место, которое избрал Я, чтобы водворить там имя Мое» (см. также Втор. 4:29—31). Это обетование было дано Израилю через Моисея накануне вхождения в Ханаан и в течение целых столетий оставалось неизменным. Теперь Его народ обратился к Нему в раскаянии и вере, и обетование Господа не должно было остаться неисполненным. Неемия часто изливал душу перед Богом, печалясь за свой народ. Но вот во время молитвы в его душе созрело святое решение. Он решил, что если ему удастся заручиться согласием царя и получить необходимую помощь для доставки всех нужных орудий и материалов, тогда он смог бы взять на себя задачу восстановления стен Иерусалима и возвращения Израилю национальной мощи. Он просил Бога помочь ему снискать милость в глазах царя, и, следовательно, осуществить свой план. «Благопоспеши рабу Твоему теперь, — молился он, — и введи его в милость у человека сего».

Четыре месяца Неемия выждал удобного момента, чтобы представить царю свою просьбу. Все это время, несмотря на то, что на сердце у него лежал тяжкий груз, он старался в присутствии царя ничем не выдавать своих душевных переживаний. Ибо в роскошных великолепных дворцовых залах всем предписывалось иметь самый радостный и счастливый вид. Ничто не должно было омрачать беспечности царских приближенных. Но когда Неемия уединялся и никто не видел его, Господь и ангелы становились свидетелями многих его молитв, исповеданий и слез.

И все-таки скорбь, обременявшая душу Неемии, не могла более оставаться незамеченной. Бессонные ночи и полные забот дни оставили след на его лице. И царь, беспокоившийся о собственной безопасности и поэтому привыкший угадывать потаенные мысли, заметил, что какое-то скрытое горе одолевает его виночерпия. «Отчего лице у тебя печально? — спросил он, — ты не болен, этого нет; а верно, печаль на сердце?»

Вопрос царя испугал Неемию. Не рассердится ли царь, если узнает, что, находясь на царской службе, его придворный погружен в думы о своем страдающем народе? Не поплатится ли он за это жизнью? Неужели его план восстановить мощь Иерусалима рухнет? «Я сильно испугался», — пишет он. С глазами, полными слез, он дрожащими устами рассказал о причине своей печали. «Да живет царь во веки! — ответил он, — как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!»

Подобный рассказ о положении Иерусалима пробудил сочувствие монарха, не затронув его предрассудки. Следующий вопрос: «Чего же ты желаешь?» — предоставил Неемии удобный случай, которого он так долго ждал. Но человек Божий не решился ответить ему, пока не получит указания Того, Кто был выше Артаксеркса. Перед ним стояла священная задача, для осуществления которой он и должен был просить помощи у царя, и Неемия понимал, что необходимо представить это дело так, чтобы получить одобрение и помощь царя. «Я помолился, — говорит он, — Богу небесному». Благодаря своей короткой молитве, обращенной к Царю царей, он заручился силой, способной изменить человеческое сердце так, как река изменяет свое течение.

Возможность молиться так, как это сделал Неемия в момент отчаяния, должен использовать каждый христианин в обстоятельствах, когда невозможна иная форма молитвы. Те, кто ежедневно работает с людьми и испытывает смущение, могут направлять Богу свои просьбы о водительстве. Путники, находясь на море или на земле, когда им угрожает какая-либо опасность, могут подобным же образом вверить себя в руки Божьи. Во время неожиданных затруднений и опасности человек может взывать о помощи к Тому, Кто с клятвой обещал прийти на помощь Своим верным детям, когда бы они ни обратились к Нему. При любых обстоятельствах, в любых условиях душа, обремененная горем и заботой, или одолеваемая искушениями, может найти поддержку, помочь, защиту и уверенность в любви и силе Бога, хранящего Свой завет.

Во время короткой молитвы, обращенной к Царю царей, Неемия обрел мужество рассказать Артаксерксу о желании освободиться на некоторое время от своих обязанностей при дворе и попросил у него разрешения восстановить разрушенный Иерусалим и снова сделать его мощным и защищенным городом. Эта просьба имела величайшее значение для иудеев. «И дал мне царь, — говорит Неемия, — так как благодеющая рука Бога моего была надо мною».

Получив нужную помощь, Неемия с благоразумием и предусмотрительностью продолжал делать различные приготовления, необходимые для успешного завершения дела. Он не отказался ни от одной предосторожности, способной содействовать исполнению его намерения. Даже своим соотечественникам он не сказал ничего о своих планах. Хотя он и знал, что многие радовались бы его успеху, однако опасался, что неблагоразумие некоторых могло вызвать зависть у их врагов и, возможно, это расстроило бы его замыслы.

Просьба Неемии была столь великодушно выслушана, что он осмелился обратиться к царю и за дальнейшей помощью. Чтобы сделать свою поездку более значимой и грандиозной, а также обеспечить безопасность в пути, он попросил у царя воинов для охраны. Он заручился царскими письмами к начальникам заречных областей, лежащих на пути в Иудею. Он также получил письмо и к хранителю царских лесов на Ливанских горах, повелевающее тому снабдить Неемию строительным материалом в нужном количестве. Чтобы никто не смог обвинить его в превышении прав, Неемия побеспокоился о том, чтобы были четко определены его полномочия и власть.

Этот пример благоразумной предусмотрительности и решительного образа действий должен служить уроком для всех христиан. Детям Божиим следует не только с верой молиться, но и прилежно и предусмотрительно трудиться. Они сталкиваются со всевозможными затруднениями и часто мешают прощению Божьему действовать во благо им, считая осмотрительность и прилежание качествами, плохо согласующимися с религиозностью. Вознеся молитву Господу и посокрушавшись перед Ним, Неемия не считал свой долг выполненным. Тщательное обдумывание и всесторонняя разработка планов сегодня так же важны для осуществления священных задач, как и во время восстановления стен Иерусалима.

Неемия не полагался на случаи. Все, в чем он нуждался, он просил у тех, кто в силах был это дать. Господь и сегодня ради истины готов по-прежнему повлиять на сердца тех, кто обладает Его благами. Те, кто трудится для Него, не должны упускать случая воспользоваться помощью, посланной Им через определенных людей. Эти дары могут открыть путь для проповеди истины во многих отсталых странах. Возможно, люди, преподносящие эти дары, не верят во Христа и никогда не слышали Его Слова, но тем не менее их дары отвергать нельзя.

Глава 53

Строители стены

(Эта глава основана на Книге Неемии. 2, 3 и 4.)

Путешествие Неемии в Иерусалим завершилось благополучно. Царские письма заречным правителям обеспечили ему в пути достойный прием и всю необходимую помощь. Никто не осмелился досаждать чиновнику, охраняющему воинами персидского царя и радушно встречаемому местными начальниками. Однако прибытие в Иерусалим под охраной воинов, что свидетельствовало о важности его миссии, насторожило языческие племена, живущие вблизи города, чья враждебность к иудеям не раз выливалась в стычки и оскорблении. Организаторами этих злобных нападок были вожди племен: Санаваллат, Хоронит, Товия Аммонитский и Гешем Аравитянин. Они неусыпно следили за любыми передвижениями Неемии и всеми возможными средствами стремились воспрепятствовать его планам.

Неемия же продолжал действовать так же осмотрительно и благоразумно, как и раньше. Зная, что лютые неустранные враги готовы в любой момент помешать ему, он решил утаить истинную цель своей миссии, пока не разберется в происходящем. Он надеялся заручиться поддержкой народа и привлечь его на свою сторону прежде, чем восстанут враги.

Выбрав несколько человек, достойных доверия, Неемия рассказал им о причинах, побудивших его прибыть в Иерусалим, о стоящей перед ним цели и о плане, который он намеревался осуществить. Его слушатели тотчас обещали ему свою помощь и поддержку.

На третьи сутки после приезда Неемия встал ночью и вместе с несколькими доверенными лицами отправился осмотреть развалины Иерусалима. На мule он пересек Иерусалим из конца в конец, осматривая разрушенные стены и ворота города его отцов. Какие мучительные мысли овладели этим израильтянином, когда он с сокрушенным сердцем смотрел на руины оборонительных сооружений своего любимого города. Как не похоже было былое величие Израиля на нынешнее унизительное состояние.

Неемия сумел втайне совершить осмотр стен. «И начальствующие не знали, куда я ходил и что я делаю, — говорит он, — ни Иудеям, ни священникам, ни знатнейшим, ни начальствующим, ни прочим производителям работ я дотоле ничего не открывал». Остаток ночи он провел в молитве, ибо знал, что утром ему предстоит нелегкое дело — воодушевить своих соотечественников, объединив их вместе.

Неемия запасся царским повелением, требующим, чтобы жители сотрудничали с ним в восстановлении стен города, но он не хотел прибегать к власти. Напротив, он желал завоевать доверие и понимание народа, зная, что единство сердец и рук неизмеримо важнее для предстоящей работы. На другой день, собрав всех горожан, он привел им доводы, которые не могли не пробудить их дремлющие силы и собрать их рассеянные ряды.

Слушатели Неемии не знали, да он и сам не говорил о ночном осмотре города. Но то, что он знал о положении города, во многом способствовало его успеху, ибо он мог говорить о настоящем его состоянии с точностью и подробностями, которые вызвали удивление у его слушателей. Впечатление, произведенное на него жалким бедственным положением Иерусалима, придало его словам силу и искренность.

Неемия указал народу на его унизительное положение среди язычников; на то, что религия израильтян обесчещена и Бог поруган. Он рассказал о том, как в далекой земле услышал о постигшем Израильтян бедствии, как умолял Небо о заступничестве, как, молясь, решил просить у царя разрешение прийти к ним на помощь. Как просил Бога о том, чтобы царь не только дал ему это разрешение, но и наделил соответствующими полномочиями, оказав необходимую поддержку в предстоящей работе, и Господь таким образом ответил на его молитву, что не осталось никакого сомнения в том, что этот план исходил от Бога.

Изложив все это и показав, что он опирается на объединенную власть Бога Израиева и персидского царя, Неемия прямо спросил израильтян, готовы ли они воспользоваться этим преимуществом и взяться за строительство стены. Это обращение пронзило сердца слушателей. Мысль о том, каким чудесным образом была проявлена к ним милость Неба, заставила их устыдиться своих опасений и, ощущив прилив новых сил, они единогласно сказали: «будем строить». «И укрепили руки свои на благое дело».

Всю душу Неемия вложил в эту работу. Своей надеждой, энергией, энтузиазмом, решительностью он заражал других, открывая их той же смелостью и возвышенностью устремлений. Каждый человек словно стал Неемией, укрепляя руки и сердце своего ближнего.

Когда враги Израиля услыхали о том, что задумали иудеи, они стали насмехаться над ними, с презрением спрашивая: «Что это за дело, которое вы делаете? уже не думаете ли вы возмутиться против царя?» Но Неемия ответил: «Бог небесный. Он благопоспешит нам, и мы, рабы Его, станем строить; а вам нет части и права и памяти в Иерусалиме». Самыми первыми среди тех, кто начал действовать с присущими Неемии рвением и искренностью, были священники. Благодаря своему влиятельному положению эти мужи могли способствовать продвижению дела или же, наоборот, воспрепятствовать ему, но их готовность служить общему благу, проявленная с самого начала, немало содействовала успеху. Большинство князей и начальников Израиля также благородным образом исполнили свой долг, заняв достойное место в книге Божьей. Знатнейшие же из фекойцев «не наклонили шеи своей поработать для Господа своего». Память об этих ленивых служителях покрыта позором и служит предостережением для всех поколений.

В каждом религиозном движении находятся люди, которые хотя и не порицают работы Божьей, но все же держатся в стороне, отказываясь принять в ней какое-либо участие. Им не мешало бы помнить о том, что на Небе все записывается в книге, в которой ничего не упущено и нет ошибок, согласно этим записям их и будут судить. Там отмечена всякая упущеная возможность в служении Богу и там же увековечено каждое дело веры и любви.

По сравнению с воодушевляющим влиянием Неемии пример знатнейших фекойцев не имел никакого веса. В основном весь народ был охвачен чувством патриотизма и рвения. Способные и влиятельные мужи организовали из

представителей различных сословий отдельные группы, и каждый, возглавлявший такую группу, отвечал за строительство определенной части стены, а о некоторых сказано, что они строили «против дома своего». Энергия Неемии не ослабевала, ведь только теперь началась настоящая работа. С неусыпным вниманием он следил за строительством, руководил рабочими, заметив недостатки, незамедлительно принимал меры. На протяжении всей пятикилометровой стены ощущалось его присутствие. Вовремя сказанным словом он ободрял робких, подгоняя неповоротливых и хвалил старательных. Он также всегда бдительно подмечал каждое движение врагов, которые время от времени собирались в стороне и шушукались, а затем подходили к рабочим и старались чем-либо отвлечь их внимание.

Среди многочисленных занятий Неемия не забывал об источнике своей силы. Его сердце постоянно возносилось к Всемогущему. «Бог Небесный, — восклицал он, — Он благопоспешит нам», — и эти слова эхом раздавались повсюду, воодушевляя всех, строивших стену.

Но восстановление оборонительных сооружений Иерусалима не обошлось без неприятностей. Сатана без устали старался возбудить недовольство и вызвать разочарование. В этом лукавый опирался прежде всего на Санаваллата, Товию и Гешема — они-то и взбунтовались, чтобы помешать делу восстановления. Пытаясь посеять раздоры среди рабочих, они посмеивались над усилиями строителей, заявляя, что их дело обречено на провал.

«Что делают эти жалкие Иудеи? — насмешливо воскликнул Санаваллат, — неужели им это дозволят? ...неужели они оживят камни из груд праха, и притом пожженные?» И Товия с еще большим презрением добавил: «пусть их строят; пойдет лисица, и разрушит их каменную стену».

Вскоре строители столкнулись с еще большими препятствиями. Требовалась постоянная бдительность, чтобы избежать козней их противников, которые под маской дружелюбия старались различными способами посеять среди них сомнения и вызвать сумятицу. Враги пытались сломить мужество иудеев; они составили заговор, чтобы поймать Неемию в свои сети, и нашлись подлецы среди иудеев, готовые помочь им в этом коварном умысле. Был пущен слух, что Неемия плетет заговор против персидского царя, намереваясь провозгласить себя царем Израиля, и все, помогающие ему, обвинялись в измене.

Но Неемия продолжал обращаться к Богу за руководством и защитой, и у «народа доставало усердия работать». Работа продвигалась вперед, пока не были заделаны все проломы, а вся стена не оказалась возведена до половиныной высоты.

Увидев всю тщетность своих усилий, враги Израиля пришли в необыкновенную ярость. До сих пор они не осмеливались прибегнуть к насилию, ибо знали, что Неемия действует с царского разрешения, и опасались, как бы открытые нападки на него не навлекли на них немилость царя. Но теперь, ослепленные яростью, они сами оказались виновны в том, в чем обвиняли Неемию. Собравшись на совет, они «сговорились все вместе пойти войною на Иерусалим и разрушить его».

В то самое время, когда самаритяне замышляли недоброе против Неемии и его работы, некоторые из иудейских начальников, будучи недовольны, пытались разочаровать его, преувеличивая трудности работы. «Ослабела сила у носильщиков, — сказали они, — а мусора много; мы не в состоянии строить стену».

Разочарование пришло и с другой стороны. «Иудеи, жившие подле них», те, кто не принимал участия в работе, собирали все сведения о своих врагах и распространяли их среди народа, чтобы таким путем сломить мужество строителей и вызвать недовольство.

Но насмешки и издевательства, препятствия и угрозы, казалось, только увеличивали решимость Неемии и обостряли его настороженность. Он предвидел все опасности надвигающейся борьбы, но по-прежнему оставался неустранимым. «И мы молились Богу нашему, — говорит он, — и ставили против них стражу днем и ночью». «Тогда в низменных местах у города, за стеной, на местах сухих поставил я народ по-племенно с мечами их, с копьями их и луками их. И осмотрел я, и стал, и сказал знатнейшим и начальствующим и почему народу: не бойтесь их, помните Господа великого и страшного, и сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих и за дочерей своих, за жен своих и за дома свои.

Когда услышали неприятели наши, что нам известно *намерение их*, тогда разорил Бог замысел их, и все мы возвратились к стене, каждый на свою работу. С того дня половина молодых людей у меня занимались работой, а другая половина их держала копья, щиты, и луки, и латы... Строившие стену и носившие тяжесть, которые налагали *на них*, одною рукою производили работу, а другою держали копье. Каждый из строивших препоясан был мечем по чреслам своим, и *так они строили*.

Возле Неемии всегда находился трубач, а в разных местах стены стояли священники со священными трубами. Порой дела вынуждали людей расходиться в стороны, но когда им угрожала опасность, подавался сигнал сбора. «Так производили мы работу, — говорит Неемия, — и половина держала копья от восхода зари до появления звезд».

Тем, кто жил поодаль от Иерусалима, было велено поселиться в городе, чтобы стоять на страже ночью и утром быть уже готовыми к труду. Таким образом, они уже не запаздывали на работу, и враги были лишены возможности нападать на них на пути из дома или домой. Неемия и его помощники не уклонялись ни от какой тяжелой работы. Они спали не раздеваясь и не выпускали из рук оружия ни днем ни ночью, ни даже во время непродолжительного сна.

Противостояние открытых врагов и разочарования в лжедрузьях — все, с чем встречались строители во дни Неемии, присуще и нашему времени: то же самое ожидает всех, кто трудится для Господа. Верующие подвергаются испытаниям не только со стороны своих врагов, которые обрушают на них ярость, презрение и жестокость, но и со стороны друзей и помощников, которые ленивы, бездумны, равнодушны и ненадежны. Насмешки и упреки сыплются на них. А враг, который вначале только насмехается, при удобном случае прибегнет к более жестоким и насилиственным мерам.

Сатана использует всякого непосвященного человека для исполнения своих намерений. Среди людей, считающих себя сторонниками работы Божьей, есть и те, кто объединился с Его врагами и, таким образом, подвергает Его работу нападкам со стороны самых злых врагов. Даже кое-кто из искренних поборников дела Божьего могут ослабить руки Его слуг тем, что выслушивают противников Господа, а затем пересказывают их клевету, угрозы и хвастливые измышления. При этом они и сами наполовину верят сказанному. Сатана с удивительным успехом действует через своих приспешников, все, попадающие под его влияние, становятся орудием дьявольской силы, которая губит мудрость

мудрых и разум благоразумных. Но, подобно Неемии, народу Божьему не следует ни опасаться врагов, ни презирать их. Доверяясь Богу, они мужественно должны идти вперед и бескорыстно исполнять Его работу, вверяя себя Тому, Чье дело они поддерживают.

Под грузом тяжких разочарований Неемия уповал на Бога и Его верную защиту. И Тот, Кто был опорой для Своего раба в то время, является защитником Своего народа и во все века. В любой переломный момент Его народ может с уверенностью сказать: «Если Бог за нас, кто против нас?» (*Рим. 8:31*). Как бы ни был хитроумен сатана со своими приспешниками. Бог в состоянии выявить их замыслы и обесценить все наущения. Ответом нашей веры сегодня должны быть слова Неемии: «Бог наш будет сражаться за нас», ибо Он заботится о Своем деле и ни один человек ни в силах помешать его успешному исходу.

Осуждение вымогательства

(Эта глава основана на Книге Неемий. 5.)

Восстановление стен Иерусалима еще не завершилось, когда внимание Неемия было привлечено к жалкому положению бедняков. В разоренной стране земледелие пребывало в запустении. Более того, селянство некоторых переселенцев в Иудее привело к тому, что благословения Божьи обошли стороной эту землю, и страна остро нуждалась в хлебе.

Для того чтобы прокормить свои семейства, бедняки вынуждены были покупать хлеб заимообразно, по чрезмерно завышенным ценам. Им приходилось занимать деньги под проценты, чтобы выплачивать большую подать, которую требовали от них персидские цари. Несчастий и так было много, а богачи Иудеи наживались на их нужде.

Господь повелел Израилю через Моисея, чтобы каждый третий год собиралась десятина для бедных, а также принимались и другие меры в их интересах: каждый седьмой год земля не засевалась, и урожай, выросший сам по себе, предназначался бедным. Соблюдение этой традиции не позволяло людям забыть, что все принадлежит Богу и что они могут быть орудием благословения для своих близких. Иегова желал, чтобы израильянне таким образом воспитывали в себе великодушие, благородство и боролись с селянством.

Бог также наставлял через Моисея: «Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста». «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост» (*Исх. 22:25; Втор. 23:19*). И далее Он говорит: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему взаймы, смотря по его нужде, в чем он нуждается». «Ибо нищие всегда будут среди земли твоей, потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (*Втор. 15:7, 8, 11*).

После возвращения из вавилонского плена богачи Иудеи поступали вопреки всем этим повелениям. Когда бедные нуждались в деньгах, чтобы выплатить царскую подать, они одолживали их у богатых, а те брали за это высокие проценты. Беря в залог землю бедняков, они постепенно ввергали неудачливых должников в крайнюю бедность. Многие были вынуждены продавать в рабство своих сыновей и дочерей, и казалось, что нет надежды на лучшее, нет возможности выкупить своих детей и земли; нет впереди ничего, кроме постоянно растущего отчаяния, вечной нужды и рабства. И все же они принадлежали к тому же народу, были детьми того же завета, что и их богатые соотечественники.

Наконец народ обратился к Неемию. «Вот, — сказали люди, — мы должны отдавать сыновей наших и дочерей наших в рабы, и некоторые из дочерей наших уже находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа в руках наших; и поля наши и виноградники наши у других».

Когда Неемия услышал об этом ужасном насилии, он сильно возмутился, «когда я услышал ропот их и такие слова, — говорит он. — я очень рассердился». Он видел, что насильственное вымогательство можно искоренить, лишь безоговорочно поддержав справедливость. С присущей ему энергией и решительностью он начал разбираться в этом вопросе, чтобы облегчить положение своих близких.

Неемия ни на минуту не задумывался над тем, что притеснителями были богачи, которые могли бы ускорить восстановление города. Он строго осудил знатных начальников и затем при большом стечении народа изложил требование Божье относительно этого вопроса.

Он обратил внимание людей на события, произошедшие во время царствования Ахаза. Он повторил обличающие Израиль в жестокости и притеснении послания, с которыми Бог обратился к ним в то время. Потомки Иуды из-за своего идолопоклонства оказались преданы в руки своих братьев израильян, которые были еще большими идолопоклонниками. Они-то, движимые ненавистью, уничтожили в сражении много тысяч иудеев и захватили их жен и детей, намереваясь обратить их в рабство или же продать язычникам.

Из-за греховности Иудеи Господь не предотвратил это ужасное сражение, но через пророка Одеда обличил жестокое намерение победителей: «И теперь вы думаете поработить сынов Иуды и Иерусалима в рабы и рабыни себе. А разве на самих вас нет вины перед Господом, Богом вашим?» (*2 Пар. 28:10*). Одед предупредил израильян о том, что против них возгорелся гнев Божий и что их несправедливость и насилие навлекут суды Господни. Выслушав эти слова, воины остали плленных и добычу в присутствии князей и всего собрания. Тогда некоторые вожди из колена Ефремова «взяли плленных, и всех нагих из них одели из добычи, — и одели их, и обули их, и накормили их, и напоили их, и помазали их елеем, и посадили на ослов всех слабых из них, и отправили их в Иерихон, город пальм, к братьям их, и возвратились в Самарию» (*2 Пар. 28:15*).

Неемия вместе с другими иудеями выкупил братьев своих, проданных язычникам, и теперь он подчеркнул противоположность этого поступка действиям тех, кто ради наживы поработил своих братьев. «Не хорошо вы делаете, — сказал он, — не в страхе ли Бога нашего должны ходить вы, дабы избегнуть поношения от народов, врагов наших?»

Неемия сказал и то, что он, наделенный полномочиями персидским царем, также мог бы взимать в свою пользу большие налоги, но вместо того чтобы брать даже то, что по праву принадлежало ему, он отдавал это бедным, облегчая их участь. Он призвал всех иудейских начальников, виновных в вымогательстве, прекратить беззаконие и возвратить беднякам земли, прибыль с денег, которые те взыскали с них, а также одолжить им деньги без процентов и залога.

Эти слова были произнесены в присутствии всего собрания. Если бы начальники захотели что-либо сказать в свою защиту, они имели возможность сделать это, но им нечего было возразить. «Возвратим, — сказали они, — и не будем с них требовать; сделаем так, как ты говоришь». При этом Неемия в присутствии священников «велел им дать клятву, что они так сделают». «И сказало все собрание: аминь. И прославили Бога; и народ выполнил слово сие».

Это событие прошлого содержит в себе важный урок. «Ибо корень всех зол есть сребролюбие» (*1 Тим. 6:10*). В нашем столетии все охвачены страстным стремлением к наживе. Богатство часто приобретается обманом. Многие люди

борются с нищетой и вынуждены тяжко трудиться, получая деньги, которых не хватает даже на самое необходимое. Изнурительный труд и нищета без единого проблеска надежды на лучшее делают их жизнь невыносимой. Измученные гнетом забот, они не знают, куда обратиться за помощью. И все это потому, что богатые стремятся к излишествам и накопительству.

Любовь к деньгам и хвастовство превратили этот мир в логово воров и разбойников. Писание говорит, что скопость и притеснения особенно распространяются перед Вторым пришествием Христа. «Послушайте вы, богатые, — пишет Иаков, — вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как бы на день заклания. Вы осудили, убили праведника; он не противился вам» (*Иак. 5:1, 3—6*).

Даже среди тех, кто считает, что он живет в страхе Божьем, есть люди, следующие путями знатных израильтян древности. Располагая властью, они взимают с людей больше положенного и таким образом становятся угнетателями. Из-за скопости и вероломства тех, кто называет себя именем Христа, из-за того, что церковь в церковных книгах сохраняет имена людей, приобретших богатство обманом, учение Христа обесчещено. Расточительность, мошенничество, вымогательство разлагают веру многих и разрушают их духовность. Церковь в высшей степени ответственна за грехи своих членов. Если она не выступает против зла — она его поощряет.

Обычай мира не могут служить нормой для христианина. Он не должен подражать его суровым нравам, мошенничеству и вымогательству. Каждый несправедливый поступок по отношению к ближнему является нарушением золотого правила Христа. Каждое зло, причиненное детям Божиим, причинено Самому Христу в лице Его святых. Всякая выгода, извлеченная за счет неосведомленности, слабохарактерности и несчастья другого, отмечена в небесных книгах как обман. Тот, кто воистину боится Бога, будет скорее трудиться день и ночь и есть нищенский хлеб, нежели наживать себе деньги, нечестно поступая с вдовой, сиротой и ущемляя права чужеземца.

Стоит хоть в малом пойти на сделку с совестью, как многие барьеры рухнут, и человек готов совершить еще большую несправедливость. Душа человека становится нечувствительной к влиянию Духа Божьего в той же мере, в какой он наживается на несчастье ближнего. Приобретение, нажитое такой ценой, является горькой потерей.

Мы все были должниками Божественной справедливости и нам нечем было оплатить свой долг. Тогда Сын Божий, любя нас, заплатил за наше искупление. Он стал бедным, чтобы мы обогатились через Его нищету. Делая добро бедным, мы тем самым можем доказать искренность своей признательности за оказанную нам милость. «Будем делать добро всем, — увершевает апостол Павел,—а наипаче своим по вере» (*Гал. 6:10*). Его слова перекликаются со словами Спасителя: «Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить». «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (*Мк. 14:7; Мф. 7:12*).

Глава 55

Заговор язычников

(Эта глава основана на Книге Неемии, 6.)

Санаваллат и его сообщники не осмеливались объявить открытую войну иудеям, но втайне они с возрастающей ненавистью делали все возможное, чтобы разочаровать их и причинить им вред. Восстановление стены вокруг Иерусалима быстро двигалось к концу, и враги знали, что когда оно полностью завершится и ворота будут поставлены на место, им не удастся проникнуть в город. Поэтому они приложили все усилия к тому, чтобы прервать эту работу. В конце концов решили выманить Неемию из города и, захватив его, убить или заключить в темницу.

Притворясь, будто они желают перемирия между враждующими сторонами, враги предложили Неемии встретиться в одном из сел на равнине Оно. Но просвещенный Духом Святым относительно их злых намерений, он отказался. «Я послал к ним послов, — пишет он, — сказать: я занят большим делом; не могу сойти. Дело остановилось бы, если бы я оставил его и сошел к вам». Но искусители были настойчивы. Четырежды они посыпали за ним, и каждый раз получали тот же ответ.

Видя, что их планы рушатся, они решили прибегнуть к более смелым уловкам. Санаваллат послал к Неемии человека с открытым письмом, где говорилось: «Слух носится у народов, и Гешем говорит, будто ты и Иудеи задумали отпасть, для чего и строишь стену, и хочешь быть у них царем, по тем же слухам; и пророков поставил ты, чтобы они разглашали о тебе в Иерусалиме и говорили: «царь Иудейский!» И такие речи дойдут до царя. Итак приходи, и посоветуемся вместе».

Если бы подобные слухи соответствовали истине, то, конечно, были бы все основания для опасений: услышь об этом царь, и малейшие подозрения его обернутся жесточайшими караю. Но Неемия был убежден в лживости этого письма, увереный в том, что оно написано с целью запугать его и уловить в сети. Его мнение подкреплялось тем обстоятельством, что письмо было прислано незапечатанным, очевидно, для того, чтобы люди, прочитав его, испугались.

Он немедленно послал ответ: «Ничего такого не было, о чем ты говоришь; ты выдумал это своим умом». Хитрости сатаны были хорошо понятны Неемии. Он знал, что это делалось для того, чтобы разочаровывать строителей и таким путем расстроить их планы.

Сатана терпел поражение за поражением, и теперь с еще большей злобой и хитростью он расставил более незаметные и опасные сети перед слугой Божьим. Санаваллат и его сообщники наняли людей, называвших себя друзьями Неемии, чтобы они дали ему пагубный совет, якобы исходивший от Господа. Одним из главных лиц, принимавших участие в этом грязном деле, был Шемаия — человек, который пользовался до сих пор хорошей репутацией у Неемии. Как бы опасаясь за свою жизнь, он заперся в комнате, расположенной недалеко от святилища. Храм в то время защищали стены с воротами, а городские ворота еще не были установлены. Якобы сильно беспокоился за безопасность Неемии, он посоветовал ему укрыться в храме. «Пойдем в дом Божий, внутрь храма, — предложил он, — и запрем за собою двери храма, потому что придут убить тебя, и придут убить тебя ночью».

Если бы Неемия последовал этому вероломному совету, ему пришлось бы пожертвовать своей верой в Бога, и в глазах народа он стал бы жалким трусом. Сознавая всю важность своей миссии и уповая на силу Божью, он счел непоследовательным прятаться из-за страха. В таком случае встревоженный народ кинулся бы искать себе убежища, и оставленный на произвол горд стал бы добычей врагов. Этот единственный неблагородный шаг со стороны Неемии погубил бы все то, чего уже удалось достичь.

Без труда Неемия понял замысел своего советчика. «Я знал, что не Бог послал его, — говорит он, — хотя он пророчески говорил мне, но что Товия и Санаваллат подкупили его. Для того он был подкуплен, чтобы я устрашился и сделал так и согрехил, и чтобы имели о мне худое мнение и преследовали меня за это укоризнами».

Этот предательский совет, данный Шемаией, был придуман не им одним — многие, называвшие себя друзьями Неемии и считавшиеся его сторонниками, на самом деле тайно вступили в заговор с его врагами. Но их план сорвался. Неемия бесстрашно ответил: «Может ли бежать такой человек, как я? Может ли такой, как я, войти в храм, чтобы остаться живым? Не пойду».

Несмотря на происки врагов, явные или тайные, строительство быстро продвигалось, и не прошло еще двух месяцев с тех пор как Неемия прибыл в Иерусалим, а город уже был опоясан укреплениями, и строители расхаживали по стенам, поглядывая вниз на пораженных и сокрушенных врагов. «Когда услышали об этом все неприятели наши, и увидели это все народы, которые вокруг нас. — пишет Неемия, — тогда они очень упали в глазах своих, и узнали, что это сделано Богом нашим».

Однако и этого свидетельства Господнего водительства оказалось недостаточно, чтобы сдержать недовольство, возмущение и вероломство израильтян. «Знатнейшие Иудеи много писали писем, которые посыпались к Товии, а Товиины письма приходили к ним. Ибо многие в Иудее были в клятвенном союзе с ним, потому что он был зять Шеханий». Здесь мы видим пагубные последствия брачных союзов с язычниками. Иудейская семья породнилась с врагами Божьими, и это родство оказалось силками. Подобно иноплеменникам, вышедшим вместе с Израилем из Египта, язычники являлись источником постоянного беспокойства. Они не предавали себя всецело Его воле и, когда оказывалось нужным чем-то жертвовать ради работы Божьей, были не прочь нарушить торжественную клятву сотрудничества и взаимной поддержки.

Те, кто раньше был самым главным зачинщиком различных заговоров против иудеев, теперь высказывали желание подружиться с ними. Знатные же иудеи, опутанные узами языческих браков, поддерживающие предательскую переписку с Товией и давшие клятву служить ему, теперь отзывались о нем как о даровитом, предусмотрительном человеке, дружеские отношения с которым были бы очень полезны иудеям. В то же самое время они сообщали ему о всех планах и

действиях Неемии. Таким образом, работа Божья оказалась незащищенной от нападок врагов, и существовала возможность, превратно истолковывая слова и дела Неемии, наносить ущерб его начинанию.

Когда бедные и угнетаемые обратились к Неемии за помощью, он смело выступил на защиту их попранных прав и заставил нарушителей справедливости устраниТЬ причину для упреков в их адрес. Власть, которую он употребил ранее для защиты своих угнетенных соотечественников, ему не хотелось использовать для своей пользы. Его усилия были встречены некоторыми с неблагодарностью и вероломством, но он не воспользовался своей властью, чтобы наказать виновных. Спокойно и бескорыстно он продолжал трудиться для блага народа, не щадя своих сил, не утрачивая интереса к работе.

Атаки сатаны всегда направлены против тех, кто беспокоится о продвижении работы Божьей. Часто терпя поражение, он продолжает с новой силой кидаться в схватку, применяя все новые и новые уловки. Но самое угрожающее, чего стоит опасаться, — это его тайное воздействие с помощью тех, кто выдает себя за сторонника работы Божьей. Открытая вражда, возможно, и носит более суровый характер, но она не так опасна для дела Божьего, как потаенная ненависть тех, кто уверяет, что служит Богу, но в сердце своем является слугой сатаны. Такие люди в любой момент могут воспользоваться случаем и совершить предательство, которым воспользуются враги работы Божьей и Его слуг. Все замыслы князя тьмы направлены на то, чтобы склонить слуг Божьих к союзу с приспешниками сатаны. Разными способами их будут пытаться сбить с истинного пути, но, подобно Неемии, они должны твердо отвечать: «Я занят большим делом;

не могу сойти». Служители Божьи должны оберегать свою работу и не допускать, чтобы ей был причинен ущерб. Подобно строителям стен Иерусалима, им не следует отвлекаться от своего дела, невзирая ни на какие угрозы, насмешки и клевету. Ни на одно мгновение они не должны ослаблять своей бдительности, ибо враги не дремлют. Необходимо постоянно возносить молитвы Богу и выставлять «против них стражу днем и ночью» (*Неем. 4:9*).

С приближением конца времени сатана с величайшей силой обрушит свои искушения на служителей Божьих. Он будет подстрекать людей насмехаться и оскорблять «строящих стену». Но если строители сойдут вниз, чтобы отразить нападки врага, их работа приостановится. Они должны всеми силами разоблачать намерения врага, но не позволять, чтобы это отвлекало их от работы. Истина сильнее любых измышлений, и правда восторжествует над ложью. Не следует завязывать дружеские и близкие отношения со своими врагами, чтобы таким образом не дать им возможности отвлечь себя от своего долга. Тот, кто каким-либо неосторожным поступком бесчестит дело Божье или же умаляет труды своих соработников, покрывает себя пятном позора, которое не так-то легко смыть, и возводит серьезные препятствия для своей будущей работы.

«Отступники от закона хвалят нечестивых» (*Притч. 28:4*). Когда те, кто соединился с миром, но все еще считает себя непорочным, предлагают войти в соглашение с теми, кто всегда был врагом истины, мы должны опасаться этого и уклоняться от них так же решительно, как и Неемия. Такие советы исходят от врага всякого добра. Это язык приспособленцев, и мы должны так же решительно отвергать его, как это происходило в те дни. Нужно твердо противостоять всякому влиянию, подрывающему веру народа Божьего в Его силу, направляющую нас. В непоколебимой преданности Неемии делу Божьему и его постоянном доверии Богу кроется секрет того, почему враги не смогли поймать его в свои сети. Праздная душа становится легкой добычей искушения, но тот, кто имеет перед собою благородную цель, занятие, которое поглощает все его внимание, практически неуязвим для зла. У того, чья вера постоянно возрастает, всегда будут силы, ибо он полностью приемлет Безграничную Любовь, делающую все для осуществления Своих благих планов. Истинные служители Божьи трудятся с неослабевающей решительностью, ибо их вечной опорой является престол благодати.

Господь посыпает Божественную помощь в разных случаях, и с ней не сравнится никакая человеческая сила. Он посыпает Святым Духом, который помогает преодолеть любое затруднение, утверждает нашу надежду и веру, просвещает наш разум и очищает сердце. Он дает возможности и открывает пути для работы. Если народ Божий будет следить за указаниями Его провидения и преисполнится готовности сотрудничать с Ним, тогда его ждут небывалые успехи.

Наученные закону Божию

(Эта глава основана на Книге Неемии, 8, 9, и 10.)

Наступило время праздника труб. В Иерусалиме собралось много народа. И это было грустное зрелище: уже успели отстроить стены Иерусалима и установить ворота, но большая часть города по-прежнему лежала в руинах.

На деревянном помосте, воздвигнутом на одной из широких улиц и окруженному со всех сторон печальными остатками былой славы еврейского народа, стоял Ездра, теперь уже убеленный сединами старец. Справа и слева от него — его собратья левиты. Внизу перед ними — необозримое море голов. Со всех концов страны сюда пришли дети завета. «И благословил Ездра Господа, Бога великого. И весь народ отвечал: «аминь, аминь»... и поклонялись и повергались пред Господом лицем до земли».

Однако даже здесь наблюдались последствия греха Израиля. В следствии брачных союзов с язычниками еврейский язык оказался сильно искажен, и приходилось прибегать к большим усилиям, толкуя закон, чтобы он был понятен всем.

Некоторые из священников и левитов присоединились к Ездре и вместе с ним объясняли принципы закона, «и читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование и народ понимал прочитанное».

«И уши всего народа были приклонены к книге закона». С вниманием и благоговением люди слушали слова Всевышнего. После того как был объяснен закон, они осознали свою вину и скорбели о своих беззакониях. Но этот день был праздником, днем радости и священного собрания; днем, который Бог заповедал проводить в веселии и радости, и потому им было повелено обратить печаль в радость, ибо Бог явил к ним такую великую милость. «День сей свят Господу, Богу нашему,— сказал Неемия,— не печальтесь и не плачьте... пойдите, ешьте тучное, и пейте сладкое, и посыпайте части тем, у кого ничего не приготовлено; потому что день сей свят Господу нашему. И не печальтесь, потому что радость пред Господом — подкрепление для вас».

В первой половине дня происходило религиозное служение, а в остальное время народ с благодарностью вспоминал благословения Божьи и радовался щедрым дарам, какими Он наделил их. Весь народ ликовал, потому что читался закон и они могли понимать его.

На следующий день чтение и толкование закона было продолжено. А в назначенное время, в десятый день седьмого месяца, согласно Божьему повелению, совершалось торжественное служение Дня Искупления.

С пятнадцатого дня по двадцать второй день того же месяца народ и начальники еще раз праздновали праздник кущей. «И провозгласили по всем городам своим и в Иерусалиме, говоря: пойдите на гору, и несите ветви маслины садовой, и ветви маслины дикой, и ветви миртовые, и ветви пальмовые, и ветви других широколиственных дерев, чтобы сделать кущи по написанному. И пошел народ, и принесли, и сделали себе кущи, каждый на своей кровле, и на дворах своих, и на дворах дома Божия». И «радость была весьма великая. И читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего дня».

Таким образом, каждый день, слушая слова закона, люди все больше убеждались в собственных беззакониях и в грехах своей страны в прошлом. Они поняли, что, позабыв Бога, они лишились Его покровительствующей любви, и дети Авраама оказались рассеяны по языческим землям. И теперь они снова твердо решили искать Его милости и дать обет исполнять Его заповеди. Перед началом этого торжественного служения, происходившего на второй день после праздника кущей, они отделились от язычников, живущих среди них.

Когда люди, пав ниц перед Богом, исповедовали свои грехи и умоляли о прощении, начальники ободряли их надеждой, что Бог, согласно Своему обетованию, услышал их молитвы. Им следовало не только сокрушаться, плакать и раскаиваться, но и верить, что Бог простил их. Их вера должна была проявиться в рассказах о милостях Господа и превознесении Его доброты. «Встаньте, — сказали учителя, — славьте Господа, Бога нашего, от века и до века».

Затем весь собравшийся народ с воздетыми к небу руками объединился в песнопении:

«Да славословят достославное и превысшее всякого славословия и хвалы имя Твое! Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, Землю и все, что на ней, моря и все, что в них, и Ты живишь все сие, и небесные воинства Тебе поклоняются».

Когда умолкли звуки хвалебного гимна, руководители собрания вновь повторили историю Израиля, особенно подчеркивая, сколь велика была милость Бога к ним и сколь чудовищна их неблагодарность. Затем все собрание клятвенно обещало исполнять заповеди Божьи. Люди понесли наказание за свои грехи и теперь признали справедливость судов Божьих над собою и поклялись, что будут исполнять Его закон. И для того чтобы это обещание было «твёрдым» и сохранялось в надлежащем виде, как вечное напоминание об их клятве, — оно было записано, и священники, левиты и князья скрепили его своими подписями. Этот документ должен был служить напоминанием об их долге и предохранять от искушений. Народ дал торжественную клятву «поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его». В эту клятву также входило и обещание не заключать брачных союзов с язычниками.

День поста уже близился к концу, когда народ выразил еще более твердое намерение возвратиться к Богу, поклявшись больше не осквернять субботы. На этот раз Неемия не воспользовался своей властью, чтобы запретить языческим купцам приходить в Иерусалим, — это он сделал позже, — но, желая избавить народ от искушения, он взял с людей клятву, что они не будут нарушать субботы приобретением товара у торговцев, надеясь, что это разочарует купцов и положит конец торговле.

Также позаботились и о всеобщем служении Богу. Помимо десятин собрание поклялось вносить и годовые пожертвования определенного размера для служения в святилище. «И обязались мы, — пишет Неемия, — каждый год приносить в дом Господень начатки с земли нашей и начатки всяких плодов со всякого дерева; также приводить в дом

Бога нашего к священникам, служащим в доме Бога нашего, первенцев из сыновей наших и из скота нашего, как написано в законе, и первородное от крупного и мелкого скота нашего».

Искренне раскаиваясь в отступничестве, Израиль возвратился к Богу. В скорби и рыдании евреи исповедали свои грехи. Они признали, что Господь обошелся с ними справедливо, и клятвенно обещали исполнять Его закон. Теперь им предстояло проявить веру в Его обетования. Бог принял их раскаяние, и теперь они должны были радоваться о прощении грехов и о возвращении к ним Божественной милости.

Старание Неемии восстановить служение истинному Богу увенчалось успехом. И пока евреи будут сохранять верность своей клятве и повиноваться Божьему слову, до тех пор Он будет оставаться верен Своему обетованию, изливая над ними щедрые благословения.

Эти страницы истории древности могут укрепить веру и ободрить всех, сознающих свой грех и чувствующих свое недостоинство. Библия самым достоверным образом описывает, к чему привело отступничество Израиля, но она также описывает и глубокое смиление, раскаяние, искреннее посвящение, щедрые пожертвования, обозначившие обращение Израиля к Господу.

Каждое истинное обращение к Богу непременно вносит в жизнь радость. Когда грешник вверяет себя Святому Духу, он начинает видеть разницу между своей греховностью и испорченностью и святостью Того, Кому открыты все сердца. Он сознает себя осужденным грешником. Но не следует впадать в отчаяние, ибо грешника ждет прощение. Он может радоваться мысли о том, что его грехи прощены; он может ликовать во всепрощающей любви Небесного Отца. Бог прославляется тем, что раскрывает греховному, но раскаявшемуся человеку объятия Своей любви, перевязывает его раны, очищает от греха и облекает в ризы спасения.

Преобразование

(Эта глава основана на Книге Неемии. 13.)

Торжественно, перед лицом всего народа израильтяне дали клятву повиноваться закону Божьему. Но в отсутствии Ездры и Неемии многие забыли о Боге. Неемия возвратился в Персию. И пока его не было в Иерусалиме, среди народа распространились гибельные грехи. Идолопоклонники не только прочно обосновались в городе, но осквернили своим присутствием даже дворы храма. Благодаря брачному союзу возникли дружеские отношения между первосвященником Елиашивом и Товием Аммонитским, злейшим врагом Израиля. В результате этого беззаконного союза Елиашив позволил Товии занять помещение, принадлежавшее храму и прежде использовавшееся как кладовая для десятин и приношений.

Жестокость и вероломство моавитян и аммонитян по отношению к Израилю привели к тому, что Господь навсегда исключил их из числа Своего народа, объявив о том через Моисея (см. Втор. 23:3—6). Вопреки этому первосвященник выбросил приношения, собранные в хранилище дома Божьего, освободив там место для представителя этого проклятого народа. Невозможно было выразить большее презрение к Богу, чем проявив подобное расположение к врагу Бога и Его истины.

Возвратившись из Персии, Неемия узнал об этом дерзком богохульстве и самым решительным образом выгнал нечестивца. «Тогда мне было весьма неприятно, — говорит он, — и я выбросил все домашние вещи Товиины вон из комнаты, и сказал, чтоб очистили комнаты, и велел опять внести туда сосуды дома Божия, хлебное приношение и ладан». Не только храм был осквернен, но и приношения неправильно использовались. Это пагубно сказалось на желании народа жертвовать. Люди утратили свое рвение, усердие и неохотно отдавали десятины. Хранилище дома Божьего пополнялось очень скучно, и многие из певцов и других служителей храма, не получая надлежащей поддержки, были вынуждены оставить работу Божью и приняться за другой труд.

Неемия принял исправлять эти злоупотребления. Он собрал всех, кто оставил служение в доме Господнем, и «поставил их на место их». Это воодушевило народ, и все иудеи принесли «десятины хлеба, вина и масла в кладовые». На мужей, которые «считались верными», было «возложено раздавать части братьям своим».

Нарушение субботы — знака, отличающего израильтян как последователей истинного Бога от всех остальных народов, явилось еще одним печальным последствием общения с идолопоклонниками. Неемия обнаружил, что языческие торговцы и купцы, приходящие из окрестностей Иерусалима, соблазнили многих израильтян заниматься торговлей по субботам. Были такие, кто не изменил своим правилам, но другие согрешили и вместе с язычниками пытались склонить к этому и верных израильтян. Многие открыто осмеливались нарушать субботу. «В те дни, — пишет Неемия, — я увидел в Иудее, что в субботу топчут точила, возят снопы, и навьючивают ослов вином, виноградом, смоквами и всяkim грузом, и отвозят в субботний день в Иерусалим... И Тиряне жили в Иудее, и привозили рыбу и всякий товар, и продавали в субботу жителям Иудеи и в Иерусалиме».

Все это можно было бы предотвратить, если бы вожди народа применили свою власть, но из-за своих же личных интересов они не хотели портить отношений с нечестивцами. Неемия бесстрашно обличил их в небрежном отношении к своим обязанностям. «Зачем вы делаете такое зло и оскверняете день субботний?» — сурово спросил он их. — Не так ли поступали отцы ваши, и за то Бог наш навел на нас и на город сей все это бедствие? А вы увеличиваете гнев *Его* на Израиля, оскверняя субботу». Затем он распорядился, чтобы «когда смеркалось у ворот Иерусалимских, перед субботою... запирать двери, и сказал, чтобы не отпирали их до утра после субботы», и, питая больше доверия к своим слугам, чем к тем, кого могли назначить иерусалимские магистраты, он поставил их у ворот следить за исполнением своего приказа.

Не желая отказаться от своих намерений, «торговцы и продавцы всякого товара» ночевали «вне Иерусалима раз и два», надеясь завязать торговлю с жителями города или окрестностей. Но Неемия предупредил их, что они будут наказаны, если не подчинятся новому порядку. «Зачем вы ночуете возле стены? — спросил он их, — если сделаете это в другой раз, я наложу руку на вас. С того времени они не приходили в субботу». Он также повелел левитам нести стражу у ворот, зная, что они обладают большим авторитетом, чем простой люд; от этих служителей Божьих было вполне естественным ожидать и большего усердия в том, чтобы добиться повиновения Божьему закону.

Затем Неемия обратил свое внимание на опасность, вновь нависшую над Израилем из-за их брачных союзов и общения с язычниками. «В те дни, — пишет он, — я видел Иудеев, которые взяли себе жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок; и оттого сыновья их в половину говорят по-азотски, или языком других народов, и не умеют говорить по-иудейски».

Эти беззаконные союзы были источником многих неприятностей в Израиле, ибо некоторые из вступивших в них занимали высокое положение, были вождями народа, и к ним по праву могли обращаться за советом и брать с них пример. Предвидя гибель народа в том случае, если это зло не будет истреблено, Неемия всерьез поговорил с виновными. Приведя в пример Соломона, он напомнил им, что ни у одного народа не было подобного царя, наделенного Богом столь великой мудростью, и однако же языческие женщины отвратили сердце Соломона от Бога и его пример сослужил гибельную службу Израилю. «И можно ли нам слышать о вас, что вы делаете все сие великое зло?» — строго спросил их Неемия. Затем он повелел, чтобы «они не отдавали дочерей своих за сыновей их, и не брали дочерей их за сыновей своих и за себя».

Когда Неемия объяснил им уставы Божьи и напомнил, какие страшные наказания постигли Израиль в прошлом за подобный грех, их совесть пробудилась, и это послужило началом существенных перемен, отвративших Божий гнев и возвративших утраченные благословения.

Некоторые, причастные к священному служению, просили за своих языческих жен, говоря, что не могут расстаться с ними. Но ни положение, ни звание не могли послужить основанием для снисхождения. Если кто-то из священников или начальников отказывался порвать связь с язычниками, тот немедленно отстранялся от служения Богу. Внук первосвященника, женатый на дочери печально известного Санаваллата, не только был отстранен от служения, но и немедленно изгнан из Израиля. «Воспомяни им. Боже мой, — молился Неемия, — что они опорочили священство и завет священнический и левитский!»

Только день суда откроет, сколько душевных мук причинила эта невольная суровость верному рабу Господа.

Вынужденный вести постоянную борьбу с врагами истины, он прокладывал путь к победе только постом, смирением и молитвой.

Многие из тех, кто был связан брачными узами с язычниками, изгнанными из общества, решили разделить их участь и вместе с ними присоединились к самаритянам. К ним же отправились и некоторые служители Божьи высокого ранга, а впоследствии решили остаться с самаритянами навсегда. Желая закрепить этот союз, самаритяне обещали более полно перенять веру и обычай иудеев, и тогда отступники задумали превзойти прежних единоверцев и выстроили на горе Гаризим храм, где и совершали свое служение. Созданная ими религия представляла из себя смесь язычества и иудаизма, и их необоснованные притязания на право называться народом Божиим из поколения в поколение служили источником постоянных раздоров, соперничества и вражды между двумя народами.

Для осуществления преобразований, которые так необходимы и в нашей сегодняшней жизни, мы нуждаемся в людях, которые бы подобно Ездре и Неемии не замалчивали и не оправдывали грех, но неколебимо отстаивали честь Божьего имени. Те, на ком лежит бремя этой работы, не будут сидеть сложа руки, когда творится зло, и не будут скрывать его под покрывалом мнимой любви. Они знают, что Бог нелицеприятен и что суровость, проявленная к некоторым, явится милостью для многих. Знают они и то, что в людях, порицающих грех, всегда проявляется дух Христов.

Ездра и Неемия смиренно ходили пред лицом Божиим, исповедуя свои грехи и грехи народа и умоляя о прощении так, как будто они и сами были виновны в них. Терпеливо они трудились, молились и страдали. Причиной величайших трудностей в работе, которые они испытывали, была не открытая ненависть язычников, но тайная вражда лжедрузей, которые, отдавшись служению злу, вдесятеро увеличивали бремя слуг Божиих. От таких предателей врагам Господа становились известны лазейки для борьбы с Его народом. Их злые стремления и мятежный дух всегда противоречили простым Божиим требованиям.

Успехи, сопутствующие усилиям Неемии, показывают, что могут сделать молитва, вера и мудрые решительные действия. Неемия не был ни священником, ни пророком, да он и не притязал ни на какое высокое звание. Он был реформатором, призванным в необходимый момент. Он поставил перед собой цель — примирить свой народ с Богом. Вдохновленный этой величайшей задачей, он отдал все силы для ее достижения. Все его действия отличались благородством и неизменной преданностью. Соприкасаясь с противниками истины, он занимал такую решительную позицию, что народ, глядя на него, с новыми силами и энергией принимался за дело. Люди не могли отрицать его верности, патриотизма, его глубокой любви к Богу, и, видя это, были готовы следовать за ним всюду, куда бы он ни вел их.

Прилежное исполнение возложенных Богом обязанностей характеризует истинно верующих. Люди должны пользоваться обстоятельствами, как орудиями Божиими, для исполнения Его воли. Быстрые и решительные действия в нужный момент увенчиваются славными победами, в то время как промедление и небрежность принесут неудачу и бесчестие Богу. Если руководители дела Божьего не проявляют рвения, если они равнодушны и нецелеустремленны, тогда церковь будет беззаботной, ленивой, приверженной сиюминутным успехам, но если они исполнены святого желания служить Богу и только Ему одному, тогда церковь будет единодушной, исполненной надежды и энергии.

Слово Божье богато яркими и резкими контрастами. Грех и святость стоят рядом, чтобы, рассматривая их, мы могли уклоняться от одного и избирать другое. Страницы, описывающие ненависть, лживость и вероломство Санаваллата и Товии, описывают также и благородство, посвященность и самоотверженность Ездры и Неемии. Мы свободны избрать то или иное. Ужасные последствия нарушения заповедей Божиих противопоставлены благословениям, вытекающим из повиновения. Мы сами должны решить: будем ли мы страдать от одного или испытывать радость от другого.

Работа по восстановлению Иерусалима и перемены, произведенные вернувшимися на родину пленниками под руководством Зоровавеля, Ездры и Неемии, представляют картину духовного возрождения, которое произойдет в последние дни истории земли. Остаток Израиля был слабым народом, часто страдавшим от опустошительных набегов врагов, но через него Бог намеревался сохранить на земле познание о Себе и о Своем законе. Израильтяне были хранителями истинной религии, стражами священных истин. Они немало пережили при восстановлении храма и стен Иерусалима; они столкнулись с сильнейшим противостоянием. Люди, руководившие этой работой, несли на себе тяжелое бремя, но эти мужи с непоколебимой уверенностью, со смиренным духом и твердым упоманием на Бога шли вперед, веря, что Он позволит Своей истине восторжествовать. Подобно царю Езекии Неемия «прилепился к Господу, и не отступал от Него, и соблюдал заповеди Его... И был Господь с ним» (4 Цар. 18:6, 7).

Духовное возрождение, символом которого была работа, осуществленная во дни Неемии, описана пророком Исаией: «И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные». «И застроятся потомками твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения» (Ис. 61:4; 58:12).

Здесь пророк описывает народ, который во время всеобщего отступничества от истины и праведности стремится возродить принципы, являющиеся основанием царства Божьего. Этот народ восстанавливает пролом, проделанный в законе Божьем — стене, которую Он воздвиг вокруг Своих избранных детей, дабы защитить их. Повинование справедливым, истинным и святым уставам этого закона должно быть их вечной защитой.

В словах, значение которых несомненно, пророк указывает на особую работу остатка народа Божьего, восстанавливающего стену: «Если ты удержишь ногу свою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святый день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, честуемым, и почтишь ее тем, что не будешь

заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить: то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это» (*Ис. 58:13, 14*).

В конце времени должно быть возрождено каждое Божественное установление. Брешь, проделанная в законе человеком, изменившим святой день Господень, должна быть заделана. Остаток народа Божьего должен предстать перед миром как реформатор, показывая всем, что закон Божий является основанием всякой истинной реформы и что, согласно четвертой заповеди, суббота должна оставаться памятником творения, вечным напоминанием о силе Божьей. Необходимость повиновения всем заповедям Десятисловия надо показать ясными и определенными словами. Движимые любовью Христа, дети Божьи должны сотрудничать с Ним, неся свет в пустыню. Им предстоит восстанавливать разрушенное, расчищать пути для остальных (*см. Ис. 58:12*).

Пришествие Избавителя

На протяжении всех долгих столетий «горя и мрака, и густой тьмы» (*Ис. 8:22*), отмечающих историю человечества с тех пор, как наши прародители утратили право оставаться в Едеме, и до пришествия Сына Божьего — Спасителя грешников, все надежды падшего человечества сосредотачивались на пришествии Избавителя, Который освободит людей от рабства греха и могилы.

Впервые эта надежда прозвучала для Адама и Евы в приговоре, произнесенным над змеем в Едеме, когда Господь сказал в их присутствии сатане: «И вражду положу между тобою и между женой, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую» (*Быт. 3:15*).

Когда согрешившая чета услышала эти слова, светлый луч надежды озарил их души, ибо в пророчестве, предрекавшем свержение власти сатаны, они увидели обетование грядущего избавления от смерти, ставшей следствием нарушением закона. Хотя они и должны были страдать от власти своего врага, поскольку поддались его обольщению и нарушили закон Иеговы, все же им не следовало впадать в полное отчаяние. Сын Божий предлагал Своей собственной кровью искупить их беззаконие. Им предстояло определенное испытание, после которого через веру в искупительную силу Христа они снова могут стать детьми Божьими.

Согратив человека с истинного пути, сатана стал «богом века сего» (*2 Кор. 4:4*), Владычество, которое раньше принадлежало Адаму, перешло к узурпатору. Однако Сын Божий добровольно согласился прийти на эту землю и понести наказание за грех, и таким образом не только искупить человека, но и возвратить утерянное владычество. Именно об этом возвращении пророчествовал Михей: «А ты, башня стада, холм дщери Сиона! к тебе придет и возвратится прежнее владычество, царство — к дщери Иерусалима» (*Мих. 4:8*). Апостол Павел указывает на это как на «искупление удела Его» (*Еф. 1:14*). И псалмопевец имел в виду то же самое окончательное возвращение утерянного человеком первоначального владычества, когда говорил: «Праведники наследуют землю, и будут жить на ней вовек» (*Пс. 36:29*).

Эта светлая надежда на искупление через грядущего Сына Божьего как Спасителя и Царя никогда не оставляла сердца людей. С самого начала истории человечества встречались такие мужи, вера которых поднималась выше теней настоящего и достигала реалий будущего. Через Адама, Сифа, Еноха, Мафусала, Ноя, Сима, Авраама, Исаака и Иакова, а также и других достойных людей Бог сохранил драгоценные откровения Своей воли. Таким образом, Израилю, избранному народу, среди которого и должен был появиться обетованный Мессия, Господь дал свет познания о требованиях Своего закона и спасении, совершающемся через искупительную жертву Его возлюбленного Сына.

Надежда Израиля воплотилась в обетовании, данном Аврааму во время его призыва и потом передаваемом из поколения в поколение: «И благословятся в тебе все племена земные» (*Быт. 12:3*). Когда перед Авраамом был развернут план Божий об искуплении человеческого рода, Солнце Праведности озарило его сердце и мрак, окружающий его, рассеялся. И когда наконец пришло время и Спаситель Сам ходил и учил среди сынов человеческих. Он свидетельствовал иудеям о светлой надежде патриарха на искупление через грядущего Искупителя. «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой, — говорил Христос, — и увидел и возрадовался» (*Ин. 8:56*).

Об этом же самом блаженном упоминании провидчески говорил и умирающий патриарх Иаков, обращаясь к своему сыну Иуде:

«Иуда! Тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклоняются тебе сыны отца твоего... Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не прийдет Примиритель и Ему покорность народов»

(*Быт. 49:8-10*).

И вновь на страницах обетованной земли о пришествии Искупителя мира пророчествовал Валаам:

«Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых».

(*Чис. 24:17*)

Через Моисея израильскому народу было явлено намерение Божье послать Своего Сына в мир для искупления падшего человечества. Незадолго до своей смерти Моисей сказал: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте». Господь ясно наставлял Израиль через Моисея относительно работы грядущего Мессии. «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, — сказал Он Своему рабу, — и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему» (*Втор. 18:15, 18*).

В патриархальные времена жертвоприношения, связанные с Божественным служением, постоянно напоминали о грядущем Спасителе, и весь ритуал служения во святилище на протяжении всей истории Израиля говорил о том же. В служениях, проводимых в скинии, а впоследствии и в храме, заменившем ее, народ имел возможность ежедневно посредством прообразов и символов учиться великим истинам, относящимся к пришествию Христа как Искупителя, Священника и Царя, и раз в году люди мысленно обращались к заключительным событиям великой борьбы между Христом и сатаной; ко дню окончательного очищения Вселенной от греха и грешников. Жертвы и приношения обрядового закона Моисея всегда указывали на лучшее служение, небесное. Земное святилище было «образом настоящего времени», в котором приносились и дары и жертвы, а два священных отделения в нем были «образом небесного»; ибо Христос, наш Великий Первосвященник является сегодня «священнодействователем святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (*Евр. 9:9, 23; 8:2*).

С того дня как Господь сказал змею в Едеме: «и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее» (*Быт. 3:15*), сатана понял, что он никогда не будет иметь абсолютной власти над обитателями земли. Когда Адам и его сыновья начали совершать обрядовые жертвоприношения, установленные Богом и символизирующие грядущего Искупителя, сатана увидел в этом прообразе общность Неба и земли. И на протяжении всех последующих столетий он неустанно старался разрушить эту общность. Неутомимо, прибегая ко всевозможным средствам, он пытался представить Бога в ложном свете, исказить обряды, указывающие на Спасителя, и ему удалось одержать победу над большей частью человечества.

В то время как Бог желал научить людей, что из Его любви исходит Дар, примиряющий их с Ним, злейший враг человечества пытался внушить человеку, что Бог испытывает наслаждение от его гибели. Таким образом, учрежденные Небом жертвоприношения и обряды, предназначенные открыть людям Божественную любовь, были извращены, и оказалось, что грешники, принося дары и делая добрые дела, тщетно пытались умилостивить гнев оскорбленного Бога. Вместе с тем сатана, прибегая к различным уловкам, старался разжигать дурные качества человеческой души, чтобы, постоянно согрешая, многие еще больше погрязли в грехах, удалились от Бога и стали безнадежными пленниками зла.

Когда через еврейских пророков было дано писанное Слово Божье, сатана тщательно изучил тексты Священного Писания, относящиеся к Мессии, обратив внимание на слова, раскрывающие деяния Христа среди людей как страдающей жертвы и победоносного царя. На пергаментных свитках Ветхого Завета он читал, что Тот, Кому предстоит прийти, будет «веден... на заклание... как агнец», «обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!» (*Ис. 53:7; 52:14*). Обещанный человечеству Спаситель будет «презрен и уменьшен пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни... наказуем и уничтожен Богом», однако Он должен был проявить могущественную силу в спасении убогих и смириении притеснителя (*Ис. 53:3,4; см. Пс. 71:4*). Эти пророчества возбуждали в сатане страх и приводили его в трепет, и все же он не решился отказаться от своей цели извратить, если возможно, то, что милосердный Иегова вознамерился совершить для спасения падшего человечества. Он решил сделать все возможное, чтобы люди не поняли истинного значения пророчеств о Мессии, и таким образом приготовить путь для отвержения грядущего Христа. На протяжении веков, предшествовавших потопу, попытки сатаны настроить людей против Бога оказались успешными. И даже уроки потопа запомнились им ненадолго. С необыкновенным искусством сатана шаг за шагом вел человечество ко все большему возмущению против Бога. И вновь казалось, что победа будет на его стороне, но Божий замысел о падшем человеке неуничтожим. Через потомков праведного Авраама, продолжателя рода Сима, для блага всех грядущих поколений должно было сохраниться познание о благих намерениях Иеговы. Время от времени предстояло появляться посланным Богом вестникам истины, чтобы обратить внимание народа на суть ритуалов жертвоприношений и особенно на обетования Иеговы относительно пришествия Того, на Кого указывала вся система жертвоприношений: Таким образом, мир должен был быть защищен от всеобщего богоотступничества.

Но Божественный замысел встречал решительное сопротивление. Пользуясь любыми средствами, враг истины и праведности стремился заставить потомков Авраама забыть свое высокое и святое призвание и принудить их служить иным богам. И часто его усилия оказывались успешными. На протяжении столетий, предшествующих Первому пришествию Христа, мрак окутал землю, и человечество погрузилось в непроглядную тьму. Сатана бросил свою адскую тень на путь человеческий, чтобы люди не могли получить познание о Боге и славе будущего мира. Многие люди находились «в тени смертной». Их единственная надежда на то, что мрак рассеется, могла осуществиться только тогда, когда Бог явит Себя. Провидческим взором Давид, помазаннык Божий, предвидел, что пришествие Христа будет «как на рассвете утра, при восходе солнца на беззоблачном небе» (*2 Цар. 23:4*). А Осия свидетельствовал: «Как утренняя заря — явление Его» (*Ос. 6:3*). Бесшумно и спокойно над землей разливается дневной свет, разгоняя ночные тени и пробуждая землю к жизни. Так должно было взойти и Солнце Праведности и «исцеление в лучах Его» (*Мал. 4:2*). Многим, живущим «в стране тени смертной», предстояло увидеть великий «свет» (*Ис. 9:2*).

С восхищением взирая на это славное избавление, пророк Исаия воскликнул:

«Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; Владычество на раменах Его, И нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец Вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела На престоле Давида В царстве его. Чтобы Ему утвердить его и укрепить его Судом и правдою Отныне и до века. Ревность Господа Саваофа соделает это».

(*Ис. 9:6,7*).

В последние столетия истории Израиля — накануне Первого пришествия — всем стало ясно, что следующее пророчество указывает на Мессию: «Мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Израилевых и для возвращения остатков Израиля; но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли». «И явится слава Господня, — предсказывал пророк, — и узрит всякая плоть спасение Божие» (*Ис. 49:6; 40:5*). Это и был тот свет для людей, о Котором впоследствии так смело проповедывал Иоанн Креститель: «Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия» (*Ин. 1:22*).

Именно о Христе говорило следующее обетование: «Так говорит Господь, Искупитель Израиля, Снятый Его, презираваемому всеми, поносимому народом... Так говорит Господь... Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные», чтобы Ты мог «сказать узникам: «выходите», и тем, которые во тьме: «покажитесь»... Не буду терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их, и приведет их к источникам вод» (*Ис. 49:7—10*).

Эти слова и подобные им укрепляли веру преданных и мужественных иудеев, потомков священной линии, через которых сохранилось познание о Боге. С необыкновенной радостью они читали о том, как Господь помажет Того, Кто будет «исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и... проповедывать лето Господне благопрятное» (*Ис. 61:1, 2*). Но их сердца исполнялись невыразимой скорбью, когда они узнавали о страданиях, которые

Он должен был пережить для осуществления этого Божественного замысла. С глубоким смириением и благоговением они читали в пророческом свитке:

«Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?

«Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему.

Он был презрен и умален пред людьми, Муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

«Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

«Но Он изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.

«Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас.

«Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец перед стригущим его безгласен, так Он не отвергал уст Своих. «От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.

«Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его».

(Ис. 53:1—9).

Сам Иегова так говорит о страданиях Спасителя через Захарию: «О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего» (Зах. 13:7). Став Поручителем за грешника и заняв его место, Христос должен был понести на Себе Божественную справедливость. Ему предстояло понять, что такое справедливость. Он должен был знать, что значит для грешника стоять перед Богом без посредника.

Устами псалмопевца Искупитель пророчествовал о Себе Самом:

«Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог; ждал сострадания, но нет его, — утешителей, но не нахожу. И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом».

(Пс. 68:20.21).

Вот что Он Сам пророчествовал о том, как к Нему будут относиться: «Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои, а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21:16—18).

Как бы ни были тяжелы эти описания горьких страданий и жестокой смерти Обетованного, все же они сулили и благо, ибо о Нем, Кого «Господу угодно было поразить», и предать мучению, чтобы Он мог стать «жертвой умилостивления», Иегова говорил:

«Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольствием;

«Чрез познание Его Он, Праведник, раб Мой оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему честь между великими и сильными будет делить добычу: за то что предал душу Свою на смерть и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем».

(Ис. 53:10-12).

Любовь к грешникам побудила Христа уплатить цену искупления. «И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; никто другой не мог искупить людей от власти врага, поэтому «помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его» (Ис. 59:16).

«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвести народам суд».

(Ис. 42:1).

Никаким личным притязаниям не было места в Его жизни. Сына Божьего не должны были коснуться почести, которые мир воздает тем, кто занимает высокое положение, обладает богатством и талантами. Мессия не мог обращаться ни к одному из тех средств, к которым прибегают люди, чтобы установить власть и внушить к себе уважение. Его полнейшая самоотверженность нашла яркое отражение в следующих словах:

«Не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах. Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит».

(Ис. 42:2.3).

Спасителю надлежало разительно отличаться от тогдашних учителей. Ни шумные споры, ни показное служение, ни один поступок, сделанный с намерением вызвать восхищение толпы, не должен был запятнать Его жизнь. Мессии предстояло сокрыться в Боге, а Бог должен был явлен в характере Своего Сына. Без познания Бога человечество погибло бы навсегда. Без Божественной помощи люди опускались бы все ниже и ниже. Силу и жизнь человечество должно было принять от Того, кто сотворил мир. И другим путем сделать это невозможно.

И далее в пророчестве о Мессии говорится: «Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будет уповать острова». Сыну Божьему предстояло «возвеличить и прославить закон» (*Ис. 42:4,21*). Ему предстояло не умалить значение или требования закона — наоборот. Он должен был возвеличить его. В то же самое время Ему нужно было освободить Божественные установления от обременительных требований, придуманных человеком, которые разочаровывали многих людей, чьи попытки служить Богу оказывались безуспешными.

Иегова о миссии Спасителя сказал так: «Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставил Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы. Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному и сбылось и новое Я возвещу: прежде нежели оно произойдет, Я возвещу вам» (*Ис. 42:6—9*).

Через обетованное семя Бог Израилев должен был искупить Сион: «И произойдет отрасль от корня Иесеева, и ветвь произрастет от корня его... Се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать добре» (*Ис. 11:1; 7:14, 15*).

«И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих, и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина». «И будет в тот день: к корню Иесееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — покой его будет слава» (*Ис. 11:2—5, 10*).

«Вот Муж, — имя Ему ОТРАСЛЬ... Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет и будет владычествовать на престоле Своем». (*Зах. 6:12,13*).

«Для омытая греха и нечистоты» должен был открыт источник; детям земли предстояло услышать радостное приглашение:

«Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко. Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб и трудовое свое за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно, и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком. Приклоните ухо ваше, и придите ко Мне; послушайте, и жива будет душа ваша; и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду»

(*Ис. 55:1—3*).

Израилю было дано обетование: «Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам. Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа, Бога твоего, и ради Святого Израилева, ибо Он прославил тебя» (*Ис. 55:4, 5*).

«Я приблизил правду Мою, она не далеко, и спасение Мое не замедлит и дам Сиону спасение, Израилю славу Мою» (*Ис. 46:13*).

Во время Своего земного служения Мессии Своими словами и делами предстояло открыть человечеству славу Бога Отца. Каждое дело Его жизни, каждое сказанное Им слово, каждое совершенное чудо должны были свидетельствовать о падшем человечеству о безграничной любви Божьей.

«Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! Возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! Возвысь, не бойся; скажи городам Иудинym: вот — Бог ваш. «Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властию. Вот, награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицем Его. Как пастья Он будет пасти стадо Свое; Агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных».

(*Ис. 40:9—11*).

«В тот день глухие услышат слова книги, и прозрят из тьмы и мрака глаза слепых. И страждающие более и более будут радоваться о Господе, И бедные люди будут торжествовать о Святом Израиле».

«Тогда блуждающие духом познают мудрость, и непокорные научатся послушанию».

(*Ис. 29:18,1924*).

Таким образом, через патриархов и пророков, а также посредством прообразов и символов Бог говорил миру о грядущем Избавителе от греха. Многочисленные пророчества указывали на пришествие «Желаемого всеми народами» (*Аг. 2:7*). Даже место Его рождения и время Его появления были предсказаны в мельчайших подробностях. Сын Давидов должен был родиться в городе Давидовом. Из Вифлеема, говорит пророк, «произойдет... Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле: и Которого происхождение от начала, от дней вечных» (*Мих. 5:2*).

«И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиля».

(*Мф. 2:6*).

Ангел Гавриил сообщил Даниилу время Первого пришествия и некоторых основных событий, связанных с деятельностью Спасителя. «Семьдесят седмин, — сказал ангел, — определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых (*Дан. 9:24*). Пророческий день равняется одному году (см. *Числ. 14:34; Иез. 4:6*). Семьдесят седмин (недель), или четыреста девяносто дней, равняются четыреста девяносто годам. Начало этого периода также указано: «Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины» (*Дан. 9:25*), т. е. шестьдесят девять седмин, или четыреста восемьдесят три года. Указ о восстановлении Иерусалима, изданный Артаксерком Лонгиманом, вошел в силу осенью 457 года до Рождества Христова (см. *Езд. 6:14; 7:1,9*). С этой даты период в четыреста восемьдесят три года простирается до осени 27 года после Рождества Христова. Согласно пророчеству, этот отрезок времени длится до появления Мессии, Помазанника. В 27 году Иисус во время Своего крещения получил помазание Святым Духом и вскоре после этого начал Свое служение. Тогда и было провозглашено: «Исполнилось время» (*Мк. 1:15*).

Тогда ангел сказал: «И утвердит завет для многих одна седмина». В течение семи лет после того как Спаситель начал Свое служение. Евангелие должно было проповедоваться в основном иудеям: три с половиной года Самим Христом, а после — апостолами. «А в половине седмины прекратится жертва и приношение» (*Дан. 9:27*). Весной 31 года Христос, истинная Жертва, был распят на Голгофе (принесен в жертву). Тогда завеса в храме разодралась надвое в знак того, что жертвоприношения более не имеют никакого священного значения. Наступило время, когда жертвы и приношения должны были прекратиться.

Одна седмина (семь лет) окончилась в 34 году новой эры. Затем избиением Стефана камнями иудеи запечаттели отвержение Евангелия, а ученики, рассеявшиеся по причине гонений, «ходили и благовествовали слово» (*Деян. 8:4*), и вскоре после этого гонитель Савл был обращен и стал Павлом, апостолом для язычников.

Многие пророчества относительно пришествия Спасителя держали евреев в состоянии постоянного ожидания. Многие умерли, не получив обещанного, но не теряя веры. Взирая с верой в будущее, они сознавали себя только странниками и пришельцами на земле. Начиная со дней Еноха, обетования, повторяемые патриархами и пророками, оживляли надежду на Его пришествие.

Бог не сразу открыл точное время Первого пришествия, и даже когда стало известно пророчество Даниила, не все правильно понимали его значение.

Столетия сменялись столетиями, и наконец голос пророков умолк. Рука притеснителя давила Израиль. Когда евреи удалились от Бога, их вера угасла и надежда почти перестала освещать будущее. Слова пророков для многих оставались загадкой, и те, чья вера все еще была сильна, были готовы воскликнуть: «Много дней пройдет и всякое пророческое видение исчезнет» (*Иез. 12:22*). Но на небесном совете уже определили час пришествия Христа, и «когда пришла полнота времени. Бог послал. Сына Своего... чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (*Гал. 4:4, 5*).

Людям предстояло получить уроки на их, человеческом языке. Вестник завета должен был говорить Сам. Его голос будет раздаваться в Его же храме. Творец истины. Он должен был очистить ее от шелухи человеческих учений, мешающих ее восприятию. Принципы Божьего правления и план искупления нужно было дать народу во всем их совершенстве. Предстояло также полностью изложить людям истины Ветхого Завета.

Когда наконец Спаситель явился, став «подобным человекам» (*Фил. 2:7*), и начал Свое служение благодати, сатана мог жалить Его только в пяту, в то время как каждое дело Христа, выполненное смирения и страдания, поражало Его противника в голову. Муки, причиненные грехом, обрушились на душу Безгрешного, но, перенося поругания со стороны грешников. Он тем самым выплачивал долг за грешного человека и разбивал цепи рабства, в котором находилось все человечество. Каждый мучительный стон, каждое оскорбление, перенесенное Христом, служило искуплению человечества.

Если бы сатана мог искусить Христа согрешить хоть в чем-нибудь, если бы он мог заставить Его запятнать Свою совершенную чистоту хотя бы одним неправильным поступком или даже мыслью, тогда князь тьмы одержал бы полную победу над Заступником человека и всей человеческой семьей. Но хотя сатана и мог причинить страдание и скорбь, он был бессилен запятнать и опорочить. Он превратил всю жизнь Христа в сплошное поле борьбы и испытаний, однако каждое его нападение уменьшало власть лукавого над человечеством.

В пустыне искушения, в Гефсиманском саду и на кресте наш Спаситель бился с князем тьмы. Его раны стали трофеями Его победы во благо человечества. Когда Христос в агонии висел на кресте, когда нечистые духи ликовали и злые люди поносili Его, тогда, действительно. Он был ужален сатаной в пяту. Своей смертью Он поразил «имеющего державу смерти, то есть диавола» (*Евр. 2:14*). Это решило участь великого мятежника и навсегда утвердило план спасения. В смерти Он одержал победу над ее силой, а восстав из мертвых, — открыл врата могилы для Своих приверженцев. В этой последней великой битве мы видим исполнение пророчества: «Оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (*Быт. 3:15*).

«Возлюбленные! мы теперь дети Божий; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (*1 Ин. 3:2*). Наш Искупитель открыл путь, чтобы самый грешный, самый нуждающийся, самый угнетенный и отверженный человек мог найти доступ к Отцу.

«Господи! Ты — Бог мой; превознесу Тебя, восхвалю имя Твое, ибо Ты совершил дивное; предопределения древние истинны».

(*Ис. 25:1*).

Глава 59

«Дом Израилев»

Церковь Божья на земле, проповедуя сегодня каждому племени, народу, языку и колену истину вечного Евангелия, исполняет древнее пророчество пророка Исаии: «Даст отпрыск и расцветет Израиль; и наполнится плодами вселенная» (*Ис. 27:6*). Последователи Иисуса в сотрудничестве с небесными существами быстро осваивают пустынные места земли, и в результате их трудов многие драгоценные души «наполняют плодами» наш мир. Сегодня, как никогда раньше, мы видим, что каждая церковь, посвятившая себя служению Богу и распространяющая библейские истины, несет людям благословения, предсказанные столетия назад в обетованиях, данных Аврааму и всему Израилю — церкви Божьей на земле в каждом столетии: «И благословлю тебя... и будешь ты в благословение» (*Быт. 12:2*).

Это обетованное благословение должно было в полной мере исполниться после возвращения израильтян из рабства. Бог желал, чтобы вся земля была подготовлена к Первому пришествию Христа, так же и теперь готовится путь для Его Второго пришествия. В последние годы их унизительного пленения Бог через пророка Захарию милосердно дал Своему народу Израилю обещание: «Обращусь Я к Сиону и буду жить в Иерусалиме, и будет называться Иерусалим городом истины, и гора Господа Саваофа — горою святыни». О Своем народе Он еще сказал: «Вот... Я буду их Богом, в истине и правде» (*Зах. 8:3, 7, 8*).

Исполнение этих обетований обусловливалось повиновением. Грехи, совершенные израильтянами до их пленения, не должны были более повторяться. «Производите суд справедливый, — наставлял Господь тех, кто принимал участие в работе преобразования, — и оказывайте милость и сострадание каждый к брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем». «Говорите истину друг другу; по истине и миролюбно судите у ворот ваших» (*Зах. 7:9, 10; 8:16*).

Какие щедрые материальные и духовные благословения ожидали тех, кто в своей практической жизни исполнял бы эти принципы истины! «Ибо посев будет в мире, — сказал Господь, — виноградная лоза даст плод свой, и земля даст произведения свои, и небеса будут давать росу свою: и все это Я дам во владение оставшемуся народу сему. И будет: как вы, дом Иудин и дом Израилев, были проклятием у народов, так Я спасу вас, и вы будете благословением» (*Зах. 8:12, 13*).

За годы вавилонского пленения израильтяне полностью излечились от поклонения рукотворным богам. После возвращения из плена они много внимания уделяли религиозным наставлениям и изучению того, что было написано в книге закона и пророчествах о служении истинному Богу. Восстановление храма дало им возможность целиком совершать ритуальное служение в святилище. Под влиянием Зоровавеля, Ездры и Неемии они неоднократно обновляли свой завет с Иеговой и обещали Ему исполнять все Его постановления и уставы. И последующие за этим годы благоденствия ярко свидетельствовали о желании Бога принимать и прощать, но, несмотря на это, через очень короткое время они снова отвергались от своего славного удела и себялюбиво присваивали те благословения, которые должны были дать исцеление и духовную жизнь многим людям.

Это пренебрежение исполнением Божественного плана было особенно очевидным во времена Малахии. Сей Божественный вестник мужественно порицал грехи, лишавшие Израиль материальных благ и духовной силы. Обличая беззаконников, пророк не щадил ни священников, ни народ. Через пророка Малахию Господь обращался к Израилю и напоминал, чтобы не забывали уроков прошлого и верно исполняли завет, заключенный им с домом Израилевым. Только при условии сердечного и искреннего раскаяния они могли получить благословения Божьи. «Итак молитесь Богу, — умолял их пророк, — чтобы помиловал нас» (*Мал. 1:9*).

Никакие временные неудачи Израиля не в состоянии были разрушить вечный план искупления, выработанный для спасения человечества. Те, к кому пророк обращался, могли и не принять эти вести, но, несмотря на это, планы Иеговы должны были осуществляться, двигаясь к своему полному завершению. «Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами,—сказал Господь через Своего посланника, — и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами» (*Мал. 1:11*).

Завет «жизни и мира», заключенный Богом с сынами Левия, — завет, который принес бы им невыразимые благословения, если бы они соблюдали его, теперь возобновлялся с теми, кто однажды уже были духовными вождями, но по причине беззакония стали «презреными и униженными пред всем народом» (*Мал. 2:5, 9*).

Самым серьезным образом нарушители закона были предостережены о наступлении дня суда и о намерении Иеговы быстро уничтожить всякого творящего зло. Однако никто не был оставлен без надежды; пророчества Малахии о суде переплетались с призывом к нераскаявшимся заключить мир с Богом. «Обратитесь ко Мне, — умолял их Господь, — и Я обращусь к вам» (*Мал. 3:7*).

Казалось, каждое сердце должно откликнуться на такой призыв. Небесный Бог умолял Своих заблудших детей возвратиться к Нему, чтобы вместе с Ним они осуществляли Его работу на земле. Господь протянул Свою руку, чтобы взять руку Израиля и помочь ему на узком пути самоотречения и самопожертвования, чтобы они разделили с Ним наследие Его детей. Примут ли они это приглашение? Поймут ли, что в этом их единственная надежда?

Но грустные строки Священного Писания говорят о том, что в дни Малахии израильтяне отказались смирить гордые сердца и с любовью сотрудничать с Богом. Сколько самооправдания слышится в их поверхностном ответе: «Как нам обратиться?»

Господь указал Своему народу на один из его особенно характерных грехов. «Можно ли человеку обкрадывать Бога?», — спрашивает Он. «А вы обкрадываете Меня». Все еще не убежденные в своем грехе, виновные спрашивают: «Чем обкрадываем мы Тебя?»

Бог вполне определенно отвечает им: «Десятиною и приношениями. Прокляты вы прокляты, потому что вы — весь народ — обкрадываете Меня. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом

испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка? Я для вас запрещу пожирающим истреблять у вас плоды земные, и виноградная лоза на поле у вас не лишится плодов своих, говорит Господь Саваоф. И блаженными называть будут вас все народы, потому что вы будете землею вожделеною, говорит Господь Саваоф» (*Мал. 3:7—12*).

Бог благословляет труд людей, чтобы они могли возвратить принадлежащую Ему часть. Он посыпает им солнечный свет и дождь; Он делает землю плодоносной; Он дает человеку здоровье и способности укреплять свое благополучие. Каждое благословение исходит из Его щедрой руки, и Он желает, чтобы в знак благодарности люди возвращали Ему Его долю в десятинах, приношениях — благодарственных и добровольных дарах за грех. Они должны посвящать свои средства на Его служение, чтобы Его виноградник не был оставлен как бесплодная земля. Они должны серьезно размышлять над тем, что бы Господь сделал, находясь на их месте. В молитве они должны рассказать Ему о всех своих затруднениях. Они должны проявить бескорыстную заинтересованность, трудясь для Него во всех концах земли.

Вести, с которыми обращался к народу пророк Малахия, один из последних пророков Ветхого Завета, а также угнетение со стороны языческих врагов заставили наконец израильтян понять, что истинное благоденствие зависит от повиновения закону Божьему. Но для многих повиновение происходило не из веры и любви. Ими управляли эгоистические побуждения. Показное служение считалось средством достижения национального величия. Избранный народ не стал светом для мира, но отделился от него, чтобы оградить себя от идолопоклонства. Данные Богом ограничения, запрещающие браки между Его народом и язычниками и не позволяющие Израилю соблюдать обычай окружающих народов, были настолько искажены ими, что воздвигли целую разделительную стену между израильтянами и всеми остальными народами, и в результате другие лишились тех благословений, которые Бог поручил Израилю дать миру. В то же самое время из-за своих грехов иудеи все дальше и дальше удалялись от Бога. Они не понимали глубокого духовного смысла, заложенного в их символическом служении. Считая себя праведными, они упивались только на свои дела, жертвы и обряды, вместо того чтобы полагаться на заслуги Того, Кто является реальностью всех прообразов. Так, «усиливаясь поставить собственную праведность» (*Рим. 10:3*), они утверждали себя в формализме. Лишенные Духа и благодати Божьей, они пытались возместить этот недостаток суровым соблюдением религиозных обрядов и ритуалов. Неудовлетворенные постановлениями, данными Самим Богом, они обременяли Божественные уставы бесчисленными требованиями собственного изобретения. Чем дальше они удалялись от Бога, тем строже старались исполнять эти формальности.

Соблюдать закон со всеми этими мелочными и докучными требованиями было практически невозможно. Великие принципы праведности, выраженные в Десятизаповеди, и славные истины, сокрытые в прообразном служении, также были затуманены и похоронены под грудой выдуманных человеком традиций и постановлений. Те, кто действительно желал служить Богу и старался исполнять весь закон так, как это нравилось священникам и начальникам, стenали под тяжелым бременем.

Как нация израильский народ ожидал пришествия Мессии, но в своем сердце и жизни они так далеко ушли от Бога, что утратили всякое истинное понятие, о сущности и миссии обетованного Искупителя. Вместо того чтобы стремиться освободиться от греха, предвкушать славу и мир святости, они мечтали избавиться от национальных врагов и восстановить свое былое могущество. Они ожидали Мессию как победителя. Который придет, чтобы сокрушить всякое ярмо и возвеличить Израиль над всеми остальными народами. Вот так преуспел сатана в приготовлении сердец этого народа для отвержения Спасителя, когда Тот придет. Гордость и ложное представление о Его сущности и Его цели помешали им в свое время по достоинству оценить доказательства Его мессианства.

Более тысячи лет иудейский народ ожидал пришествия обетованного Спасителя. Их самые лучшие и светлые надежды поклонились на этом событии. В течение тысячи лет они вспоминали Его имя в гимнах, пророчествах, храмовом служении и домашних молитвах, и все же, когда Он пришел, они не признали в Нем долгожданного Мессию. Он «пришел к своим, и свои Его не приняли» (*Ин. 1:11*). Для их любящих мир сердец. Возлюбленный неба был «как росток из сухой земли». В их глазах Он не имел «ни вида, ни величия», они не разглядели в Нем той красоты, которую должны были увидеть (*Ис. 53:2*).

Вся жизнь Иисуса из Назарета среди иудейского народа являлась упреком их эгоизму, проявившемуся в нежелании признать законные требования Владельца виноградника, над которым они были поставлены сторожами. Они ненавидели Иисуса за Его верность и благочестие, и когда настал час последнего испытания, решавшего — жить ли им вечно, в случае повиновения, или умереть, в случае неповиновения, они отвергли Святого Израилева и взяли на себя ответственность за Его распятие на Голгофском кресте.

Перед окончанием Своего земного служения Иисус в притче о винограднике напомнил иудейским учителям о тех щедрых благословениях, которые были излиты над Израилем, и подчеркнул справедливость Божьего требования послушания. Он ясно изложил им славное Божественное намерение, исполнить которое они могли только послушанием. Отодвинув завесу над будущим, Он показал им, что, отказавшись выполнить Его волю, вся нация потеряла право на Его благословения и тем самым обрекла себя на гибель.

«Был некоторый хозяин дома, — сказал Христос, — который насадил виноградник, обнес его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился» (*Мф. 21:33*).

Таким образом. Спаситель сослался на «виноградник Господа Саваофа», о котором столетия тому назад пророк Исаия говорил, что он будет «домом Израилевым» (*Ис. 5:7*).

«Когда же приблизилось время плодов», — продолжал Спаситель, — владелец виноградника «послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; Виноградари, схвативши слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидевши сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И схвативши его, вывели вон из виноградника и убили».

Нарисовав священникам картину, увенчивающую их беззакония, Христос спросил: «Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?» С величайшим интересом слушали священники этот рассказ и,

не задумываясь над тем, что рассказанное Христом имеет к ним непосредственное отношение, вместе с народом единогласно ответили: «Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои».

Невольно они сами себе вынесли приговор. Иисус смотрел на них, и в Его испытующем взгляде они видели, что Он читал тайны их сердец. Божественность Христа с неотразимой силой сияла перед ними. Они увидели в виноградарях самих себя и невольно воскликнули: «Никак!»

Серьезно и с сожалением Христос спросил их: «Неужели вы никогда не читали в Писании: «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших»? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того раздавит» (*Мф. 21:34—44*).

Христос мог бы отвратить участь, ожидавшую иудейскую нацию, если бы народ принял Его. Но зависть и ревность сделали иудеев непримиримыми. Они не приняли Иисуса из Назарета как Мессию. Они отвергли Свет мира, и с тех пор их окутал полночный мрак. Вынесенный им приговор был приведен в исполнение. Жестокость и необузданые страсти привели их к гибели. Объятые слепой яростью, они убивали друг друга. Их мягкая, упрямая гордость навлекла на них гнев римских завоевателей. Иерусалим был разрушен; храм лежал в руинах, и даже место, на котором он был построен, сровняли с землей. Иудеи погибли самой страшной смертью. Миллионы были проданы в рабство язычникам. То, что Бог был намерен сделать через Израиль, Свой избранный народ, Он окончательно осуществит сегодня через Свою церковь на земле. Он «отдал виноградник другим виноградарям», а именно Своему народу, который сохраняет завет с Ним и будет честно «отдавать Ему плоды во времена свои». Господь никогда не оставался без Своих верных свидетелей на этой земле, считающих Его интересы своими. Эти свидетели Божьи принадлежат к духовному Израилю, и над ними исполняются все обетования завета, данные Иеговой Еgo древнему народу.

Сегодня церковь Божья имеет все возможности для исполнения Божественного плана спасения падшего человечества. В течение долгих веков народ Божий терпел всевозможные ограничения своих свобод. Запрещалось проповедовать Евангелие в его истинной чистоте, и суровые наказания постигали тех, кто осмеливался нарушить человеческие постановления. В результате великий духовный виноградник Божий остался необработанным. Народ лишился света Божественного слова. Мрак заблуждения и предрассудков угрожал полностью уничтожить всякое познание об истинной религии. Подобно израильскому народу в вавилонском плену, церковь Божья на земле была порабощена на протяжении всего долгого периода страшных притеснений.

Но, благодарение Богу, Его церковь больше не находится в порабощении. Духовному Израилю возвращены его права, как это было и с народом Божиим во время его освобождения из Вавилона. Во всех уголках земного шара люди отвечают на призыв небесной вести, которая, как пророчествовал Иоанн, будет проповедана перед Вторым пришествием Христа: «Убейтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его» (*Откр. 14:7*).

Силы тьмы не могут больше держать церковь в плену, ибо «пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы». Духовному Израилю дана весть: «Выди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее» (*Откр. 14:8; 18:4*). Подобно тому как пленники древности прислушались к зову: «Бегите из среды Вавилона» (*Иер. 51:6*) и возвратились в обетованную землю, так и сегодня боящиеся Бога внимают Его призыву и покидают духовный Вавилон, и вскоре они, осененные Божественной благодатью, будут жить на новой земле, в небесном Ханаане.

В дни Малахии насмешливый вопрос нечестивых: «Где Бог правосудия?» был встречен торжественным ответом: «...внезапно придет в храм Свой Господь... и Ангел завета... И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (*Мал. 2:17; 3:1—4*). Перед самым пришествием обетованного Мессии предтеча Христа проповедовал, чтобы мытари, грешники, фарисеи и саддукей раскаялись, «ибо приблизилось Царство Небесное» (*Мф. 3:2*).

Сегодня посланные Богом вестники, подобно Илии и Иоанну Крестителю, проповедуют осужденному миру о тех торжественных событиях, которые вскоре произойдут в связи с заключительными испытаниями и явлением Иисуса Христа Царем царей и Господом господствующих. Вскоре каждый человек будет судим согласно своим делам. Час Божьего суда настал, и на членах Его церкви на земле лежит важнейшая задача — предостеречь тех, кто находится на краю вечной гибели. На нашей необъятной земле каждому желающему следует объяснить принципы, вокруг которых ведется великая борьба, — принципы, от которых зависит судьба человечества.

В эти последние часы испытания, когда вскоре решится вечная участь каждой души. Бог неба и земли ожидает, что Его церковь, как никогда раньше, активно примется за дело. Тех, кто путем познания драгоценной истины обрел свободу во Христе, Иисус считает Своей собственностью и ставит их выше всех остальных народов на земле; и теперь Он желает, чтобы эти люди, в свою очередь, рассказали другим о Нем, призвавшим их из тьмы в чудный Свой свет. Они должны дать другим те благословения, которые с такой щедростью были излиты над ними. Благая весть спасения должна дойти до каждого народа, племени, колена и языка.

В своих видениях древние пророки видели Господа славы, изливающего Свой особенный свет на церковь в дни мрака и неверия, господствовавшие перед Вторым пришествием Христа. Как Солнце Праведности, Он должен был взойти над Свою церковью, посыпая «исцеление в лучах» Своих (*Мал. 4:2*).

Каждый истинный ученик должен распространять вокруг себя живительный свет, бодрость, и сочувствие, нести надежду и подлинное исцеление.

Христос придет в самый мрачный час истории земли. Дни Ноя и Лота дают полное представление о положении мира накануне Второго пришествия Сына Человеческого. Писание, указывая на это время, говорит, что сатана будет действовать с огромной силой и «со всяkim неправедным обольщением» (*2 Фес. 2:9,10*). Его работа ясно видна во все распространяющимся мраке, всевозможных заблуждениях, ереси и в обмане последних дней. Сатана поработил не

только мир, его обман вытесняет из так называемых церквей нашего Господа Иисуса Христа. Великое отступничество станет мрачным, как полночная тьма. Для народа Божьего это время будет ночью испытания, стенания и гонения ради истины. Но среди этой непроглядной тьмы воссияет свет Божий.

Он повелит «из тьмы воссиять свету» (2 Кор. 4:6). Когда «земля... была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою» «сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1:2, 3). Так и в ночь духовного мрака Бог повелит: «Да будет свет». Обращаясь к Своему народу. Он скажет: «Восстань, светись... ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою» (Ис. 60:1).

«Ибо вот, — говорит Господь, — тьма покроет землю, и мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою» (Ис. 60:2). Христос, сияние славы Отца, пришел в мир как Его свет. Он пришел, чтобы явить Бога людям, и о Нем говорится, что Он был помазан «Духом Святым и силою... и Он ходил, благотворя» (Деян. 10:38). В назаретской синагоге Он сказал: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18, 19). Эту работу Он поручил и Своим ученикам «Вы — свет мира, — сказал Он им,— ...так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:14—16).

Это и есть та работа, описывая которую пророк Исаия говорит:

«Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твоей, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя» (Ис. 58:7, 8).

Таким образом, благодаря тому, что церковь поднимает согбенных и утешает скорбящих, слава Божья озарит ночь духовной тьмы.

Весь мир охвачен страданиями. Везде есть нуждающиеся и несчастные. Наша обязанность — облегчить и утешить людские скорби и нужды. Только любовь Христа может утолить жажду души. Если Христос пребывает в нас, тогда наши сердца преисполнятся Божественного сострадания. Тогда в нашей душе откроются источники искренней христианской любви.

Как много в мире тех, в чьих сердцах погас последний луч надежды! Помогите им, чтобы в их душе снова взошла заря. Многие утратили силу духа. Скажите им слова ободрения. Молитесь за них. Сколько людей нуждается в хлебе жизни! Читайте им слово Божье. Многие настолько душевно разбиты, что никакой земной бальзам и лекарства не в состоянии исцелить их.

Молитесь об этих душах. Приведите их ко Христу. Скажите им, что для них в Галааде есть бальзам и Врач. Свет — это благословение, вселенское благословение, изливающее свои сокровища над неблагодарным, нечестивым и развращенным миром. Так и свет Солнца Праведности. Вся земля, окутанная мраком греха, скорби и страдания, должна быть освещена познанием любви Божьей. Свет, исходящий от небесного престола, должен озарить все группы и сословия общества.

Весть надежды и милости будет возвещена во всех уголках земли. Всякий желающий может воспользоваться Божьей силой и заключить мир с Ним, и Господь готов сделать это. Объятые мраком неверия язычники не останутся больше в тьме. Мрак расступится перед светлыми лучами Солнца Праведности.

Христос приготовил все, чтобы Его церковь стала новым телом, озарилась Светом мира и имела славу Еммануила. Он желает, чтобы каждый христианин был окружен духовной атмосферой света и мира. Он желает, чтобы мы в нашей жизни обрели Его собственную радость.

«Восстань, светись Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою» (Ис. 60:1). Христос придет с силой и в великой славе. Он придет в Своей славе и в славе Своего Отца. Святые ангелы будут сопровождать Его. В то время как весь мир окажется объят тьмой, в каждом жилище святых засияет свет. Они уловят первый луч света Его Второго пришествия. Ослепительное сияние будет исходить от него, и все, кто служил Ему, станут восхищаться Им, Своим Искупителем. В то время как нечестивые побегут, чтобы укрыться, последователи Христа будут неизреченно радоваться Его приближению.

Тогда искупленные люди получат обещанное наследие. Таким образом, буквально осуществится Божье намерение об Израиле. Человек бессилен помешать тому, что намерен сделать Бог. Невзирая на все упорство сатаны. Божьи планы неуклонно продвигались вперед к своему осуществлению. Так было с домом Израилевым на протяжении всей истории разделенной монархии;

так это происходит и с духовным Израилем сегодня.

На острове Патмос пророк, взирая в глубь веков до времени возрождения Израиля на обновленной земле, свидетельствовал:

«После того взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояли пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!

И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, [живых существ] и пали пред престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь».

«И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу». «Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званные и избранные и верные» (Откр. 7:9—12; 19:6, 7; 17:14).

Видения будущей славы

В самые мрачные дни длительной борьбы церкви Божьей с силами зла ей были даны откровения о вечных намерениях Иеговы. Его народу было позволено увидеть за испытаниями настоящего славное будущее — время, когда борьба окончится и искупленные овладеют обетованной землей. Эти видения будущей славы, картины, написанные рукой Божьей, должны быть особенно дороги Его церкви сегодня, когда близится к концу борьба веков и обещанные благословения вскоре исполняются во всей своей полноте.

Древние пророки принесли церкви многочисленные утешительные вести «Утешайте, утешайте народ Мой» (*Ис. 40:1*), — поручил Бог Исаии, и вместе с этим поручением ему открылись чудесные видения, являющиеся надеждой и отрадой верующих всех веков. В каждом столетии отверженные людьми, гонимые, всеми оставленные дети Божьи тем не менее находили поддержку в Его верных обетованиях. С верой ожидали они времена, когда Он исполнит для церкви Своей обетование: «Я соделаю тебя величием на веки, радостью в роды родов» (*Ис. 60:15*).

Борющаяся церковь часто вынуждена переносить страдания и испытания, ибо церковь не без жестокой борьбы выйдет победительницей. «Хлеб в горести и вода в нужде» (*Ис. 30:20*) — вот общий удел всех, но никто, всецело полагающийся на Могущего избавить, не будет окончательно сражен. «Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя... Израиль: не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему ты — Мой. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не по топят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я — Господь, Бог твой, Святый Израилев, Спаситель твой; в выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию и Савею за тебя. Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя, и народы за душу твою» (*Ис. 43:1—4*).

Прощение дарует Бог; благодаря заслугам Иисуса, нашего распятого и воскресшего Господа, Он принимает всех и без принуждения. Исаия слышал, как Господь, обращаясь к Своим избранным, сказал: «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну. Припомн Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться». «Ты... узнаешь, что Я Господь — Спаситель твой и Искупитель твой, сильный Иаковлев» (*Ис. 43:25, 26, 60:16*).

«И снимет поношение с народа Своего», — говорит пророк, — «И назовут их народом святым, искупленным от Господа». Он говорит, что «им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда; и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» «Восстань, восстань, облекись в силу твою, Сион! Облекись в одежды величия твоего, Иерусалим, город святый! Ибо уже не будет более входить в тебя необрязанный и нечистый.

«Отряси с себя прах, встань, пленный Иерусалим! Сними цепи с шеи твоей, пленная дочь Сиона! Бедная, бросаемая бурею, безутешная! Вот, Я положу камни твои на рубине, и сделаю основание твое из сапфиров, и сделаю окна твои из рубинов и ворота твои — из жемчужин, и всю ограду твою — из драгоценных камней.

И все сыновья твои будут научены Господом, и великий мир будет у сыновей твоих Ты утвердишься правдою, будешь далеко от угнетения, ибо тебе бояться нечего, и от ужаса, ибо он не приблизится к тебе. Вот, будут вооружаться *против тебя*, но не от Меня; кто бы ни вооружился против тебя, падет...

Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобой на суде, ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь».

(*Ис. 25:8; 62:12; 61:3; 52:1, 2; 54:11—17*).

Облеченная во всеоружие Христовой праведности церковь должна вступить в последний бой. «Прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами» (*Песн. П. 6:10*). Она должна шествовать по всему миру от победы к победе.

Самый мрачный час борьбы церкви с силами зла наступит накануне ее окончательного избавления. Но никто, полагающийся на Бога, не должен бояться, ибо когда «гневное дыхание тиранов... подобно буре против стены». Бог будет для Своей церкви «защитою от бури» (*Ис. 25:4*).

Только праведнику в тот день обещано избавление: «И устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: «кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?» Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его — непреступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет» (*Ис. 33:14—16*). Господь говорит Своим верным: «Пойди, народ мой, войди в покой твои, и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев; ибо вот. Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь, и уже не скроет убитых своих» (*Ис. 26:20, 21*).

В видениях великого судного дня вдохновленные Иеговой пророки видели ужас тех, кто не приготовился встретить Господа с миром. «Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней... ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несет наказание живущие на ней... Прекратилось веселье с тимпанами; умолк шум веселящихся; затихли звуки гуслей» (*Ис. 24:1—8*).

«О, какой день! ибо день Господень близок: как опустошение от Всемогущего придет он... Истлели зерна под глыбами своими, опустели житницы, разрушены кладовые, ибо не стало хлеба. Как стонет скот, уныло ходят стада волов, ибо нет

для них пажити; томятыся и стада овец». «Засохла виноградная лоза и смоковница завяла; гранатовое дерево, пальма и яблонь — все дерева в поле посохли; потому и веселье у сынов человеческих исчезло» (*Иоил. 1:15—18,12*). «Скорблю во глубине сердца моего! — восклицает Иеремия, взирая на ужасы, которые постигнут землю перед окончанием ее истории. — Не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу браны. Беда за бедою; вся земля опустошается» (*Иер. 4:19, 20*).

«И падет величие человеческое, — говорит Исаия о дне гнева Божьего, — и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день. И идолы свовсем исчезнут... В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им, чтобы войти в ущелия скал и в расселины гор от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю» (*Ис. 2:17—21*).

О том времени, когда все гордое будет унижено, Иеремия говорит так: «Смотрю на землю — и вот, она разорена и пуста, — на небеса, и нет на них света. Смотрю на горы — и вот, они дрожат, и все холмы колеблются. Смотрю — и вот, нет человека, и все птицы небесные разлетелись. Смотрю — и вот, Кармил — пустыня, и все города его разрушены от лица Господа, от ярости гнева Его. ...О, горе! велик тот день, не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него» (*Иер. 4:23—26; 30:7*).

День ярости врагов Божьих будет окончательным днем освобождения для Его церкви. Пророк говорит:

«Укрепите ослабевшие руки, и утвердите колена дрожащие; скажите робким душею: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш, придет отмщение, Воздаяние Божие; Он придет и спасет вас».

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле;

ибо так говорит Господь» (*Ис. 35:3,4; 25:8*). И когда пророк видел Господа славы, сходящего с небес вместе со святыми ангелами, чтобы собрать остаток народа Своего среди всех народов земли, он слышал, как ожидающие Его с ликованием воскликнули:

«Вот Он, Бог наш! На Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасение Его».

(*Ис. 25:9*).

Затем голос Сына Божьего пробудил усопших святых, и когда пророк увидел их выходящими из темниц смерти, он воскликнул: «Оживут мертвцы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвцев».

«Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромой вскочит, как олень и язык немого будет петь».

(*Ис. 26:19; 35:5,6*).

В своих видениях пророк видел, как восторжествовавшие над грехом и могилой теперь были безмерно счастливы в присутствии своего Творца; они говорили с Ним так же свободно, как это было в начале, при сотворении человека. «Вы будете веселиться, — говорит им Господь, — и радоваться во веки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостию. И не услышится в нем более голос плача и голос вопля». «И ни один из жителей не скажет: "я болен"; народу, живущему там, будут отпущены согрешения».

«Ибо пробьются воды в пустыне и в степи потоки, и превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля — в источники вод».

«Вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы возрастет мирт».

«И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым; нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них *одних*; идущие этим путем, даже неопытные, не заблудятся».

«Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои» (*Ис. 65:18, 19; 33:24; 35:6, 7; 55:13; 35:8; 40:2*).

Когда пророк увидел искупленных, живущих в святом граде, свободных от греха и всех следов проклятия, он в восторге воскликнул: «Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, все любящие его! возрадуйтесь с ним».

«Не слышно будет более насилия в земле твоей, опустошения и разорения — в пределах твоих; и будешь называть стены твои Спасением и ворота твои — славою.

«Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твою.

Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не скроется; ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего».

«И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, — Отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему».

(*Ис. 66:10; 60:18—21*).

До слуха пророка дошли звуки музыки и гимнов. Это были такие чудесные музыка и пение, что кроме как в видении Божьем еще ни один смертный не внимал им. «И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и вздохание удалятся». «Радость и веселье будет в нем, словословие и песнопение». «И поющие и играющие, — все источники мои в тебе». «Они возвысят голос свой, восторжествуют в величии Господа» (*Ис. 35:10; 51:3; Пс. 86:7; Ис. 24:14*).

На обновленной земле искупленные будут проводить время в таких занятиях и удовольствиях, которые до грехопадения доставляли столько радости Адаму и Еве. Для них Едемская жизнь будет везде — ив саду и на полях. «И будут строить дома и жить в них, и насаждать виноградники и есть плоды их. Не будут строить, чтобы другой жил, не будут насаждать, чтобы другой ел; ибо дни народа Моего будут, как дни дерева, и избранные Мои долго будут пользоваться изделием рук своих» (*Ис. 65:21,22*).

Там будут развиваться таланты и возрастать способности. Там исполняются любые грандиозные планы. Там окажутся достигнутыми величайшие цели и осуществляются самые возвышенные стремления. Перед искупленными постоянно будут возникать новые непокоренные вершины познаний; их восхищенному взору откроются невиданные чудеса; их разум постигнет новые неизученные предметы и их телесные, умственные и душевые силы постоянно будут обновляться. Пророки, видевшие эти грандиозные сцены, горели страстным желанием понять их полное значение. Они искали и «исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам» (*1 Петр. 1:10—12*).

Какое глубокое значение и живой интерес представляют эти описания для нас, стоящих на пороге свершения событий, которых дети Божьи ожидали еще с тех пор, как наши прародители были изгнаны из Едема. Они ожидали этого, желали, молились об этом!

Дорогие странники! Мы все еще находимся в тени невзгод и страданий нашей земной жизни, но вскоре придет наш Спаситель и принесет с Собой долгожданное избавление и покой. Будем же с верой взирать на счастливое будущее, которое рука Божья преднарекла для нас в видениях пророков. Тот, Кто умер за грехи мира, широко откроет врата рая для всех, уверовавших в Него. Скоро будет одержана победа и борьба закончится. Скоро мы увидим Того, в Кого покоились все чаяния нашей жизни. В Его присутствии все испытания и страдания, перенесенные нами, сотрутся из нашей памяти. Прежнее «уже не будет вспоминаемо и не придет на сердце». «Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы исполнившись волю Божию, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умрет». «Израиль же будет спасен спасением вечным в Господе; вы не будете постыжены и посрамлены во веки веков» (*Ис. 65:17; Евр. 10: 35-37; Ис. 45:17*).

Смотрите ввысь, только ввысь, и пусть ваша вера постоянно возрастает. Пусть она направляет вас по узкому пути, ведущему к вратам города великого будущего, необъятной, безграничной славе, приготовленной для искупленных. «Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него тратит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается» (*Иак. 5:7,8*).

Спасенные народы не будут знать другого закона, кроме закона Неба. Все станут жить единой счастливой семьей, облеченою в одежды хвалы и признательности. Глядя на эту картину, утренние звезды будут петь, сыны Божьи — ликововать от радости, в то время как Бог и Христос вместе скажут: «Там не будет больше греха и смерти».

«Тогда из месяца в месяц, и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть перед лицем Мое на поклонение, говорит Господь». «И явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие». «Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами». «В тот день Господь Саваоф будет великолепным венцом и славною диадемою для остатка народа Своего».

«Так, Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа». «Слава Ливана дастся ей, великолепие Кармила и Сарона». «Не будут уже называть тебя «оставленным», и землю твою не будут более называть «пустынею», но будут называть тебя: «Мое благоволение к нему», а землю твою — «замужнею»... и как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой» (*Ис. 66:23: 40:5; 61:11; 28:5; 51:3: 35:2; 62:4, 5*).